

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»

Мосин Владимир Александрович

**НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ РЕШЕНИЙ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ
КОРПОРАЦИЙ**

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор В.В. Кванина

Челябинск, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ОРГАНАХ УПРАВЛЕНИЯ КОРПОРАЦИЙ И ИХ РЕШЕНИЯХ	
§ 1. Понятие и правовая природа органа управления корпорации	13
§ 2. Решение органа управления корпорации как юридический факт	31
ГЛАВА 2. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ РЕШЕНИЙ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ КОРПОРАЦИЙ	
§ 1. Общие положения о ничтожных и оспоримых решениях органов управления корпораций, последствиях их недействительности.....	56
§2. Лица, имеющие право на обжалование решений органов управления корпораций.....	83
ГЛАВА 3. ОСНОВАНИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ РЕШЕНИЙ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ КОРПОРАЦИЙ	
§1. Основания ничтожности решений органов управления корпораций.....	114
§2. Основания недействительности оспоримых решений общего собрания участников корпорации	131
§3. Основания недействительности оспоримых решений иных коллегиальных органов управления и решений единоличного исполнительного органа корпорации.....	163
§4. Последствия недействительности решений органов управления корпораций.....	180
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	214
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	21422
ПРИЛОЖЕНИЕ	260

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В настоящее время корпорации, пожалуй, самая распространенная организационно-правовая форма осуществления предпринимательской деятельности в России. При этом и для образования некоммерческих организаций нередко избирается корпоративная форма юридического лица¹. Указанное обстоятельство обуславливает важную роль, которую играют корпорации в социальной и экономической политике государства. Не случайно, что в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации² особое место отводится совершенствованию нормативно-правовых актов о юридических лицах в целом и о корпорациях в частности.

Большинство корпораций приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы. Безусловно, большую роль в деятельности корпораций играют решения, принимаемые ее органами управления, поскольку они оказывают влияние на широкий круг вопросов: от определения основных направлений деятельности и формирования органов управления корпорации до регулирования ее текущей деятельности.

Действующим российским законодательством предусмотрена возможность обжалования таких решений. При этом правоприменительная практика показывает, что в числе ежегодно увеличивающихся корпоративных конфликтов растет и количество споров об обжаловании решений органов управления корпораций³. В

¹ В соответствии с данными официального сайта ФНС РФ nalog.ru по состоянию на 01.12.2017 в ЕГРЮЛ зарегистрировано 4 408 609 юридических лиц, в том числе коммерческие корпорации – 3 732 750, из которых большую часть составляют общества с ограниченной ответственностью – 3 630 870, и акционерные общества – 88 115. Подробная статистика по некоммерческим организациям ФНС РФ не приводится, но согласно данным размещенным на сайте ФНС РФ nalog.ru в ЕГРЮЛ зарегистрировано 86 997 потребительских кооперативов, 212 645 некоммерческих организаций (корпоративных и унитарных юридических лиц) зарегистрировано в соответствии со специальным порядком (Минюст РФ).

² Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 11.

³ Согласно статистическим сведениям, размещенным на сайтах www.arbitr.ru, www.cdper.ru, число корпоративных споров, рассматриваемых в арбитражных судах, ежегодно увеличивается: в 2011 г. – 10 651, в 2012 г. – 12 505, в 2013 г. – 12 245, в 2014 г. – 13 419, в 2015 г. – 14 242, в 2016 – 15 668, доля споров об оспаривании решений органов управления юридического лица в их числе в 2016 году также показала резкий скачок: в 2014 г. – 683, в 2015 г. – 531, в 2016 г. – 1 136.

первом приближении это может быть объяснено не только количественным увеличением хозяйствующих субъектов, ростом тенденций слияния и поглощения¹, существующими экономико-правовыми условиями, но и тем, что в процессе деятельности корпораций могут сталкиваться интересы нескольких сторон: участников корпорации и управляющего звена или самой корпорации, кредиторов и участников корпорации, а также разных групп участников корпорации, например, мажоритарных и миноритарных.

В связи с этим для стабильности гражданского оборота важно выяснить все обстоятельства, которые касаются вопросов недействительности решений органов управления корпорации. Однако, несмотря на постепенное совершенствование законодательства и возрастающую значимость правоотношений, складывающихся по поводу принятия решений органами управления корпорации и признания их недействительными, в их правовом регулировании остаются важные нерешенные проблемы теоретического и практического характера. Эти проблемы касаются как базовых вопросов о правовой природе решения органа управления юридического лица, так и связанных с этим аспектов о лицах, уполномоченных на обжалование решений, об основаниях недействительности и условиях обжалования, о последствиях недействительности.

Данные обстоятельства обуславливают необходимость всестороннего исследования института недействительности решений органов управления корпораций.

Степень научной разработанности темы исследования. Фундаментальные вопросы, связанные с органами юридического лица, освещены в докторских диссертациях Д.А. Сумского «Концепция органа юридического лица в теории гражданского права», С.Д. Могилевского «Органы управления хозяйственными обществами: правовой аспект». Компетенция органов управления акционерного общества раскрывается в диссертационном исследовании О.А. Макаровой

¹ По данным компании «KPMG» общая сумма сделок на рынке слияний и поглощений в 2016 году увеличилась на 46%, на 2017 год также прогнозировалось увеличение этого показателя (Рынок слияний и поглощений в России в 2016 г. // <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/ru/pdf/2017/04/ru-ru-russian-2016-ma-overview.pdf>).

«Правовое обеспечение корпоративного управления в акционерных обществах с участием государства». В работе В.А. Болдырева «Гражданско-правовая конструкция юридического лица несобственника» уделяется внимание корпоративным организациям и отдельным вопросам недействительности решений органов управления юридических лиц.

Правовая природа решений органов юридического лица рассматривается в кандидатских диссертациях С.С. Вилкина «Гражданско-правовая природа волевых актов коллегиальных органов юридического лица», В.В. Рудой «Защита прав акционеров», К.М. Алиевой «Роль совета директоров акционерного общества при совершении сделок, выходящих за пределы его обычной хозяйственной деятельности», Е.Г. Сироты «Акты поднормативного регулирования корпоративных отношений в хозяйственных обществах».

Вопросы недействительности решений органов управления корпораций затрагиваются в ряде диссертационных работ применительно к отдельным видам корпораций и отдельным органам управления: В.В. Долинская «Основные положения и тенденции акционерного права», А.В. Качалова «Осуществление и защита прав участников хозяйственных обществ при реорганизации», О.М. Роднова «Судебная защита прав и охраняемых законом интересов акционеров», В.А. Русанова «Корпоративные способы защиты прав участников хозяйственных обществ», А.В. Савиков «Правовое положение общего собрания акционеров по законодательству Российской Федерации» и др.

Вместе с тем, в настоящее время в научной литературе не раскрыты в полном объеме вопросы о последствиях недействительности решений, о формировании воли юридического лица во взаимосвязи с основаниями и последствиями недействительности решений органов управления корпорации. В отсутствие исследований о недействительности решений в разрезе всех организационно-правовых форм корпораций не сложилось в науке какого-либо целостного представления о лицах, которые имеют право на обжалование решений органов управления, а также об ограничениях, которые должны применяться при реализации этого права. Фактически без внимания в научной литературе был оставлен

внесудебный (внутрикорпоративный) порядок обжалования решений органов управления корпораций.

Новые вопросы, подлежащие научному осмыслению, возникают и в связи с изменением позитивного права. Например, особый интерес в свете заявленной темы представляют законодательные положения о гражданско-правовых сообществах, которые только начинают анализироваться в отечественной литературе.

Объектом исследования являются гражданско-правовые отношения, складывающиеся в связи с недействительностью решений органов управления юридических лиц корпоративного типа (коммерческих и некоммерческих) и применением последствий их недействительности.

Предметом настоящего исследования являются нормы российского законодательства, регулирующие отношения, возникающие в связи с недействительностью решений органов управления корпораций и применением последствий недействительности в Российской Федерации, соответствующий зарубежный опыт, судебная практика, а также доктринальные исследования по заявленной теме.

Целью исследования является комплексный анализ института недействительности решений органов управления коммерческих и некоммерческих корпораций, выявление теоретических и практических проблем, выработка предложений по совершенствованию действующего законодательства.

Достижение указанной цели определяет **постановку следующих основных задач:**

- определение правовой природы органов юридического лица и понятия органов управления корпорации;
- выявление признаков решений органов управления корпорации, обуславливающих их место в системе юридических фактов;
- выявление существенных признаков недействительности решений органов управления корпорации;
- определение круга лиц, которые имеют право на обжалование решений органов управления корпорации;

– установление оснований недействительности ничтожных и оспоримых решений органов управления корпораций, а также условий оставления в силе оспоримых решений;

– определение последствий недействительности решений органов управления корпорации для публично-правовых и частноправовых отношений, в том числе установление последствий недействительности решений органов управления корпорации, влияющих на сделки, совершенные корпорацией.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и частнонаучные методы. Из числа общенаучных методов использованы анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, диалектический, исторический, системный метод; из частнонаучных методов – сравнительно-правовой, формально-юридический.

Теоретическую основу работы составили положения и выводы, содержащиеся в трудах В.А. Болдырева, С.Н. Братуся, Е.В. Васьковского, В.И. Добровольского, В.В. Долинской, О.С. Иоффе, О.А. Красавчикова, Д.В. Ломакина, О.А. Макаровой, А.А. Маковской, Д.И. Мейера, С.Д. Могилевского, Я.А. Розенберга, Д.И. Степанова, Е.А. Суханова, Б.Б. Черепихина, Д.М. Чечота, Г.Ф. Шершеневича, И. С. Шиткиной и др.

Научная новизна. В настоящей работе выявлена и обоснована особая правовая природа решений органов управления корпораций, отличающая их от других юридических фактов, в том числе решений собраний гражданско-правовых сообществ. В диссертации впервые в отечественной юридической науке комплексно и системно раскрывается институт недействительности решений органов управления коммерческих и некоммерческих корпораций. Избранное направление помогло вскрыть коллизии между нормами ГК РФ и специальных федеральных законов, недостатки правового регулирования рассматриваемого института, сформулировать и аргументировать предложения по совершенствованию законодательства.

Научная новизна выражается в следующих **положениях, выносимых на защиту.**

1. В работе доказывается, что решение органа управления корпорации является юридическим действием, которое представляет собой результат формирования воли корпорации, принимается ее органом управления в соответствии с требованиями, установленными законом, уставом и внутренними документами корпорации, утвержденными общим собранием участников, оформляется в письменном виде и является основанием возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений для корпорации, а также для ее участников или третьих лиц, если это предусмотрено законом или уставом корпорации. Данные характерные черты не позволяют отнести решения органов управления корпорации к решениям гражданско-правовых сообществ, что требует разделения правового регулирования данных видов решений.

2. На основе разрозненного корпоративного законодательства и судебной практики выявлены следующие категории лиц, имеющих право на обжалование решений органов управления корпорации:

- участник (акционер, член, пайщик и т.д.) корпорации, а также бывший участник корпорации при наличии определенных условий;
- доверительный управляющий акциями, долями в уставном капитале хозяйственного общества, долями в складочном капитале хозяйственного партнерства;
- залогодержатель прав участника (акционера) хозяйственного общества;
- лица, имеющие фактическую возможность определять действия юридического лица;
- лица, составляющие органы управления корпорации;
- заинтересованные третьи лица.

3. В отсутствие прямого законодательного регулирования и устоявшейся судебной практики в работе выявлен исчерпывающий перечень случаев, когда право на обжалование решений органов управления корпораций имеется у лиц, которые хотя и не являлись участниками корпорации на момент принятия решения, но приобрели права участника корпорации в связи с прекращением правоспособности прежнего носителя этих прав: в случае приобретения прав участника в порядке

универсального правопреемства (наследование, отдельные формы реорганизации юридического лица); при передаче доли в уставном капитале (акций), принадлежавших ликвидированному юридическому лицу, его участникам (акционерам) в порядке «ликвидационной квоты»; в случае принятия в члены кооператива наследника пайщика.

4. В работе доказывается, что право на обжалование решений органов управления корпорации должно быть предоставлено членам коллегиальных органов управления и единоличному исполнительному органу в следующих случаях:

1) члену коллегиального органа управления – при нарушении порядка созыва и проведения заседания этого же органа управления, которое влияет на его волеизъявление (при нарушении права участвовать в заседании органа, голосовать по вопросам повестки дня и т.п.)

2) члену коллегиального органа управления или лицу, выполняющему функции единоличного исполнительного органа – при нарушении их права на реализацию полномочий, связанных с созывом общего собрания участников корпорации, а также если исполнение решений какого-либо органа управления может повлечь для такого члена (лица) наступление ответственности.

5. В целях достижения равноправия участников корпораций всех организационно-правовых форм в способах защиты их прав предлагается на законодательном уровне признать за ними право на предъявление в интересах корпорации, участниками которой они являются, косвенных исков об оспаривании решений любых органов управления корпорации.

6. Автором аргументируется вывод о необходимости расширения перечня прямо поименованных в законодательстве оснований оспоримости решений органов управления корпораций следующим основанием: когда решение принято с намерением причинить ущерб интересам корпорации и (или) ее участников.

7. В работе диссертантом выявлены следующие виды последствий недействительности решений органов управления корпорации:

1) решение не влечет возникновение прав и обязанностей;

2) необходимость возврата исполненного, когда непосредственно на основании недействительного решения было произведено исполнение;

3) возникновение предпосылок для оспаривания других юридических фактов, связанных с решением органа управления корпорации;

4) специальные последствия недействительности, предусмотренные законом для отдельных видов решений: признание реорганизации юридического лица несостоявшейся, признание несостоявшимся увеличения уставного капитала общества с ограниченной ответственностью, признание выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг несостоявшимся или недействительным.

При этом в исключительных случаях, предусмотренных законом, недействительность решений органов управления корпораций не влечет юридических последствий.

8. Автором доказывается, что в решении органа управления корпорации отсутствует воля юридического лица в случаях, когда:

- решение принято с нарушением кворума и (или) компетенции;
- решение принято по вопросу, не включенному в повестку дня, если данное решение и (или) его последствия оспариваются участником корпорации, который не принимал участия в голосовании и своим голосованием мог повлиять на принятое решение;
- при принятии оспоримого решения общего собрания участников корпорации не были учтены или учтены неверно голоса оспаривающего решение участника корпорации, который своим голосованием мог повлиять на принятое решение.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Полученные результаты диссертационной работы могут быть использованы для дальнейших научных исследований по данной и смежным темам.

Положения, разработанные в диссертации, могут применяться в процессе преподавания курса «Гражданской право», «Предпринимательское право», «Корпоративное право» в высших юридических учебных заведениях.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы для развития законодательства о недействительности решений органов управления

коммерческих и некоммерческих корпораций, а также разрешению проблем, возникающих при его применении.

По итогам проведенного исследования автором внесены конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства.

По теме диссертации автором опубликовано семь статей, их них пять – в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации результатов кандидатских диссертационных исследований.

Степень достоверности результатов проведённых исследований достигается за счет применения различных методов научного познания, изучения доктринальных источников по теме исследования, обширного использования материалов юридической практики.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования докладывались автором на международных, общероссийских, вузовских конференциях, в том числе на: XV Международной научно-практической конференции с элементами научной школы «Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2013» (г. Челябинск, Южно-Уральский государственный университет, 29-30 марта 2013 г.); Международной конференции «Современные проблемы юридической науки – 2013» (г. Челябинск, Южно-Уральский государственный университет, 3-4 мая 2013 г.); XVI Международной научно-практической конференции с элементами научной школы «Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2014» (г. Челябинск, Южно-Уральский государственный университет, 4 апреля 2014 г.); 6-ой научной конференции аспирантов и докторантов ЮУрГУ (г. Челябинск, Южно-Уральский государственный университет, 13 февраля 2014 г.); 7-ой научной конференции аспирантов и докторантов ЮУрГУ (г. Челябинск, Южно-Уральский государственный университет, 13 февраля 2015 г.), 8-ой научной конференции аспирантов и докторантов ЮУрГУ (г. Челябинск, Южно-Уральский государственный университет, 19 февраля 2016 г.); V Всероссийской конференции молодых ученых по сравнительному правоведению (г. Москва, МГИМО, 16 – 17 мая

2016 г.); 9-ой научной конференции аспирантов и докторантов ЮУрГУ (г. Челябинск, Южно-Уральский государственный университет, 8 февраля 2017 г.).

Структура диссертации. Структура работы обусловлена предметом и целями исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих 8 параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

Глава 1. Общие положения об органах управления корпораций и их решениях

§ 1. Понятие и правовая природа органа управления корпорации

Корпоративные организации (корпорации) – юридические лица, учредители (участники, члены) которых обладают правом на участие в управлении их деятельностью (право членства) и формируют их высший орган (п. 1 ст. 65.1 Гражданского кодекса Российской Федерации¹, далее – ГК РФ). В соответствии со ст. 65.1 ГК РФ к корпорациям относятся хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, общественные движения, ассоциации (союзы), нотариальные палаты, товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, а также общины коренных малочисленных народов Российской Федерации. Таким образом, к корпорациям относятся как коммерческие, так и некоммерческие организации.

Пункт 1 ст. 53 ГК РФ предусматривает общее правило, согласно которому юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом. Однако второй пункт этой статьи предусматривает исключение из указанного правила, согласно которому в предусмотренных законом случаях юридическое лицо может приобретать гражданские права и принимать на себя гражданские обязанности через своих участников. Это исключение в полной мере относится к товариществам (полным и командитным) и крестьянским (фермерским) хозяйствам, создаваемым в качестве юридического лица.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

Действующее гражданское законодательство не содержит легального определения понятия органа юридического лица, что создает повод для научной дискуссии по ряду аспектов, касающихся правовой природы этого явления.

Прежде всего, надо определиться в том, какое значение мы придаем понятию «правовая природа», которое, несмотря на частоту его использования в научных работах, не имеет устоявшегося и общепринятого определения. Е.Г. Комиссарова, отсылая, в том числе к работам С.С. Алексеева и И.В. Матвеева, предлагает понимать «правовую природу» (а равно «правовую сущность») как определение юридической характеристики, структуры, места и роли явления в ряду других, а также выявление его основания («правового корня»), оказывающего неизбежное влияние на его правовую характеристику. При этом отмечается, что данное понятие не сводится только к правовой характеристике или отраслевой принадлежности норм, регулирующих те или иные правоотношения¹. Полагаем, что указанное мнение показывает достаточно полное и актуальное понимание категории «правовая природа», которое может быть воспринято нами для целей дальнейшего исследования.

В качестве одного из аспектов правовой природы органа юридического лица, позволяющего определить место этого явления в ряду других, является ответ на вопросы о том, являются ли органы юридического лица участниками гражданских и (или) корпоративных правоотношений, и можно ли рассматривать органы юридического лица в качестве его представителей. Начало данной дискуссии в российской цивилистике было положено еще в конце XIX века и до настоящего времени доктрина, законодательство и практика его применения не дают однозначного ответа на поставленные вопросы. В целях формирования представления об историческом развитии этого вопроса далее кратко изложим основные подходы.

¹ Комиссарова Е.Г. Формальные логические аспекты понятия «правовая природа» // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – № 2. – С. 23 – 29.

Дореволюционные российские цивилисты, такие как К.Н. Анненков¹, Г.Ф. Шершеневич², Е.В. Васьковский³ в своих трудах исходили из того, что юридические лица (как публичные, так и частные) следует признать недееспособными, так как они являются фиктивными лицами и, следовательно, не могут изъявлять свою волю. При этом дееспособность признавалась за органами юридических лиц. Основания для таких выводов российские исследователи находили в действовавшем в то время законодательстве, которое содержало нормы о процессуальной дееспособности органов юридических лиц⁴. В решениях Правительствующего сената, в частности указывалось, что положение юридического лица не отличается от недееспособных физических лиц⁵. В связи с этим органы юридического лица рассматривались как представители юридического лица, а не как его структурная и неотъемлемая часть. В основании таких воззрений лежала теория фикции (олицетворения) юридического лица⁶, которая занимала в это время в российской цивилистике доминирующее положение⁷.

Можно встретить в литературе этого периода и несколько иной подход, который прослеживается, например, в трудах В.И. Синайского⁸, Д.И. Мейера. Так, последний, придерживаясь теории фикции, не распространял на органы юридического лица понятие представительства. По его мнению, «действие, совершенное органом, считается действием самого юридического лица». Он также указывал, что «орган ... называется иногда также представителем юридического лица, но его можно назвать представителем только в том смысле, что он составляет

¹ Анненков К.Н. Система русского гражданского права. – С.-П.: Типография М.М. Стасюлевича, 1899. – С. 256.

² Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1. – М.: Статут, 2005. – С. 163 – 164; Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. – Тула: Автограф, 2001. – С. 125 – 126.

³ Васьковский Е.В. Учебник гражданского права. – М.: Статут, 2003. – С. 109.

⁴ См., например, ст. 1284 Устава гражданского судопроизводства 1864 года, который возлагал обязанность по делам казны предъявлять иски и отвечать по ним в суде на местные управления или местных начальников (см.: Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая. – С.-П.: Издание Государственной Канцелярии, 1866. – С. 593 – 594).

⁵ Анненков К.Н. Система русского гражданского права. – С. 260.

⁶ Рясенцев В.А. Представительство и сделки в современном гражданском праве. – М.: Статут, 2006. – С. 169 – 170.

⁷ Васьковский Е.В. Учебник гражданского права. – С. 104.

⁸ Синайский В.И. Русское гражданское право. – М.: Статут, 2002. – С. 114, 121 – 122.

физическую сторону, тело юридического лица, с которым орган совершенно сливается»¹.

В российской цивилистике советского периода также существовал дуализм представлений о правовом положении органов юридического лица. С одной стороны, ряд исследователей этого периода (И.В. Шерешевский², Д.М. Чечот³, А.Г. Мазалов, С.С. Кипнис, П.Я. Трубников⁴) воспринял сложившиеся еще в XIX и начале XX веков взгляды на орган юридического лица как на его представителя. Отчасти причиной, послужившей формированию такой позиции у советских правоведов, мог являться действовавший в этот период ГПК РСФСР 1923 года⁵, который относил к представительству в гражданском процессе действие юридического лица через свои органы (ст. 15).

Вместе с тем, в вопросе о статусе органа юридического лица в это время наметился переход к противоположной позиции. Например, предлагали различать органы юридического лица и его представителей, такие правоведы, как С.Н. Братусь⁶, Я.А. Розенберг⁷, О.С. Иоффе⁸, Б.Б. Черепахин. Последний, в частности отмечал, что ст. 43 ГПК РСФСР 1964 года⁹ разграничивает выступление в суде

¹ Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 2-е, испр. – М.: Статут, 2000. – С. 143 – 144.

² Шерешевский И.В. Представительство (Поручение и доверенность). – М.: Право и жизнь, 1925. – С. 6.

³ Чечот Д.М. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб.: Издательский Дом С.-Петербург. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. – Госюриздат, 1960. – С. 198 – 199.

⁴ Цит. по: Рубеко Г.Л. Правовой статус органов управления акционерных обществ: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2004. – С. 18 – 19.

⁵ Постановление ВЦИК от 10.07.1924 «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. – 1923. – № 46 – 47. – Ст. 478.

⁶ Первоначально автор рассматривал органы в качестве уставных представителей юридических лиц (Братусь С.Н. Гражданское право. Т. 1. – М.: Юриздат, 1944. – С. 213). Однако в последствии признал, что «действия органа являются действиями самого юридического лица, поскольку формирование и осуществление его воли воплощено в предусмотренной уставом или положением деятельности этого органа» (Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. – М.: Госюриздат, 1950 – С. 201).

⁷ Розенберг Я.А. Представительство по гражданским делам в суде и арбитраже. – Рига: Зинанте, 1981. – С. 32 – 36; Розенберг Я.А. Представительство в советском гражданском процессе. – Рига: Редакционно-издательский отдел ЛГУ им. Петра Стучки, 1974. – С. 29 – 34.

⁸ Иоффе О.С. Советское гражданское право. – М.: Юрид. лит., 1967. – С. 197.

⁹ Закон РСФСР от 11.06.1964 «Об утверждении Гражданского процессуального кодекса РСФСР» (вместе с Кодексом) // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407.

органов юридического лица, с одной стороны, и их представителей, с другой¹. Б.Б. Черепяхину также принадлежат слова о том, что «в известном смысле можно считать, что и орган представляет юридическое лицо, которое в его лице совершает правомерные юридические действия: сделки, процессуальные действия и т.д. Однако ни в коем случае нельзя сказать, что орган представляет от имени юридического лица»².

Для современного этапа развития цивилистики характерен плюрализм мнений о правовом положении органов юридического лица. С развитием корпоративных отношений и корпоративного права в науке наряду с вопросами о том, являются ли органы самостоятельными субъектами гражданских правоотношений и (или) представителями организации, дискуссия развивается также вокруг вопроса о том, можно ли рассматривать орган корпорации в качестве субъекта корпоративных отношений.

В настоящее время теория фикции не является господствующей, но и сейчас некоторые исследователи, предлагая вернуться к этой теории, рассматривают юридическое лицо как недееспособное и указывают на неизбежность использования в отношении органа юридического лица института представительства³ или, что юридическое лицо и субъекты, выполняющие функции его органов, находятся в гражданско-правовых отношениях, по своей сути являющихся особым видом представительства⁴.

Однако и те ученые, которые не склонны лишать дееспособности юридическое лицо, рассматривают органы юридического лица в качестве самостоятельных участников правоотношений и (или) в качестве представителя, подводя к этому умозаключению различные обоснования: возможность применения

¹ Черепяхин Б.Б. Труды по гражданскому праву. – М.: Статут, 2001. – С. 474.

² Черепяхин Б.Б. Труды по гражданскому праву. – С. 472.

³ Богданов Е.В. Правовое положение органа юридического лица // Журнал российского права. – 2001. – № 3. – С. 112;

⁴ Цепов Г.В. Понятие органа юридического лица по российскому законодательству // Правоведение. – 1998. – № 3. – С. 91; Матвеева Э.Ю. Правовой статус органа юридического лица // Юрист. – 2013. – № 7. – С. 24.

к органам предусмотренных законом мер ответственности (И.М. Хужокова¹, В.В. Долинская²), подотчетность одних органов другим (П.В. Степанов³), сменяемость органов (М.А. Рожкова⁴) и другие обоснования (Д.И. Степанов⁵, А. Сергеев⁶, Д.И. Дедов⁷, А.Я. Ганижев⁸).

Вместе со взглядами на орган юридического лица как на его представителя в отечественной доктрине широкое распространение получила точка зрения о том, что орган следует рассматривать как часть юридического лица, которая не является его представителем (Д.В. Ломакин⁹, С.Д. Могилевский¹⁰, Е.А. Суханов¹¹, И.С. Шиткина¹², Д.А. Сумской¹³, Е.Л. Невзгодина¹, И.П. Пушкарев², К.М. Алиева³, Г.Л. Рубеко⁴, А.А. Кудачкин⁵, О.Н. Кондратьева⁶, С.М. Алтухова⁷ и др.).

¹ Хужокова И.М. Корпоративное право Российской Федерации: Курс лекций: Учебное пособие для вузов. – М.: Экзамен, 2004. – С. 79.

² Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции. Монография. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 81 – 82. В последних исследованиях В.В. Долинская делает вывод, что орган юридического лица, хотя и имеет отдельные элементы правосубъектности, тем не менее не имеет всех признаков субъекта права, например, имущественной обособленности, деликтоспособности (см.: Долинская В.В. К вопросу о развитии системы участников гражданского оборота // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2015. – № 2. – С. 76 – 78).

³ Степанов П. Правовая квалификация отношений, возникающих между единоличным исполнительным органом и акционерным обществом // Хозяйство и право. – 2002. – № 12. – С. 92 – 93

⁴ Рожкова М.А. Корпоративные отношения и возникающие из них споры // Вестник ВАС РФ. – 2005. – № 9. – С. 143; Рожкова М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 346.

⁵ Степанов Д.И. Еще раз о природе полномочий исполнительного органа и управляющего хозяйственным обществом // Вестник ВАС РФ. – 2006. – № 8. – С. 40; № 9. – С. 21.

⁶ Сергеев А., Терещенко Т., Игнатенко А., Кирдяшкин Д. Некоторые аспекты разграничения компетенции органов управления акционерного общества // Хозяйство и право. – 2005. – № 7. – С. 76.

⁷ Дедов Д.И. Конфликт интересов. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – С. 39–40.

⁸ Ганижев А.Я. Проблема правового статуса органа юридического лица и пути ее разрешения в российском законодательстве // Журнал российского права. – 2010. – № 7. – С. 115 – 116.

⁹ Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. – М.: Статут, 2008. – С. 277 – 285.

¹⁰ Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. – М.: Статут, 2010. – С. 220 – 221.

¹¹ Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. – С. 191 – 192.

¹² Корпоративное право: учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др. / отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2015. – С. 550 – 551.

¹³ Сумской Д.А. Концепция органа юридического лица в теории гражданского права: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2007. – С. 176 – 182.

На наш взгляд, следует согласиться с последней точкой зрения, которая в большей степени, нежели остальные, согласуется с действующим гражданским законодательством, поскольку орган юридического лица не имеет и не может приобретать права и обязанности для самого себя (не обладает самостоятельной правоспособностью и дееспособностью), что является необходимым признаком субъекта гражданских правоотношений (ст. ст. 17, 18, 21, 49 ГК РФ). По этой же причине нет оснований рассматривать органы корпораций в качестве самостоятельных участников корпоративных правоотношений, учитывая, что последние являются частью гражданских правоотношений⁸.

Споры, которые ведутся относительно правовой квалификации положения органа юридического лица, во многом исходят из смешения понятий «орган юридического лица» и «лицо, исполняющие обязанности органа (входящее в его состав)»⁹. В то же время в научных источниках уже неоднократно указывалось, что орган юридического лица не следует отождествлять с конкретными физическими и

¹ Невзгодина Е.Л. Гражданско-правовое представительство и правовой статус органов и работников юридического лица, руководителей представительств и филиалов // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2007. – № 1. – С. 45 – 48.

² Пушкарев И.П. Порядок одобрения органами управления хозяйственных обществ крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2008. – С. 37

³ Алиева К.М. Роль совета директоров акционерного общества при совершении сделок, выходящих за пределы его обычной хозяйственной деятельности: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 6.

⁴ Рубеко Г.Л. Правовой статус органов управления акционерных обществ: дис. ... канд. юрид. наук. – С. 22.

⁵ Кудачкин А.А. Некоторые аспекты понятия органа управления акционерного общества в Российской Федерации // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2007. – № 2. – С. 294.

⁶ Кондратьева О. Н. К вопросу о правовом положении органов управления хозяйственных обществ // Современное право. – 2009. – № 10. – С. 71.

⁷ Алтухова С.М. Правовой статус единоличного исполнительного органа // Вестн. Волгогр. Гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. – 2011. – № 2. – С. 174.

⁸ О дискуссии относительно понятия корпоративных правоотношений см.: Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. – С. 80 – 130.

⁹ Ломакин Д.В. – Легализация представительской концепции органа юридического лица – необходимость или оплошность законодателя? // Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом. – М.: Юстицинформ. – 2014. – С. 27.

юридическими лицами, из которых он состоит¹, так как существование органа юридического лица и объем его полномочий не зависит от изменения персонального состава такого органа. В случае, когда в законе говорится о досрочном прекращении полномочий органов общества, речь идет о прекращении полномочий конкретных физических и (или) юридических лиц, исполняющих обязанности органа, но не о прекращении существования самого органа юридического лица.

Основания для смешения понятий органа юридического лица и лиц, исполняющих его обязанности (входящих в состав), отсутствуют, так как каждое из них выполняет в существующей системе гражданского права свою самостоятельную роль. Как таковое понятие «орган юридического лица» используется в законодательстве, когда необходимо описать его компетенцию и полномочия. А понятие лица, входящего в состав органа юридического лица или исполняющего его обязанности, используется в законодательстве в основном, когда необходимо указать, что ответственность за действия юридического лица в лице его органов несут конкретные физические или юридические лица.

Указанные терминологические различия нашли свое отражение и в ГК РФ, где в качестве носителя прав и обязанностей (п. 3 ст. 53), стороны правоотношений (п. 4 ст. 53), субъекта ответственности (ст. 53.1) указан не орган юридического лица, а лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа уполномочено выступать от его имени, и члены коллегиальных органов юридического лица.

Импульсом для развития «представительской» теории органа юридического лица послужило изложение п. 1 ст. 53 ГК РФ в новой редакции², в которой, по сравнению с предыдущей, было добавлено положение о том, что органы действуют от имени корпорации, и дана отсылка к п. 1 ст. 182 ГК РФ (представительство).

¹ Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. – С. 281 – 282.; Артеменков В.К. Разграничение понятий «единоличный исполнительный орган» и «лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа» в хозяйственных обществах // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2010. – № 4. – С. 93.

² Федеральный закон «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 05.05.2014 № 99-ФЗ // СЗ РФ. – 2014. – № 19. – Ст. 2304.

Внесенные в закон изменения получили положительную оценку со стороны отдельных исследователей, которые резюмировали, что законодатель наконец-то недвусмысленно указал на то, что лица, осуществляющие полномочия органов юридического лица, являются представителями¹. Другие же праведы охарактеризовали данные нововведения как спорные², ошибочные³, опасные⁴ и не дающие основания для их толкования в том смысле, что «теперь органы юридических лиц стали их представителями»⁵. В итоге п. 1 ст. 53 ГК РФ просуществовал в такой редакции только в период с 1 сентября 2014 года по 1 июля 2015 года, когда первый абзац п. 1 ст. 53 ГК РФ был изложен в прежней редакции⁶. Возврат законодателя к прежней редакции указанной статьи еще раз подтверждает отсутствие правовых оснований для отождествления понятий органа юридического лица и его представителя.

Таким образом, органы юридического лица не могут рассматриваться как самостоятельные субъекты гражданских правоотношений и, следовательно, выступать в качестве представителей юридического лица в гражданско-правовых отношениях. Действия органов юридического лица, направленные на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей юридического лица, признаются

¹ Кузнецов А.А. Орган юридического лица как его представитель // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2014. – № 10. – С. 7; Долинская В.В. Органы юридического лица: проблемы доктрины и современного законодательства (на примере акционерного общества) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. – № 11. – С. 66; Куликов А. Последствия нового статуса ЕИО // ЭЖ-Юрист. – 2014. – № 43. – С. 4.

² Ломакин Д.В. Легализация представительской концепции органа юридического лица – необходимость или оплошность законодателя? – С. 25.

³ Маковский А.Л. Собственный опыт – дорогая школа // Актуальные проблемы частного права: Сборник статей к юбилею Павла Владимировича Крашенинникова: Москва-Екатеринбург. 21 июня 2014 г. / В.В. Витрянский, С.Ю. Головина, Б.М. Гонгало и др.; Отв. ред. Б.М. Гонгало, В.С. Ем. – М.: Статут, 2014. – С. 25.

⁴ Суханов Е.А. Корпоративное соглашение – это бомба под весь наш оборот // Закон. – 2014. – № 7. – С. 7.

⁵ Белов В.А. Что изменилось в Гражданском кодексе? : практ. пособие. 2-е изд., доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – с. 110.

⁶ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 29.06.2015 № 210-ФЗ // СЗ РФ. – 2015. – № 27. – Ст. 4001.

действиями самого юридического лица. Сложившаяся на уровне ВАС РФ судебная практика также закрепила эту позицию¹.

Помимо вышеизложенного, пониманию правовой природы органа юридического лица будет способствовать определение иных его специфических признаков, к которым можно отнести следующие.

1. Орган – это некая организационно оформленная часть юридического лица, представленная одним или несколькими физическими и (или) юридическими лицами².

2. Орган юридического лица образуется в соответствии с порядком, определенным законом и учредительными документами³ путем назначения или избрания (абз. 2 п. 1 ст. 53 ГК). К этим двум вариантам образования органов юридического лица следует добавить еще один – особый порядок образования высшего органа управления корпорации, то есть общего собрания участников, поскольку членами общего собрания являются участники корпорации, которые никем не назначаются и не избираются. Для обозначения такого порядка правоведа иногда используют термин «регистрационный», поскольку общее собрание считается созданным с момента регистрации корпорации⁴.

3. Наличие у органа определенных полномочий, реализация которых осуществляется в пределах собственной компетенции⁵. Понятия «компетенция» и

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 11.04.2006 № 10327/05 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Президиума ВАС РФ от 09.02.1999 № 6164/98 по делу № А51-6157/97-7-216 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Президиума ВАС РФ от 08.10.2002 № 6112/02 // Вестник ВАС РФ. – 2003. – № 1; постановление Президиума ВАС РФ от 01.11.2005 № 9467/05 // СПС «КонсультантПлюс».

² Могилевский С.Д. Понятие и порядок образования органов управления акционерного общества // Хозяйство и право. – 2006. – № 6. – С. 61; Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами: правовой аспект: дис. ... док. юрид. наук. – М., 2001. – С. 128; Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. – С. 226 – 228; Рубеко Г.Л. Правовой статус органов управления акционерных обществ: дис. ... канд. юрид. наук. – С. 18.

³ Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. – С. 228 – 236.

⁴ Ломакин Д.В. Очерки теории акционерного права и практики применения акционерного законодательства. – М.: Статут, 2005. – С. 97; Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами. – С. 122.

⁵ Могилевский С.Д. Понятие и порядок образования органов управления акционерного общества. – С. 61; Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами: правовой аспект – С.

«полномочия», являясь общеправовыми категориями, изучались с позиций как публичного, так и частного права. В современных энциклопедиях компетенция определяется как совокупность установленных нормативными правовыми актами задач, функций, прав и обязанностей (полномочий) государственных органов, должностных лиц, общественных организаций, коммерческих и некоммерческих организаций¹.

При изучении вопросов публичного права компетенцию определяют как возложенный законом на уполномоченный субъект объем публичных дел или как круг властных прав (и неразрывно связанных с ними обязанностей), которыми обладает государственный орган, и относят к ее элементам, в том числе властные полномочия, как гарантированную законом меру принятия решений и совершения действий².

С точки зрения частного права под компетенцией, как правило, понимается совокупность функций и полномочий, которыми наделен тот или иной орган юридического лица для выполнения возложенных на него задач. Полномочия определяются как часть компетенции и как совокупность прав и обязанностей, неразрывно связанных друг с другом³. Отмечается также, что компетенция органов юридического лица не сводится исключительно к их полномочиям, поскольку в ее состав входят также задачи и функции, охватываемые понятием предмета деятельности⁴.

128; Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. – С. 236 – 237.

¹Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / под ред. М. Ю. Тихомирова. – М.: Издание г-на Тихомирова М.Ю., 2006. – С. 422.

²Тихомиров Ю.А. Теория Компетенции. – М.: Издание г-на Тихомирова М.Ю., 2001. – С. 55 – 56; Алексеев С.С. Собрание сочинений. Том 3: Проблемы теории права: Курс лекций. – М.: Статут, 2010. – С. 289 – 290.

³Сергеев А., Терещенко Т., Игнатенко А., Кирдяшкин Д. Некоторые аспекты разграничения компетенции органов управления акционерного общества. – С. 71 – 72; Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. – С. 236.

⁴Ломакин Д.В. Легализация представительской концепции органа юридического лица – необходимость или оплошность законодателя? // Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом». – М.: Юстицинформ. – 2015. – С. 27.

Различия во взглядах на понятие компетенции представляют собой в основном дискуссию о его отраслевой принадлежности, а также о соотношении компетенции с понятиями правосубъектности и правоспособности¹. Однако не приходится говорить о наличии в науке гражданского права какого-либо принципиального спора о соотношении двух терминов (компетенции и полномочий), в связи с чем, можно констатировать, что полномочия общепризнанно рассматриваются как элементы (части) компетенции. В таком же соотношении данные термины используются в ГК РФ и в принятых в соответствии с ним федеральных законах о корпорациях.

В научной литературе указывается, что наиболее существенными характеристиками компетенции органов юридического лица являются: наличие у него определенного набора неких прав; возникновение этих прав связано с фиксацией их либо в законе, либо в иных правовых актах, включая их учредительные документы². В то же время не зря отмечается, что понятие «компетенция» используется законодателем применительно к органам юридического лица вместо терминов «правосубъектность», «правоспособность»³. Представляется, что не стоит определять полномочия органа юридического лица как права и обязанности этого органа, поскольку орган, как таковой, не является субъектом права, не обладает правоспособностью и дееспособностью, а значит и не может являться носителем прав и обязанностей. Правильнее в данном случае будет рассматривать полномочия органа как права и обязанности, которые принадлежат не самому органу, а лицам, которые его составляют.

Следует согласиться с замечанием К.И. Скловского о том, что полномочие по своей природе тем отличается от субъективного гражданского права, что оно осуществляется не в своем, а в чужом интересе. Формальное отличие полномочия от субъективного права проявляется в том, что оно может быть ограничено как по

¹ См., например: Сумской Д.А. Концепция органа юридического лица в теории гражданского права: дис. ... докт. юрид. наук. – С. 249; Кванина В.В. Высшее учебное заведение как субъект права: проблемы частного и публичного права: Монография. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. – С. 47 – 51.

² Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. – С. 236.

³ Долинская В.В. К вопросу о развитии системы участников гражданского оборота. – С. 78.

объему, так и по сроку в акте уполномочия, т.е. наделения полномочием (в то время как субъективное право не может быть никак ограничено частным актом третьих лиц). Таким актом для органа юридического лица выступают учредительные или иные регулирующие его деятельность документы¹.

Таким образом, под компетенцией органа юридического лица следует понимать совокупность функций и полномочий, которыми он наделен в соответствии с законом и учредительным документом корпорации, а под полномочиями – элементы (части) компетенции, которые представляют собой совокупность прав и обязанностей, реализуемых лицами, составляющими орган, в интересах юридического лица.

4. Воля юридического лица выражается его органом посредством²:

– совершения действий, которые в силу закона признаются действиями юридического лица: представление интересов юридического лица перед третьими лицами, совершение сделок и т.д.;

– принятия решений.

Перечисленные характеристики органа юридического лица, в принципе, являются достаточными для того, чтобы можно было сформулировать его определение, варианты которого ранее уже предлагались другими авторами³. К предложенным в литературе определениям можно добавить, что орган юридического лица является юридической конструкцией (элементом правотворческой техники), которая вводится законодателем, чтобы регламентировать порядок управления организацией и распределить права и обязанности по

¹ Скловский К.И. Сделка и ее действие (3-е издание). Комментарий главы 9 ГК РФ (понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок) // СПС «КонсультантПлюс».

² Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. – С. 242 – 244.

³ Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах – С. 279; Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. – С. 245; Пушкарев И.П. Порядок одобрения органами управления хозяйственных обществ крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность: дис. ... канд. юрид. наук. – С. 37 – 39; Кондратьева О.Н. К вопросу о правовом положении органов управления хозяйственных обществ. – С. 74; Кудачкин А.А. Некоторые аспекты понятия органа управления акционерного общества в Российской Федерации – С. 294 и др.

управлению организацией и контролю между лицами, составляющими органы. Конструкция органа юридического лица служит целям упрощения и упорядочения правового регулирования отношений по управлению юридическим лицом.

Орган юридического лица в определенном смысле является промежуточным элементом (связующим звеном) между конкретным лицом, участвующим в управлении и контроле, и самой организацией. Он выполняет двойную функцию: с одной стороны, позволяет членам корпорации формировать ее волеобразование и волеизъявление путем принятия органом юридического лица решений и совершения действий; с другой стороны, разграничивает компетенцию органов юридического лица и тем самым распределяет между участвующими в управлении организацией лицами определенные права и обязанности.

Такой подход к пониманию органа юридического лица критикуется со стороны приверженцев «представительской» концепции, которые указывают, что в таком случае представление об органе сводится к пониманию его как объема полномочий, закрепленных за ним¹. Однако данное замечание верно лишь отчасти, поскольку полномочия и компетенция, действительно, составляют значимый элемент данного понятия, но понятие органа не сводится только к этим категориям.

Следует также отметить, что существующие различия между представителем и органом юридического лица тем не менее не являются препятствием для применения к органам юридического лица некоторых норм, направленных на воспрепятствование недобросовестным действиям классических представителей² (п. 1, 3 ст. 182, ст. 183, п. 5 ст. 185 ГК РФ), на что прямо указывается в п. 121 постановления Пленума ВС РФ «О применении судами некоторых положений

¹ Схожая позиция была высказана, например, С. А. Зинченко (см.: Зинченко С.А. Хозяйственное общество как юридическое лицо и его органы: природа, взаимосвязь, взаимодействия // Гражданское право. – 2016. – № 1. – С. 7). С критикой этого подхода выступает, в частности А.А. Кузнецов (см.: Кузнецов А.А. Орган юридического лица как его представитель // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – С. 10).

² Забоев К.И. Публичная достоверность единого государственного реестра юридических лиц и воля юридического лица // Закон. – 2015. – № 3. – С. 105.

раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23 июня 2015 г. № 25 (далее по тексту – постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25)¹.

Таким образом, можно заключить, что орган юридического лица – это юридическая конструкция (элемент правотворческой техники), обозначающая неправосубъектную часть юридического лица, через которую юридическое лицо принимает на себя права и обязанности, и предназначенную для описания и обеспечения осуществления процессов формирования и изъяснения воле юридического лица, а также для распределения между составляющими орган физическими и юридическими лицами полномочий (прав и обязанностей) в пределах компетенции органа.

Сформировав базовое представление об органе юридического лица, перейдем к рассмотрению более узкого понятия – органа управления корпорации. По общему правилу, перечень органов корпорации является закрытым, то есть в корпорациях не могут функционировать органы, не предусмотренные законом². Это в частности означает, что не попадают под понятие органа юридического лица руководящие должности организации, например, главный бухгалтер³. Не следует относить к органам корпоративного юридического лица ликвидационную комиссию и арбитражного управляющего⁴.

В научной литературе приводится достаточно много классификаций органов юридических лиц, в том числе и корпораций: по наименованию; по числу лиц, входящих в органы юридического лица; по срокам деятельности и т.п.⁵ Особый интерес для настоящего исследования представляет деление органов по характеру

¹ Постановление Пленума ВС РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23.06.2015 № 25 // Российская газета. – 2015. – № 8.

² См., например, Зрелов А. П. Разграничение компетенции органов управления ООО // Гражданин и право. – 2010. – № 5. – С. 35.

³ Постановление ФАС Московского округа от 14.07.2008 № КГ-А40/5957-08 по делу № А40-4547/07-71-12 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. – С. 303 – 306.

⁵ Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами: правовой аспект. – С. 128 – 129.; Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. – С. 246 – 254; Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. – С. 285 – 299.

полномочий и задач – на органы управления и контрольные органы. Сразу стоит оговориться, что указанная классификация органов корпорации будет различной в зависимости от того, что следует понимать под управлением и контролем¹.

С позиций действующего законодательства под органами управления понимаются все органы корпорации, помимо ревизионной комиссии (ревизора): высший орган корпорации, то есть общее собрание ее участников или съезд, конференция или иной представительный (коллегиальный) орган; единоличный исполнительный орган (директор, генеральный директор, председатель и т.п.); коллегиальный исполнительный орган (правление, дирекция и т.п.); совет директоров (наблюдательный или иной совет). К такому выводу можно прийти, исходя из ст. 65.3 «Управление в корпорации» ГК РФ, которая содержит описание компетенции всех органов юридического лица кроме ревизионной комиссии, из чего, применяя лингвистическое толкование, можно сделать вывод, что перечисленные в этой статье органы осуществляют управление корпорацией, то есть являются органами управления.

В ГК РФ ревизионная комиссия (ревизор) не упоминается как орган юридического лица, однако специальные федеральные законы о корпорациях прямо относят к органам корпорации ревизионную комиссию (ревизора)², которая, как правило, избирается для проведения проверок финансово-хозяйственной деятельности корпорации. Понятие «орган контроля» упоминается только в ст. 225.1 АПК РФ³, которая относит к числу корпоративных споры, связанные с назначением или избранием, прекращением, приостановлением полномочий и ответственностью лиц, входящих или входивших в состав органов управления и органов контроля юридического лица. Таким образом, учитывая функциональное назначение ревизионной комиссии (ревизора) и то, что все иные органы относятся к органам

¹ Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. – С. 296.

² Например, п. 2 ст. 11 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», ч. 1 ст. 33 Федерального закона «О жилищных накопительных кооперативах», ч. 1 ст. 15 Федерального закона «О кредитной кооперации».

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

управления, ревизионную комиссию (ревизора), с точки зрения действующего законодательства, следует отнести к органам контроля юридического лица.

Описанное понимание органов контроля и органов управления с позиций действующего законодательства поддерживается и в научной литературе¹. Вместе с тем, необходимо отметить принципиальную разницу, которая существует между двумя указанными категориями органов. Так, в зарубежном правопорядке превалирует мнение о том, что органы внутреннего контроля не считаются органами корпорации². Фактически аналогичную позицию относительно положения ревизионной комиссии (ревизора) занимает Е.А. Суханов. Автор обращает внимание на то, что ревизионная комиссия, несомненно, участвует в управлении корпорацией и тем самым – в некоторых внутрикорпоративных отношениях, причем именно в качестве органов управления корпорацией, но не органов этого юридического лица в смысле ст. 53 ГК РФ, поскольку их действия не выражают волю корпорации в ее взаимоотношениях с третьими лицами и непосредственно не затрагивают их интересов³.

Полагаем, Е.А. Сухановым верно отмечена роль, которую играет в корпорации ревизионная комиссия. Если обратить внимание на признаки органа юридического лица, выделенные ранее, то можно обнаружить, что ревизионная комиссия соответствует всем признакам органа, кроме последнего, то есть она непосредственно не участвует в процессах формирования воли юридического лица. Характерно, что законодательно предусмотрена возможность обжалования решений только органов управления корпорации, но не органов контроля (ст. 225.1 АПК РФ). Это достаточно просто объясняется тем, что к компетенции ревизионной комиссии (ревизора) относится контроль за финансово-хозяйственной деятельностью

¹ Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. – С. 246 – 254, 252 – 253; Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. – С. 295 – 299.

² Кулагин М.И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо. Избранные труды. – М.: Статут, 1997. – С. 110.

³ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2015. – С. 202.

корпорации путем проведения соответствующей проверки и ревизор не наделен правом на принятие каких-либо решений.

Из такого общего правила есть ряд исключений. Так, ст. 14 Федерального закона «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)»¹ предусматривает возможность обжалования решений ревизионной (контрольной) комиссии. Пункт 3 ст. 15 Федерального закона «О кредитной кооперации» предусматривает право оспаривать решения всех органов кооператива, а не только решения органов управления.

Приведенные исключения можно объяснить тем, что в двух названных корпорациях на органы контроля возложены не только собственно контрольные полномочия. Так, ревизионная (контрольная) комиссия народного предприятия вправе принимать решения, которые обязательны для исполнения органами народного предприятия (абз. 2 п. 5 ст. 14 Федерального закона «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)»), а в кредитном кооперативе вместо наблюдательного совета и ревизионной комиссии закон предусматривает создание двуединого контрольно-ревизионного органа, который обладает управленческими полномочиями, в том числе правом на принятие решений в рамках своей компетенции. Таким образом, к органам управления в народном предприятии и кредитном кооперативе могут быть отнесены соответственно ревизионная (контрольная) комиссия и контрольно-ревизионный орган.

Однако указанные исключения не опровергают, а подтверждают, что в основе деления органов на органы управления и органы контроля лежит принципиальное различие в их компетенции. Хотя с позиций действующего законодательства органы контроля (ревизор, ревизионная комиссия) относятся к органам юридического лица, всеми признаками органа юридического лица они не обладают, что сближает их с так называемыми «вспомогательными образованиями» (корпоративным секретарем, счетной комиссией), которые не относятся законодателем к числу органов

¹ Федеральный закон «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)» от 19.07.1998 № 115-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. – № 30. – Ст. 3611.

юридического лица и действия которых не могут оспариваться отдельно от решения органа управления¹.

Таким образом, законодательное отнесение ревизионной комиссии (ревизора) к числу органов юридического лица не является бесспорным. Всеми признаками органа юридического лица обладают только органы управления, которые участвуют в процессах волеобразования и волеизъявления, имеют обусловленные этим полномочия по совершению действий, принятию решений и могут создавать для юридического лица права и обязанности. В связи с этим органу управления юридического лица (корпорации) может быть дано то же самое определение, которое нами было дано органу юридического лица, хотя данные термины не могут быть признаны идентичными в силу существования понятия «орган контроля».

Можно подытожить, что с точки зрения действующего законодательства терминологически более выдержанным является использование понятия «решение органа управления юридического лица», нежели «решения органа юридического лица», но при этом второй термин всегда подразумевает под собой первый. В связи с этим в настоящей работе понятия «орган юридического лица (корпорации)» и «орган управления юридического лица (корпорации)» будут использоваться как равнозначные.

§ 2. Решение органа управления корпорации как юридический факт

В исследованиях, которые затрагивают правовой институт решений органов юридических лиц, выделяется три основных подхода к пониманию сущности данных решений:

- 1) решения органов как односторонние или многосторонние сделки («делочная теория»);
- 2) решения органов как нормативно-правовые акты («нормативистская теория»);

¹ Постановление ФАС Московского округа от 09.06.2006 № КГ-А40/4871-06 по делу № А40-53879/05-19-324 // СПС «КонсультантПлюс».

3) решения органов как юридические факты особого рода, отличные от первых двух (теория решения как юридического факта «*sui generis*») ¹.

Через призму сделочной теории отечественные юристы рассматривают в основном решения коллегиальных органов корпоративных юридических лиц, которые они признают сделками: односторонними или корпоративными многосторонними. К приверженцам данной теории можно отнести Б.П. Архипова², Г.В. Цепова³, В.В. Рудую⁴, К.И. Труханова⁵, П.С. Тарабаева⁶, Е.А. Крашенинникова и Ю.В. Байгушеву⁷, Е.А. Суханова⁸, Н.В. Козлову⁹, С.С. Вилкина¹⁰.

Сделочная теория часто критикуется в научной литературе путем выделения отличий решений органов управления корпораций от сделок. В качестве основного возражения указывается, что решения могут создавать права и обязанности для лиц, которые не принимали участия в принятии решения или же голосовали против

¹См. подробнее: Вилкин С.С. Гражданско-правовая природа волевых актов коллегиальных органов юридического лица: автореф. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 23 – 30; Терентьева Н.С. К вопросу о правовой природе решения общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью в свете реформирования гражданского законодательства // Юрист. – 2013. – № 9. – С. 26; Родионова О.М. О правовой природе решений собраний и их недействительности в германском и российском гражданском праве // Вестник гражданского права. – 2012. – № 5. – С. 68 – 72; Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. – С. 187 – 190; Тарасенко Ю.А. О правовых последствиях принятия незаконного решения общим собранием хозяйственного общества // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 5. – С. 94 – 97.

² Архипов Б.П. Юридическая природа фактического состава, опосредующего реорганизацию акционерного общества // Законодательство. – 2002. – № 3. – С. 46 – 55.

³ Цепов Г.В. Акционерные общества: теория и практика. – М.: Проспект, 2006. – С. 145 – 146.

⁴ Рудая В. В. Защита прав акционеров: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 85 – 87.

⁵ Труханов К.И. Решения собраний – новая категория в Гражданском кодексе РФ // Закон. – 2013. – № 10. – С. 125 – 134.

⁶ Тарабаев П.С. Об основаниях движения гражданско-правовых отношений в свете изменений Гражданского кодекса РФ Федеральным законом от 07.05.2013 № 100-ФЗ // Бизнес, Менеджмент и Право. – 2013. – №2. – С. 34 – 35.

⁷ Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В. Односторонние и многосторонние сделки // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 7. – С. 46 – 50.

⁸ Этого автора можно отнести к сторонникам рассматриваемой теории с большой степенью осторожности, поскольку данный вопрос затрагивается им обзорно и автор делает не утверждения, а предложения для дискуссии, см.: Суханов Е.А. О видах сделок в германском и в российском гражданском праве // Вестник гражданского права. – 2006. – № 2 – С. 25 – 26.

⁹ Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. – М.: Статут, 2005. – С. 203 – 205.

¹⁰ Вилкин С.С. Гражданско-правовая природа волевых актов коллегиальных органов юридического лица: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 136, 177.

принятого решения (в первую очередь это касается участников корпорации)¹. Судебная арбитражная практика также последовательно указывает, что положения ГК РФ о сделках (в том числе об основаниях и последствиях недействительности) не применимы к решениям².

Нормативная теория решения органа юридического лица прочно обосновалась в советский период в трудах С.С. Алексеева, С.И. Архипова, С.А. Иванова, Р.З. Лившица, Ю.П. Орловского, Р.И. Кондратьева, где речь в основном шла о «локальных нормативных актах» («локальных нормах»), направленных на регулирование трудовых отношений: правилах внутреннего трудового распорядка, должностных инструкциях, положениях о премировании и т.д.³

В современной российской науке нормативная теория также находит достаточно широкую поддержку. Постулаты этой теории относятся и к унитарным, и к корпоративным юридическим лицам. Исследователи, придерживающиеся нормативной теории, в качестве нормативных актов (точнее, как правило, «локальных нормативных актов») описывают не только сами решения, которые принимает орган юридического лица (Т.В. Кашанина⁴), но чаще – внутренние документы организации, утверждаемые такими решениями. Например, И.С. Шиткина⁵, В.В. Долинская⁶, В.В. Лаптев⁷, В.К. Андреев⁸, С.И. Носов¹, Р.С.

¹ См. пояснительную записку к проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

² Постановление ФАС Московского округа от 21.02.2001 по делу № КГ-А40/458-01 // СПС «Консультант плюс»; Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 23.10.2003 по делу № Ф04/5420-945/А75-2003 // СПС «Консультант плюс».

³ Цит. по: Вилкин С.С. Гражданско-правовая природа волевых актов коллегиальных органов юридического лица: дисс. ... канд. юрид. наук. – С. 103.

⁴ Кашанина Т.В. Хозяйственные товарищества и общества: правовое регулирование внутрифирменной деятельности. – М.: Издательская группа ИНФРА–М – КОДЕКС, 1995. – С. 92 – 95.

⁵ Корпоративное право: учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др. / отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. – С. 56 – 63.

⁶ Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции. Монография. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 168 – 170; Долинская В.В. Основные положения и тенденции акционерного права: автореф. ... док. юрид. наук. – М., 2006. – С. 30.

⁷ Лаптев В.В. Акционерное право. – М.: Инфра-М; Контракт, 1999. – С. 17 – 18.

⁸ Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России: монография. – М.: Проспект, 2015. – С. 55 – 58.

Кравченко², Н.Н. Пахомова³ и другие относят к локальным нормативным актам устав и внутренние документы организации.

Вместе с тем, можно выделить несколько обстоятельств, в силу которых решение органа юридического лица должно быть отнесено к юридическим фактам, а не к нормативным правовым актам, то есть источникам права:

1) предусмотренные нормативным актом права и обязанности заполняют объем правоспособности, которая сама по себе и вместе с нормой права, помимо юридических фактов, не может послужить основанием движения конкретных прав и обязанностей; решение органа юридического, являясь юридическим фактом, выступает в качестве конкретной (частной) правовой основы динамики конкретных гражданских правоотношений⁴;

2) последствием принятия решения органом юридического лица является возникновение, изменение, прекращение правоотношения, а не установление, изменение, прекращение норм права;

3) орган юридического лица не является органом государственной власти или же органом местного самоуправления, то есть не является субъектом правотворчества;

4) решение является не общеобязательным, а относится к определенным участникам конкретного правоотношения.

Из вышеизложенного также следует, что сама по себе возможность неоднократного применения и неограниченный срок действия устава или внутренних документов юридического лица не придают им нормативно-правовой характер. Можно согласиться с мнением, что устав и внутренние документы

¹ Носов С.И. Акционерное законодательство России: история, теоретический анализ, тенденция развития. – М.: Изд-во РАГС, 2001. – С. 122.

² Кравченко Р.С. Корпоративное управление: обеспечение и защита прав акционеров на информацию (российского-американский опыт). – М.: Спарк, 2002. – С. 74.

³ Пахомова Н.Н. Основы теории корпоративных отношений: Правовой аспект: Монография /Н. Н. Пахомова. – Екб.: Налоги и финансовое право, 2004. – С. 166 – 179.

⁴ Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. – М.: Госюриздат, 1958. – С. 19 – 36.

должны рассматриваться как разновидность решения¹, поскольку они имеют свое значение только в связи с решением органа юридического лица, которым утверждены.

По вышеизложенным причинам, которые не позволяют отнести решение органа юридического лица к сделкам или нормативным актам, более обоснованным видится подход других исследователей (Д.В. Ломакин², С.Д. Могилевский³, Д.А. Сумской⁴, В.С. Ем⁵, В.И. Добровольский⁶, А.Б. Бабаев⁷, Р.С. Бевзенко⁸, Е.М. Хегай⁹, В.В. Прохоренко¹⁰, А.Я. Ганижев¹¹, В.А. Лаптев¹², Э. Глуховская¹³, О.С. Филлипова¹⁴, Ю.А. Тарасенко¹⁵, С.В. Федосеев¹⁶ и др.), раскрывающих решение

¹ Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. – С. 192.

² Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. – С. 190 – 192.

³ Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами: Правовой аспект: Монография. – С. 112, 115.

⁴ Сумской Д.А. Концепция органа юридического лица в теории гражданского права: дис. ... док. юрид. наук. – С. 335 – 336, 427 – 428.

⁵ Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – С. 333.

⁶ Добровольский В.И. Правовой статус решения собрания акционеров // Современное право. – № 3. – 2009. – С. 73; Он же. Судебная защита прав акционера (участника) – вопросы правоприменения // Вестник ВАС РФ. – 2005. – № 5 – С. 138.

⁷ Бабаев А.Б., Бевзенко Р. С., Тарасенко Ю.А., Белов В.А. Практика применения Гражданского кодекса РФ части первой / Под общ. ред. В. А. Белова. – М.: Юрайт-Издат, 2008. – С. 236 – 240.

⁸ Бевзенко Р.С. Теория юридических фактов // Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики / Под ред. В.А. Белова. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – С. 367 – 369.

⁹ Хегай Е.М. Правовой статус общего собрания акционеров по российскому законодательству: порядок организации работы, принятия и обжалования решений: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 104 – 107.

¹⁰ Прохоренко В.В. Совет директоров в системе органов акционерного общества: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2006. – С. 177.

¹¹ Ганижев А.Я. Правовая природа и виды решения общего собрания хозяйственного общества // Журнал российского права. – 2012. – №8. – С. 115.

¹² Лаптев В.А. Решения собраний и сделки: правовой режим и отличия // Юрист. – 2016. – № 2. – С. 32 – 37.

¹³ Глуховская Э. Недействительное решение // Эж-юрист. – 2009. – № 7. – С. 13.

¹⁴ Филлипова О.С. Последствия заключения сделок, основанных на недействительных решениях собраний корпораций // Право и экономика. – 2014. – № 5. – С. 44 – 45.

¹⁵ Тарасенко Ю.А. Срок на обжалование решений общего собрания: пресекательный или давностный? // Правосудие в Поволжье. – 2004. – № 5. – С. 112 – 113.

¹⁶ Федосеев С.В. Гражданско-правовое положение членов совета директоров акционерных обществ по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012 – с. 86 – 87.

органа юридического лица через понятие «акта» или «корпоративного акта», отводя им особое место в системе гражданско-правовых фактов.

Для формирования полного представления о решении органа юридического лица выделим следующие его основные признаки¹.

1. Решение является юридическим фактом, поскольку его последствием является динамика или движение (возникновение, изменение или прекращение) правоотношений². При этом могут иметь место правоотношения разного вида: корпоративные, обязательственные, вещные³, трудовые⁴, административные⁵.

В литературе также отмечается, что решение органа юридического лица может создавать различные юридические следствия (эффекты), которые не устанавливают (изменяют, прекращают) гражданские права и обязанности, но порождают иной результат, описываемый как «связанность», «ожидание», который в самом общем виде состоит в том, что юридическое лицо дает другому лицу возможность установить для него не только права, но и обязанности либо лишить его прав (и обязанностей), например, путем прекращения правоотношения⁶. К таким решениям можно отнести решение об одобрении сделки или решение о наделении полномочиями лиц, составляющих органы управления, создающее «эффект уполномочия», который имеет место независимо от того, произошло ли между

¹ Качества и признаки решений органов юридического лица уже исследовались в научной литературе, см., например, Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения – С. 243 – 244.

² О понятии юридического факта и движении (динамике) правоотношения см.: Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. – С. 5, 75, 76, 87; Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. – М.: Юрид. лит., 1974. – С. 285.

³ Например, решение об одобрении крупной сделки купли-продажи имущества наряду с самой сделкой входит в фактический состав, который является основанием для возникновения обязательственных правоотношений между продавцом и покупателем, а также является основанием для перехода права собственности на имущество.

⁴ Например, решение органа управления о назначении единоличного исполнительного органа, а также решения такого единоличного исполнительного органа, которые он принимает в рамках трудовых правоотношений с работниками.

⁵ Например, при внесении изменений о юридическом лице в Единый государственный реестр юридических лиц на основании соответствующего решения органа управления корпорации (ст. 17 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»).

⁶ Скловский К.И. Сделка и ее действие (3-е издание). Комментарий главы 9 ГК РФ (понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок) // СПС «КонсультантПлюс», 2015.

корпорацией и такими лицами установление (изменение, прекращение) гражданских прав и обязанностей.

2. Решение представляет собой результат формирования воли юридического лица. В литературе отмечается, что процесс волеобразования юридического лица в отличие от психического процесса индивида характеризуется распознаваемостью, что в свою очередь предполагает возможность и необходимость его юридического нормирования (в частности, в целях определения порядка ведения собраний, выступлений, голосования, подсчета голосов и т.д.). В отличие от недоступной для правового регулирования воли человека, воля юридического лица подлежит необходимому воздействию со стороны объективного права и поэтому носит юридический характер. Распознаваемость процесса волеобразования и необходимость специальной юридической оценки ее результата в свою очередь необходимо предполагает, что данный результат должен получить определенное выражение во вне, иначе он останется для права вне сферы досягаемости. Поэтому можно утверждать, что воля юридического лица всегда является выраженной во вне, однако указанное не означает, что такое выражение во всех случаях создает права и обязанности для третьих лиц по отношению к корпорации¹.

С.С. Вилкин в диссертационном исследовании указывает, что условия, которые должны быть соблюдены для того, чтобы решение выполняло функцию формы воли и результата волеобразования юридического лица в германской литературе называются «условиями отнесения»². Это такие условия, при отсутствии которых закон не предусматривает возможность считать волеизъявления составляющих орган лиц в качестве воли юридического лица. В литературе к таким условиям общепризнанно относят два условия, а именно, принятие решения органом:

– в соответствии с его компетенцией;

¹ Вилкин С.С. Гражданско-правовая природа волевых актов коллегиальных органов юридического лица: дис. ... канд. юрид. наук. – С. 35 – 39.

² Вилкин С.С. Гражданско-правовая природа волевых актов коллегиальных органов юридического лица: дисс. ... канд. юрид. наук. – С. 44.

– при наличии кворума¹.

Соблюдение каждого из условий при принятии решения органом юридического лица является необходимым обстоятельством для того, чтобы волеизъявление лиц, составляющих орган юридического лица, признавалось законом в качестве решения, то есть юридического факта, обозначающего волю юридического лица.

Понятие компетенции нами было освещено ранее, при описании характеристик органа юридического лица. На понятии кворума следует остановиться подробнее. В узком значении под кворумом (лат. *quorum praesentia sufficit* – присутствие которых достаточно) понимается минимально допустимое количество членов коллегиального органа юридического лица, при наличии которых он правомочен рассматривать и принимать решения по вопросам своей компетенции, включенным в повестку дня². В таком значении данное понятие используется в отдельных федеральных законах о корпорациях³.

Вместе с тем, для принятия решения по вопросу повестки дня необходимо не только наличие кворума, но, и чтобы за решение было отдано установленное законом или учредительным документом количество голосов. В отношении количества голосов, которое необходимо для принятия решения, законодательство специального термина не предусматривает, однако в судебной практике⁴ и в

¹ Маковская А.А. Правовые последствия недействительности решений общего собрания акционеров и совета директоров акционерного общества // Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика: Сборник статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2006. – С. 353; Степанов Д. Ничтожность решений общих собраний акционеров // Корпоративный юрист. – 2005. – № 1. – С. 29 – 30; Вилкин С.С. Гражданско-правовая природа волевых актов коллегиальных органов юридического лица: дисс. ... канд. юрид. наук. – С. 45; Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву. – М.: Статут, 2000. – С. 105.

² Глушецкий А.А. Кворум общего собрания акционеров и кворум по вопросу повестки дня общего собрания акционеров (часть I) // Право и экономика. – 2017. – № 6. – С. 40 – 41.

³ См., например: ст. 58 Федерального закона «Об акционерных обществах»; ст. 38 Федерального закона «О жилищных накопительных кооперативах»; п. 8 ст. 18 Федерального закона «О кредитной кооперации»; п. 3 ст. 18 Закона РФ «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации»; п. 1 ст. 24 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации»; абз. 7 п. 2, абз. 3 п. 3 ст. 21 Федерального закона «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан».

⁴ Например, в п. 26 постановления Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» при описании оснований ничтожности решений общего собрания акционеров понятие кворум используется в двух значениях: кворум для проведения общего собрания и для принятия решения.

литературе¹ оно также именуется понятием «кворум». Таким образом, понятие кворум в широком смысле этого слова включает в себя как количество членов коллегиального органа юридического лица, необходимое для проведения собрания, заседания органа, так и количество голосов, необходимое для принятия решения.

Рассматривая кворум в качестве «условия отнесения», при соблюдении которого решение органа является результатом волеобразования юридического лица, необходимо иметь в виду оба значения данного термина, то есть его широкое понимание. Смысл правил о кворуме проявляется в том, что, с одной стороны, они позволяют преодолеть необходимость единогласного решения каких-либо вопросов деятельности организации, и тем самым служат оперативности принятия решений, с другой стороны – ограничивают возможность принятия решения незначительным числом членов органа управления². При этом необязательно, чтобы в принятии решения было задействовано большинство от всех членов органа, поскольку зачастую количество голосов, необходимое для принятия решения, устанавливается не от числа голосов всех членов органа, а от числа присутствующих. В последнем случае допускается такое предположение, что если член органа юридического лица не является в заседание, то он согласен на то, что постаноят без его воли³.

Таким образом, правилам о кворуме и компетенции справедливо отводится место «условий отнесения», как ключевым условиям в вопросе формирования воли юридического лица. Данные правила во многом составляют суть конструкции органа юридического лица, которая и заключается в наделении его свойствами формирования и изъявления воли организации.

3. Решение оформляется в письменном виде. Данный признак вытекает из отмеченной выше необходимости выражения во вне и фиксации результата волеобразования юридического лица. Решением в юридическом смысле не может

¹ Например, В.В. Долинская выделяет два вида кворума: кворум для действительности, правомочности заседания и кворум для принятия решений по вопросам (см.: Долинская В.В. Общее собрание акционеров // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 1. – С. 10).

² Вилкин С.С. Гражданско-правовая природа волевых актов коллегиальных органов юридического лица: дисс. ... канд. юрид. наук. – С. 54; Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 2-е, испр. – С. 147.

³ Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 2-е, испр. – С. 148 – 149.

признаваться какое-либо недокументированное в письменном виде волеизъявление лиц, составляющих орган юридического лица.

4. Принятие решения органом юридического лица обусловлено фактом образования (формирования «личного» состава) этого органа.

5. Решение органа юридического лица относится к юридическим действиям, поскольку его принятие зависит от воли лиц, составляющих орган¹ (если говорить о делении юридических фактов по признаку отношения к человеческой воле на юридические события и юридические действия²).

6. Решение органа юридического лица самостоятельно или в совокупности с другими юридическими фактами (юридический состав) влечет движение правоотношения по общему правилу для юридического лица, но может также повлечь движение правоотношения для участников юридического лица (в корпоративных организациях) или для третьих лиц.

7. Компетенция и полномочия органа юридического лица при принятии решения, а также порядок его принятия могут устанавливаться не только законом, но также учредительным документом.

8. Решение принимается от имени органа юридического лица, который, как мы уже выяснили, не является субъектом права. Однако это не исключает того, что решение представляет собой результат формирования воли правосубъектного образования – юридического лица. Сам по себе орган является юридической конструкцией, которая не может существовать вне структуры юридического лица, поэтому решение органа всегда исходит от юридического лица и является его атрибутом. Указанное обстоятельство не влияет на полноценность решения как юридического факта и не делает его дефектным, а просто показывает его

¹ В литературе была высказана точка зрения о том, что «с позиции теории права решение собрания представляет собой юридическое обстоятельство как составную часть юридического факта» (Родионова О.М. О правовой природе решений собраний и их недействительности в германском и российском гражданском праве. – С. 73). Данное мнение было справедливо подвергнуто критике, как непоследовательное и противоречивое (Мильков М.А. К вопросу о месте решений собраний в системе юридических фактов гражданского права // Защита частных прав: проблемы теории и практики материалы 2-й ежегодной международной научно-практической конференции. Под редакцией Н.П. Асланян, Ю.В. Виниченко. Иркутск. – 2013. – № 6. – С. 89 – 91).

² Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. – С. 82.

специфику, выделяющую его среди других юридических фактов гражданского права.

Выше сознательно были приведены признаки решений органов не отдельных организационно-правовых форм, а юридических лиц в целом, с целью показать, что эти признаки являются общими для унитарных организаций и корпораций, коммерческих и некоммерческих юридических лиц. Эти признаки также в полной мере касаются решений как коллегиальных органов, так и единоличного исполнительного органа юридического лица, включая случаи, когда его полномочия осуществляют несколько лиц или управляющий (управляющая компания).

Если сравнивать коммерческие и некоммерческие корпорации, то различия в их правовом статусе касаются в первую очередь целей деятельности, возможности распределения прибыли между участниками, объема правоспособности¹. Эти особенности могут отражаться на компетенции органов управления корпораций, которые не могут принимать решения, выходящие за пределы правоспособности юридического лица. Однако различия в компетенции органов управления не сказываются на основных указанных выше признаках решений, что позволяет рассматривать решения органов управления коммерческих и некоммерческих корпораций в комплексе и не проводить между ними разделительной черты.

Вышеизложенное также позволяет говорить об общей правовой природе решений органов юридических лиц, которая отличает их от других видов юридических фактов. Если правовые институты разного порядка, регулирующие рассматриваемые отношения, последовательно расположить от общего к частному, то мы получим следующую иерархию:

- правовой институт, регулирующий порядок управления юридическим лицом;
- правовой институт органов унитарных и корпоративных юридических лиц;
- правовой институт недействительности решений органов управления унитарных и корпоративных юридических лиц.

¹ См., например: Болдырев В.А. О коммерческих и некоммерческих организациях // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 11. – С. 95 – 99.

Таким образом, когда мы говорим о решениях унитарных организаций и корпораций, коммерческих и некоммерческих юридических лиц, речь идет об одном общем правовом институте, а не о нескольких разнородных. При этом необходимо отметить, что управление в корпоративных юридических лицах имеет свою специфику, обусловленную тем, что в нем задействованы участники корпорации, в связи с чем в этом случае должны учитываться особенности корпоративных правоотношений.

Важным этапом в развитии взглядов на правовую природу решения органа юридического лица является дополнение ГК РФ положениями о решениях собраний участников гражданско-правовых сообществ¹. Подпункт 1.1 п. 1 ст. 8 ГК РФ предусматривает, что одним из оснований возникновения гражданских прав и обязанностей являются решения собраний в случаях, предусмотренных законом. Решениям собраний посвящена глава 9.1 ГК РФ, из которой можно сделать вывод, что под ними понимаются решения собраний гражданско-правовых сообществ.

По смыслу п. 2 ст. 181.1 ГК РФ под решениями собраний понимаются решения гражданско-правового сообщества, т.е. определенной группы лиц, наделенной правомочиями принимать на собраниях решения, с которыми закон связывает гражданско-правовые последствия, обязательные для всех лиц, имевших право участвовать в таком собрании, а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений².

Круг участников гражданско-правовых сообществ является открытым, ГК РФ прямо называет только некоторых из них: участники юридического лица, сособственники и кредиторы при банкротстве. Из приведенного перечня необходимо выделить собрание участников юридического лица, которое представляет собой высший орган управления корпорации. В пояснительной

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 30.12.2012 № 302-ФЗ // СЗ РФ. – 2012. – № 53. – Ст. 7627.; Федеральный закон «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 07.05.2013 № 100-ФЗ // СЗ РФ. – 2013. – № 19. – Ст. 2327.

² Пункт 103 Постановления Пленума ВС РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23.06.2015 № 25.

записке к проекту соответствующего Федерального закона о внесении изменений в ГК РФ¹ и в п. 103 постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 содержится указание на то, что к решениям собраний гражданско-правовых сообществ относятся решения коллегиальных органов управления юридического лица (собраний участников, советов директоров и др.), то есть не только решения общих собраний участников корпорации. Мнение о том, что под действие главы 9.1 ГК РФ подпадают правоотношения по принятию решений всеми органами управления корпораций, было высказано и в юридической литературе².

Таким образом, в настоящее время решение общего собрания участников корпорации и других коллегиальных органов юридического лица на законодательном уровне признано самостоятельным основанием возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей наряду со сделками и другими юридическими фактами, предусмотренными статьей 8 ГК РФ³. В то же время введение гл. 9.1 ГК РФ поставило и новый вопрос о возможности отнесения решений органов юридического лица к решениям гражданско-правового сообщества.

Действительно, можно говорить о наличии между понятиями «собрание гражданско-правового сообщества» и «заседание коллегиального органа юридического лица» схожих черт, поскольку оба понятия «собрание» и «заседание» совпадают в значении «совместного присутствия лиц для принятия решений»⁴.

¹ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Илюхина Ю.Ю. Сфера применения норм Гражданского кодекса РФ о решениях собраний // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2014. – № 22. – С. 50.

³ В литературе было высказано опасение относительно того, что законодателем решения собраний рассматриваются как определенные разновидности договоров и иных сделок, поскольку подп. 1.1 является частью п. 1 ст. 8 ГК РФ (см.: Андреев В.К. Решения собраний // Цивилист. – 2013. – №3. – С. 63). Полагаем, что такое опасение не имеет достаточных оснований, поскольку такое структурное расположение подпункта просто является приемом юридической техники при дополнении закона, когда новый пункт структурно располагается в статье между двумя ранее существовавшими пунктами и ему присваивается новый номер путем дублирование предыдущего номера и добавления через «прим» еще одного номера.

⁴ Подробнее о вариантах использования термина «собрания» см.: Долинская В.В. Собрания и их решения как новеллы гражданского законодательства. Часть первая // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2014. – № 3. – С. 28 – 34.

Однако отнесение к решениям собраний гражданско-правовых сообществ решений органов юридического лица не может быть признано допустимым, поскольку они не совпадают по основным выделенным ранее признакам, характерным для решений органа юридического лица. Кратко назовем основные различия.

1. В первую очередь необходимо отметить, что с учетом положений гл. 9.1 ГК РФ не только каждый коллегиальный орган, но юридическое лицо в целом¹ рассматривается как разновидность гражданско-правового сообщества, что не может быть признано обоснованным по двум основным причинам. С одной стороны, для этого отсутствует какая-либо необходимость, исходя методологического принципа У. Оккама – «не следует умножать сущности без необходимости»². С другой стороны, между гражданско-правовым сообществом и юридическим лицом имеются принципиальные отличия, связанные с тем, что последнее представляет собой не просто совокупность лиц, а самостоятельный субъект права.

В литературе иногда можно встретить объединение в одну группу юридических лиц и неправосубъектных образований. Например, такая ситуация имеет место в случае понимания корпоративных правоотношений в «широком» смысле, то есть когда корпоративными правоотношениями (а также отношениями сотрудничества, участия или членства) могут быть названы общественные отношения частных лиц, которые имеют в своей основе объединение лиц, направленное на достижение общей цели³. В таком понимании в предмет регулирования корпоративного права помимо собственно корпораций (юридических лиц) попадают любые объединения лиц, направленные на достижение общих целей, то есть как раз все остальные «гражданско-правовые сообщества», например, простое товарищество, участники общей собственности и др.

¹ Соответствующее толкование дается в п. 118 постановления Пленума ВС РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23.06.2015 № 25.

² Новая философская энциклопедия: в 4 т., Т. III / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Научно-ред. совет: предс. В.С. Степин. – М.: Мысль, 2010. – С. 142.

³ Корпоративное право: Актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. – М.: Издательство Юрайт, 2009. – С. 21 – 22.

Такой подход к широкому пониманию корпоративных отношений последовательно критикуется в современной отечественной цивилистике, поскольку он стирает грань между корпоративными правоотношениями, с одной стороны, и обязательственными, вещными правоотношениями, с другой стороны¹. Е.А. Суханов по этому поводу отмечает, что разновидности юридических общностей (Rechtsgemeinschaften), такие как сонаследники, сособственники, сокредиторы, уже давно и глубоко изучены в западноевропейской доктрине, в частности в труде О. ф. Гирке «Германское кооперационное право». Уже более века назад, как указывает Е.А. Суханов, были выявлены основные особенности правового статуса коммерческих и некоммерческих корпораций, принципиально отличающие их от других юридических общностей и составляющие основу корпоративного права². Соответствующие особенности правосубъектных образований по сравнению с неправосубъектными выделяются и с позиций экономического анализа права³.

2. Изъявляя свою волю на собрании (заседании) органа, его члены тем самым формируют волю другого субъекта права – юридического лица, что не свойственно для решений собраний гражданско-правовых сообществ. Указанное различие напрямую следует из того, что сопоставляются правосубъектное и неправосубъектное образование.

3. В случае признания за коллегиальным органом юридического лица статуса гражданско-правового сообщества он приобретает не свойственную для него самостоятельность, чем нарушается основополагающий принцип организационного единства юридического лица. В таком случае юридическое лицо предстает перед нами не как единое целое, а как некое образование, складывающееся из нескольких гражданско-правовых сообществ: сообществ участников юридического лица и сообществ членов коллегиальных органов управления.

¹ Гутников О.В. Содержание корпоративных отношений // Журнал Российского права. – 2013. – № 1. – С. 28.

² Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. 2-е изд., стереотип. – С. 34 – 35.

³ Цепов Г.В. Проблема омонимов, или допустима ли унификация правового регулирования собраний? // Закон. – 2016. – № 12. – С. 141 – 143.

4. Из положений гл. 9.1 ГК РФ следует, что характерным признаком решения гражданско-правового сообщества является то, что оно создает обязательные гражданско-правовые последствия для всех лиц, имевших право участвовать в таком собрании. Наступление последствий для иных лиц возможно в качестве исключения из общего правила – в случаях, предусмотренных законом или вытекающих из существа отношений.

Экстраполяция на группу членов коллегиальных органов юридического лица понятия гражданско-правового сообщества представляет собой зеркальное отражение последнего понятия, поскольку решения, которые принимают органы, в первую очередь создают права и обязанности для самой корпорации, а не для участвующих в голосовании лиц. В особенности это относится к решениям совета директоров (наблюдательного совета) и коллегиального исполнительного органа, члены которых не принимают решений, создающих обязательные последствия для самих членов¹. Это утверждение касается и общих собраний участников корпорации, которые могут принимать решения, которые не затрагивают прав и обязанностей участников корпорации.

Применительно к рассматриваемому вопросу В.А. Болдырев, давая оценку положениям гл. 9.1 ГК РФ, отмечает, что, например, волеизъявление собственников многоквартирного дома, хотя и связывает всех собственников, но не сказывается решающим образом на правах и обязанностях другого субъекта – юридического лица².

Таким образом, решение гражданско-правового сообщества и решение органа юридического лица не совпадают по основному существенному признаку – по

¹ О том, что принимаемое такими коллегиальными органами решения могут быть обязательны для всех лиц, принимавших участие в заседании (то есть для членов коллегиального органа), можно говорить только условно, в том смысле, что члены коллегиального органа должны действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно (п. 3 ст. 51 ГК РФ), а нарушение этой обязанности может повлечь за собой предусмотренную ГК РФ ответственность (ст. 53.1 ГК РФ).

² Болдырев В.А. Гражданско-правовая конструкция юридического лица несобственника: дисс. ... док. юрид. наук. – Екатеринбург, 2013. – С. 137; Болдырев В.А. О делении юридических лиц на корпорации и унитарные организации // Безопасность бизнеса. – 2012. – № 1. – С. 21 – 22.

возникающим в результате данного юридического факта последствиям, а точнее по их субъектной направленности.

Следует также добавить, что поскольку на основании решения органа управления корпорации для нее возникают гражданско-правовые последствия, на лицах, составляющих органы юридического лица, лежит обязанность действовать в интересах корпорации (п. 3 ст. 53 ГК РФ), что не характерно для собраний гражданско-правовых сообществ.

5. Принятие решений органом юридического лица обусловлено юридическим фактом образования (формирования «личного» состава) органа, а участие в собраниях иных гражданско-правовых сообществ обусловлено другими юридическими фактами (наличие права собственности, наличие кредиторской задолженности и др.). Можно сказать, что в одном и другом случае различаются правосубъектные предпосылки для принятия решения.

6. Для решения собрания гражданско-правового сообщества компетенция, кворум, порядок его принятия определяются действующим законодательством, а для решения органа юридического лица – могут определяться также учредительным документом организации и внутренними документами, утвержденными учредителями (участниками) юридического лица (п. 5 ст. 52 ГК РФ).

Таким образом, включение решений органов юридического лица в число решений гражданско-правовых сообществ не может быть признано обоснованным, при этом такое включение влечет за собой «неслаженность» получившегося правового института гражданско-правового сообщества, а также ряд проблемных аспектов правоприменения.

Например, в хозяйственных обществах «одного лица» решения принимаются единственным участником. Естественно, что глава 9.1. ГК РФ не распространяет свое действия на решения единственного участника (акционера) хозяйственного общества, который единолично принимает решения, входящие в компетенцию общего собрания участников (акционеров)¹, поскольку решения единственного

¹ Беджаше Л.К., Степанов Ю.Г. Правовая природа решений собраний // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 15. – С. 136.

участника не могут рассматриваться в качестве решений собрания гражданско-правового сообщества. В то же время вполне очевидно, что решения единственного участника являются решениями высшего органа и этот орган сформирован участником (состоит из него)¹. В итоге решения единственного участника хозяйственного общества и решения общего собрания, которые бесспорно имеют общую правовую природу, в структуре ГК РФ необоснованно обособляются.

Другим негативным последствием «широкого» понимания гражданско-правового сообщества можно признать то, что гл. 9.1 ГК РФ не содержит правовых норм, регулирующих специфические вопросы недействительности решений органов юридического лица, которые возникают при оспаривании его решений, особенно это касается решений совета директоров (наблюдательного совета), коллегиального и единоличного исполнительного органа – субъекты, основания, порядок и сроки обжалования и др.

Таким образом, решение органа управления корпорации – юридическое действие, которое представляет собой результат формирования воли корпорации, принимается органом управления корпорации в соответствии с требованиями, установленными законом, уставом и внутренними документами корпорации, утвержденными общим собранием участников, оформляется в письменном виде и является основанием возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений для корпорации, а также для участников корпорации или третьих лиц, если это предусмотрено законом или учредительными документами корпорации.

Итак, в настоящем параграфе были сделаны выводы об особой правовой природе решений органов управления юридического лица (корпораций и унитарных организаций, коммерческих и некоммерческих организаций), отличающей его от нормативно-правовых актов и сделок. Также были показаны особенности, отличающие решения органов управления юридического лица от решений гражданско-правовых сообществ (собраний кредиторов, собственников и др.). Примечательно, что все указанные особенности составляют собой суть определения

¹ Микрюков В.А. Формирование высшего органа управления корпорации // Законодательство и экономика. – 2015. – № 4. – С. 22.

решения органа юридического лица. Пересечение с понятием решения гражданско-правового сообщества можно наблюдать только в необходимости наличия для принятия решений группы лиц, а также в их письменной фиксации, что не может быть признано достаточным основанием для объединения двух разнородных явлений в одну общую группу.

Несмотря на отмеченные обстоятельства, в настоящее время мы не можем исключить применение положений гл. 9.1 ГК РФ к решениям общих собраний участников и других коллегиальных органов управления корпорации, поскольку положения указанной главы восполняют правовой пробел в регулировании соответствующих отношений. Особенно это касается тех корпораций, для которых специальные законы не предусматривают подробного правового регулирования отношений по обжалованию решений органов управления корпораций. В связи с этим в дальнейшем при описании правового регулирования решений органов юридического лица мы будем опираться, в том числе и на положения гл. 9.1 ГК РФ, которые подлежат непосредственному применению к рассматриваемым правоотношениям.

Сделанные выводы имеют значение не только для правильного научного представления о решениях органов юридического лица, но могут быть положены и в основу построения гражданского законодательства, которое должно отвечать двум критериям:

- в перечне юридических фактов, предусмотренных ГК РФ, решения всех органов юридического лица должны быть объединены в рамках одной группы;
- решения органов юридического лица должны быть обособлены от других юридических фактов, в том числе сделок и решений гражданско-правовых сообществ, которые не образуют субъектов права (сособственников, кредиторов при банкротстве и др.).

Иными словами, нормы о решениях органов управления юридических лиц, включая корпорации, требуют унификации. Данное предложение соответствует Концепции развития гражданского законодательства РФ, в основу которой положена идея о необходимости упрощения и унификации законодательного

регулирования отношений с участием юридических лиц, устранения множественности действующих в отдельных законах одноподобных норм и их взаимных противоречий, повышения роли ГК РФ в регулировании статуса юридических лиц¹. В связи с этим в литературе также высказывается мнение об унификации в рамках ГК РФ норм закона, регулирующих вопросы признания недействительными решений органов управления², а Е. А. Суханов, в частности выступает за включение в ГК РФ всех норм о юридических лицах³.

Надо отметить, что такие предложения во многом соответствуют тенденциям развития законодательства о корпорациях континентальных европейских правовых систем. На развитие последних, в свою очередь, решающее влияние исторически оказало господство в континентальной Европе XIX века дуализма частного права, т.е. разделение гражданского и торгового права. В этих условиях законы о статусе отдельных видов корпораций создавались и совершенствовались обособленно друг от друга. Примерами такого законодательного развития являются корпоративное право Германии и Австрии.

В XX веке эта ситуация стала меняться: в ряде высокоразвитых правовых систем последовал отказ от обособленного торгового права. Например, в Швейцарии, Италии, Нидерландах регламентация статуса корпораций сосредоточена в единых гражданских кодексах⁴, что естественным образом отражается и на правовом регулировании отношений по поводу принятия органами корпораций решений и их оспаривания.

В Швейцарии и Италии действуют кодифицированные акты гражданского права, в которых нет общих норм о недействительности решений органов управления корпораций, поскольку такие нормы закреплены отдельно для каждой организационно-правовой формы корпорации. Так, статьи 2377 – 2379-ter, 2434-bis

¹ Суханов Е.А. Проблемы кодификации законодательства о юридических лицах // Кодификация российского частного права 2015 / В.В. Витрянский, С.Ю. Головина, Б.М. Гонгалов и др. / под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2015. – С. 57.

² Хузин И.И. Признание недействительным решений органов управления хозяйственного общества // Современное право. – 2011. – № 8. – С. 89.

³ Суханов Е. А. О концепции развития законодательства о юридических лицах // Журнал российского права. – 2010. – № 1. – С. 8.

⁴ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. 2-е изд., стереотип. – С. 55 – 56.

Гражданского кодекса Италии (Codice Civile)¹ 1942 г. регулируют вопросы недействительности решений общего собрания акционеров, а статья 2479-ter, посвященная недействительности решений общих собраний участников обществ с ограниченной ответственностью, указывает на необходимость применения к этим отношениям также некоторых вышеуказанных норм о недействительности решений общего собрания акционеров. Швейцарский обязательственный закон (пятая часть Гражданского кодекса Швейцарии, *das Obligationenrecht*)² содержит положения о недействительности решений общего собрания акционеров (ст. 706 – 706b), которые применяются при обжаловании решений общего собрания участников обществ с ограниченной ответственностью (ст. 808с) и управляющих директоров (ст. 816), а ст. 891 регулирует вопросы оспаривания решений общего собрания членов кооперативного общества.

Гражданский кодекс Нидерландов (*Burgerlijk*) 1992 г., представляет особенный интерес для настоящего исследования, поскольку, в отличие от законодательства Италии и Швейцарии, содержит общие нормы о недействительности решений органов управления юридических лиц (статьи 2:14 – 2:16 разд. 2.1 «Общие положения» кн. 2 «Юридические лица»)³.

В правовых системах, сохранивших обособленное торговое право (Австрия, Германия), получило развитие специальное законодательство, регулирующее деятельность коммерческих корпораций, в рамках которого совершенствовалось и правовое регулирование недействительности решений органов управления корпораций. Так, Закон об акционерных обществах Германии 1965 г. (*Aktiengesetz*) содержит целый раздел, посвященный оспариванию решений общего собрания (§§ 241 – 255). Закон Германии о производственных и хозяйственных кооперативах

¹ Гражданский кодекс Италии (Codice Civile) [Электронный ресурс]. URL: https://socialsciences.exeter.ac.uk/media/universityofexeter/collegeofsocialsciencesandinternationalstudies/politics/research/statorg/italy/ngo/Association_Law_-_Codice_Civile.pdf (дата обращения 11.02.2018).

² Швейцарский обязательственный закон (*das Obligationenrecht*) в переводе на английский язык [Электронный ресурс]. URL: <https://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/19110009/201704010000/220.pdf>. (дата обращения 11.02.2018).

³ Гражданский кодекс Нидерландов (*Burgerlijk*) в переводе на английский язык [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dutchcivillaw.com/civilcodebook022.htm> (дата обращения 11.02.2018).

1889 г. (Genossenschaftsgesetz) содержит положения об оспаривании решений общего собрания кооператива (§51)¹.

В восточноевропейских странах в последнее время стали приниматься отдельные законы кодифицированного типа о коммерческих корпорациях. Так, в Чехии с 2014 г. одновременно с новым Гражданским кодексом Чехии (Občanský zákoník) вступил в силу Закон Чехии о предпринимательских корпорациях (Zákon o obchodních korporacích)². В §§ 258 – 261 Гражданского кодекса содержатся общие положения о недействительности решений органов союза (объединения), являющегося некоммерческой организацией³. Закон о предпринимательских корпорациях содержит статьи о недействительности постановлений общих собраний общества с ограниченной ответственностью (§§ 191 – 193), акционерного общества (§§ 428 – 430), собрания членов кооператива (§ 663) и собрания уполномоченных кооператива (§702, §703). При этом перечисленные нормы также дают отсылку к нормам о недействительности решений органов объединений, предусмотренных Гражданским кодексом Чехии.

Во Франции в 2000 г. в Торговый кодекс 1807 г. были инкорпорированы в том числе правила Закона о торговых товариществах 1996 г., и он стал рассматриваться как Новый Коммерческий кодекс (Nouveau Code de Commerce). В настоящее время в нем также содержатся отдельные положения о недействительности решений органов управления корпорации, в частности статьи L. 223-31, L. 225-121⁴.

¹ Торговое уложение Германии. Закон об акционерных обществах. Закон об обществах с ограниченной ответственностью. Закон о производственных и хозяйственных кооперативах = Deutsches Handelsgesetzbuch, Aktiengesetz, GmbHGesetz, Genossenschaftsgesetz : пер. с нем. / [сост. В. н ; пер. с нем. : Е.А. Дубовицкая ; науч. ред. : Т.Ф. Яковлева]. – 2-е изд., перераб. – М. : Волтерс Клувер, 2009. – С. 401 – 409, 549 – 550.

² Гражданский кодекс Чешской Республики (Občanský zákoník) в переводе на русский язык [Электронный ресурс]. URL: <http://obcanskyzakonik.justice.cz/images/pdf/novy-obcansky-zakonik-gj.pdf> (дата обращения 11.04.2018).

³ Закон Чехии о хозяйственных товариществах, хозяйственных обществах и кооперативах (о предпринимательских корпорациях) (Zákon o obchodních korporacích) в переводе на русский язык [Электронный ресурс]. URL: <http://obcanskyzakonik.justice.cz/images/pdf/zakon-o-obchodnich-korporacich-gj.pdf> (дата обращения 11.04.2018).

⁴ Коммерческий кодекс Франции / предисловие, перевод с французского, дополнение, словарь-справочник и комментарии В.Н. Захватаева. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – С. 162, 203.

Исторически на французских юридических традициях основана правовая система провинции Квебек (субъекта Канадской Федерации), которая относится исследователями к романо-германской правовой семье¹. Гражданский кодекс Квебека (Code civil du Québec)² 1991 г. содержит общие положения, применяемые к отдельным видам юридических лиц, к их числу относится и ст. 349 о недействительности решений общего собрания участников юридического лица.

Таким образом, можно отметить, что для стран романо-германской правовой семьи, к числу которых относится и Российская Федерация, характерным является кодификация и унификация законодательства о юридических лицах. В юрисдикциях с единой системой частного права и единым кодексом гражданского права в него включаются либо общие положения о недействительности решений органов юридических лиц (Нидерланды), либо такие положения содержатся применительно к отдельным видам корпораций, но с использованием норма права, отсылающих к одному из видов корпораций (Италия, Швейцария). Схожим образом рассматриваемые правоотношения регламентированы в Гражданском кодексе и Законе о предпринимательских корпорациях Чехии. Следует обратить внимание, что в некоторых из вышеуказанных стран имеет место объединение правового регулирования недействительности решений органов коммерческих и некоммерческих корпораций. Так, в Нидерландах это достигается за счет общих для всех юридических лиц статей кодекса, а в Чехии – нормы о недействительности решений органов коммерческих корпораций в ряде случаев отсылают к нормам о некоммерческих корпорациях. Разделение правового регулирования недействительности решений в рамках различных законов о корпорациях, которое имеет место, в частности в Германии, является исторически сложившейся

¹ Горшунов Д.Н. Краткая характеристика и некоторые положения Гражданского кодекса Квебека // Материалы международной научно-практической конференции «Международный правопорядок в современном мире и роль России в его укреплении», посвященной 90-летию профессора Д.И. Фельдмана, г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 11 - 12 октября 2012 г. / А. Абай, А.Х. Абашидзе, А.И. Абдуллин и др.; ред. коллегия И.А. Тарханов, А.И. Абдуллин, Г.И. Курдюков, Р.Ш. Давлетгильдеев. – М.: Статут, 2014. – С. 343 – 344.

² Гражданский кодекс Квебека (Code civil du Québec) [Электронный ресурс]. URL: <http://legisquebec.gouv.qc.ca/fr/ShowDoc/cs/ccq-1991> (дата обращения 11.04.2018).

особенностью, свойственной странам с дуализмом частного права, что не характерно для отечественного правопорядка.

Учитывая зарубежный опыт, является оправданным развитие отечественного гражданского законодательства по пути унификации правового регулирования статуса корпораций, в том числе и в вопросах недействительности решений их органов управления. Правовое регулирование отношений по поводу принятия органом юридического лица решений и их недействительности может быть раскрыто в нескольких самостоятельных статьях ГК РФ. Такие дополнения могут быть внесены в § 1 «Основные положения» гл. 4 «Юридические лица» ГК РФ, который уже содержит статьи, регламентирующие отдельные последствия недействительности решений органов юридического лица (ст. ст. 60.1, 60.2 ГК РФ). Поскольку ранее был сделан вывод об общей правовой природе решений органов юридических лиц (корпораций и унитарных организаций) предложения по совершенствованию действующего законодательства будут сформулированы в целом для юридических лиц, хотя, в первую очередь такие выводы основаны на исследовании корпоративных организаций.

Итак, в качестве предложения по совершенствованию законодательства может быть предложена следующая редакция статьи, которую структурно можно расположить в качестве первой статьи о решениях органов юридического лица:

«53.3. Принятие решения органом юридического лица

1. Решение органа юридического лица, с которым закон связывает гражданско-правовые последствия, принятое в соответствии с требованиями, установленными законом, учредительными и внутренними документами юридического лица, утвержденными его учредителями (участниками), выражает волю юридического лица и порождает правовые последствия, на которые направлено решение, для самого юридического лица, а в случаях, предусмотренных законом или учредительными документами юридического лица, также для его участников или третьих лиц.

2. Если иное не предусмотрено законом или учредительными документами юридического лица, решение коллегиального органа юридического лица считается

принятым, если за него проголосовало более пятидесяти процентов членов коллегиального органа и при этом в заседании (собрании) органа участвовало не менее пятидесяти процентов от общего числа членов данного органа.

3. О принятии решения коллегиальным органом управления юридического лица составляется протокол в письменной форме, который подписывается председательствующим на заседании (собрании) органа. Если иное не предусмотрено законом, протокол должен соответствовать требованиям, предусмотренным пунктами 4, 5 статьи 181.2 настоящего Кодекса.

5. Решение единоличного исполнительного органа юридического лица оформляется в письменном виде и подписывается лицом, осуществляющим полномочия единоличного исполнительного органа.

Глава 2. Общие положения о недействительности решений органов управления корпораций

§ 1. Общие положения о ничтожных и оспоримых решениях органов управления корпораций, последствиях их недействительности

В составе правоотношений, связанных с принятием решений органами управления корпорации, особое место занимают правоотношения, складывающиеся по поводу признания этих решений недействительными. Известно, что в зависимости от функций права принято выделять регулятивные и охранительные правоотношения. Первые связаны с установлением позитивных прав, обязанностей и их реализацией, они возникают на основе правомерного поведения субъектов. Охранительные возникают в результате нарушения правовых предписаний и субъективных прав¹. Правоотношения по поводу недействительности решений органов управления корпорации могут быть охарактеризованы как охранительные, поскольку их возникновение обусловлено указанными нарушениями.

В доктрине в качестве предпосылок движения правоотношения выделяют интерес, а также правосубъектные и нормативные предпосылки². Понятие интереса, правосубъектных предпосылок для оспаривания решений будут раскрыты в следующих параграфах работы. Сейчас обратимся к нормативным предпосылкам, то есть к нормам гражданского права, направленным на регулирование общественных отношений, складывающихся при принятии органами управления корпорации решений и при их обжаловании.

Внешнее выражение эти нормы права находят в источниках права, к которым в гражданском праве можно отнести нормативно-правовые акты: ГК РФ, федеральные законы (в том числе федеральные законы, регулирующие деятельность

¹ Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А. Теория государства и права: Учебник. – С. 540 – 541; Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х т. Т. II. – М.: Юрид. лит., 1982. – С. 107 – 108; Кархалев Д. Н. Правовое регулирование отношений по защите гражданских прав // Частное право. Преодолевая испытания. К 60-летию Б.М. Гонгало. – М.: Статут, 2016. – С. 98 – 100.

² Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. – С. 5; Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. – С. 140 – 145.

отдельных видов корпораций), а также некоторые подзаконные нормативно-правовые акты¹. Перечень источников права, регулирующих отношения, связанные с недействительностью решений органов управления, гораздо уже: это ГК РФ и отдельные федеральные законы.

Вопросы недействительности решений гражданско-правовых сообществ регулируются положениями гл. 9.1 ГК РФ. С положениями данной главы коррелирует ст. 12 ГК РФ, которая в качестве самостоятельного способа защиты права предусматривает признание недействительным решения собрания.

В п. 1 ст. 65.2 ГК РФ закреплено, что участник корпорации (участник, член, акционер и т.п.) вправе обжаловать решения органов корпорации, влекущие гражданско-правовые последствия, в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом. Следует отметить, что диспозиция указанной нормы права ограничивает ее применение случаями, которые предусмотрены законом. В ГК РФ случаи и порядок обжалования решений органов корпорации содержатся только применительно к решениям гражданско-правовых сообществ (гл. 9.1 ГК РФ). Положения о недействительности решений органов управления содержат отдельные федеральные законы, регулирующие правовое положение различных видов корпораций:

- «Об обществах с ограниченной ответственностью» (абз. 3 п. 1 ст. 32, ст. 43)²;
- «Об акционерных обществах» (п.п. 7, 9, 10 ст. 49; п.п. 5-8 ст. 68; п. 3 ст. 70; п. 4 ст. 77; ст. 93.1)³;
- «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)» (п. 10 ст. 10, абз. 3 п. 5 ст. 14);

¹ Например, постановление Правительства РФ «Об управлении находящимися в федеральной собственности акциями акционерных обществ и использовании специального права на участие Российской Федерации в управлении акционерными обществами («Золотой акции»)» от 03.12.2004 № 738; «Положение о стандартах эмиссии ценных бумаг, порядке государственной регистрации выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг, государственной регистрации отчетов об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг и регистрации проспектов ценных бумаг», утвержденное Банком России 11.08.2014 № 428-П // Вестник Банка России. – 2014. – № 89 – 90.

² Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 № 14-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. – № 7. – Ст. 785.

³ Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ // СР РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 1.

- «О хозяйственных партнерствах» (п. 2 ч. 9 ст. 6; ч. 2 ст. 7; ч. 5, 6 ст. 18)¹;
- «О жилищных накопительных кооперативах» (п. 12 ч. 1 ст. 7, ч. 9 ст. 34, ч. 9 ст. 35, ч. 9 ст. 42)²;
- Жилищный кодекс РФ, раздел VI «Товарищество собственников жилья» (п. 1 ст. 143.1)³;
- «О кредитной кооперации» (ч. 3 ст. 14, ч. 3 ст. 15, ч. ч. 4, 15 ст. 18, ч. 9 ст. 35)⁴;
- «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» (абз. 13 п. 1 ст. 11, п. 6 ст. 18, п. 3 ст. 36, п. 12 ст. 38.1)⁵;
- «О сельскохозяйственной кооперации» (п. 4 ст. 15, п. 7 ст. 17, п. 9 ст. 22, ст. 30.1, абз. 1 п. 9 ст. 31)⁶;
- «О производственных кооперативах» (абз. 8 п. 1 ст. 8, п. 6 ст. 15, ст. 17.1, п. 6 ст. 22)⁷;
- «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» (абз. 3 п. 2 ст. 8; пп. 8 п. 1 ст. 19; абз. 5, 12 п. 2 ст. 21; абз. 3 п. 1 ст. 23)⁸;
- «О саморегулируемых организациях» (ч. 7 ст. 10, ст. 11)⁹;
- «О политических партиях» (п. 5 ст. 23)¹⁰.

¹ Федеральный закон «О хозяйственных партнерствах» от 03.12.2011 № 380-ФЗ // СЗ РФ. – 2011. – № 49. – Ч. 5. – Ст. 7058.

² Федеральный закон «О жилищных накопительных кооперативах» от 30.12.2004 № 215-ФЗ // СЗ РФ. – 2005. – № 1. – Ч. 1. – Ст. 41.

³ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // СЗ РФ. – 2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 14.

⁴ Федеральный закон «О кредитной кооперации» от 18.07.2009 № 190-ФЗ // СЗ РФ. – Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 29. – Ст. 3627.

⁵ Закон РФ «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» от 19.06.1992 № 3085-1 // Российская газета. – 1992. – № 139.

⁶ Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» от 08.12.1995 № 193-ФЗ // СЗ РФ. – 1995. – № 50. – Ст. 4870.

⁷ Федеральный закон «О производственных кооперативах» от 08.05.1996 № 41-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 20. – Ст. 2321.

⁸ Федеральный закон «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» от 15.04.1998 № 66-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. – № 16. – Ст. 1801.

⁹ Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007 № 315-ФЗ // СЗ РФ. – 2007. – № 49. – Ст. 6076.

¹⁰ Федеральный закон «О политических партиях» от 11.07.2001 № 95-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 29. – Ст. 2950.

– «О кооперации в СССР» (п. 4 ст. 12)¹, который до настоящего времени применяется к некоторым потребительским кооперативам, таким как гаражные и гаражно-строительные кооперативы.

К федеральным законам, регулирующим вопросы недействительности решений органов управления корпораций, следует отнести и Федеральный закон «О рынке ценных бумаг»² (ст. 26).

Применительно же к некоторым корпорациям соответствующие федеральные законы, регулирующие их правовое положение, не содержат положений о недействительности решений органов управления:

– «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»³;

– «О государственной службе российского казачества»⁴;

– Жилищный кодекс РФ, раздел V которого не предусматривает норм об обжаловании решений органов управления жилищных и жилищно-строительных кооперативов;

– «О взаимном страховании»⁵;

– «О некоммерческих организациях»⁶, который вообще не предусматривает право обжаловать решения органов управления некоммерческих организаций;

– «Об общественных объединениях»⁷.

Более подробно на исследовании вышеуказанных источников мы остановимся в следующих разделах настоящей работы. Далее же рассмотрим общие положения,

¹ Закон СССР «О кооперации в СССР» от 26.05.1988 № 8998-XI // Свод законов СССР. – 1988. – Т. 5. – С. 6-34-10.

² Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 17. – Ст. 1918.

³ Федеральный закон «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 20.07.2000 № 104-ФЗ // СЗ РФ. – 2000. – № 30. – Ст. 3122.

⁴ Федеральный закон «О государственной службе российского казачества» от 05.12.2005 № 154-ФЗ // СЗ РФ. – 2005. – № 50. – Ст. 5245.

⁵ Федеральный закон «О взаимном страховании» от 29.11.2007 № 286-ФЗ // СЗ РФ. – 2007. – № 49. – Ст. 6047.

⁶ Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 145.

⁷ Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82-ФЗ // СЗ РФ. – 1995. – № 21. – Ст. 1930.

касающиеся понятий оспоримого и ничтожного решения органа управления корпорации.

Действующее гражданское законодательство предусматривает двухзвенную классификацию решений, принятых с нарушением правовых запретов. Так, в соответствии со ст. 181.3 ГК РФ решение собрания гражданско-правового сообщества (применительно к теме исследования – коллегиальных органов управления корпорации) недействительно по основаниям, установленным ГК РФ или иными законами, в силу признания его таковым судом (оспоримое решение) или независимо от такого признания (ничтожное решение). Недействительное решение оспоримо, если из закона не следует, что решение ничтожно. По сути, аналогичную классификацию решений органов управления, которые приняты с нарушением правовых запретов, содержат отдельные специальные федеральные законы о корпорациях, такие как: «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ст. 43), «Об акционерных обществах» (п. 10 ст. 49, п. 8 ст. 68), «О сельскохозяйственной кооперации» (ст. 30.1), «О производственных кооперативах» (ст. 17.1)¹.

Подобное деление решений органов управления корпораций, принятых с нарушением правовых запретов, присутствует и в правовых системах других стран. Например, в соответствии со ст. L 225-121 Коммерческого кодекса Франции решения собрания акционеров, принятые с нарушением требований закона (в отсутствие кворума, по вопросам, не включенным в повестку дня, и т.п.), объявляются ничтожными. Другие допущенные нарушения могут свидетельствовать о том, что решение подлежит аннулированию². Законодательство Швейцарии (art. 706, 706b Швейцарский обязательственный закон) предусматривает

¹ В тексте указанных законов недействительные решения не называются прямо «оспоримые» и «ничтожные». Каждый из этих федеральных законов указывает, что для признания одних решений недействительными требуется судебное оспаривание, а другие – не имеют силы независимо от их обжалования в судебном порядке. Вместе с тем, такие терминологические различия правового значения не имеют, и с точки зрения лаконичности изложения научного материала использование понятий «оспоримое» и «ничтожное» решение является предпочтительным.

² Коммерческий кодекс Франции / предисловие, перевод с французского, дополнение, словарь-справочник и комментарии В.Н. Захватаева. – С. 203.

деление решений на ничтожные и оспоримые¹. Закон об акционерных обществах Германии (§241 и §243) предусматривает как основания ничтожности решения общего собрания, так и основания для оспаривания решения собрания².

Приведенная дифференциация решений органов управления корпорации напоминает классификацию сделок на оспоримые и ничтожные. Однако это лишь внешнее сходство. Как указывалось, решения органов юридического лица не являются сделками и эти категории имеют разную правовую природу, исходя из этого, на наш взгляд, ошибочно мнение о том, что к недействительности решений можно применять нормы о недействительности сделок по аналогии закона³. Однако нельзя отрицать, что институт недействительности сделок – фундаментально разработанный доктринальный институт, в связи с чем было бы методологически неверно при изучении недействительности решений органов управления корпораций исключать доктрину о недействительности сделок.

На наш взгляд, недействительность решения органа управления корпорации может быть определена как отсутствие у такого решения юридической силы, свойственной для решения, принятого без нарушения установленных правовых запретов, что следует либо из судебного решения (в случае оспоримости решения), либо из положения, установленного законом (в случае ничтожности решения). Полагаем, сложно согласиться с тем, что прямым следствием недействительности решения корпорации является утрата этим решением своей юридической силы⁴, поскольку если признать отсутствие юридической силы последствием недействительности, то понятие недействительности само по себе останется бессодержательным. Обращаясь к институту сделок, можно отметить, что

¹ Швейцарский обязательственный закон (das Obligationenrecht) в переводе на английский язык [Электронный ресурс]. URL: <https://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/19110009/201704010000/220.pdf>.

² Торговое уложение Германии. Закон об акционерных обществах. Закон об обществах с ограниченной ответственностью. Закон о производственных и хозяйственных кооперативах = Deutsches Handelsgesetzbuch, Aktiengesetz, GmbHGesetz, Genossenschaftsgesetz : пер. с нем. / [сост. В. н ; пер. с нем. : Е.А. Дубовицкая ; науч. ред. : Т.Ф. Яковлева]. – 2-е изд., перераб. – С. 401 – 402.

³ Летута Т.В. Некоторые аспекты оспаривания решений общего собрания акционеров// Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 7. – С. 31.

⁴ Маковская А.А. Правовые последствия недействительности решений общего собрания акционеров и совета директоров акционерного общества. – С. 375.

предложение относить понятие недействительности не к самой сделке, а к ее последствиям, подвергалось вполне оправданной критике как основанное на ложных предпосылках¹.

Действительные решения органов управления корпорации можно разделить на (1) безусловно действительные и (2) условно действительные или оспоримые. Такая дихотомия применительно к сделкам была предложена М.М. Агарковым, который отмечал, что оспоримость сделки означает, что сделка действительна, но под легальным резолютивным и потестативным условием, что она не будет оспорена соответствующим лицом². Аналогичную характеристику можно дать и оспоримому решению органа управления корпорации.

Что касается ничтожных решений, то стоит оговориться, что отдельными цивилистами за такими решениями вообще отрицается значение юридического факта. Так, А.А. Маковская полагает, что решение общего собрания акционеров, не имеющее юридической силы, – это решение, которое формально было принято, но юридически не существовало и не существует, поскольку в нем не выражена воля³. Схожие взгляды были высказаны и Е.Г. Сиротой, которая предлагает вместо понятия ничтожного решения использовать понятие «несовершенное решение». Несовершенное решение, по мнению автора, – это не совершившийся с правовой точки зрения акт, «правовой нуль», а потому безразличный для права. Одним из частных случаев признания решения несовершенным является принятие его несостоявшимся общим собранием, например, в отсутствие кворума⁴.

Отрицание за недействительными решениями органов управления корпораций свойств юридических фактов сродни отрицанию таких свойств у недействительной сделки.

¹ Суханов Е.А. О диссертациях по гражданскому праву // Вестник гражданского права. – 2006. – № 1. – С. 256.

² Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. Т. 2 М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. – С. 347.

³ Маковская А.А. Правовые последствия недействительности решений общего собрания акционеров и совета директоров акционерного общества. – С. 355.

⁴ Сирота Е.Г. Акты поднормативного регулирования корпоративных отношений в хозяйственных обществах: автореф. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2004. – С. 21 – 22.

Однако же, как верно отмечается в литературе, наличие у недействительной сделки свойств юридического факта является общепризнанным теоретическим положением и прямо следует из действующего законодательства (п. 1 ст. 167 ГК РФ)¹. По этому поводу К. И. Скловский отмечает, что в ГК РФ лишение сделки действия лишь превращает ее в другой юридический факт, несомненно, имеющий волевое содержание, хотя и отличный от сделки. В частности, недействительная сделка может повлечь реституцию, прервать исковую давность и т.д. Тем самым факт все же остается, остается и воля сторон, но и природа факта, и юридический результат воли преобразуются (отчасти – путем редукции) законом².

На наш взгляд, не следует отрицать за ничтожным решением свойства юридического факта, поскольку (хотя данное решение может и не отражать действительную волю юридического лица), тем не менее оно имеет волевой характер и влечет или могло повлечь (даже в нарушение установленного правового запрета) определенные юридические последствия (например, возникновение неосновательного обогащения, совершение действий лицами, составляющими орган управления, без соответствующих полномочий и др.). Нельзя отрицать и наличие у заинтересованного лица права просить применить последствия недействительности ничтожного решения, которые наступили в результате его принятия. Кроме того, не все основания ничтожности решения органа управления связаны, по выражению Е.Г. Сироты, с «несостоявшимся» собранием (например, нельзя отнести к таковым отсутствие нотариального удостоверения решений очных собраний участников хозяйственных обществ).

Учитывая вышеизложенное, ничтожное решение в самом общем плане может быть охарактеризовано как юридическое действие, которое совершается вопреки существующему правовому запрету, в связи с чем оно признается не имеющим юридической силы, что не исключает возникновение в связи с этим юридических последствий недействительности.

¹ Суханов Е.А. О диссертациях по гражданскому праву. – С. 256.

² Скловский К.И. Сделка и ее действие. – М.: Статут, 2012. – С. 8.

При этом, представляется неправильным отождествлять ничтожное решение и несовершенно решение. Последнее понятие, на наш взгляд, применимо к решениям органов управления, наличие которых невозможно объективно установить. Они как раз и не могут рассматриваться в качестве юридического факта, который влечет правовые последствия, так как имеет место отсутствие юридического факта. Такого рода решения, когда юридический факт отсутствует, могут быть названы «несовершенными», «несостоявшимися» или «непринятыми». В первую очередь к таким решениям следует отнести те, которые не были оформлены в письменном виде. Это связано с тем, что воля юридического лица (в отличие от воли лица физического) может быть определена только когда она визуализирована в виде письменного документа. То есть в этом смысле не становится решением, например, голосование на собрании участников корпорации, которое не было оформлено в письменном виде. Суды отказывают в удовлетворении требований о признании недействительным решения органа управления корпорации, если такое решение не принималось, поскольку отсутствует предмет спора¹. Вместе с тем, в отсутствие протокола, которым зафиксировано принятие решения, сторона спора в подтверждение факта принятия решения не лишена права ссылаться на иные доказательства, например, на уведомление о проведении общего собрания участников корпорации, аудиозапись собрания и др.²

Стоит также отметить, что идея разделять недействительные и несовершенно юридические факты не является новой, поскольку применительно к недействительным и несостоявшимся (незаключенным) сделкам она является общепризнанным теоретическим положением³.

Достаточно долгое время в отечественной науке велась дискуссия относительно того, с какого момента решения органа управления корпорации

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.03.2015 № 09АП-8840/2015 по делу № А40-78797/2014 // СПС «Консультант плюс».

² Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.02.2017 по делу № А76-15806/2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения 11.02.2018).

³ Суханов Е.А. О диссертациях по гражданскому праву. – С. 257; Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный). 3-е изд. / Отв. ред. О.Н. Садиков. – М.: Юридическая фирма «Контракт»: Инфра-М, 2005. – С. 472.

должно считаться недействительным¹. Часто высказывалось мнение, что оспоримое решение является недействительным с момента вступления в силу решения суда о признании его таковым, а ничтожное решение – с момента его принятия², а также выдвигались другие мнения по этому вопросу³. При этом в основном спор велся с точки зрения необходимости защиты прав и интересов добросовестных контрагентов корпорации по совершенным сделкам либо соблюдения баланса интересов контрагентов, самой корпорации и ее участников.

В настоящее время эту дискуссию можно считать завершенной, поскольку в ГК РФ с 1 сентября 2013 года⁴ был введен п. 7 ст. 181.4 ГК РФ, предусматривающий, что оспоримое решение собрания, признанное судом недействительным, недействительно с момента его принятия. Это положение применимо к решениям всех органов управления корпорации. Ничтожное решение, поскольку оно не требует судебного оспаривания, также следует считать недействительным с момента его принятия, независимо от того, была ли действительность данного решения предметом судебного разбирательства. Как отмечается в литературе, аналогичные положения действуют и в немецком праве⁵.

Представляется, что введенные в ГК РФ изменения не имеют каких-либо внутренних противоречий и могут быть признаны обоснованными с точки зрения науки гражданского права. То обстоятельство, что решение является недействительным с момента его принятия в первую очередь подчеркивает характеристику самого решения. Оспоримое решение, которое является единым

¹ Тарасенко Ю.А. О правовых последствиях принятия незаконного решения общим собранием хозяйственного общества. – С. 100.

² Добровольский В.И. Судебная защита прав акционера (участника) – вопросы правоприменения // Вестник ВАС РФ. – 2005. – № 5. – С. 138; Маковская А.А. Правовые последствия недействительности решений общего собрания акционеров и совета директоров акционерного общества. – С. 370; Макарова О.А. Момент недействительности решений общих собраний акционеров в свете изменений в ГК РФ // Юрист. – 2014. – № 13. – С. 19 – 22.

³ Телюкина М. Проблемы недействительности решений собраний акционеров // ЭЖ-Юрист. – 2004. – № 47. – С. 4; Хузин И.И. Признание недействительным решений органов управления хозяйственного общества. – С. 84 – 85.

⁴ Федеральный закон «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 07.05.2013 № 100-ФЗ // СЗ РФ. – 2013. – № 19. – Ст. 2327.

⁵ Родионова О.М. О правовой природе решений собраний и их недействительности в германском и российском гражданском праве. – С. 85.

юридическим фактом, не может иметь двойную характеристику: быть действительным до одного момента (например, до вступления в силу решения суда), а после него являться недействительным. То есть юридический факт может либо являться действительным, либо таковым не являться. Другое дело – это наступление предусмотренных законом правовых последствий недействительности решения, которые могут наступить либо не наступить. Задача же гражданского законодательства и цивилистической науки как раз состоит в том, чтобы описать случаи, когда такие последствия недействительности решений наступают, а когда – нет.

Рассматривая общие положения о недействительности решений органов управлений корпораций, необходимо отметить, что действующим законодательством предусмотрен как судебный, так и внесудебный (внутрикорпоративный) порядок оспаривания.

Сначала остановимся на судебном порядке. Надлежащим способом защиты права в таком случае является предъявление иска о признании недействительным решения органа управления корпорации (абз. 5 ст. 12 ГК РФ). Действующее законодательство не предусматривает возможности защиты прав путем предъявления иска об оспаривании голосования¹ или иска об оспаривании протокола, которым оформлено решение собрания (заседания)².

Традиционно выделяется две формы защиты права: юрисдикционная и неюрисдикционная. Под юрисдикционной формой защиты понимается деятельность государственных или уполномоченных государством органов по защите нарушенных или оспариваемых субъективных прав и интересов. Она включает в себя возможность защиты права в общем (судебном) и специальном

¹ Ломакин Д.В. Очерки теории акционерного права и практики применения акционерного законодательства. – С. 154; Кудачкин А.А. Голосование участник корпорации как юридический факт // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 3. – С. 57; Поваров Ю.С. Оспоримость решения собрания // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2012. – № 8. – С. 68.

² Поваров Ю.С. Оспоримость решения собрания. – С. 71; постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 03.10.2006 № А69-1583/05-5-Ф02-4541/06-С2 по делу № А69-1583/05-5 // СПС «КонсультантПлюс».

(административном) порядке¹. Бесспорно, что к этой форме защиты права относится и предъявление в суд требования о признании недействительным решения органа управления корпорации.

Рассмотрение споров об обжаловании решений органов управления корпорации может относиться как к подведомственности судов общей юрисдикции, так и арбитражных судов. К подведомственности арбитражных судов относятся корпоративные споры по искам об оспаривании решений органов коммерческих юридических лиц, некоммерческих партнерств, ассоциаций (союзов) коммерческих организаций, иных некоммерческих организаций, объединяющих коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей, а также некоммерческих организаций, имеющих статус саморегулируемых организаций (ч. 6 ст. 27, гл. 28.1 АПК РФ). При наличии обстоятельств, указанных в ст. 225.10 АПК РФ, названные требования рассматриваются также с учетом положений гл. 28.2 АПК РФ. Рассмотрение исков об оспаривании решений органов управления иных организационно-правовых форм корпораций относится к подведомственности судов общей юрисдикции² (ч. 3 ст. 22 ГПК РФ³). При рассмотрении корпоративного спора судом общей юрисдикции положения глав 28.1 и 28.2 АПК РФ применяются по аналогии закона (ч. 4 ст. 1 ГПК РФ)⁴. Споры об обжаловании решений органов управления корпорации могут рассматриваться также в порядке третейского разбирательства при наличии условий, указанных в Федеральном законе «Об

¹ Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 1. / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. – М.: РГ-Пресс, 2009. – С. 542 – 543; Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть: учебник для студентов высших учебных заведений / [Ем В. С. и др.]; отв. ред. Е. А. Суханов. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – С. 561.

² См.: п. 1 Обзора судебной практики по вопросам, возникающим при рассмотрении дел, связанных с садоводческими, огородническими и дачными некоммерческими объединениями, за 2010 – 2013 год, утв. Президиумом ВС РФ 02 июля 2014 г. // Бюллетень ВС РФ. – 2015 – № 1.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

⁴ См.: абз. 1 п. 31 постановления Пленума ВС РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23 июня 2015 г. № 25.

арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»¹ (ч. 7 ст. 7, ч. ч. 7, 8 ст. 45).

Следует также отметить, что п. 6 ст. 181.4 ГК РФ предусматривает, что лицо, оспаривающее решение собрания, должно уведомить в письменной форме заблаговременно участников соответствующего гражданско-правового сообщества о намерении обратиться с таким иском в суд и предоставить им иную информацию, имеющую отношение к делу². Участники соответствующего гражданско-правового сообщества, не присоединившиеся к такому иску в порядке, установленном процессуальным законодательством, в том числе имеющие иные основания для оспаривания данного решения, в последующем не вправе обращаться в суд с требованиями об оспаривании данного решения, если только суд не признает причины этого обращения уважительными.

Одной из распространенных классификаций исковых способов защиты права является разделение их на: исполнительные (результат – исполнение обязанности в принудительном порядке), установительные (результат – признание наличия либо отсутствия правоотношения), преобразовательные (результат – прекращение или изменение правоотношения, возникающего из факта нарушения либо оспаривания права)³.

Можно согласиться с позицией Е.А. Крашенинникова и других авторов⁴, которые характеризуют иск об оспаривании решения органа управления корпорации как преобразовательный иск, то есть иск, направленный на изменение или прекращение регулятивных гражданских (в широком смысле) прав и обязанностей

¹ Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 № 382-ФЗ // СЗ РФ. – 2016. – № 1 (часть I). – Ст. 2.

² При этом по смыслу пункта 6 статьи 181.4 ГК РФ учредительными документами не может быть предусмотрен такой порядок уведомления, который создаст существенные препятствия для обращения истца в суд. В частности, не допускается установление требования о направлении уведомления или связанных с ним документов акционерам публичного акционерного общества на их почтовые адреса (п. п. 114 – 117 Постановление Пленума ВС РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23 июня 2015 г. № 25).

³ Роднова О. М. Судебная защита прав и охраняемых законом интересов акционеров: дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2011. – С. 95 – 121.

⁴ Никологорская Е.И. Урегулирование корпоративных конфликтов в акционерных правоотношениях // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2007. – № 7. – С. 48.

посредством судебного решения, осуществляющего преобразовательное притязание истца. Совместно с исками, направленными на обоснование (создание) гражданских прав и обязанностей, преобразовательные иски образуют категорию конститутивных исков¹. Это суждение будет справедливо, когда речь идет о признании недействительным оспоримого решения, поскольку в этом случае от решения суда зависит, будет ли существующее решение признано не имеющим юридической силы и, соответственно, будут ли прекращены или изменены правоотношения, связанные с таким решением.

Несколько иначе обстоит дело с ничтожным решением, которое является недействительным независимо от признания его таковым судом. Указанное означает, что суд должен оценить его как не имеющее юридической силы независимо от того, оспаривалось это решение или нет².

Таким образом, наличие ничтожного решения само по себе не требует от лица, права которого нарушаются таким решением, прибегать к оспариванию его в судебном порядке. Однако ГК РФ не устанавливает ограничений на предъявление иска о признании недействительным ничтожного решения (как, например, в случае с ничтожными сделками). То есть иск о признании недействительным ничтожного решения вполне может быть заявлен в суде. Суд, признавая решение собрания ничтожным, не придает ему статус недействительного, он лишь констатирует факт его недействительности, устраняя таким образом неопределенность в правоотношениях³. Из этого следует, что иск о признании недействительным ничтожного решения может быть охарактеризован как установительный.

Важной особенностью обжалования решений коллегиальных органов управления (кроме общего собрания) и единоличного исполнительного органа корпорации является то, что ряд федеральных законов предусматривает не только

¹ Крашенинников Е.А. Еще раз о преобразовательных исках // Проблемы защиты субъективных гражданских прав: Сборник научных трудов / Яросл. гос. ун-т, Ярославль. – 2000. – С. 62.

² См. п. 26 постановления Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» от 18.11.2003 № 19 // Вестник ВАС РФ. – 2004. – № 1.

³ Киракосян С. А. Недействительность решения общего собрания собственников по новым правилам Гражданского кодекса РФ // Журнал Российского права. – 2014. – № 6. – С. 68.

судебный, но и внесудебный (внутрикорпоративный) порядок оспаривания решений органов управления. К таким законам относятся следующие федеральные законы:

- «О сельскохозяйственной кооперации» (п. 4 ст. 15, п. 7 ст. 17);
- «О кредитной кооперации» (ч. 3 ст. 15);
- «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» (п. 1 ст. 23);
- «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)» (п. 7 ст. 6, п. 10 ст. 10, п. 5 ст. 14);
- «О саморегулируемых организациях» (ч. 7 ст. 10).

Корпорации, предусмотренные первыми тремя законами, относятся к кооперативам (производственным и потребительским). К этой группе примыкает и особая разновидность акционерных обществ – народные предприятия, которые, по замечанию Е. А. Суханова, фактически представляют собой вариант производственного кооператива¹. Саморегулируемые же организации представляют собой частный случай такой разновидности корпорации как ассоциации и союзы (п. 1 ст. 123.8 ГК РФ). Таким образом, наличие внесудебного порядка обжалования решений органов управления может рассматриваться как особенность правового регулирования деятельности кооперативов (производственных и потребительских), а также саморегулируемых организаций.

Анализ перечисленных выше федеральных законов показывает, что какая-либо системность в положениях, регулирующих внесудебный порядок обжалования решений органов управления, отсутствует. Можно сказать, что в большинстве случаев они носят «точечный», узконаправленный характер.

Например, внутрикорпоративный порядок обжалования в сельскохозяйственном кооперативе касается только решений о приеме и исключения из числа его членов². У члена кредитного кооператива (пайщика), наоборот, достаточно широкие полномочия по внесудебному порядку обжалования решений, поскольку право обжалования касается не какого-то определенного

¹ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. 2-е изд., стереотип. – С. 283.

² Пункт 4 ст. 15, п. 7 ст. 17 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации».

решения органа управления, а всех решений, которые приняты в отношении конкретного члена¹.

В садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан правом внесудебного обжалования решений правления наделяется не просто член кооператива, а именно председатель. При этом закон не предусматривает права внесудебного обжалования каких-либо решений для остальных членов некоммерческого объединения, что поднимает вопрос о логичности существующего правового регулирования, так как мотивы введения нормы права именно в таком виде не ясны².

В акционерном обществе работников органом, который может рассматривать жалобы на решения, является не только высший орган управления (общее собрание акционеров), но и орган, который в других корпорациях выполняет только контрольную функцию и не наделен собственно управленческими полномочиями – ревизионная (контрольная) комиссия. Кроме того, акционеры имеют возможность обжаловать некоторые решения органов управления во внесудебном порядке фактически в двух «инстанциях». Так, сначала решение (об утверждении выкупной стоимости акций или об отказе во включении вопроса в повестку дня общего собрания акционеров или кандидатур в список кандидатур) может быть оспорено сначала в ревизионной (контрольной) комиссии, а затем решение данной комиссии может быть обжаловано на общем собрании акционеров³.

В саморегулируемых организациях внутрикорпоративный порядок обжалования предусмотрен только для решений о применении мер дисциплинарного воздействия в отношении ее членов⁴.

Анализ вышеуказанных законодательных положений показывает, что субъектами, которые могут реализовать свое право на обжалование решений

¹ Часть 3 ст. 15 Федерального закона «О кредитной кооперации».

² Пункт 1 ст. 23 Федерального закона «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан».

³ Пункт 7 ст. 6, п. 10 ст. 10, п. 5 ст. 14 Федерального закона «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)».

⁴ Часть 7 ст. 10 Федерального закона «О саморегулируемых организациях».

органов управления во внесудебном порядке, в зависимости от вида корпорации, могут быть: а) участники корпорации; б) лица, права которых нарушены отказом в приеме в корпорацию; в) лица, входящие в состав органов управления.

Внесудебная (внутрикорпоративная) форма обжалования решений органов управления отличается от судебного порядка их оспаривания:

1) право на оспаривание решения во внесудебном порядке реализуется путем подачи в корпорацию заявления об отмене решения, право на обжалование решения в суд реализуется путем подачи иска;

2) оспаривание решения одного органа управления в другом органе лежит полностью в рамках частных корпоративных отношений, которые регулируются гражданским правом (то есть отраслью частного, материального права), в то время как судебный порядок обжалования регулируется нормами арбитражного и гражданского процессуального права (то есть отраслями публичного, процессуального права);

3) внесудебный порядок оспаривания не связан с каким-либо прямым участием государственных органов, что нельзя сказать про судебный порядок;

4) есть различия по субъектному составу лиц, которые могут обжаловать решения в судебном и внесудебном порядке;

5) результатом оспаривания решения во внесудебном порядке является его отмена, в судебном – признание решения недействительным;

6) отмененное решение не может рассматриваться как недействительное, поскольку отсутствует соответствующее судебное решение, тем не менее оно не подлежит применению в связи с наличием решения о его отмене, что влечет восстановление нарушенных прав лица, обратившегося за его отменой, и, как следствие, отсутствие оснований для обращения за защитой прав в судебном порядке.

Учитывая вышеизложенное, внесудебный порядок относится к неюрисдикционной форме защиты права, которая предполагает возможность защиты прав действиями заинтересованного лица (самозащита прав и меры оперативного воздействия на правонарушителя) и путем согласительного порядка

(примирительные процедуры и корпоративный порядок урегулирования конфликтов)¹.

Внесудебный порядок обжалования не является административной или квазисудебной процедурой. По сути, такой порядок представляет собой процесс и результат формирования воли юридического лица, поскольку результат рассмотрения жалобы оформляется решением органа управления, которое и представляет собой волеизъявление юридического лица.

Существующая бессистемность правового регулирования не свидетельствует о том, что внесудебный порядок обжалования решений органов управления вовсе не нужен и является неким правовым «атавизмом». В литературе отмечается² особое значение, которое может играть внутрикорпоративный порядок разрешения споров, например, формирование при совете директоров комитета по урегулированию корпоративных конфликтов³ или комитета по корпоративному управлению⁴, которые имеют совещательные и посреднические полномочия в этом вопросе. Представляется, что внесудебный порядок обжалования решений органов управления может рассматриваться как достаточно эффективный альтернативный способ защиты заинтересованным лицом своих прав и интересов, связанных с участием в корпорации и управлением ей.

Во всех случаях особенности внесудебного порядка оспаривания решений указываются в уставе корпорации, а это означает, что участники корпорации могут предусмотреть гибкую систему внесудебной процедуры обжалования решений органов корпорации: краткие сроки пересмотра решения, минимальные требования к оформлению жалобы и т.д. Такой внесудебный порядок оспаривания может стать

¹ Никологорская Е.И. Урегулирование корпоративных конфликтов к акционерным правоотношениям. – С. 49 – 50.

² Русанова В.А. Корпоративные способы защиты прав участников хозяйственных обществ: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – С. 61.

³ См. п. 3.3. гл. 1, п. п. 4.7.1., 4.11. гл. 2, гл. 10 Кодекса корпоративного поведения, рекомендованного Распоряжением ФКЦБ РФ от 04.04.2002 № 421/р «О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения» // Вестник ФКЦБ России. – 2002. – № 4.

⁴ См. п. 78 гл. II Кодекса корпоративного управления, рекомендованного письмом Банка России «О Кодексе корпоративного управления» от 10.04.2014 № 06-52/2463 // Вестник Банка России. – 2014. – № 40.

хорошим инструментом для урегулирования корпоративных конфликтов внутри самой корпорации, а следовательно, может разгрузить судебную систему.

Вместе с тем, представляется, что в целях стабильности гражданского оборота круг решений, которые могут обжаловаться в таком особом порядке, должен быть ограничен решениями, принятыми в отношении прав и обязанностей конкретного участника, например, это решения об исключении из членов корпорации, о привлечении к ответственности и др. Установление таких ограничений позволит исключить правовую неопределенность и нарушение прав третьих лиц или иных участников корпорации, интересы которых не будут затрагиваться при оспаривании такого узкого круга решений.

Совершенствование механизмов правового регулирования внутрикорпоративного порядка оспаривания решений должно быть связано с установлением общих для всех корпораций правил и принципов, которые должны определять: виды корпораций, в которых может быть реализован данный способ защиты права; органы управления корпорации, уполномоченные принимать решения об отмене решений других органов управления и т.д.

Необходимо также урегулировать аспекты перехода из внесудебного к судебному порядку обжалования. Так, может возникнуть вопрос о том, какое решение будет подлежать обжалованию: первоначальное решение или решение об отказе в его отмене? Полагаем, что в данном случае необходимо сделать выбор в пользу обжалования первоначального решения, поскольку решение по результатам жалобы не возлагает каких-либо новых прав и обязанностей на заинтересованное лицо, а нарушение его интересов заключается в принятии первоначального решения.

Помимо этого, при переходе к судебному порядку оспаривания на законодательном уровне также должны быть определены особенности исчисления сроков исковой давности и пресекательных сроков с целью того, чтобы в период оспаривания решения внутри корпорации не была упущена возможность его обжалования в суде.

С учетом поставленных выше вопросов ниже сделаны предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Завершая рассмотрение общих положений о недействительности решений органов управления корпорации, необходимо обратиться к вопросу о последствиях недействительности. В отношении решений органов управления ГК РФ не содержит общего правила, указывающего на такие последствия. В действующем законодательстве можно найти только некоторые статьи¹, предусматривающие последствия недействительности отдельных видов решений органов управления. В свое время Д.В. Ломакин обозначил существующую проблему правовой неопределенности последствий недействительности решения, указав, что они должны определяться для каждого конкретного случая с учетом всех обстоятельств дела и последнее слово в этом вопросе ни наукой, ни практикой еще не сказано².

В некоторых иностранных нормативных источниках можно найти общие положения о последствиях недействительности решений. Например, в гражданском кодексе Нидерландов (п. 2 ст. 21:6) предусмотрено общее правило, которое устанавливает последствия недействительности решения для третьих лиц. Так, если решение организации является юридическим актом этого лица, направленным контрагенту, или, если оно является требованием для действительности юридического акта, недействительность решения не может быть применена против контрагента, если он не знал и не должен был знать о недостатках решения. Это общее правило не касается решений о назначении директора и надзорного органа, поскольку для назначенных этим решением лиц недействительность решения имеет силу, однако указанные лица вправе требовать возмещения ущерба, причиненного таким решением, если они не знали и не должны были знать о дефектах решения³.

¹ См.: ст. ст. 60.1, 60.2 ГК РФ; п. 9 ст. 49, п. 7 ст. 68, п. 4 ст. 77 Федерального закона «Об акционерных обществах»; п. 5 ст. 43 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»; п. 4 ст. 30.1 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации»; п. 4 ст. 17.1 Федерального закона «О производственных кооперативах».

² Ломакин Д.В. Очерки теории акционерного права и практики применения акционерного законодательства. – С. 158 – 159.

³ Гражданский кодекс Нидерландов (Burgerlijk) в переводе на английский язык [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dutchcivillaw.com/civilcodebook022.htm> (дата обращения 11.02.2018).

В Законе об акционерных обществах Германии (§ 248, 249) также имеется общее правило, предусматривающее, что в случае, если решение общего собрания объявлено ничтожным по решению суда, вступившему в законную силу, то это судебное решение действует в пользу и против всех акционеров, а также членов правления и наблюдательного совета, даже если они не являются стороной по делу. При этом в литературе отмечается, что в соответствии с указанным законом не все нарушения, допущенные при принятии общим собранием решений, могут являться основанием для их оспаривания, поскольку в некоторых случаях закон устанавливает иной способ защиты нарушенных прав¹. Например, в предл. 1 абз. 4 § 243 Закона об акционерных обществах Германии предусмотрено, что неправильная, неполная, или недостоверная информация на общем собрании об определении размера или соразмерности компенсационных выплат не может служить основанием для иска об оспаривании, если для возражений, связанных с оценкой имущественных объектов, закон предусматривает специальное судебное производство².

Отсутствие в российском законодательстве четкой регламентации последствий недействительности решений нельзя рассматривать как обстоятельство, свидетельствующее о том, что недействительность решения не влечет за собой каких-либо последствий. Нельзя и признать верным предложение законодательно закрепить, что признание недействительным решения органа управления общества не влечет за собой иных правовых последствий (недействительность одобренных решением сделок, освобождение от занимаемых должностей лиц, избранных данным решением), которое обосновывается тем, что по своей природе решение органа управления является особой разновидностью юридического факта, не

¹ Родионова О.М. О правовой природе решений собраний и их недействительности в германском и российском гражданском праве. – С. 84.

² Торговое уложение Германии. Закон об акционерных обществах. Закон об обществах с ограниченной ответственностью. Закон о производственных и хозяйственных кооперативах = Deutsches Handelsgesetzbuch, Aktiengesetz, GmbHGesetz, Genossenschaftsgesetz : пер. с нем. / [сост. В. Бергманн ; пер. с нем. : Е.А. Дубовицкая ; науч. ред. : Т.Ф. Яковлева]. – 2-е изд., перераб. – С. 402, 405 – 406,

являющегося сделкой¹. В таком случае недействительность решения вообще лишится какого бы то ни было юридического значения.

Как о последствиях недействительности решений органов управления в литературе говорят о недействительности юридических фактов, связанных с принятым решением или входящих с ним в один юридический состав (недействительность решений регистрирующего органа, недействительность сделок, выпуска акций, реорганизации, ликвидации и т.п.), а также, например, о признании выплаченных дивидендов неосновательным обогащением или признании увеличения (уменьшения) уставного капитала несостоявшимся². Однако простое перечисление последствий недействительности не дает достаточно полного представления о них и не позволяет осуществить их системное исследование. Указанное требует выделения критерия, который позволит систематизировать последствия недействительности решений органов управления корпораций.

Рассматривая положения ст. 167 «Общие положения о последствиях недействительности сделок» ГК РФ, К.И. Скловский отмечает, что нужно разделять два вида последствий недействительности:

1) когда из сделки не возникает прав и обязанностей (п. 1 ст. 167 ГК РФ), такие последствия характерны для недействительных сделок, которые еще не были исполнены, либо сделок, создающих различного рода связанность («уполномочие», «опцион» и пр.);

2) возврат полученного (п. 2 ст. 167 ГК РФ), такие последствия свойственны для недействительных сделок, которые создали обязательства, причем эти обязательства были исполнены³.

¹ Русанова В.А. Корпоративные способы защиты прав участников хозяйственных обществ: дис. ... канд. юрид. наук. – С. 13

² Харитонов Ю.С. Недействительность решений собраний и сделок: точки пересечения // Законы России: опыт, анализ практика. – 2014. – № 5. – С. 24.

³ См. комментарий к ст. 167 ГК РФ: Скловский К.И. Сделка и ее действие (3-е издание). Комментарий главы 9 ГК РФ (понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок) // СПС «КонсультантПлюс», 2015.

Данные положения не применимы к решениям органов корпорации, однако последствия недействительности решений схожим образом можно разделить на несколько видов в зависимости от влияния недействительности на правоотношения.

Во-первых, в случаях, когда на основании решения не производилось какого-либо исполнения либо с этим решением не связаны другие юридические факты, можно говорить о том, что последствием недействительности является отсутствие у решения юридических последствий, например:

- когда решение не повлекло возникновение обязательств (внесение изменений в устав, утверждение внутренних документов корпорации и т.д.);
- когда имеет место описанный ранее «эффект связанности» (согласие на совершение сделки, уполномочие);
- когда обязательства, возникшие из решения, не были исполнены.

В этих случаях не требуется предъявление каких-либо дополнительных требований «о признании недействительными изменений в устав», «о прекращении полномочий директора», «о признании отсутствующим обязательства, возникшего из решения» и пр., поскольку такой иск будет являться беспредметным. Для восстановления прав заинтересованного лица в приведенных примерах достаточным будет предъявление требования о признании решения недействительным.

Во-вторых, когда решение является юридическим фактом, на основании которого возникают правоотношения, связанные с передачей имущества, такая передача зачастую носит односторонний характер, например, выплата дивидендов, внесение вклада в уставный капитал и др. Значит в указанных случаях возможно восстановление нарушенного права путем предъявления виндикационного или кондикционного иска. Из этого также следует, что не требуется создавать на законодательном уровне какие-либо специальные последствия недействительности решений, подразумевающие возврат полученного несколькими сторонами обязательства (наподобие двусторонней реституции).

В-третьих, в случае, когда решение являлось основанием для возникновения иных юридических фактов (сделки корпорации, ненормативные акты государственных органов и др.), то как о последствиях недействительности решения

можно говорить об оспаривания таких юридических фактов (незаключенность или недействительность сделки, недействительность ненормативного акта и др.).

Конечно, во втором и третьем случае не приходится говорить об «автоматическом» наступлении указанных последствий недействительности, то есть наряду с требованием о признании решения недействительным должно быть дополнительно заявлено требование, которое направлено на восстановление нарушенного права (о vindикации, о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности и т.д.). Применительно к рассматриваемому вопросу федеральные законы о хозяйственных обществах, сельскохозяйственных и производственных кооперативах предусматривают, что признание недействительными решений органов управления этих корпораций об одобрении сделок в случае обжалования таких решений отдельно от оспаривания соответствующих сделок корпораций не влечет за собой признание таких сделок недействительными¹.

При этом само по себе удовлетворение требования о признании решения недействительным не является гарантией удовлетворения других требований, связанных с недействительным решением. Например, отсутствие полномочий у директора на совершение сделки (которое следует из удовлетворения иска о признании такого решения недействительным) не является обстоятельством, которое безусловно свидетельствует о недействительности сделки.

В-четвертых, действующее законодательство предусматривает последствия недействительности решений, которые по сути являются специальными последствиями недействительности, свойственными только для отдельных видов решений. Имеются в виду требования о признании реорганизации несостоявшейся (ст. 60.2 ГК РФ), о признании несостоявшимся увеличения уставного капитала (пп. 2.2 ст. 19 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»), о признании выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг

¹ Пункт 9 ст. 49, абз. 2 п. 7 ст. 68 Федерального закона «Об акционерных обществах», абз. 2 п. 5 ст. 43 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», п. 4 ст. 30.1 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации», п. 4 ст. 17.1 Федерального закона «О производственных кооперативах».

несостоявшимся или недействительным (ст. 26 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»).

В-пятых, отметим, что законодательство может предусматривать, что недействительность решения не влечет последствий. Например, федеральные законы о хозяйственных обществах содержат правило о том, что признание решения совета директоров (наблюдательного совета) общества о созыве общего собрания участников общества недействительным не влечет за собой недействительности решения общего собрания участников общества, проведенного на основании решения о его созыве, признанного недействительным¹.

В связи с вышеизложенным, полагаем, что можно выделить следующие последствия недействительности решений органов управления корпорации:

- 1) решение не влечет возникновение прав и обязанностей;
- 2) необходимость возврата исполненного, когда непосредственно на основании недействительного решения было произведено исполнение;
- 3) возникновение предпосылок для оспаривания других юридических фактов, связанных с решением органа управления корпорации;
- 4) специальные последствия недействительности для отдельных решений органов управления корпорации в случаях, предусмотренных законом (указанные выше положения ст. 60.2 ГК РФ, пп. 2.2 ст. 19 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», ст. 26 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»);

В качестве исключения из данного вывода следует отметить, что юридические последствия недействительности решений органов управления корпорации могут отсутствовать в случаях, предусмотренных законом.

Подводя итог изложенному в настоящем параграфе, отметим, что общий анализ нормативных актов, посвященных регулированию недействительных решений, показал с одной стороны большое количество таковых (15 федеральных законов), с другой стороны – слабое и разрозненное правовое регулирование отношений,

¹ Абз. 1 п. 5 ст. 43 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», абз. 1 п. 7 ст. 68 Федерального закона «Об акционерных обществах».

связанных с недействительностью решений совета директоров (наблюдательного совета), коллегиального и единоличного исполнительных органов.

При этом не приходится говорить о наличии в позитивном праве каких-либо принципиальных различий в вопросах недействительности решений коммерческих и некоммерческих корпораций. В частности, Федеральный закон «О некоммерческих организациях», который теоретически мог бы предусматривать соответствующие особенности, вообще не содержит норм о недействительности решений органов управления.

По общему правилу решения могут быть оспорены в судебном порядке, который представляет собой юрисдикционную форму защиты прав. Внесудебный (внутрикорпоративный) порядок оспаривания решения характерен для потребительских и производственных кооперативов, а также саморегулируемых организаций. Такой порядок относится к неюрисдикционной форме защиты гражданских прав и представляет собой особый порядок формирования воли юридического лица. Применительно к этому вопросу полагаем, что ГК РФ может быть дополнен статьей в следующей редакции:

«53.8. Внутрикорпоративный порядок оспаривания решений органов корпоративного юридического лица

1. Если это предусмотрено учредительным документом производственного или потребительского кооператива, саморегулируемой организации, который был утвержден при учреждении юридического лица или единогласным решением общего собрания участников корпорации, то участник юридического лица вправе обжаловать нарушающие его права и законные интересы решения органа юридического лица, принятые в отношении данного участника, в другой орган юридического лица. Органы юридического лица, уполномоченные на отмену решений других органов, и порядок обжалования должны быть предусмотрены учредительным документом юридического лица.

2. По результатам рассмотрения заявления об отмене решения органа юридического лица уполномоченный орган юридического лица принимает решение, которым может отменить или оставить в силе оспариваемое решение.

3. Решение уполномоченного органа юридического лица об отмене решения означает, что оспариваемое решение не применяется к отношениям сторон и не исполняется. Решение об отказе в отмене решения и об отмене решения обжалованию не подлежит. Решение об отказе в отмене решения не препятствует предъявлению иска в отношении оспариваемого решения в суд».

Порядок исчисления сроков исковой давности по недействительным решениям при наличии внутрикорпоративного порядка их оспаривания может быть раскрыт в п. 2 соответствующей ст. 53.9 (п. 1 указанной статьи будет предложен в §3 гл. 3 настоящей работы):

«53.9. Сроки исковой давности по недействительным решениям

... 2. Если уставом корпорации предусмотрен внутрикорпоративный порядок оспаривания решения органа юридического лица, то в сроки, предусмотренные пунктом 1 настоящей статьи, не включается период с момента подачи заявления об отмене решения органа юридического лица до момента принятия решения уполномоченным органом юридического лица по результатам рассмотрения указанного заявления».

Под недействительностью решения органа управления корпорации следует понимать отсутствие у такого решения юридической силы. Оспоримое решение – это юридическое действие, которое совершается вопреки установленному правовому запрету, но является действительным под легальным условием, что оно не будет оспорено заинтересованным лицом. Ничтожное решение – это юридическое действие, которое совершается вопреки установленному правовому запрету, в связи с чем признается не имеющим юридической силы, и влечет возникновение только тех правовых последствий, которые связаны с его недействительностью.

Можно выделить четыре вида правовых последствий недействительности решений органов управления корпорации, которые позволяют сделать предложение о дополнении ГК РФ новой статьей в следующей редакции:

«53.5. Общие положения о последствиях недействительности решений органов управления юридического лица

1. Если иное не предусмотрено законом недействительное решение органа управления юридического лица не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с его недействительностью.

Недействительное решение органа управления юридического лица недействительно с момента его принятия.

2. При недействительности решения органа управления юридического лица, на основании которого было произведено исполнение возникших из него обязательств, применяются положения настоящего Кодекса о возврате неосновательного обогащения, об истребовании имущества из чужого незаконного владения и иные последствия, предусмотренные законом.

3. Если иное не предусмотрено законом, недействительность решения органа управления юридического лица может являться основанием для одновременного или последующего оспаривания связанных с ним сделок юридического лица, актов государственных органов и органов местного самоуправления или иных оснований возникновения гражданских прав и обязанностей (статья 8 Кодекса).

4. Последствия недействительности, предусмотренные пунктами 1 – 3 настоящей статьи, применяются, если для отдельных решений органов управления юридического лица законом не предусмотрены специальные последствия недействительности.

5. Законом может быть предусмотрено, что недействительное решение органа управления юридического лица не влечет юридических последствий, связанных с его недействительностью».

§2. Лица, имеющие право на обжалование решений органов управления корпораций

Вопрос о том, какие лица могут оспаривать решения органов управления корпораций, не находит единообразного ответа в доктрине и законодательстве, если говорить о разных органах управления и организационно-правовых формах корпораций. Правоприменительная практика зачастую исходит из того, что для предъявления иска об оспаривании решения органа корпорации такое право истца

должно быть прямо закреплено в законе. Отсутствие такой прямой нормы позитивного права является основанием для отказа в иске¹. В связи с этим, например, в литературе высказывается мнение, что истцом по иску об оспаривании решения не может быть само юридическое лицо².

Вышеуказанное обуславливает необходимость четкого понимания круга лиц, которые наделены правом оспаривания решений органов управления корпораций. Нами было выделено шесть категорий таких лиц.

1. Основным субъектом, который имеет право обжаловать решения органов управления корпорации, является ее участник (акционер, член, пайщик и т.д.). Общей нормой, закрепляющей за ним соответствующее право, является абз. 4 п. 1 ст. 65.2 ГК РФ, который имеет оговорку «в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом». Эту оговорку можно рассматривать как возможное наличие в законодательстве определенных ограничений и исключений из общей нормы о праве участника на обжалование решений органов управления корпорации.

Ограничения возможности участников корпорации обжаловать решения ее органов управления предусмотрены ГК РФ и отдельными федеральными законами о корпорациях. Эти ограничения можно разделить на две группы:

- 1) ограничения при оспаривании решения общего собрания, связанные с голосованием участника на собрании;
- 2) ограничения, связанные с правоотношениями, в которых состоят участник и корпорация.

Рассматривая первую группу названных ограничений, обратимся к п. 3 ст. 181.4 ГК РФ, устанавливающему, что решение собрания вправе оспорить в суде участник соответствующего гражданско-правового сообщества, не принимавший участия в собрании или голосовавший против принятия оспариваемого решения. Участник собрания, голосовавший за принятие решения или воздержавшийся от голосования,

¹ См., например, постановление ФАС Центрального округа от 28.01.2014 по делу № А14-3436/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

² Рубеко Г.Л. Некоторые аспекты обжалования решений общего собрания акционеров // Современное право. – 2014. – № 12. – С. 75 – 76.

вправе оспорить в суде решение собрания в случаях, если его волеизъявление¹ при голосовании было нарушено.

Это ограничение относится только к решениям общих собраний участников корпорации и не влияет на право участника корпорации обжаловать решения других органов управления.

Схожие положения, ограничивающие право участника на обжалование решений общего собрания, устанавливаются Федеральными законами «Об акционерных обществах» (п. 7 ст. 49), «Об обществах с ограниченной ответственностью» (п. 1 ст. 43), «О производственных кооперативах» (п. 1 ст. 17.1), «О сельскохозяйственной кооперации» (п. 1 ст. 30.1). Разница между п. 3 ст. 181.4 ГК РФ и указанными статьями федеральных законов заключается в том, что в федеральных законах отсутствуют положения о праве на обжалование решения участником собрания, голосовавшим за принятие решения или воздержавшимся от голосования, если его волеизъявление при голосовании было нарушено.

В силу прямого указания п. 1 ст. 181.1 ГК РФ правила, предусмотренные гл. 9.1 ГК РФ, применяются, если законом или в установленном им порядке не предусмотрено иное. Поскольку федеральные законы не предусматривают в данном случае какого-либо иного (альтернативного) правового регулирования либо запретительных норм, ограничивающих применение рассматриваемых положений ГК РФ, следует согласиться с мнением, что п. 3 ст. 181.4 ГК РФ подлежит применению и к указанным видам корпораций². В связи с этим высказанное в литературе противоположное мнение о невозможности её применения³ не может быть признано обоснованным.

¹ С корректностью использования формулировки «нарушение волеизъявления» можно поспорить, так как в литературе разграничиваются понятия порока волеобразования и порока волеизъявления. В первом случае речь идет о формировании воли под влиянием заблуждения, а во втором – об ошибке при свершении волеизъявления (см., например, Панов А.А. К вопросу о категориях воли, волеизъявления и порока воли в теории юридической сделки // Вестник гражданского права. – 2011. – № 1. – С. 77). В ст. 181.4 ГК РФ, по-видимому, имеются в виду как пороки волеобразования, так и волеизъявления.

² Макарова О.А. Недействительность решения общего собрания акционеров: до и после изменений ГК РФ // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 1. – С. 25.

³ Степанюк Н.В. Проблемы оспаривания решений собраний по статье 181.4 Гражданского кодекса Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 7. – С. 35 – 36.

О нарушении волеизъявления, если участник голосовал «за» или «против», можно говорить, когда тот или иной голос он отдавал вопреки своей воле, то есть под влиянием угрозы, заблуждения (голосование было не свободным)¹ или не мог осознавать значение своих действий или руководить ими². Например, когда на волеизъявление участника оказала воздействие ложная информация, предоставленная ему при подготовке собрания³.

Как отмечается в литературе, нарушение волеизъявления может быть выражено в недостоверной фиксации волеизъявления в протоколе⁴ (отражение в протоколе «воздержался» или «за» вместо «против»). И хотя в приведенном примере волеизъявление не нарушается, а нарушается правильность и достоверность его фиксации, упоминание этого обстоятельства вполне уместно, поскольку его игнорирование дает повод для формального отказа в иске.

Разрешая обжаловать решение органа управления участнику, не принимавшему участия в собрании, законодатель оставляет без внимания причину отсутствия участника на собрании. В связи с этим выдвигаются предложения предоставить возможность обжаловать решение не принимавшему участия в собрании лицу, если оно доказало, что не принимало участие в собрании по уважительным причинам⁵, и закрепить в законе открытый перечень уважительных причин отсутствия⁶.

Ограничения на оспаривание решений общих собраний для отсутствующих участников закреплены и в иностранном праве. Например, Закон об акционерных обществах Германии 1965 года в п. 2 § 245 предусматривает, что право на оспаривание имеет любой, не присутствовавший на общем собрании акционер, если

¹ Игнатов С.Л. Комментарий к подразделу 4 «Сделки. Решения собраний. Представительство» раздела I «Общие положения» части первой Гражданского кодекса РФ (глава 9 «Сделки», 9.1 «Решения собраний» и 10 «Представительство и доверенность») // СПС «КонсультантПлюс».

² Кудачкин А.А. Голосование участник корпорации как юридический факт. – С. 59.

³ Ломакин Д. В. Решения собрания – это особая разновидность юридического акта // Арбитражная практика. – 2013. – № 8. – С. 122.

⁴ Киракосян С. А. Недействительность решения общего собрания собственников по новым правилам Гражданского кодекса РФ. – С. 72.

⁵ Степанюк Н.В. Проблемы оспаривания решений собраний по статье 181.4 Гражданского кодекса Российской Федерации. – С. 34.

⁶ Савиков А. О некоторых проблемах, связанных с признанием решения общего собрания акционеров недействительным // Хозяйство и право. – 2000. – № 9. – С. 73.

он неправомерно не был допущен на общее собрание либо собрание создано ненадлежащим образом или вопрос, по которому принималось решение, не опубликован в надлежащем порядке¹.

Следует отметить, что с позиции заинтересованности в результатах голосования, участник, воздержавшийся от голосования, и участник, не принимавший участия в голосовании по своей воле, находятся в равных условиях – они не отдают свой голос «за» или «против». С точки зрения субъективного отношения к голосованию этим участникам безразлично решение, которое принято на собрании. Как указывал Д.И. Мейер, допускается именно такое предположение, что если член органа юридического лица не является в заседание, то он согласен на то, что постановят без его воли².

В литературе отмечается, что участник, который проигнорировал собрание либо воздержался при голосовании, не проявил должную степень заботливости и осмотрительности в реализации своего интереса³. Однако участники, отсутствовавшие на собрании и воздержавшиеся от голосования поставлены в неравное положение при обжаловании решений: первые имеют соответствующее право на обжалование, вторые – нет. Представляется, что в данном случае будет правильным ограничить право на обжалование решений тем участникам корпорации, которые не участвовали в собрании по своей воле и не имели каких-либо препятствий для участия в нем. В связи с этим выводом должно быть отклонено предложение предоставить право обжаловать решения органов управления также лицам, которые воздержались от голосования⁴, так как оно не обоснованно с точки зрения наличия нарушенного права у такого лица.

¹ Торговое уложение Германии. Закон об акционерных обществах. Закон об обществах с ограниченной ответственностью. Закон о производственных и хозяйственных кооперативах = Deutsches Handelsgesetzbuch, Aktiengesetz, GmbHGesetz, Genossenschaftsgesetz : пер. с нем. / [сост. В. Бергманн ; пер. с нем. : Е.А. Дубовицкая ; науч. ред. : Т.Ф. Яковлева]. – 2-е изд., перераб. – С. 403.

² Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 2-е, испр. – С. 149.

³ Козлова Н.В., Филиппова С.Ю. Решение собрания: юридический факт гражданского права? (комментарий изменений, внесенных в статьи 8 и 12 ГК РФ) // Законодательство. – 2013. – № 6. – С. 24.

⁴ Русанова В.А. Корпоративные способы защиты прав участников хозяйственных обществ: дис. ... канд. юрид. наук. – С. 89.

Далее рассмотрим ограничения, связанные с правоотношениями, в которых состоят участник и корпорация. В научной литературе ведется дискуссия относительно вопроса о наличии у участника корпорации права на оспаривание решения в случае, если решения было принято до приобретения статуса участника либо принято в период, когда лицо являлось участником корпорации, однако на момент подачи иска или вынесения решения утратило соответствующий статус.

В случае, когда правом на обжалование решения органа управления наделяется участник корпорации, то он должен обладать статусом участника как на момент принятия спорного решения, так и на момент обращения с иском в суд и рассмотрения дела в суде. Отсутствие данного статуса у истца является достаточным основанием для отказа в иске. Соответствующие выводы применительно к акционерным обществам неоднократно были сделаны в определениях Высшего Арбитражного Суда РФ¹ и в судебных актах на уровне окружных арбитражных судов².

При этом обладание статусом участника в период с момента принятия решения органом управления и до момента обращения с иском в суд должно быть непрерывным. То есть в случае, если после принятия решения органом управления член корпорации прекратил свое участие в ней (например, продал долю, акции), но на момент подачи иска вновь приобрел статус участника (купил долю, акции), то указанные обстоятельства являются основанием к отказу в иске. К соответствующим выводам можно прийти при анализе постановления Президиума

¹ См., например: постановление Президиума ВАС РФ от 02.07.2013 № 2416/13 // СПС «КонсультантПлюс»; определение ВАС РФ от 26.03.2010 № ВАС-3152/10 по делу № А76-23689/2007 // СПС «КонсультантПлюс»; определение ВАС РФ от 01.12.2011 № ВАС-14945/11 по делу № А51-21102/2009 // СПС «КонсультантПлюс»; определение ВАС РФ от 7 августа 2007 г. № 9074/07 по делу № А65-24140/2005-СГ1-5 // СПС «КонсультантПлюс»; определение ВАС РФ № ВАС-1736/2012 от 01.03.2012 по делу № А40-34245/2009 // СПС «КонсультантПлюс»; определение ВАС РФ от 15.11.2007 № 14147/07 по делу № А56-30801/2006 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 13.11.2006 № А74-1553/04-К1-Ф02-5871/06-С2, А74-1553/04-К1-Ф02-5969/06-С2, А74-1553/04-К1-Ф02-6005/06-С2 по делу № А74-1553/04-К1 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление ФАС Московского округа по делу № КГ-А40/9006-07-П от 06.09.2007 // СПС «КонсультантПлюс».

ВАС РФ от 02 ноября 2010 г. № 7981/10¹, где применительно к оспариванию акционером сделок общества были сделаны выводы, что с утратой лицом статуса акционера это лицо утрачивает и право на защиту своих акционерных прав, следовательно, последующее приобретение истцом статуса акционера его права на оспаривание договора не восстанавливает.

Позиция, которой придерживался ВАС РФ, поддерживается и в научной литературе. Так, по замечанию К.В. Нама, право обжалования в этом случае носит как бы «личный» характер, т.е. оно связано с определенным лицом.² Обозначенную позицию занимают и другие отечественные ученые, например, В.В. Залесский³, С.Ю. Филлипова⁴, В.А. Русанова⁵.

Имеется и иная точка зрения по данному вопросу, согласно которой право обжалования решений органов управления коммерческих корпораций следует за акцией (долей в уставном, складочном капитале). Необходимость применения «концепции правопреемства» обосновывается тем, что участник, который оспаривает решение, защищает в первую очередь свои имущественные права, поэтому утверждение о том, что право на обжалование носит личный характер не выдерживает никакой критики⁶. Применительно к акционерным правоотношениям в обоснование данной позиции указывается, что разрешение вопроса о праве на

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 02.11.2010 № 7981/10 // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 2.

² Нам К.В. Обжалование акционером решений органов управления акционерного общества (некоторые проблемы в теории и практике) // Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика: Сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2006. – С. 340.

³ Цит. по: Ёрш А.В., Бацёва Н.Б. О некоторых вопросах обжалования решений общих собраний акционеров // Вестник ВАС РФ. – 2006. – № 8. – С. 48

⁴ Филлипова С.Ю. Обжалование решений общего собрания акционерного общества: проблемы и перспективы правового регулирования // Российский судья. – 2006. – № 5. – С. 37.

⁵ Русанова В.А. Корпоративные способы защиты прав участников хозяйственных обществ: дис. ... канд. юрид. наук. – С. 88.

⁶ Назимов И.А. Субъекты оспаривания решений органов управления корпораций // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 4, часть 1. – С. 139; Назимов И. А. Признание недействительными решений органов управления юридических лиц корпоративного типа // Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа. – 2014. – № 1. – С. 99; Назимов И.А. Восстановление положения, существовавшего до нарушения прав участников юридических лиц корпоративного типа: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2014. – С. 115 – 116.

обжалование необходимо рассматривать на основе доктрины правопреемства, поскольку именно правопреемство сопровождает продажу акций¹.

Представляется, что к рассмотрению указанной проблематики с точки зрения доктрины правопреемства следует отнестись критически, так как к правам, удостоверенным акциями, не относится право на обжалование решения органа управления. Данное право, в действительности представляющее собой один из способов защиты прав, принадлежит лицу, владеющим акциями (акционеру) в силу указания на это в законе. При этом по смыслу действующего гражданского процессуального (ст. 3 ГПК РФ) и арбитражного процессуального (ст. 4 АПК РФ) законодательства заинтересованное лицо вправе обращаться в суд за защитой именно своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов, но не прав и интересов, которые имелись у бывшего владельца акций (доли в уставном, складочном капитале). Более того, переход права на обжалование не может быть объяснен с применением статьи 146 ГК РФ для обществ с ограниченной ответственностью или хозяйственных партнерств, поскольку в них права на долю в уставном (складочном) капитале не удостоверяются ценными бумагами, как в акционерных обществах.

Следует обратить внимание на точку зрения К.В. Нама, который применительно к обжалованию решений новым акционером указывал, что, хотя теория правопреемства не применима, но действующее законодательство, тем не менее, позволяет акционеру оспорить решение, которое было принято до приобретения им соответствующего статуса. Это обусловлено вероятностью существования таких ситуаций, когда решение, принятое до момента приобретения акций, может нарушать права и интересы нового акционера. В качестве примера автор приводит ситуацию, когда акционеры, предвидя появление нового акционера, принимают с нарушением закона решение, не выгодное для такого акционера² (о

¹ Чепига Т.Д. К вопросу о разрешении споров, связанных с оспариванием актов управления и сделок акционерного общества, на основании доктрины правопреемства // Вестник ФАС Северо-Кавказского округа. – 2004. – № 6. – С. 109 – 111.

² Нам К.В. Обжалование акционером решений органов управления акционерного общества (некоторые проблемы в теории и практике) – С. 342 – 343.

дополнительной эмиссии акций, об одобрении крупной сделки, об уменьшении уставного капитала, о реорганизации общества и др.¹).

Полагаем, что с доводами К.В. Нама можно поспорить. Действительно, некоторые из ранее принятых решений могут быть не выгодны новому участнику корпорации, однако это не означает, что они нарушают его права и законные интересы, так как на момент, когда новый участник стал таковым каких-либо нарушений закона не было допущено. Новый приобретатель акций или доли в уставном (складочном) капитале не лишен возможности до их приобретения требовать от продавца предоставления объективной информации о деятельности хозяйственного общества, в том числе о принятых решениях, и оценивать свои риски, исходя из того, что принятые ранее решения не могут быть им оспорены. Если имеются решения, которые, по мнению потенциального нового участника корпорации, невыгодны для него, то он может отказаться от заключения сделки или предложить учесть влияние принятых решений на цену договора. То есть понятие «невыгодности» решения в данном случае носит экономический, но не юридический характер. Необходимо также учитывать, что участник корпорации, который намерен продать долю в уставном капитале или акции, совершает эти действия своей волей и он не лишен возможности сначала принять меры для защиты своих прав, а уже после этого передать права на долю (акции) новому участнику.

Таким образом, учитывая вышеуказанные доводы «за» и «против», в целом можно согласиться с превалирующей в настоящее время позицией о том, что решение органа управления может быть оспорено только участником корпорации, который обладал этим статусом непрерывно с момента принятия оспариваемого решения органа управления и до момента вынесения судом решения. Однако из указанного правила, полагаем, должно быть установлено несколько исключений.

Первое исключение. Право на обжалование решения органа управления должно реализовываться с учетом основания, по которому лицо приобрело статус нового

¹ Русанова В.А. Корпоративные способы защиты прав участников хозяйственных обществ: дис. ... канд. юрид. наук. – С. 86.

участника корпорации. Можно выделить следующие обстоятельства приобретения участником корпоративных прав, которые позволяют обжаловать решения органов управления, принятые до момента их приобретения:

1) переход доли в уставном капитале или акций к наследникам физических лиц, являвшихся, соответственно, участниками общества с ограниченной ответственностью или акционерами акционерного общества;

2) переход доли в уставном капитале (акций) к правопреемникам реорганизованных юридических лиц, являвшихся участниками общества с ограниченной ответственностью (акционерами);

3) переход доли в уставном капитале (акций), принадлежавших ликвидированному юридическому лицу, его учредителям (участникам), то есть получение так называемой «ликвидационной квоты»;

4) прием в потребительский кооператив (передача пая) наследникам пайщика (п. 5 ст. 13 Закона РФ «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации», п. 3 ст. 9 Федерального закона «О жилищных накопительных кооперативах», п. 5 ст. 14 Федерального закона «О кредитной кооперации», п. 7 ст. 16 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации», п. 3 ст. 7 Федерального закона «О производственных кооперативах», п. 2 ст. 18 Федерального закона «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан»).

Первые два пункта приведенного перечня: наследование и реорганизация юридического лица – представляют собой случаи полного (универсального) правопреемства¹. Получение ликвидационной квоты с универсальным правопреемством объединяет то, что в этих случаях прекращается правоспособность

¹ При реорганизации в форме выделения имеет место скорее сингулярное правопреемство, хотя в литературе высказывается мнение и в пользу универсального правопреемства (см.: Степанов Д.И. Правопреемство при реорганизации в форме выделения // Вестник ВАС РФ. – 2002. – № 8. – С. 95 – 96). В литературе встречается точка зрения, что сингулярное правопреемство также имеет место при реорганизации в форме разделения (о данной дискуссии см., например, Качалова А. В. Осуществление и защита прав участников хозяйственных обществ при реорганизации дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 59 – 60.

правопредшественника, которому принадлежали корпоративные права¹. Хотя, как таковая передача пая при приеме в члены потребительского кооператива наследника пайщика не происходит, но в одну группу с вышеуказанными обстоятельствами это событие объединяет то, что оно имеет место в связи с прекращением правоспособности наследодателя.

Кроме того, во всех перечисленных случаях предыдущий и новый участник корпорации не имеют явно выраженной воли, с одной стороны, на передачу, а с другой – на приобретение прав участника корпорации. Не случайно в юридической литературе указывается на «пассивность» самих участников в этом процессе², что не характерно для передачи прав участника корпорации на основании сделок (купли-продажи, дарения и др.). Запрет оспаривать решения в таком случае будет обусловлен только прекращением правоспособности носителя права на оспаривание. Учитывая же то, что на место лица, прекратившего правоспособность, встало новое лицо, запрет на обжалование приобретает чисто формальный характер и не обусловлен целью соблюдения баланса интересов сторон спорного правоотношения.

А.А. Маковская отмечает, что необходимо различать приобретение акций в порядке сингулярного и универсального правопреемства и в последнем случае за «правопреемником» могут быть признаны в полном объеме те права, которым обладал «правопредшественник»³. Право на оспаривание решений признается за наследниками и в судебной практике⁴. Предложение ограничить право на оспаривание решений корпорации при наследовании акций (доли), так как могут быть унаследованы только имущественные права (ст. 1112 ГК РФ), а нарушенное право на управление корпорацией носит неимущественный характер⁵, не может

¹ Это общее суждение также не касается реорганизации в форме выделения.

² Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. – С. 205.

³ Маковская А.А. Оспаривание решений общего собрания акционеров // Хозяйство и право. Приложение. – 2006. – № 9. – С. 22.

⁴ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 21.05.2012 по делу № А33-11316/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Савиков А.В. Правовое положение общего собрания акционеров по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 118 – 120.

быть поддержано. Действительно, принятые органами управления решения могут быть и не связаны с передачей имущества (решение о внесении изменений в учредительные документы, об избрании членов совета директоров и др.), но это не лишает корпоративные права имущественного содержания. Отрицание за корпоративными правами имущественной природы уже было подвергнуто в литературе убедительной критике¹.

На основании вышеизложенного полагаем, что право на обжалование решений органов управления корпораций должно быть предоставлено лицам, которые хотя и не являлись участниками корпорации на момент принятия решения, но приобрели права участника корпорации в порядке универсального правопреемства, в порядке распределения между участниками имущества ликвидируемой корпорации и в случае принятия в члены кооператива наследника пайщика.

Второе исключение. В связи с рассматриваемым вопросом следует также обратить внимание на позицию Президиума ВАС РФ, которая была выражена в письме «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ» от 18 января 2011 г. № 144 (пункт б), где указывается, что по общему правилу не могут быть удовлетворены требования лица об обязанности хозяйственного общества предоставить информацию, если на момент рассмотрения дела такое лицо не является участником хозяйственного общества. Вместе с тем лицо, которому общество с ограниченной ответственностью обязано выплатить действительную стоимость приобретенной обществом доли в своем уставном капитале (ст. 23 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»), а также лицо, у которого были выкуплены акции открытого акционерного общества в порядке, предусмотренном ст. 84.8 Федерального закона «Об акционерных обществах», вправе требовать предоставления информации о деятельности общества, связанной соответственно с определением действительной стоимости

¹ Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. – С. 102 – 105.

доли, подлежащей выплате обществом, либо с определением цены выкупленных акций¹.

А. А. Маковская также обращает внимание на то, что в исключительных случаях возможны ситуации, когда лицо хотя и перестало быть акционером общества, но сохраняет определенные права в отношении этого общества, вытекающие из принятых общим собранием акционеров. Поэтому в целях сохранения теоретической чистоты гражданско-правовых конструкций за лицами, которые хотя и перестали быть акционерами общества, но сохраняют какие-либо ранее возникшие права в отношении этого общества, можно было бы признать право на обжалование тех решений органов управления акционерного общества, которые нарушают эти права².

Соглашаясь с данной позицией и учитывая возможность наличия нарушенных прав и интересов участника корпорации, полагаем, что право на обжалование решений органов управления корпораций должно быть сохранено за бывшим участником хозяйственного общества, если это решение связано с определением действительности стоимости доли, подлежащей выплате обществом, либо с определением цены выкупленных акций.

Третье исключение. Поскольку порядок созыва и проведения общего собрания акционеров имеет свои особенности, на практике и в научных исследованиях поднимается вопрос о том, вправе ли обжаловать его решение лицо, которое стало акционером после составления списка лиц, имеющих право на участие в общем собрании, но до даты его проведения. Полагаем, что акционер, приобретший акции после даты составления списка имеющих право на участие в общем собрании акционеров, обладает и полнотой прав на обжалование решения, если только предыдущий акционер проголосовал против данного решения или не участвовал в

¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ» от 18 января 2011 года № 144 // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 3.

² Маковская А.А. Оспаривание решений общего собрания акционеров. – С. 18 – 19.

собрании. Данная позиция поддерживается и в научных исследованиях¹ и в судебной практике².

Четвертое исключение. Немаловажным является и вопрос о том, может ли участник коммерческой корпорации, который восстановил свои права на акции или долю в уставном (складочном) капитале, оспаривать решения ее органов управления, принятые в период, когда он был неправомерно лишен своих прав. Единого мнения по этому вопросу не было выработано ни в научной литературе, ни в судебной практике³. Отчасти конкретика в этом направлении была внесена законодателем, который дополнил ГК РФ положением о том, что такое право при определенных в п. 2 ст. 149.4 ГК РФ условиях есть у акционера в отношении решений общего собрания акционеров в случае удовлетворения его требования о возврате бездокументарных ценных бумаг.

При этом п. 2 ст. 149.4 ГК РФ не регламентирует право на обжалование таким акционером решений, принятых другими органами управления акционерного общества. Но отсутствие специальной оговорки о наличии такой возможности, не следует рассматривать как отсутствие соответствующего права. Надо признать актуальным замечание, что помимо акционеров, право оспаривать решения общих собраний должно быть предоставлено также и участникам обществ с ограниченной ответственностью, восстановившим свои права на доли в уставном капитале общества⁴, так как их правовое положение в этом смысле не отличается от положения акционеров. То же самое замечание можно сделать и в отношении участников хозяйственного партнерства. Поскольку ГК РФ и специальные федеральные законы, регулирующие правовое положение обществ с ограниченной

¹ Хегай Е.М. Правовой статус общего собрания акционеров по российскому законодательству: порядок организации работы, принятия и обжалования решений: дис. ... канд. юрид. наук. – С. 126; Маковская А.А. Оспаривание решений общего собрания акционеров. – С.17.

² Постановление ФАС Поволжского округа от 18.01.2007 № А06-576/1-12/06 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Уральского округа от 19.04.2005 № Ф09-869/04-ГК по делу № А60-32112/2004-С2 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См., например, Маковская А.А. Оспаривание решений общего собрания акционеров. – С. 20 – 22.

⁴ Русанова В.А. Корпоративные способы защиты прав участников хозяйственных обществ // Корпоративное право: актуальные проблемы / Под ред. Д.В. Ломакина. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – С. 170.

ответственностью и хозяйственных партнерств, не регламентируют право участника на оспаривание решений общего собрания в период неправомерного лишения его корпоративных прав, на наш взгляд, допустимо применение в порядке аналогии закона п. 2 ст. 149.4 ГК РФ как регулирующей схожие правоотношения в акционерных обществах.

Для участников иных коммерческих и некоммерческих корпораций, которым не свойственна передача корпоративных прав по сделке другому лицу, рассматриваемый вопрос является менее актуальным. Однако, когда участник такой корпорации был неправомерно исключен из нее, а в последующем восстановлен в корпоративных правах, полагаем, что по вышеизложенным причинам за ним также должно признаваться право на оспаривание решений ее органов управления, принятых в период его неправомерного исключения.

Пятое исключение. Ранее мы ссылались на то, что по общему правилу новый участник корпорации не приобретает права на обжалование ранее принятых решений, поскольку у него имелась возможность получить информацию о принятом решении до приобретения корпоративных прав. Однако из этого же довода вытекает еще одно исключение – право на оспаривание решения должно быть признано за новым участником корпорации, если предыдущий не знал и не должен был знать о принятом решении. Данное исключение обосновано с точки зрения того, что в условиях корпоративного конфликта решение органа управления может быть принято в тайне от одного из участников, в связи с чем он будет лишен возможности его оспаривания.

Завершая описание условий, ограничивающих право участника корпорации на оспаривание решений, следует отметить, что в практике арбитражных судов можно найти случаи, когда суд, установив, что у участника корпорации не было достаточно голосов для того, чтобы повлиять на результаты голосования, отказывал в иске несмотря на то, что допущенные нарушения являлись существенными¹ и при их

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 26.11.2002 № 1489/02 по делу № А27-4437/2001-2, А27-4438/2001-2 // Вестник ВАС РФ. – 2003. – № 3; постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 13.10.2009 по делу № А57-3782/2009 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 01.10.2009 № Ф09-6338/09-

наличии решение органа не могло быть оставлено в силе¹. Подобный подход наглядно показывает существующую потребность исключить оспаривание решений органов управления хозяйственных обществ (даже по серьезным основаниям) участниками, которые имеют слишком мало голосов, для того чтобы оказывать хоть какое-либо значимое влияние на управление корпорацией. Полагаем, что в указанных целях на законодательном уровне может быть установлено дополнительное ограничение для оспаривания решений органов управления участником хозяйственного общества, например, в виде порога в 1 или несколько процентов голосов от общего числа голосов участников хозяйственного общества².

2. В качестве еще одного субъекта, который наделен правом на оспаривание решений, можно назвать доверительного управляющего акциями или долями в уставном (складочном) капитале.

В соответствии с п. 1 ст. 1020 ГК РФ доверительный управляющий в пределах, предусмотренных законом и договором доверительного управления имуществом, осуществляет правомочия собственника в отношении имущества, переданного в доверительное управление. Объектом доверительного управления могут быть доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью³ и акции. Нет оснований отрицать такую возможность и в отношении доли в складочном капитале

С4 по делу № А60-5887/2009-С2 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление ФАС Дальневосточного округа от 14.01.2010 № Ф03-8127/2009 по делу № А24-2329/2009 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление ФАС Дальневосточного округа от 14.01.2010 № Ф03-8120/2009 по делу № А24-2330/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Подробнее вопрос об условиях, при которых оспоримое решение органа управления корпорации может быть оставлено в силе, рассматривается в § 2 и § 3 гл. 3 настоящей работы.

² Подобные ограничения (в 1 процент обыкновенных акций) установлены, например, абз. 1 п. 5 ст. 71 Федерального закона «Об акционерных обществах» для предъявления акционерам исков о возмещении убытков обществу, причиненных действиями членов коллегиальных органов управления или лиц, исполняющих обязанности единоличного исполнительного органа. Пунктом 6 ст. 79, п. 1 ст. 84 указанного закона установлен порог в 1 процент голосующих акций для оспаривания сделок, в которых имеется заинтересованность, и крупных сделок. В соответствии с п. 6 ст. 45, п. 4 ст. 46 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» для предъявления требования о признании недействительной сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, и крупной сделки участник (участники) общества должны обладать не менее, чем 1 процент от всех голосов участников общества.

³ Постановление ФАС Уральского округа от 31.08.2004 № Ф09-2836/2004-ГК по делу № А50-35106/2003 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Московского округа от 30.03.2004 № КГ-А40/1983-04 // СПС «КонсультантПлюс».

хозяйственного партнерства. Соответственно, следует признать право на оспаривание решений органов управления также за лицами, которым в доверительное управление переданы акции или доли в уставном (складочном) капитале¹. Это касается как доверительного управления имуществом в специальных случаях, предусмотренных законом (Федеральный закон «Об инвестиционных фондах»², Федеральный закон «О негосударственных пенсионных фондах»³), так и в случаях, когда акции или доля в уставном (складочном) капитале переданы в доверительное управление в соответствии с общими нормами гл. 53 ГК РФ.

3. Статья 358.15 ГК РФ допускает залог прав акционера и залог прав участника общества с ограниченной ответственностью, который осуществляется посредством залога соответственно акций или доли в уставном капитале.

В соответствии с п. 2 ст. 358.15 ГК РФ при залоге акций права, удостоверенные ими, осуществляет залогодатель (акционер), если иное не предусмотрено договором залога акций (статья 358.17 ГК РФ). Если иное не предусмотрено договором залога доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, до момента прекращения залога права участника общества осуществляются залогодержателем.

Таким образом, если это предусмотрено договором залога акций или если иное не предусмотрено договором залога доли в уставном капитале, то залогодержатель прав участника (акционера) хозяйственного общества вправе обжаловать решения органов управления на тех же правах, что и сам участник (акционер)⁴.

¹ Маковская А.А. Оспаривание решений общего собрания акционеров. – С. 24 – 25; п. 7.2. рекомендаций Научно-консультативного совета при Федеральном арбитражном суде Уральского округа № 1/2007 «По вопросам рассмотрения дел о защите права собственности и других вещных прав» по итогам заседания, состоявшегося 23 - 24 мая 2007 года в г. Ижевске // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон «Об инвестиционных фондах» от 29.11.2001 № 156-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4562.

³ Федеральный закон «О негосударственных пенсионных фондах» от 07.05.1998 № 75-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. – № 19. – Ст. 2071.

⁴ Положения ст. 358.17 ГК РФ подлежат применению к договорам залога, заключенным после вступления в силу Федерального закона от 21.12.2013 № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации», которым была введена данная статья, то есть с 01.07.2014. На данное обстоятельство обращалось внимание в судебной практике, см., например, определение ВС РФ от 01.08.2016 № 307-ЭС16-8459 по делу № А56-29184/2015 // СПС «Консультант плюс».

Отдельно следует остановиться на возможности предъявления участниками корпорации (а равно доверительными управляющими, залогодержателями прав участника (акционера) хозяйственного общества) при обжаловании решений органов управления так называемых «косвенных» или «производных» исков.

Под производным иском понимается, как правило, обращение участника (акционера, члена) юридического лица, специально не уполномоченного последним, за судебной защитой нарушенного или оспариваемого права или законного интереса юридического лица, осуществляемое в случаях, предусмотренных законом¹. Возможные варианты косвенных исков не ограничиваются категорией споров о взыскании убытков², а включают в себя также требования об оспаривании сделок, совершенных корпорацией, и решений ее органов управления. При удовлетворении косвенного иска отдельный участник корпорации получает не прямую выгоду, а производную – в качестве прямого выгодоприобретателя выступает сама корпорация³.

Право предъявлять иск об обжаловании решения в защиту прав и интересов корпорации прямо оговорено в законе только для акционеров при обжаловании решений совета директоров и коллегиального исполнительного органа акционерного общества (п. 6 ст. 68, п. 3 ст. 70 Федерального закона «Об акционерных обществах»). Для участников других корпораций такая возможность прямо соответствующими федеральными законами не предусмотрена, и они с помощью иска об обжаловании решений органов управления корпорации могут защищать только свои права и законные интересы. Глава 9.1 ГК РФ также не предусматривает право на предъявление исков в защиту прав и интересов гражданско-правового сообщества.

Вместе с тем, отдельные специальные федеральные законы о корпорациях (даже в отсутствие прямой нормы) позволяют сделать вывод о наличии такого права

¹ Чугунова Е.И. Производные иски в гражданском и арбитражном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2003. – С. 23

² Нагоева Д.А. Проблема определения производного (косвенного) иска // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. – № 3. – С. 59 - 61.

³ Емцева И.А. Защита корпоративных прав в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Белгород, 2004. – С. 144.

у участников других видов корпораций, помимо акционерных обществ. К такому выводу можно прийти на основании анализа норм корпоративного законодательства, регулирующих условия оставления в силе оспоримого решения. Так, перечисляя условия, при наличии которых суд вправе оставить в силе обжалуемое решение совета директоров (наблюдательного совета) и коллегиального исполнительного органа, Федеральные законы «Об обществах с ограниченной ответственностью» (абз. 2 п. 3 ст. 43), «О сельскохозяйственной кооперации» (п. 3 ст. 30.1), «О производственных кооперативах» (п. 3 ст. 17.1) также как и Федеральный закон «Об акционерных обществах» (абз. 1 п. 6 ст. 68) называют отсутствие убытков или иных неблагоприятных последствий не только у участников, но и у самой корпорации. В связи с этим считаем допустимым расширительное толкование указанных положений трех федеральных законов, в соответствии с которым следует признать возможность обжалования решений также при условии, если участник общества считает, что нарушены права и законные интересы самой корпорации.

Федеральные законы «О сельскохозяйственной кооперации» и «О производственных кооперативах» содержат единую норму об условиях оставления в силе решений применительно ко всем органам управления, и если ей дать такое же расширительное толкование, то это позволит участникам указанных юридических лиц предъявлять косвенные иски в защиту интересов корпорации при оспаривании решений всех органов управления, включая решения общего собрания участников и единоличного исполнительного органа.

Полагаем, что данный вывод путем применения аналогии закона может быть распространен на все органы управления всех организационно-правовых форм корпораций, даже тех, специальные законы о которых не предусматривают условия оставления в силе оспоримых решений органов управления. Такое предложение может быть обоснованно с точки зрения того, что отсутствие права на предъявление косвенного иска для отдельных видов корпораций не может быть объяснено присущими им особенностями. Отметим, что это право на предъявление косвенного иска обусловлено и особенностью корпоративных отношений, в которых интерес

участника может нарушаться опосредованно – через нарушение интересов корпорации в целом. Отсутствие же права на защиту интересов корпорации в этом случае является препятствием в защите интересов участника. В конечном счете такое предложение требует законодательного закрепления.

4. Следующего субъекта, который уполномочен обжаловать решения органов управления корпорации, можно обозначить как «конечный бенефициар корпорации».

Новаторским в плане расширения субъектного состава лиц, уполномоченных на обжалование решений органов управления корпорации, является арбитражное дело¹, где суды признали право на предъявление иска об оспаривании решения за лицом, которое не являлось акционером компании, но по цепочке юридических лиц – нерезидентов Российской Федерации, являлось конечным бенефициаром российского юридического лица – ЗАО «Аспект-Финанс». Удовлетворяя иски о признании недействительным решения общего собрания акционеров ЗАО «Аспект-Финанс» о назначении на должность генерального директора, арбитражные суды приняли во внимание:

– понятие бенефициарного владельца, установленное ст. 3 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»²;

– понятие взаимозависимых лиц, предусмотренное ст. 105.1 Налогового кодекса РФ³;

– понятие иностранной структуры без образования юридического лица, предусмотренное ст. 11 Налогового кодекса РФ.

Установив, что истец соответствовал указанным понятиям, суд признал его конечным бенефициаром, который контролирует ЗАО «Аспект-Финанс» при

¹ См.: определение ВС РФ от 31.03.2016 по делу № 305-ЭС15-14197, решение Арбитражного суда города Москвы от 05.08.2016 по делу № А40-104595/2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 11.02.2018).

² Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 33 (часть I). – Ст. 3418.

³ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.

помощи создания корпоративной структуры и трастов в корпоративной структуре, и признал за истцом наличие законного интереса в управлении обществом ЗАО «Аспект-Финанс».

При рассмотрении данного дела судом был учтен другой арбитражный спор¹, в рамках которого акционеры материнской компании ОАО «Кировский завод» обжаловали решение директора этого общества об одобрении сделок по продаже имущества (акций), совершаемых его дочерними организациями, в которых ОАО «Кировский завод» было единственным акционером. В этом деле суды фактически признали интерес акционеров материнской организации оспаривать решения дочерней компании, но все-таки рассмотрели дело как оспаривание решения единоличного исполнительного органа той материнской корпорации, участником которой они являлись. То есть дело ОАО «Кировский завод» само по себе не установило возможность оспаривать решения конечным бенефициаром, но послужило первым шагом в этом направлении.

Проблема предъявления исков не непосредственным акционером, а следующим за ним лицом в цепочке владельцев юридического лица, не нова в мировой практике. Например, в странах континентального права такие иски носят название «двойные» (double) или «сложные косвенные иски» (multiple derivative action). Законодательно возможность предъявления таких исков предусмотрена и в странах англо-американской правовой семьи (Австралии, Новой Зеландии, Канаде и Сингапуре). Однако характерно, что даже в тех правовых системах, где правомочие на предъявление такого иска прямо не следует из статутного права (Гонконг), складывается судебная практика, допускающая предъявление таких исков в силу общего права².

Таким образом, право на предъявление «сложного косвенного иска», которое было признано отечественной судебной практикой не только за участниками

¹ См. судебные акты по делу № А56-38334/2011: постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.12.2013, постановление ФАС Северо-Западного округа от 20.02.2013, постановление ФАС Северо-Западного округа от 15.04.2014, определение ВАС РФ от 09.06.2014 № ВАС-6556/13 [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 11.02.2018).

² Waddington Limited v Chan Chun Hoo Thomas and others, 2008 (CFA (HK)) [Электронный ресурс]. URL: http://legalref.judiciary.gov.hk/lrs/common/ju/ju_frame.jsp?DIS=62499.

материнской корпорации относительно решений ее органов управления, обязательных для дочерней компании, но и за «конечным бенефициаром», заслуживает внимания. Для того, чтобы определить пределы и условия реализации права на предъявление исков такого рода, необходимо чтобы были определены четкие критерии «конечного бенефициара», который имеет право на обжалование решений. При этом критерии должны быть предложены именно в рамках гражданского права, а не публичного права (административного, налогового). Так, близким по значению к понятию «конечный бенефициар» является термин «лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица», который приводится в п. 3 ст. 53.1 ГК РФ¹. Последний термин вполне может быть использован и для определения лица, уполномоченного на обжалование решений органов управления корпорации наряду с непосредственными участниками корпорации. Предоставление этому лицу права на обжалование решений является обоснованным и с точки зрения того, что на него возложена ответственность за убытки, причиненные по его вине юридическому лицу (п. 3 ст. 53.1 ГК РФ), и ему должно быть предоставлено средство защиты, позволяющее блокировать решения органов управления, которые могут повлечь такие убытки, чтобы исключить собственную ответственность. Однако такое право «конечного бенефициара» не должно быть безграничным, чтобы исключить его безосновательное вмешательство в деятельность корпорации. В качестве одного из таких ограничений, полагаем, может быть установлено следующее – право на обжалование решения возникает, когда иные лица, уполномоченные на его обжалование, не принимают мер к защите прав и интересов корпорации.

5. В качестве субъектов, наделенных в ряде случаев правом оспаривать решения органов управления корпорации, выступают члены совета директоров (наблюдательного совета), члены коллегиального исполнительного органа и лицо,

¹ Следует отметить, что термины «конечный бенефициар» и «лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица» не являются полностью совпадающими понятиями. Предложение использовать последнее понятие вызвано тем, что в ГК РФ отсутствует термин «конечный бенефициар».

осуществляющее функции единоличного исполнительного органа (далее – лица, составляющие органы управления корпорации).

Общие положения главы 9.1 ГК РФ, хотя и применимы при обжаловании решений указанных коллегиальных органов управления корпорации¹, тем не менее не закрепляют право на обжалование решений органов управления за входящими в их состав лицами. В то же время, такое право предусмотрено отдельными федеральными законами, регулирующими деятельность некоторых коммерческих и некоммерческих корпораций² (ч. 15 ст. 18 Федерального закона «О кредитной кооперации», ч. 9 ст. 35 Федерального закона «О жилищных накопительных кооперативах», ч. 9 ст. 22 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации», п. 5 ч. 2 ст. 21 Федерального закона «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан»).

Анализ вышеуказанных норм закона свидетельствует о том, что наиболее широкие полномочия по обжалованию решений органов управления имеются у лиц, составляющих органы кредитной кооперации, так как им предоставлено право обжаловать решения общего собрания членов кредитного кооператива (пайщиков), исполнение которого может повлечь для них ответственность. Для остальных из перечисленных выше корпораций право на обжалование решений органов управления носит скорее «организационный» характер, поскольку позволяет

¹ См. п. 103 постановления Пленума ВС РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23.06.2015 № 25.

² Имеются в виду именно корпоративные споры по смыслу гл. 28.1 АПК РФ. Дела об оспаривании руководителями организаций, членами коллегиальных исполнительных органов организаций (генеральными директорами акционерных обществ, иных хозяйственных товариществ и обществ и т.п.), а также членами советов директоров (наблюдательных советов) организаций, заключивших с данными организациями трудовые договоры, решений уполномоченных органов организаций либо собственников имущества организаций или уполномоченных собственниками лиц (органов) об освобождении их от занимаемых должностей подведомственны судам общей юрисдикции и рассматриваются ими в порядке искового производства как дела по трудовым спорам о восстановлении на работе (ст. 11, 273 - 281, 391 ТК РФ, п. 4 ч. 1 ст. 33 АПК РФ, ст. 22, подразд. II ГПК РФ, п. 4 – 5 Постановления Пленума ВС РФ «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» от 20.01.2003 № 2, п. 1 Постановления Пленума ВС РФ «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации» от 02.06.2015 № 21).

обжаловать членам органов только решения правления данных корпораций об отказе в созыве общего собрания членов кооператива, об отказе во включении дополнительных вопросов в повестку дня собрания и т.п.

Нами были рассмотрены положения федеральных законов, регулирующих деятельность некоммерческих корпораций (исключением является Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации», который применяется к сельскохозяйственным производственным и потребительским кооперативам). Далее обратимся к коммерческим корпорациям, в частности, к акционерным обществам, где член совета директоров вправе обжаловать решение совета директоров при условии, что этим решением были нарушены его права и законные интересы (п. 5 ст. 68 Федерального закона «Об акционерных обществах»). Отдельные авторы в качестве недостатка данной нормы указывают на то, что решением совета директоров права и законные интересы его члена не могут быть нарушены, так как в соответствии со своей компетенцией совет осуществляет «общее руководство деятельностью общества», а его члены призваны действовать добросовестно и разумно в интересах общества¹. Детальный анализ компетенции совета директоров (наблюдательного совета) акционерного общества показывает², что решения данного органа управления никак непосредственно не могут повлиять на права и законные интересы его членов. Тем не менее, указанная норма не лишена юридического смысла и не является абсолютно «мертвой». На наш взгляд, содержащееся в законе правило предусматривает возможность обжалования членом совета директоров решений в случае, если имело место нарушение порядка созыва и проведения заседания совета директоров, что в свою очередь, нарушило право члена совета участвовать и голосовать на заседании органа, тем самым, нарушив его право на волеизъявление.

¹ Нам К.В. Обжалование акционером решений органов управления акционерного общества (некоторые проблемы в теории и практике). – С. 337; Глушецкий А., Коржевская А. Получилось хуже, чем всегда... // Эж-Юрист. – 2004. – № 47. – С. 4.

² Пушкарев И.П. Совет директоров в системе органов управления хозяйственного общества // Вестн. Ом. Ун-та. 2013. – № 1 – С. 258 – 260.

Законодательство зарубежных стран также в ряде случаев наделяет членов коллегиальных органов управления правом на обжалование решений органов управления корпорации. Например, в соответствии со ст. 706 Швейцарского обязательственного закона правом на предъявление иска об оспаривании решения общего собрания наряду с акционером обладает совет директоров¹. Пункт 4 § 245 Закона об акционерных обществах Германии закрепляет право на обжалование решений общего собрания акционеров за правлением, а п. 5 § 245 данного закона предусматривает, что решение общего собрания акционеров может обжаловать любой член правления и наблюдательного совета, если вследствие исполнения решения члены правления и наблюдательного совета совершили бы уголовно наказуемое деяние или административное правонарушение либо стали обязанными возместить ущерб².

Приведенные положения п. 5 § 245 Закона об акционерных обществах Германии по своему содержанию коррелируют с положениями вышеуказанной ч. 15 ст. 18 Федерального закона «О кредитной кооперации». В литературе отмечается, что необходимость выполнять исполнительным органам решения общего собрания участников корпорации или совета директоров не имеет формы юридической обязанности, а представляет собой одну из сторон компетенции органа³, у одних органов нет безусловной обязанности подчиняться решениям других⁴, но указанные обстоятельства не означают отсутствие между органами юридического лица координационных отношений. Предъявление же соответствующего иска имеет своей целью внести в них правовую определенность, так как простое игнорирование

¹ Швейцарский обязательственный закон (das Obligationenrecht) в переводе на английский язык [Электронный ресурс].

² Торговое уложение Германии. Закон об акционерных обществах. Закон об обществах с ограниченной ответственностью. Закон о производственных и хозяйственных кооперативах = Deutsches Handelsgesetzbuch, Aktiengesetz, GmbHGesetz, Genossenschaftsgesetz : пер. с нем. / [сост. В. Бергманн ; пер. с нем. : Е.А. Дубовицкая ; науч. ред. : Т.Ф. Яковлева]. – 2-е изд., перераб. – С. 403.

³ Тарасенко Ю.А. Юридическая личность корпораций в связи с проблемой юридической природы некоторых корпоративных актов // Корпоративное право: Актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. – М.: Издательство Юрайт, 2009. – С. 299 – 300.

⁴ Забоев К.И. Публичная достоверность единого государственного реестра юридических лиц и воля юридического лица. – С. 110.

спорного решения не способствует этой цели и создает риск причинения корпорации убытков бездействием лиц, составляющих орган управления.

Действующее российское законодательство, регулирующее обжалование решений органов управления лицами, входящими в их состав, носит бессистемный и фрагментарный характер. Исходя из принципа равенства участников гражданских правоотношений (ст. 1 ГК РФ) и права на судебную защиту (ст. 11 ГК РФ), полагаем, что в ГК РФ должно быть закреплено право на обжалование решений органов управления корпорации лицами, составляющими органы управления корпораций, при следующих условиях, которые свидетельствуют о нарушении принятым решением их законных прав и интересов:

1) член коллегиального органа управления имеет право на оспаривание решений органа управления, членом которого он является при нарушении порядка созыва и проведения заседания органа, которое влияет на его волеизъявление (при нарушении права участвовать в заседании органа, голосовать по вопросам повестки дня и т.п.);

2) член коллегиального органа управления или лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, имеют право на оспаривание решений органов управления корпорации, которые нарушают их полномочия по созыву общего собрания участников корпорации, а также исполнение которых может повлечь для них наступление ответственности¹.

6. Шестую группу субъектов, имеющих право оспаривать решения органов управления корпорации, составляют лица, которые не являются членами корпорации, не имеют каких-либо прав на акции или доли участия, не являются бенефициарами и не входят в состав ее органов, но тем не менее могут оспаривать

¹ Указанное обстоятельство особенно актуально для лиц, выполняющих функции единоличного исполнительного органа, в свете разъяснений, которые были даны в п. 7 постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62: не является основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании с директора убытков сам по себе тот факт, что действие директора, повлекшее для юридического лица негативные последствия, в том числе совершение сделки, было одобрено решением коллегиальных органов юридического лица, а равно его учредителей (участников), либо директор действовал во исполнение указаний таких лиц, поскольку директор несет самостоятельную обязанность действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно (п. 3 ст. 53 ГК РФ).

решения ее органов управления, так как решение затрагивает их права и интересы. Можно обозначить данную группу как «заинтересованные третьи лица»

Глава 9.1 ГК РФ не закрепляет право на обжалование решений органов управления за иными заинтересованными лицами, чьи права и интересы могут быть нарушены принятым решением гражданско-правового сообщества, хотя в Концепции развития гражданского законодательства (п. 4.2.2 раздела II) такой субъект права на обжалование был предусмотрен. В литературе отсутствие указания в гл. 9.1 ГК РФ на третьих лиц, которые могут оспаривать решения гражданско-правовых сообществ, было отмечено как необоснованное¹. Это замечание вполне справедливо и для решений органов управления корпорации.

Споры, которые могут возникнуть в связи с обжалованием решений органов управления третьими заинтересованными лицами, можно разделить на подгруппы в зависимости от наличия в них корпоративной составляющей:

- 1) споры, связанные с участием в корпорации;
- 2) споры, вытекающие из договора, заключенного участниками хозяйственного общества с кредиторами хозяйственного общества и иными третьими лицами в соответствии с п. 9 ст. 67.2 ГК РФ;
- 3) споры, не связанные с участием в корпорации.

К первой группе относятся споры, возникающие в связи с отказом в приеме лица в кооператив. Так, в ряде случаев законодательство позволяет лицу, желающему стать участником корпорации, оспорить такой отказ в судебном или внесудебном порядке (ч. 9 ст. 35 ФЗ «О кредитной кооперации», ч. 4 ст. 15, ч. 9 ст. 31 ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» и др.).

Наличие второй категории споров обусловлено тем, что в соответствии с п. 9 ст. 67.2 ГК РФ кредиторы общества и иные третьи лица могут заключить договор с участниками хозяйственного общества, по которому последние в целях обеспечения охраняемого законом интереса таких третьих лиц обязуются осуществлять свои корпоративные права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании

¹ Поваров Ю.С. Оспоримость решения собрания. – С. 69.

участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств.

При этом положения п. 9 ст. 67.2 ГК РФ предусматривают также, что к этому договору соответственно применяются правила о корпоративном договоре. Каких-либо исключений из этого правила не предусмотрено. Соответственно, в этом случае также могут быть применены положения п. 6 ст. 67.2 ГК РФ о том, что нарушение корпоративного договора может являться основанием для признания недействительным решения органа хозяйственного общества по иску стороны этого договора при условии, что на момент принятия органом хозяйственного общества соответствующего решения сторонами корпоративного договора являлись все участники хозяйственного общества.

К третьей группе относятся иные споры, которые не связаны с корпоративными правоотношениями. Такие споры могут возникнуть в случаях, когда законодательство предусматривает, что решения органов управления создают права и обязанности для лиц, не являющихся членами этой корпорации, или затрагивают их интересы каким-либо образом¹. Отдельно следует отметить, что в особых случаях, когда решение было принято исключительно с целью причинения вреда участнику корпорации, который является несостоятельным (банкротом), судебная практика допускает рассмотрение требований о признании недействительным

¹ Например, право на обжалование решений органов управления товарищества собственников жилья предоставляется собственникам помещений в многоквартирном доме (ч. 1 ст. 143.1 ЖК РФ). Могут обжаловать в суд некоторые решения органов управления садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения граждане, ведущие садоводство, огородничество или дачное хозяйство в индивидуальном порядке (п. 3 ч. 2 ст. 8 Федерального закона «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан»). Также п. 5 ч. 2 ст. 21 указанного Федерального закона предусматривает, что правом на обжалование обладает орган местного самоуправления в части обжалования отказа правления некоммерческого объединения в удовлетворении предложения или требования о проведении внеочередного общего собрания членов объединения (собрания уполномоченных).

такого решения по специальным правилам законодательства о банкротстве, то есть по иску конкурсного управляющего или кредиторов должника¹.

На основании вышеизложенного, можно выделить шесть категорий лиц, имеющих право на обжалование решений органов управления корпорации:

- 1) участник (акционер, член, пайщик и т.д.) корпоративного юридического лица;
- 2) доверительный управляющий акциями, долями в уставном капитале хозяйственного общества, долями в складочном капитале хозяйственного партнерства;
- 3) залогодержатель прав участника (акционера) хозяйственного общества;
- 4) лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица;
- 5) лица, составляющие органы управления корпорации;
- 6) заинтересованные третьи лица.

Можно заметить, что определенные категории лиц (доверительные управляющие и залогодержатели), характерны исключительно для отдельных коммерческих корпораций. Однако это является скорее исключением из правила, вытекающим из особенностей организационно-правовых форм хозяйственных обществ и хозяйственного партнерства. В остальном, субъектный состав лиц, имеющих право на оспаривание решений органов управления в коммерческих и некоммерческих корпорациях, характеризуется единообразием.

С учетом выводов, сделанных в первом и втором параграфе настоящей главы, предлагаем дополнить ГК РФ статьей в следующей редакции:

«53.4. Недействительность решений органов юридического лица

1. Решение органа управления юридического лица недействительно по основаниям, установленным настоящим Кодексом или иными законами, в силу признания его таковым судом (оспоримое решение) или независимо от такого признания (ничтожное решение). Недействительное решение органа управления юридического лица оспоримо, если из закона не следует, что решение ничтожно.

¹ См.: определение ВС РФ от 18.12.2017 № 305-ЭС17-12763 // СПС «Гарант».

2. Участник (акционер, член, пайщик и т.д.) корпорации вправе оспорить решение органа управления корпорации, если оно нарушает права и законные интересы участника корпорации и (или) корпорации. В хозяйственных обществах оспорить решение органа управления общества вправе участники (участник), обладающие не менее чем одним процентом общего числа голосов участников общества, или акционеры, обладающие не менее чем одним процентом голосующих акций общества.

3. Участник корпорации вправе оспорить решение общего собрания корпорации, если он голосовал против оспариваемого решения общего собрания корпорации, или не принимал участия в голосовании не по своей воле, либо ему были созданы препятствия для участия в голосовании.

4. Лицо, которое являлось участником хозяйственного общества, вправе обжаловать решение органа управления корпорации, если такое решение связано с определением действительности стоимости доли, подлежащей выплате обществом, либо с определением цены выкупленных акций.

5. Лицо, которое не являлось участником корпорации на момент принятия решения, вправе обжаловать решение органа управления корпорации, если приобрело права участника корпорации в порядке универсального правопреемства, в случае передача доли в уставном капитале (акций), принадлежавших ликвидированному юридическому лицу, его учредителям (участникам), а также в случае принятия в члены кооператива наследника пайщика.

6. Доверительный управляющий акциями, долями в уставном капитале хозяйственного общества, долями в складочном капитале хозяйственного партнерства, а также залогодержатель прав участника (акционера) хозяйственного общества вправе оспорить решение органа управления корпорации в случае, когда такое право имеется у участника корпорации в соответствии с пунктами 2 – 5 настоящей статьи и доверительный управляющий, залогодержатель наделены соответствующим правом в соответствии с законом и (или) договором, заключенным с участником корпорации.

7. Член коллегиального органа управления имеет право на оспаривание решений органа управления, членом которого он является, в случае нарушения порядка созыва и проведения заседания, которое влияет на волеизъявление члена коллегиального органа управления.

8. Лицо, осуществляющее полномочия единоличного исполнительного органа, и член коллегиального органа управления, имеют право на оспаривание решений всех органов управления корпорации, которые нарушают их права при реализации полномочий, связанных с созывом общего собрания участников корпорации, и (или) исполнение которых может повлечь для них наступление ответственности.

9. Лица, имеющие фактическую возможность определять действия юридического лица, вправе обжаловать решение органа юридического лица в случае, если решение нарушает права и законные интересы такого лица и (или) юридического лица, а иные лица, указанные в пунктах 3 – 8 настоящей статьи, не принимают мер к защите прав и законных интересов юридического лица.

10. Иными лицами, не перечисленными в пунктах 3 – 9 настоящей статьи, решение органа юридического лица может быть оспорено в случаях, когда такое решение создает для них правовые последствия и нарушает их права и (или) законные интересы.

11. Лица, указанные в настоящей статье, вправе заявить в суд требование о признании недействительным ничтожного решения органа юридического лица».

Глава 3. Основания и последствия недействительности решений органов управления корпораций

§1. Основания ничтожности решений органов управления корпораций

Статья 181.5 ГК РФ включает закрытый перечень из 4 оснований ничтожности решений собраний гражданско-правовых сообществ, который содержит оговорку «если иное не предусмотрено законом», то есть ГК РФ или федеральным законом данный перечень может быть дополнен (случаев его сокращения действующее гражданское законодательство не предусматривает).

В соответствии со ст. 181.5 ГК РФ решение собрания гражданско-правового сообщества ничтожно, если:

- 1) принято по вопросу, не включенному в повестку дня, за исключением случая, если в собрании приняли участие все участники соответствующего гражданско-правового сообщества;
- 2) принято при отсутствии необходимого кворума;
- 3) принято по вопросу, не относящемуся к компетенции собрания;
- 4) противоречит основам правопорядка или нравственности¹.

Поскольку положения гл. 9.1 ГК РФ применимы к решениям всех коллегиальных органов юридического лица, то к решениям всех коллегиальных органов юридического лица применимы и все указанные основания ничтожности. Исключения могут быть связаны с тем, что не для всех коллегиальных органов

¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации предусматривала еще одно основание ничтожности решения – «нарушение решением по своему содержанию правил, имеющих целью исключительно или преимущественно защиту кредиторов или публичных интересов, в том числе принятие мнимых и притворных решений». Полагаем, что указанное основание ничтожности не было включено в гл. 9.1 ГК РФ оправданно, так как предложенная формулировка имеет несколько очевидных недостатков: обобщенность и отсутствие конкретики в тезисе о правилах, которые могут быть нарушены решением; отсутствие расшифровки понятий «мнимое» и «притворное» решение; коллизия предложенной нормы права (нарушение правил, имеющих защиту публичных интересов) с другим основанием ничтожности – противоречие основам правопорядка и нравственности.

законодательно установлены требования о повестке дня, о кворуме, на что будет указано далее при рассмотрении каждого из оснований ничтожности.

Положения об основаниях ничтожности решений коллегиальных органов управления содержатся также в специальных законах о корпорациях. Так, Федеральные законы «Об обществах с ограниченной ответственностью» (п. 6 ст. 43), «О сельскохозяйственной кооперации» (п. 7 ст. 30.1), «О производственных кооперативах» (п. 7 ст. 17.1), «Об акционерных обществах» (п. 10 ст. 49) содержат основания ничтожности общих собраний участников этих корпораций, а последний федеральный закон предусматривает также основания ничтожности решений совета директоров (п. 8 ст. 68). Однако перечень оснований ничтожности решений собраний участников гражданско-правового сообщества, содержащийся в ст. 181.5 ГК РФ, полностью включает в себя основания ничтожности решений, содержащиеся в четырех приведенных федеральных законах, в связи с чем перечисленные статьи не требуют отдельного анализа.

Если решения всех коллегиальных органов управления могут быть признаны ничтожными, то возможность признания таковыми решений единоличного исполнительного органа не является очевидной. Это обусловлено тем, что положения гл. 9.1 ГК РФ о гражданско-правовых сообществах не могут регулировать вопросы принятия решений единоличным исполнительным органом, а специальные федеральные законы не содержат положений о ничтожности решений единоличного исполнительного органа.

В то же время не требует доказывания, что единоличный исполнительный орган также может принимать решения с нарушением своей компетенции или решения, противоречащие основам правопорядка и нравственности, и такие решения также должны признаваться ничтожными. Отсутствие соответствующего правового регулирования является частным проявлением той проблемы, которая была обозначена в первой главе настоящей работы: нормы о решениях органов юридического лица были безосновательно объединены с нормами о решениях гражданско-правовых сообществ, и это привело к тому, что решения единоличного исполнительного органа остались за рамками гл. 9.1 ГК РФ.

Представляется, что данный вопрос должен решаться с точки зрения общей правовой природы всех решений органов управления корпорации и единства данного правового института. С этой позиции понятие ничтожности решения органа юридического лица должно рассматриваться как понятие, применимое к решениям всех органов юридического лица и, в том числе единоличного исполнительного органа.

Следует сделать отступление о решениях единственного участника юридического лица, которые формально тоже не попадают под правовое регулирование гл. 9.1 ГК РФ, поскольку такой единственный участник не может быть признан гражданско-правовым сообществом. Представляется, что по тем же причинам, по которым понятие ничтожности должно быть распространено на сферу решений единоличного исполнительного органа, это понятие должно применяться и к решениям единственного участника корпорации.

Далее перейдем к рассмотрению отдельных оснований ничтожности решений органов управления корпораций.

1. Первое основание ничтожности, указанное в ст. 181.5 ГК РФ – принятие решение по вопросу, не включенному в повестку дня, – применимо только к решениям тех органов управления, процедура принятия решений которыми предусматривает предварительное утверждение повестки дня. То есть это высший орган управления корпорации – общее собрание ее участников или съезд, конференция или иной представительный (коллегиальный) орган. По-видимому, во внимание должно приниматься только требование о предварительном утверждении повестки дня, установленное законодательно. Если учредительным документом корпорации будет предусмотрено требование о предварительном утверждении повестки дня для иных коллегиальных органов управления, то нарушение данного условия не должно влечь ничтожность решения, принятого на заседании органа. Эта позиция представляется обоснованной с точки зрения того, что независимо от утвержденной повестки дня члены иных коллегиальных органов, действуя добросовестно, должны присутствовать на собрании (п. 3 ст. 1, п. 2 ст. 53.1 ГК РФ). Соответственно, если предварительно была утверждена повестка дня, которая в ходе

заседания коллегиального органа была изменена, а член такого органа при этом отсутствовал, то данное обстоятельство не свидетельствует о нарушении порядка проведения заседания.

Рассматриваемое основание ничтожности имеет вполне объяснимое исключение – решение собрания по вопросу, не включенному в повестку дня, будет действительным, если на собрании присутствовали все участники корпорации (п. 1 ст. 181.5 ГК РФ). Надо учитывать, что не включение вопросов в повестку дня будет являться основанием ничтожности решения также в случае, когда на собрании присутствовали все участники, однако не все представители участников имели право голосовать по вопросам, не включенным в повестку дня¹.

2. Следующее основание ничтожности – принятие решения при отсутствии необходимого кворума. Напомним, что под кворумом в широком значении этого слова понимается как количество участников, необходимое для правомочности проведения собрания (заседания) органа, так и количество голосов, необходимое для принятия решения². Пленум ВАС РФ, в частности отмечал, что основанием ничтожности общего собрания акционеров являются оба указанных нарушения³.

Вместе с тем, когда при проведении собрания (заседания) органа имелся необходимый кворум для его проведения, но при этом за решение не было отдано необходимое количество голосов (не соблюден «кворум для принятия решения»), то такое решение является непринятым. Оправданно ли в данном случае говорить о ничтожности решения либо же имеет место неприятое решение, то есть отсутствие юридического факта? Полагаем, что в этом случае решение может быть квалифицировано как ничтожное, если в протоколе, которым оформлены результаты голосования, содержится указание на то, что решение принято, хотя необходимое количество голосов для этого отсутствовало. В таком случае, несмотря на нарушение порядка принятия решения, юридический факт все же возникает, хотя

¹ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 30.08.2011 № А26-8039/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

² Подробнее об этом было изложено в § 2 гл. 1 диссертации при описании характеристик решения органа юридического лица (с. 38 – 39).

³ Пункт 26 постановления Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах».

он и имеет пороки, которые свидетельствуют о его ничтожности. Иными словами, при наличии оформленного в письменном виде решения отрицание наличия юридического факта не может быть признано достаточно обоснованным.

Следует отметить, что в исключительных случаях, кворум может не являться обязательным для проведения заседания органа управления корпорации, но в таких случаях компетенция органа ограничивается вопросами технического (организационного) плана¹.

Поскольку кворум имеет количественное выражение, на практике он может быть определен арифметическим путем. Во многих случаях кворум для проведения собрания (заседания) составляет более 50% от общего количества голосов участников собрания или же членов органов управления корпорации. В некоторых ситуациях действующее законодательство допускает возможность снижения кворума при проведении повторного собрания (заседания)². В таком случае для определения наличия или отсутствия оснований ничтожности решения недостаточно определить исключительно наличие кворума на собрании, но необходимо также установить, имелись ли условия для проведения собрания с пониженным кворумом. Это замечание актуально, поскольку вполне вероятно, что в условиях корпоративного конфликта условия для проведения собрания с пониженным кворумом будут созданы искусственно, например, с нарушением порядка созыва и проведения первоначального собрания³.

Законодательство, регулирующее деятельность корпораций, также знает случаи, когда кворум для проведения собрания изначально определяется менее 50 %

¹ Например, в соответствии с п. 2 ст. 68 Федерального закона «Об акционерных обществах» в случае, когда количество членов совета директоров (наблюдательного совета) общества становится менее количества, составляющего указанный кворум, совет директоров (наблюдательный совет) общества обязан принять решение о проведении внеочередного общего собрания акционеров для избрания нового состава совета директоров (наблюдательного совета) общества. Оставшиеся члены совета директоров (наблюдательного совета) общества вправе принимать решение только о созыве такого внеочередного общего собрания акционеров.

² Например, в соответствии с п. 5 ст. 58 Федерального закона «Об акционерных обществах» повторное общее собрание акционеров правомочно (имеет кворум), если в нем приняли участие акционеры, обладающие в совокупности не менее чем 30 процентами голосов размещенных голосующих акций общества.

³ Данную проблему описал, в частности В.И. Добровольский, см.: Добровольский В.И. Корпоративное право для практикующих юристов. М.: Волтерс Клувер, 2009. – С. 269 – 271.

или в 50 % голосов (участников) от общего числа голосов (участников) корпорации¹. Подобный кворум при проведении собрания, установленный законом, является мерой для обеспечения процесса формирования воли юридического лица в условиях низкой управленческой активности участников корпорации или при их уклонении от участия в общем собрании. В то же время на практике встречаются случаи, когда параллельно проводятся, например, два общих собрания уполномоченных, и оба они по закону могут считаться легитимными². Теоретическая возможность возникновения такой ситуации обуславливает необходимость предложения вариантов решения коллизии между двумя конкурирующими решениями. Такая коллизия может быть разрешена путем установления наличия (отсутствия) нарушений при проведении каждого из собраний (заседаний). Для исключения подобной ситуации, представляется обоснованным предложение по доведению в ряде случаев (например, для собраний уполномоченных в некоммерческих корпорациях) кворума до значения «более 50 %» участников корпорации³.

Такое основание ничтожности как отсутствие кворума применимо к решениям коллегиальных органов управления корпорации. Представляется, что с определенными оговорками это основание может относиться и к решениям единственного участника. Но в этом случае указанное основание приобретает специфическую форму и касается тех случаев, когда решение единственного участника принимается лицом, которое таковым не является (например, которое

¹ Например, в соответствии с п. 1 ст. 24 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» кворум при принятии решений, если уставом кооператива не установлено иное, должен составлять не менее: на общем собрании членов кооператива, лично присутствующих членов кооператива, - 25 процентов от общего числа членов кооператива, имеющих право голоса, но не менее 5 членов кооператива в случае, если число членов кооператива составляет менее 20 членов; на собрании уполномоченных - 50 процентов от общего числа избранных уполномоченных, но не менее 30 уполномоченных. Абз. 7 п. 2 ст. 21 Федерального закона «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» устанавливает кворум для проведения собрания в форме собрания уполномоченных не менее чем пятьдесят процентов уполномоченных.

² Лукьяненко М.Ф., Лукьяненко С.В. Соблюдение установленных законом процедур как условие приобретения решением общего собрания корпорации юридической силы // Вестник Тюменского государственного университета. – 2013. – № 3. – С. 144.

³ Там же. – С. 144.

приобрело права на долю (акции) на основании недействительной сделки). Это объясняется тем, что критерием определения кворума является не только количество лиц, участвующих в собрании, но и наличие у них полномочий на голосование по вопросам повестки дня. В случае с ничтожным решением единственного участника имеет юридическое значение только второй критерий, который и нарушается, если решение принимается неуполномоченным лицом.

Рассматривая решения единоличного исполнительного органа, говорить о наличии кворума при его принятии было бы неверным, поскольку понятие кворума относится исключительно к коллегиальным органам управления. Однако равным отсутствию кворума следует признать такое нарушение как принятие решения от имени единоличного исполнительного органа лицом, которое не является таковым и у которого отсутствуют полномочия действовать в таком качестве (например, вследствие признания решения о его назначении недействительным).

3. Следующим основанием ничтожности решения является нарушение компетенции органа юридического лица. Это основание ничтожности может затронуть решения всех органов управления корпорации.

Констатация ничтожности решения при нарушении органом управления своей компетенции зачастую является проблемой с точки зрения толкования действующего законодательства в связи с возникновением спора об отнесении того или иного полномочия к компетенции определенного органа управления. Для того, чтобы определить, нарушена компетенция или нет, необходимо охарактеризовать пределы этой компетенции: является она исключительной либо не исключительной, является ли перечень полномочий открытым или закрытым.

Перечень полномочий считается закрытым (исчерпывающим), когда за органом закрепляются лишь прямо оговоренные в законе или уставе¹ корпорации

¹ При этом, если в соответствии с законом возможно предусмотреть полномочия в уставе корпорации и при этом в законе не указано, что перечень таких полномочий может являться открытым, то устав должен содержать закрытый перечень полномочий, то есть не допускается в уставе запись, которая делает перечень полномочий открытым, поскольку в таком случае устав будет противоречить закону (см.: Сергеев А., Терещенко Т., Игнатенко А., Кирдяшкин Д. Некоторые аспекты разграничения компетенции органов управления акционерного общества. – С. 77).

полномочия, и открытым (неисчерпывающим), когда помимо названных полномочий органу могут принадлежать и иные полномочия, круг которых может быть ограничен, например, определенной сферой деятельности¹.

Учитывая сказанное, общее собрание участников корпорации наделено закрытым (исчерпывающим) перечнем полномочий, так как осуществляет только полномочия, прямо предусмотренные законом и уставом, на что указывает общая норма ст. 65.3 ГК РФ. Применительно, например, к хозяйственным обществам это предусмотрено в п. 1 ст. 103, п. 3 ст. 91 ГК РФ, пп. 20 п. 1, п. 3 ст. 48 Федерального закона «Об акционерных обществах» и п. 2 ст. 33 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Закрытым перечнем полномочий обладает и коллегиальный орган управления (наблюдательный или иной совет). Общая норма п. 4 ст. 65.3 ГК РФ предусматривает, что совет директоров осуществляет контроль за деятельностью исполнительных органов корпорации и выполняет иные функции, возложенные на него законом или уставом корпорации. Схожие положения предусматривают и федеральные законы о корпорациях. Так, согласно п. 1 ст. 65 Федерального закона «Об акционерных обществах» в состав полномочий этого органа помимо вопросов, прямо перечисленных в статье, могут входить иные вопросы, предусмотренные законом и уставом акционерного общества. В соответствии с п. 2.1. ст. 32 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» совет директоров осуществляет только полномочия, прямо предусмотренные в уставе.

Напротив, единоличный исполнительный орган наделен открытым (неисчерпывающим) перечнем полномочий, поскольку к его компетенции относится решение вопросов, не входящих в компетенцию других органов управления².

Далее обратимся к понятиям исключительной и неисключительной компетенции. Исключительная компетенция означает, что соответствующие

¹ Сергеев А., Терещенко Т., Игнатенко А., Кирдяшкин Д. Некоторые аспекты разграничения компетенции органов управления акционерного общества. – С. 74 – 77.

² На это указывается в абз. 3 п. 3 ст. 65.3 ГК РФ, а также в специальных законах о корпорациях: п. 3 ст. 40 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», п. 2 ст. 69 Федерального закона «Об акционерных обществах» и др.

вопросы могут быть в ведении строго определенных органов. То есть исключительность компетенции предполагает жесткое ограничение субъектного состава деятельности органов управления.

Нельзя не отметить, что в последнее время правовое регулирование компетенции органов управления корпораций претерпело существенные изменения. В особенности это касается исключительной компетенции общего собрания участников корпорации. Е.А. Суханов делает вывод, что законодательство о хозяйственных обществах (коммерческих корпорациях) последовательно сужает компетенцию их общих собраний, особенно специальными законами и уставами корпорации, а теперь еще и с помощью корпоративных соглашений¹.

Общая норма п. 2 ст. 65.3 ГК РФ содержит перечень полномочий, который относится к исключительной компетенции высшего органа управления корпорации. Однако, как отмечается в литературе, действующее законодательство предусматривает «четырёхуровневую систему оговорок о возможности отступления от правила об отнесении того или иного полномочия к исключительной компетенции высшего органа корпорации»². По образному выражению О.А. Макаровой, это в конечном счете «сводит исключительную компетенцию общего собрания к нулю»³.

Во-первых, в п. 2 ст. 65.3 ГК РФ оговаривается, что общий перечень вопросов исключительной компетенции высшего органа управления может быть иным (более узким или более широким), если это предусмотрено ГК РФ или федеральным законом.

Во-вторых, в отношении отдельных полномочий высшего органа управления, перечисленных в п. 2 ст. 65.3 ГК РФ, предусмотрено, что они могут быть отнесены к компетенции другого коллегиального органа управления либо (а) законом, либо (б) уставом корпорации, утвержденным в соответствии с законом.

¹ Суханов Е.А. Комментарий к ст. 65.1 – 65.3 ГК РФ // Вестник гражданского права. – 2014. – № 3. – С. 125.

² Микрюков В.А. Формирование высшего органа управления корпорации. – С. 23.

³ Макарова О.А. Правовое обеспечение корпоративного управления в акционерных обществах с участием государства: дис. ... док. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2014. – С. 93.

В-третьих, последний абзац п. 2 ст. 65.3 ГК РФ предусматривает общее правило, в соответствии с которым, хотя вопросы исключительной компетенции высшего органа управления и не могут быть переданы для решения другим органам управления, все-таки ГК РФ или федеральный закон может предусматривать передачу полномочий этого органа другим органам корпорации, причем не обязательно коллегиальным.

Одно из таких исключений касается положений о непубличных обществах. Так, в соответствии с пп. 1 п. 3 ст. 66.3 ГК РФ по решению участников (учредителей) непубличного общества, принятому единогласно, в устав общества могут быть включены положения о передаче на рассмотрение коллегиального органа управления общества или коллегиального исполнительного органа общества вопросов, отнесенных законом к компетенции общего собрания участников хозяйственного общества, за исключением перечня вопросов, указанных в этом подпункте.

В-четвертых, предпоследний абзац п. 2 ст. 65.3 ГК РФ предусматривает, что законом и учредительным документом корпорации к исключительной компетенции высшего органа управления могут быть отнесены и иные вопросы. Это правило также имеет изъятия, например, согласно абз. 2 п. 5 ст. 97 ГК РФ уставом публичного акционерного общества не может быть отнесено к исключительной компетенции общего собрания акционеров решение вопросов, не относящихся к ней в соответствии с ГК РФ и Федеральным законом «Об акционерных обществах».

Учитывая описанный подход законодателя к определению исключительной компетенции высшего органа управления с большой долей разного рода изъятий и отступлений (которые могут быть установлены как на уровне ГК РФ и федеральных законов, так и на уровне устава корпорации), было высказано мнение, что имеются основания усомниться в лингвистической корректности употребления термина «исключительная компетенция»¹. Вполне справедливо указывается, что исключительность не может означать ничего иного, как принадлежность

¹ Поваров Ю.С. Компетенция высшего органа хозяйственного общества: новеллы гражданского законодательства // Право и экономика. – 2014. – № 10. – С. 29.

компетенции строго определенному органу. В.В. Долинская также обращает внимание на нарушение правил формальной логики, когда законодательство допускает возможность делегирования вопросов исключительной компетенции¹. В то же время Д.В. Ломакин вполне обоснованно резюмировал, что не совсем оправдан будет полный отказ от термина «исключительная» применительно к компетенции общего собрания акционеров из-за некорректного использования его в тексте ГК РФ, и логично относить к исключительной компетенции общего собрания вопросы, которые не могут быть переданы ни совету директоров, ни исполнительным органам². На наш взгляд, следует поддержать данную позицию, однако, чтобы она имела правоприменительное значение, требуется внесение соответствующих изменений в действующее законодательство.

Примеры нарушения исключительной компетенции общего собрания можно найти в судебной практике³.

Что касается исключительной компетенции коллегиальных органов управления (совет директоров, коллегиальный исполнительный орган), то соответствующие положения закреплены только в некоторых федеральных законах⁴.

Вопрос о том, какие полномочия относятся к исключительной компетенции единоличного исполнительного органа, решается не однозначно, поскольку этот перечень, как было указано выше, не является закрытым. Наиболее правильным

¹ Долинская В.В. Общее собрание акционеров // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 12. – С. 6.

² Ломакин Д.В. Общее собрание акционеров // Законодательство. – 2005. – № 1. – С. 16 – 17; Ломакин Д.В. Очерки теории акционерного права и практики применения акционерного законодательства. – С. 155 – 116.

³ Так, арбитражным судом со ссылкой на пп. 3 п. 2 ст. 67.1 ГК РФ, пп. 11 п. 1 ст. 48 Федерального закона «Об акционерных обществах» было признано недействительным решение совета директоров общества о премировании генерального директора общества в размере 10 миллионов рублей и о поручении генеральному директору премировать работников общества на общую сумму 40 миллионов рублей, так как оно нарушало исключительную компетенцию общего собрания участников хозяйственного общества на распределение прибылей и убытков, см.: определение ВС РФ от 01.03.2016 № 301-ЭС15-20275 по делу № А79-10643/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Например, Федеральный закон «Об акционерных обществах» содержит положения о полномочиях совета директоров, которые не могут быть переданы другим органам (п. 2 ст. 65, п. 3 ст. 48), Федеральный закон «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» предусматривает вопросы исключительной компетенции совета потребительского общества (п. 4 ст. 19).

представляется тезис о том, что к исключительной компетенции единоличного исполнительного органа относится руководство текущей деятельностью корпорации, представляющее собой руководство внешними правоотношениями, в которые вступает корпорация, будучи участником гражданского правоотношения¹. Это значит, что общее собрание участников и совет директоров не могут нарушать исключительную компетенцию исполнительных органов, в частности давать им обязательные указания по вопросам, отнесенным к исключительной компетенции данных органов, например, относительно заключения конкретных сделок.

Наряду с необходимостью соблюдения кворума и компетенции в литературе выделяется такое требование к действительности решения как его принятие надлежащим органом. Невыполнение данного требования предлагается считать основанием ничтожности решения в следующих случаях:

- принятие решение органом, создание которого не предусмотрено в данной корпорации;
- формирование органа юридического лица с нарушением действующего законодательства (превышение допустимых ограничений по количеству лиц определенной категории в данном органе, формирование органа юридического лица в меньшем составе или на основании недействительного решения)².

Вместе с тем, представляется, что нет оснований рассматривать несоблюдение указанных требований в качестве самостоятельного основания ничтожности, так как оно поглощается вышеназванными основаниями – отсутствием компетенции и кворума.

Так, наличие кворума определяется в зависимости от присутствия на собрании (заседании) или голосования лиц, которые имеют право голоса. Это могут быть (а) участники корпорации, уполномоченные на голосование по вопросам повестки дня собрания (б) члены органа управления при наличии действительного решения о их назначении. Если же условия о количестве уполномоченных лиц голосовать на

¹ Сергеев А., Терещенко Т., Игнатенко А., Кирдяшкин Д. Некоторые аспекты разграничения компетенции органов управления акционерного общества. – С. 80.

² Вилкин С.С. Гражданско-правовая природа волевых актов коллегиальных органов юридического лица: дис. ... канд. юрид. наук. – С. 45.

собрании (заседании) органа не соблюдаются, то правовым последствием данного нарушения является отсутствие кворума для проведения собрания (заседания) или для принятия решения.

Если решение принимает некий орган управления, создание которого в корпорации не предусмотрено, то в этом случае также можно говорить о том, что решение принято с нарушением компетенции, так как созданному таким образом органу в силу закона и (или) устава не была предоставлена компетенция, а значит у лиц, составляющих этот орган, отсутствовало право голоса по соответствующим вопросам повестки дня.

4. Четвертое основание ничтожности решения – противоречие его нормам правопорядка и нравственности. Признание ничтожным решения в данном случае направлено на защиту прав и интересов государства и общества, поэтому в литературе решение, принятое с таким нарушением, по аналогии с «антисоциальными» сделками (ст. 169 ГК РФ), также называют «антисоциальным»¹.

Следует отметить, что аналогичное по своей сути основание недействительности существует и в зарубежных правопорядках, например, в п. 4 § 241 Закона об акционерных обществах Германии, п. 2 § 191 Закона о предпринимательских корпорациях Чехии оно звучит как «противоречие добрым нравам» («guten Sitten» и «dobrými mravy» соответственно).

Действующее законодательство не содержит определений понятий «нормы правопорядка и нравственности», поскольку во многом они являются оценочными категориями, а их содержание может быть раскрыто только в процессе правоприменения. Однако судебная практика, показывающая конкретные примеры подобных нарушений, допущенных при принятии решения, в настоящее время не сложилась. В свою очередь, аналогичное основание недействительности закреплено в ст. 169 ГК РФ применительно к недействительным сделкам. Представляется, что поскольку «нормы правопорядка и нравственности» являются в гражданском праве

¹ Киракосян С. А. Недействительность решения общего собрания собственников по новым правилам Гражданского кодекса РФ. – С. 69.

общей категорией для всех институтов, то можно понимание этого основания недействительной сделки применить и к решениям.

С учетом существующих разъяснений относительно применения ст. 169 ГК РФ¹, под решением, которое противоречит нормам порядка и нравственности, следует понимать такое решение, которое нарушает основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, его нравственные устои, при этом все или часть участников корпорации, принимающих такое решение, стремились установить права и обязанности либо желаемое изменение прав и обязанностей, которое заведомо противоречит основам правопорядка и нравственности. Данное основание ничтожности может быть применимо к решениям всех органов управления корпорации. В качестве примера такого решения, пожалуй, можно привести решение об одобрении сделки, которая является ничтожной согласно ст. 169 ГК РФ.

Представляется неверным высказанные в литературе предложение включить в определение «антисоциального решения» такие категории, как «аморальное поведение», «добро и зло», «хорошее и плохое поведение»², поскольку они не являются правовыми и не приближают нас к пониманию сущности определяемого понятия.

Кроме перечисленных в ст. 185.1 ГК РФ оснований ничтожности решений органов управления можно выделить еще два предусмотренных законом нарушения, которые также влекут недействительность решения независимо от оспаривания его в судебном порядке³.

¹ См.: определение Конституционного Суда РФ от 08.06.2004 № 226-О // СПС «Гарант»; постановление Пленума ВАС РФ от 10.04.2008 № 22 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. – 2008. – № 5; постановление Пленума ВС РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень ВС РФ. – 2015. – № 8.

² Киракосян С. А. Недействительность решения общего собрания собственников по новым правилам Гражданского кодекса РФ – С. 69.

³ См. п. 107 Пленума ВС РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23.06.2015 № 25.

5. Решения органов общества с ограниченной ответственностью, ограничивающие права участников общества присутствовать на общем собрании участников общества, принимать участие в обсуждении вопросов повестки дня и голосовать при принятии решений ничтожны в силу п. 1 ст. 32 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»¹.

6. Решения очных собраний участников хозяйственных обществ, не удостоверенные нотариусом или лицом, осуществляющим ведение реестра акционеров и выполняющим функции счетной комиссии, в порядке, установленном подпунктами 1 – 3 п. 3 ст. 67.1 ГК РФ, если иной способ удостоверения не предусмотрен уставом общества с ограниченной ответственностью либо решением общего собрания участников такого общества, принятым участниками общества единогласно, являются ничтожными применительно к п. 3 ст. 163 ГК РФ (на такую аналогию закона прямо указывается в постановлении Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25). Указанное основание ничтожности касается только решений общих собраний участников хозяйственных обществ.

Рассмотрев основания ничтожности решений органов управления корпорации, отметим, что элементом любого гражданско-правового иска должно быть не только нарушение закона, но и нарушение прав и законных интересов истца, за защитой которых он обращается (п. 1 ст. 11 ГК РФ). Указанное обстоятельство означает, что истцом по иску о признании недействительным ничтожного решения может выступать только лицо, права и интересы² которого затрагивает данное решение. В то же время, исходя из особенностей корпоративных правоотношений, представляется, что безусловное право на оспаривание решений органов управления должны иметь участники корпоративных отношений, то есть участники корпорации. При этом видится, что принятие ничтожного решения должно априори признаваться нарушением прав участников корпоративных правоотношений, однако данное

¹ В других организационно-правовых формах корпораций подобные решения могут быть признаны ничтожными как принятые с нарушением компетенции, так как законодатель не относит к компетенции каких-либо органов управления полномочие по ограничению прав участников корпорации.

² Подробнее о понятии интереса будет изложено в следующем параграфе.

положение требует законодательного закрепления. Лица, которые не являются участниками корпорации, должны при обращении в суд с требованием о признании недействительным ничтожного решения обосновать нарушение своих прав и законных интересов.

Относительно сроков оспаривания ничтожного решения собрания следует согласиться с Д. Степановым, по мнению которого ссылаться на то, что решение общего собрания корпорации принято с такими нарушениями, при которых решение не порождает правовых последствий, можно без ограничений во времени¹.

Законодательно срок исковой давности по требованию о признании недействительным ничтожного решения не ограничен. В то же время в соответствии с п. 112 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 срок исковой давности для признания ничтожного решения собрания недействительным исчисляется по аналогии с правилами, установленными для оспоримых решений (п. 5 ст. 181.4, п. 1 ст. 6 ГК РФ). Однако допустимость такой аналогии закона можно поставить под сомнение, поскольку, как было указано ранее, иск о признании недействительным оспоримого решения является преобразовательным, а ничтожного – установительным. В случае с ничтожным решением суд только констатирует данный факт, а отсутствие решения суда не лишает права ссылаться на ничтожность принятого решения. То есть в случае с требованием о признании решения ничтожным ограничение срока его предъявления не имеет под собой какого-либо обоснования.

В связи с этим полагаем, что требование о признании недействительным ничтожного решения не должно быть ограничено сроком исковой давности, равному сроку по оспоримым решениям, а такое требование может быть заявлено в пределах общего срока исковой давности. Как верно отмечается в литературе, при необходимости оспаривания связанных с ничтожным решением юридических

¹ Степанов Д. Ничтожность решений общих собраний акционеров. – С 28 – 31.

фактов (сделки, принятые органами акты и т.д.) и их последствий должны применяться собственные сроки исковой давности и пресекательные сроки¹.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что, на наш взгляд, решения всех органов управления корпорации при наличии соответствующих оснований могут являться ничтожными. Какие-либо принципиальные различия в основаниях ничтожности решений органов управления коммерческих и некоммерческих корпораций нами выявлены не были. Характерным только для хозяйственных обществ является основание ничтожности, которое следует из нарушения абз. 1 – 3 п. 3 ст. 67.1 ГК РФ. Однако это основание обусловлено особенностями, присущими хозяйственным обществам, а не коммерческим корпорациям в целом.

Основания ничтожности коллегиальных органов управления корпорации решений прямо предусмотрены ГК РФ и федеральными законами. Решение единоличного исполнительного органа может быть признано недействительным, если оно принято с нарушением компетенции или противоречит нормам правопорядка и нравственности. Кроме того, применительно к решению единоличного исполнительного органа следует признать особенное основание ничтожности – если при его принятии у лица, осуществлявшего полномочия единоличного исполнительного органа, такие полномочия отсутствовали.

В качестве предложения по совершенствованию законодательства предлагаем дополнение ГК РФ статьей 53.7 в следующей редакции:

«53.7. Ничтожные решения органа юридического лица

1. Если иное не предусмотрено законом, решение органа юридического лица ничтожно в случае, если оно принято по вопросу, не относящемуся к компетенции органа юридического лица, или при отсутствии кворума.

2. Решение коллегиального органа юридического лица ничтожно по основаниям, предусмотренным ст. 181.5 ГК РФ.

¹ Маковская А.А. Правовые последствия недействительности решений общего собрания акционеров и совета директоров акционерного общества. – С. 383.

3. Решение единоличного исполнительного органа ничтожно, если при его принятии у лица, осуществляющего полномочия единоличного исполнительного органа, соответствующие полномочия отсутствовали».

§2. Основания недействительности оспоримых решений общего собрания участников корпорации

Обязательным основанием для признания решения органа управления недействительным является наличие нарушенных прав и (или) законных интересов, за защитой которых обращается лицо, предъявляющее требование об оспаривании решения органа управления корпорации. Это основание включает в себя как нарушение прав и (или) законных интересов самого заявителя, так и нарушение прав корпорации (при наличии права на предъявление косвенных исков).

В некоторых федеральных законах, закрепляющих правовое положение юридических лиц корпоративного типа, нарушение прав и (или) законных интересов лица, оспаривающего решение, прямо указывается в качестве обязательного основания для оспаривания решения¹. Такое указание о нарушении прав и (или) законных интересов представляет собой частное применение положений ст. 11 ГК РФ о том, что защита прав в судебном порядке осуществляется в случае их нарушения или оспаривания. Данные положения коррелируют с нормами процессуального права (ч. 1 ст. 3 ГПК РФ, ч. 1 ст. 4 АПК РФ).

Таким образом, если решение принято с нарушением закона, но при этом оно не нарушает прав и (или) законных интересов лица, которое обращается за его оспариванием, то такой иск не может быть удовлетворен. Понятие нарушенного субъективного права не вызывает вопросов ни в правоприменительной практике, ни

¹ П. п. 1, 3 ст. 43 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», п. 7 ст. 49, п.п. 5, 6 ст. 68 Федерального закона «Об акционерных обществах», п.п. 1, 2 ст. 30.1 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации», абз. 8 п. 1 ст. 8, п. 6 ст. 15, п.п. 1, 2 ст. 17.1 Федерального закона «О производственных кооперативах», абз. 13 п. 1 ст. 11 Закона РФ «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации», п.п. 8 п. 1 ст. 19, абз. 12 п. 2, ст. 21 Федерального закона «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан».

в доктрине. Однако категория «интерес» не является столь же однозначной и часто является предметом научных споров, в частности о соотношении с категорией субъективного права и об определении объективной или субъективной природы интереса.

В исследованиях по вопросам корпоративного права выделяется, как правило, два основных подхода к соотношению понятия интереса с понятием субъективного права. Так, к ученым, которые рассматривают интерес как часть (элемент) содержания субъективного права, можно отнести В.М. Хвостова¹, О.С. Иоффе², Ю.К. Толстого³, Ф.О. Богатырева⁴. Представили второго подхода (С.Н. Братусь⁵, Д.М. Чечот⁶, В.П. Грибанов⁷, В.С. Ем⁸, Н.И. Матузов⁹, А.В. Власова¹⁰ и др.) наоборот, не относят интерес к содержанию субъективного права, а рассматривают его как предпосылку или цель правоотношения. Рассматривая предложенные подходы, современные исследователи корпоративного права (В.В. Долинская¹¹, Д.В. Ломакин¹², Е.А. Крашенинников¹³) солидарны со второй группой ученых. Полагаем, что с такой позицией можно согласиться, поскольку, если признать законный

¹ Хвостов В.М. Система римского права: Учебник. – М.: Издательство «Спарк», 1996. – С. 59.

² Иоффе О.С. Советское гражданское право. Избр. труды: В 4 т. Т. II. – Санкт-Петербург: Юридический центр «Пресс», 2004. – С. 108.

³ Толстой Ю. К. К теории правоотношения. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1959. – С. 45.

⁴ Богатырев Ф. О. Обязательство с нематериальным интересом: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 40 – 41.

⁵ Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. – М.: Госюриздат, 1950 – С. 20.

⁶ Чечот Д. М. Субъективное право и формы его защиты. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1968. – С. 35

⁷ Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. – С. 239

⁸ Ем В. С. Категория обязанности в советском гражданском праве (вопросы теории): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1981. – С. 32.

⁹ Матузов Н. И. Субъективные права граждан СССР. – Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1966. – С. 144 – 146.

¹⁰ Власова А. В. Структура субъективного гражданского права: дис. ... канд. юрид. наук. – Ярославль, 1998. – С. 21.

¹¹ Долинская В.В. Собрания и их решения как новеллы гражданского законодательства. Часть вторая // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2014. – № 4. – С. 78 – 82.

¹² Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. – С. 140 – 145.

¹³ Крашенинников Е.А. Понятие охраняемого законом интереса // Проблемы защиты субъективных гражданских прав: Сборник научных трудов / Яросл. гос. ун-т, Ярославль, 2000. – С. 3.

интерес элементом субъективного права, то последнее понятие полностью поглотит собой первое. В такой ситуации понятие интереса (хотя и сохраняет определенный лексический смысл) теряет свое юридическое значение и исключается из предмета правового регулирования.

В научной среде также имеет место дискуссия относительно правовой природы интереса: имеет она субъективный или объективный характер. В литературе выделяется несколько точек зрения по этому вопросу¹. На наш, взгляд, следует согласиться с подходом, который заключается в том, что под интересом понимается исключительно объективная категория², так как субъективные чувства (отношение к действительности) участника гражданских правоотношений не являются предметом правового регулирования. При этом рассмотрение интереса как категории, которая включает в себя полностью или частично субъективный элемент, не позволит определить границы такого интереса в связи с исключительной индивидуальностью субъективного фактора, который обусловлен психологическими переживаниями отдельного физического лица и, поэтому, может и не иметь какого-либо объективного выражения.

Применительно к корпоративным правоотношениям принято выделять интерес корпорации (корпоративный интерес) и интерес ее участника. Несмотря на то, что в некоторых работах отстаивается тезис об отсутствии у юридического лица

¹ См.: Мазо М.А. Конфликт интересов в акционерном обществе: понятие, виды, гражданско-правовые конструкции регулирования // Российский юридический журнал. – 2014. – № 2. – С. 121; Дзгоева Б.О. Соотношение частных и публичных интересов в правовом регулировании рекламы: монография. – М.: Проспект, 2016. – С. 10 – 12. Позиции о субъективной природе интереса придерживается А. Гош, М.И. Заозеров (цит. по: Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. – М.: Статут, 2002. – С. 17). Интерес как сочетание «субъективного и объективного момента» см.: Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Статут, 2001. – С. 237 – 239; Здравомыслов А.Г. Проблема интереса в современной социологической теории. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1964. – С. 6 – 7.

² Гукасян Р. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. – Саратов: Приволжское книжное издательство, 1970. – С. 9; Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. – С. 26; Габов А.В. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования. – М.: Статут, 2005. – С. 18; Гак Г.М. Учение об общественном сознании в свете теории познания. – М.: Издательство ВПШ и АОН при ЦК КПСС, 1960. – С. 63; Дедов Д.И. Конфликт интересов. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – С. 5; Экимов А.И. Интересы и право в социалистическом обществе. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1984. – С. 6 – 7.

каких-либо собственных интересов¹, в основном в юридической науке признается наличие у корпорации, как правоспособного участника гражданских правоотношений, собственного интереса, который хотя и связан с интересами ее участников, но не сводится к простой их совокупности и не является с ними тождественным².

Учитывая объективный характер интереса и понимание его как предпосылки и цели движения правоотношения, можно согласиться с тем, что интерес юридического лица определяет цель его деятельности³. Цель деятельности является одним из основных критериев, который положен в основу деления юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации. Так, целью деятельности коммерческой организации является извлечение прибыли (п. 1 ст. 50 ГК РФ). При определении интересов коммерческой корпорации также необходимо принимать во внимание соответствующие положения учредительных документов и решений органов юридического лица (например, об определении приоритетных направлений его деятельности, об утверждении стратегий и бизнес-планов и т. п.)⁴. Некоммерческая же организация в законе определена как организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве цели деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками. Цели деятельности юридического лица, не связанные с извлечением прибыли, в свою очередь, различаются в зависимости от конкретных организационно-правовых форм некоммерческих организаций и закрепляются в их уставах.

¹ Степанов Д. И. Интересы юридического лица и его участников // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 1. – С. 29 – 39.

² Каминка А.И. Очерки торгового права. – М.: Зерцало, 2007. – С. 289; Ломакин Д.В. Корпоративный интерес и осуществление права на участие в управлении хозяйственным обществом // Хозяйство и право. – 2014. – № 4. – С. 10 – 13; Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. – С. 143.

³ Мазо М.А. Конфликт интересов в акционерном обществе: понятие, виды, гражданско-правовые конструкции регулирования. – С. 122 – 123; Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. – С. 145.

⁴ Пункт 2 постановления Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» № 62 от 30.07.2013 // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). – 2013. – № 34.

Интерес участника или группы участников корпорации может быть определен через цели его (их) участия (членства) в корпоративной организации. Поскольку такие цели могут различаться в зависимости от организационно-правовой формы корпорации, правового положения участника и т.д., то и интерес участника (группы участника) не может быть определен в качестве какого-то закрытого перечня или статичной категории. Вместе с тем, как представляется, для любого члена коммерческих и некоммерческих корпораций основным интересом является сохранение возможности участвовать в управлении организацией. Применительно к участнику коммерческой корпорации этот интерес выражается в сохранении корпоративного контроля (п. 3 ст. 65.3 ГК РФ), в получении дохода от участия, достижению которого способствует право на получение дивидендов. Член некоммерческой корпорации преследует также свои имущественные или неимущественные интересы, например, решение общих социально-хозяйственных задач ведения садоводства, огородничества и дачного хозяйства¹, удовлетворения финансовых потребностей членов кредитного кооператива² и т.д.

Таким образом, чтобы определить, нарушает ли решение органа управления корпорации интересы корпорации или ее участника, и соответственно, имеются ли основания для признания решения недействительным, следует соотнести решение с целями деятельности коммерческой или некоммерческой организации, или же с целями участия в корпорации ее участника. Поскольку круг лиц, которые вправе обжаловать решения органов управления корпорации, не ограничивается только ее участниками, при обжаловании решений другими лицами необходимо определять и принимать во внимание их интересы, на которых в настоящей работе мы не будем подробно останавливаться.

Вторым обязательным основанием для удовлетворения иска об оспаривании решения является принятие его с нарушением правовых запретов. В рамках настоящего параграфа, как следует из его названия, данное основание

¹ Ст. 1 Федерального закона «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан».

² Ст. 1 Федерального закона «О кредитной кооперации».

недействительности рассматривается применительно к решениям общих собраний участников корпорации. Основания недействительности иных коллегиальных органов управления корпорации и единоличного исполнительного органа будут рассмотрены в следующем параграфе.

Руководствуясь положениями главы 9.1 ГК РФ, можно заключить, что решения общего собрания участников корпорации может быть обжаловано во всех корпорациях. В связи с наличием общей нормы ГК РФ анализ положений специальных федеральных законов на предмет наличия возможности обжаловать решения общего собрания участников отдельных организационно-правовых форм корпораций не представляет для исследования особого интереса.

Пункт 1 ст. 181.4 ГК РФ предусматривает, что решение собрания гражданско-правового сообщества может быть признано судом недействительным при нарушении требований закона, в том числе в случае, если:

- 1) допущено существенное нарушение порядка созыва, подготовки и проведения собрания, влияющее на волеизъявление участников собрания;
- 2) у лица, выступавшего от имени участника собрания, отсутствовали полномочия;
- 3) допущено нарушение равенства прав участников собрания при его проведении;
- 4) допущено существенное нарушение правил составления протокола, в том числе правила о письменной форме протокола.

В научных исследованиях уже обращалось внимание на то, что ГК РФ в качестве основания для оспаривания решения общих собраний гражданско-правовых сообществ указывает на нарушение требований закона, в то время как в Федеральных законах «Об обществах с ограниченной ответственностью», «Об акционерных обществах», «О сельскохозяйственной кооперации», «О жилищных накопительных кооперативах», «О производственных кооперативах»¹ в качестве

¹ См.: ч. 1, 3 ст. 43 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» предусматривает данные основания при оспаривании всех органов управления; п. 7 ст. 49, пункты 5, 6 ст. 68, п. 3 ст. 70 Федерального закона «Об акционерных обществах» – при оспаривании соответственно решений общего собрания акционеров, решений совета директоров

основания для оспаривания решений общих собраний корпораций указывается на нарушение требований не только закона, но и иных правовых актов Российской Федерации, а также устава корпорации¹.

В связи с указанными особенностями правового регулирования возникает три вопроса.

Первый вопрос: что следует понимать в тексте указанных специальных федеральных законов под «иными правовыми актами Российской Федерации», если сами федеральные законы этот термин не раскрывают? В литературе отмечается, что в силу п. 6 ст. 3 ГК РФ под иными правовыми актами Российской Федерации необходимо понимать указы Президента Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации, а значит, в понятие «иных правовых актов» не включаются акты министерств и иных федеральных органов исполнительной власти, содержащих нормы гражданского права (п. 7 ст. 3 ГК РФ)². Однако в случае с акционерными обществами такое толкование закона является необоснованным, так как в соответствии с п. 2 ст. 47 Федерального закона «Об акционерных обществах» дополнительные к предусмотренным данным законом требования к порядку подготовки, созыва и проведения общего собрания акционеров могут быть установлены Банком России³. Такие требования в настоящее время установлены в Приказе ФСФР России⁴ от 02.02.2012 «Об утверждении Положения о

(наблюдательного совета) и коллегиального исполнительного органа акционерного общества; ч. ч. 1, 2 ст. 31.1 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» – при оспаривании решений общего собрания членов кооператива, наблюдательного совета кооператива, правления кооператива; ч. 9, ст. 34, правление ч.9 ст. 42 Федерального закона «О жилищных накопительных кооперативах» – при оспаривании решений общего собрания членов кооператива, правления кооператива; ч. ч. 1, 2 ст. 17.1 Федерального закона «О производственных кооперативах» – при оспаривании решений общего собрания членов кооператива, правления кооператива и наблюдательного совета кооператива.

¹ См., например, Макарова О.А. Недействительность решения общего собрания акционеров: до и после изменений ГК РФ. – 2014. – № 1. – С. 26.

² Савиков А.В. Правовое положение общего собрания акционеров по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – С. 124.

³ Там же. – С. 124–125.

⁴ Полномочия ФСФР России в настоящее время переданы Банку России, см.: Указ Президента РФ «Об упразднении Федеральной службы по финансовым рынкам, изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации» от 25.07.2013 № 645 // СЗ РФ. – 2013. – № 30 (часть II). – Ст. 4086.

дополнительных требованиях к порядку подготовки, созыва и проведения общего собрания акционеров». В связи с этим можно согласиться с выводом о возможности расширительного толкования соответствующих положений специальных федеральных законов таким образом, что к иным нормативным правовым актам следует отнести акты министерств и иных федеральных органов исполнительной власти¹.

Второй вопрос: поскольку в ГК РФ не указывается, что основанием недействительности является нарушение иных правовых актов и устава корпорации, может ли это рассматриваться как отсутствие соответствующего основания для обжалования в тех случаях, когда такое регулирование не установлено специальным законом? Полагаем, что на этот вопрос надо дать отрицательный ответ, так как п. 1 ст. 181.4 ГК РФ позволяет толковать его расширительно, поскольку в качестве одного из частных случаев нарушения закона называется нарушение порядка созыва, подготовки и проведения собрания. В то же время к указанному порядку могут быть применимы как положения иных правовых актов, так и устава корпорации. Таким образом, нарушение требований закона по смыслу п. 1 ст. 181.4 ГК РФ включает в себя нарушение требований иных нормативных правовых актов и нарушение устава корпорации.

Третий вопрос связан с тем, что в качестве оснований недействительности ГК РФ и федеральные законы² не называют нарушение внутренних документов юридического лица, хотя п. 5 ст. 52 ГК РФ допускает регулирование корпоративных отношений посредством таких документов. Поскольку внутренние документы также, как и устав, могут регламентировать порядок созыва и проведения общего собрания участников корпорации, следует признать правильным вывод, что нарушение внутренних документов также может являться основанием

¹ Савиков А.В. Правовое положение общего собрания акционеров по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – С. 125.

² Исключением является, пожалуй, только ч. 9 ст. 42 Федерального закона «О жилищных накопительных кооперативах», предусматривающая, что член кооператива вправе обжаловать в суд решение, принятое правлением кооператива с нарушением требований настоящего Федерального закона, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, устава кооператива или утвержденных общим собранием членов кооператива внутренних документов кооператива.

недействительности решения и данное положение требует законодательного закрепления¹.

Перечень нарушений закона, содержащийся в п. 1 ст. 181.4 ГК РФ, не является исчерпывающим. Однако, не считая оснований ничтожности (ст. 181.5 ГК РФ), перечисленные в ст. 181.4 ГК РФ основания оспоримости охватывают большую часть нарушений, допускаемых при проведении собрания².

Последовательно рассмотрим каждое из оснований оспоримости решений и сначала обратимся к существенному нарушению порядка созыва, подготовки и проведения собрания, влияющему на волеизъявление участников собрания. Перечень нарушений закона, которые можно отнести к указанному основанию оспоримости, применительно к акционерным обществам содержит п. 24 постановления Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19³:

- 1) несвоевременное извещение (неизвещение) акционера о дате проведения общего собрания (п. 1 ст. 52 Федерального закона «Об акционерных обществах»);
- 2) непредоставление акционеру возможности ознакомиться с необходимой информацией (материалами) по вопросам, включенным в повестку дня собрания (п. 3 ст. 52 Федерального закона «Об акционерных обществах»);
- 3) несвоевременное предоставление бюллетеней для голосования (п. 2 ст. 60 Федерального закона «Об акционерных обществах»).

Перечисленные нарушения, как показывает судебная практика, могут быть допущены и в других организационно-правовых формах корпораций⁴. К

¹ Савиков А.В. Правовое положение общего собрания акционеров по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – С. 125 – 126.

² Андреев В.К. Решения собраний. – С. 68.

³ Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» от 18.11.2003 № 19 // Вестник ВАС РФ. – 2004. – № 1.

⁴ См.: постановление Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 № 7769/07 по делу № А40-43600/06-81-218 // Вестник ВАС РФ. – 2008. – № 1; определение ВАС РФ от 20.06.2013 № ВАС-8182/13 по делу № А40-85350/12-138-794 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление ФАС Волго-Вятского округа от 23.01.2013 по делу № А43-10764/2012 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 20.01.2011 по делу № А46-20739/2009 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление ФАС Московского округа от 06.08.2013 по делу № А40-80657/11-104-654 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление ФАС Московского округа от 23.06.2009 № КГ-А40/5477-09 по делу № А40-63720/08-19-397 // СПС «КонсультантПлюс».

нарушениям порядка созыва, подготовки и проведения собрания можно также отнести:

- недопуск участника к участию в общем собрании¹;
- изменение формулировки вопроса, включенного в повестку дня и неизвещение участника корпорации об ее изменении² (это нарушение граничит с основанием ничтожности решения – принятие решения, по вопросу не включенному в повестку дня, и при определенных обстоятельствах, представляется, может быть признано таковым, например, при полной замене одного вопроса повестки дня на иной вопрос);
- составление протокола общего собрания участников в двух разных редакциях³;
- утверждение общим собранием участников внутреннего документа, положения которого противоречат нормам действующего законодательства и устава⁴;
- проведение общего собрания участников вне места нахождения корпорации, если при этом возникают затруднения для участия в собрании⁵;
- неуведомление участника корпорации об изменении места проведения общего собрания⁶;
- неуказание в извещении времени проведения собрания⁷;

¹См.: постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 17.03.2011 по делу № А03-203/2010 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление ФАС Поволжского округа от 23.04.2013 по делу № А65-17701/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: постановление ФАС Поволжского округа от 07.09.2010 по делу № А55-9814/2009 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление ФАС Северо-Западного округа от 25.03.2010 по делу № А13-9027/2009 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление ФАС Поволжского округа от 02.10.2008 по делу № А57-1033/2008-39 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление ФАС Северо-Западного округа от 25.03.2010 по делу № А13-9027/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: постановление ФАС Поволжского округа от 07.09.2010 по делу № А55-9814/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 22.03.2011 по делу № А67-3910/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: постановление Президиума ВАС РФ от 22.02.2011 № 13456/10 по делу № А33-15463/2009 // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 5.

⁶ См.: постановление ФАС Московского округа от 29.11.2012 по делу № А40-113393/11-87-927 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ См.: постановление ФАС Московского округа от 31.12.2009 № КГ-А40/14394-09 по делу № А40-38501/09-45-276 // СПС «КонсультантПлюс».

– неуказание конкретного места проведения общего собрания участников корпорации¹;

– проведение общего собрания участников некоммерческой корпорации в форме собрания уполномоченных в отсутствие утвержденного уставом корпорации порядка проведения такого собрания² и др.

Необходимо обратить внимание на то, что нарушение правил созыва, подготовки и проведения собрания должно быть (а) существенным, (б) влиять на волеизъявление участника собрания.

Понятие существенности нарушения при принятии решения органом управления используется также в Федеральных законах «Об обществах с ограниченной ответственностью», «Об акционерных обществах», «О производственных кооперативах», «О сельскохозяйственной кооперации», которые предусматривают, что отсутствие существенности нарушения является одним из обстоятельств для оставления в силе оспоримого решения органа управления.

Понятие «существенное нарушение закона» является оценочной категорией. Некоторые авторы видят в этом недостаток правового регулирования и полагают, что с учетом многообразия видов нарушений, допускаемых при их проведении, было бы правильным включить в ГК РФ нормы, содержащие перечень нарушений, которые могут считаться существенными, а также критерии их оценки³. Действительно, в данном случае на первый план выходит внутреннее убеждение суда (ч. 1 ст. 71 АПК РФ, ч. 1 ст. 67 ГПК РФ), однако это не означает, что закон должен содержать конкретный перечень существенных нарушений закона.

Толковые словари описывают значение прилагательного «существенный» как «важный, необходимый»⁴ или как «крайне важный для чего-нибудь по своей

¹ См.: постановление Президиума ВАС РФ от 19.11.2013 № 9515/13 // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 5. – С. 67.

² См.: постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 02.11.2011 № 07АП-7907/11 по делу № А27-5327/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Ярмоленко Н.В. Решения собраний: проблемы и перспективы // Юрист. – 2014. – № 18. – С. 19.

⁴ Ожегов С.Н., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковик, 1999. – С. 782.

принципиальности, первостепенности»¹. Можно предположить, что законодатель, используя этот термин, желает отграничить первостепенные явления действительности от менее важных, которые не должны оказывать какое-либо значимое влияние на гражданские правоотношения и влечь их изменение. То есть конечная цель введения рассматриваемого понятия может быть определена как соблюдение принципа стабильности гражданского оборота.

Указание на «существенность» достаточно часто встречается в ГК РФ, но никогда не используется самостоятельно (отдельно), а всегда употребляется в сочетании с другими гражданско-правовыми понятиями. Дать определение «существенности» как таковой можно только учитывая лексическое значение данного слова, которое не будет непосредственно характеризовать его правовое значение. Поэтому это понятие должно изучаться и ему должна даваться оценка в контексте тех формулировок и тех норм права, в которых оно используется, а также с учетом целей, для которых законодателем вводится этот термин.

Нормы права, в которых использовано понятие «существенности», можно разделить на две группы.

1. К первой группе можно отнести случаи, когда понятие существенности используется для того, чтобы дать количественную или ценностную (стоимостную) характеристику каким-либо юридическим явлениям. Например, причинение «существенного вреда товариществу или обществу» и «существенное затруднение их деятельности» (п. 1 ст. 67 ГК РФ), «существенные свойства вещи» (п. 2 ст. 133 ГК РФ), «существенное превышение стоимости переработки стоимости материалов» (ст. 220 ГК РФ), «существенное нарушение градостроительных и строительных норм и правил» (ст. 222 ГК РФ), «существенный интерес в использовании общего имущества» (п. 2 ст. 252 ГК РФ) и т.п.

Можно отметить, что в перечисленных случаях для определения наличия или отсутствия существенности необходимо знать конкретные обстоятельства ситуации (имущественное положение юридического лица, стоимость работ и материалов,

¹ Толковый словарь русского языка. Т. IV. / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1940. – С. 606.

эксплуатационные характеристики вещи и т.п.). В связи с такой казуистичностью применения нормы права весьма затруднительно законодательно заранее определить пределы (границы) существенности. В конечном счете определение существенности носит субъективный характер и безусловно зависит от конкретных обстоятельств.

Прибегая к такой норме правоприменитель должен установить, имеется ли существенность, исходя из обстоятельств ситуации (дела). С.С. Алексеев в «Общей теории права» именует такие нормы «ситуационными относительно определенными». Это нормы, которые не содержат достаточно полных, исчерпывающих указаний об условиях действия, правах и обязанностях сторон или содержании юридических санкций и предоставляют право государственным и иным правоприменительным органам решить дело с учетом конкретных обстоятельств¹.

2. К другой группе можно отнести случаи, когда использование понятия существенности совместно с другими правовыми категориями носит «качественный» характер, то есть в результате такого использования появляется новый термин, имеющий особые характеристики и качественно новое значение для гражданского права. К таким случаям можно отнести понятия «существенное заблуждение» (ст. 178 ГК РФ), «существенные условия договора» (ст. 432 ГК РФ), «существенное нарушение условий договора» (п. 2 ст. 450 ГК РФ), «существенное изменение обстоятельств» (ст. 451 ГК РФ). Во всех указанных случаях законодатель не просто вводит новое понятие, но и дает ему определение, содержащее не перечисление примеров, а критерий существенности.

Используя такую норму права, правоприменитель должен определить, соответствуют ли обстоятельства дела критерию существенности, приведенному в законе. Такие нормы в классификации С.С. Алексеева, могут быть отнесены к «абсолютно определенным», то есть к таким, которые с исчерпывающей конкретностью и полнотой устанавливают условия своего действия, права и обязанности адресатов и не предусматривают возможность конкретизированного

¹ Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х т. Т. II. – С. 74.

индивидуального регулирования общественных отношений с помощью правоприменительных актов¹.

Полагаем, что существенность нарушения закона при принятии решения органом управления корпорации не имеет количественного или стоимостного (ценностного) выражения и является не относительно, а абсолютно определенной нормой права (относится ко второй группе). В связи с этим правоприменитель (в первую очередь суд) в случае применения этой нормы права должен установить соответствует ли допущенное нарушение критерию существенности, которое заложено в законе.

Следует отметить, что в ГК РФ первое основание оспоримости – существенное нарушение порядка созыва, подготовки и проведения собрания дополняется еще одним элементом – влияние допущенного нарушения на волеизъявление участника корпорации. В литературе отмечается, что «фактически влияние на волеизъявление участника собрания, которое определяет результаты собрания в форме принятия того или иного решения, выделяется в качестве признака существенности нарушений при проведении собрания»². Действительно, вводя в норму права критерий существенности, законодатель устраняет неоднозначность термина «существенность нарушения», придает данной норме абсолютный характер.

Иллюстрацией применения подхода к пониманию существенного и несущественного нарушения при созыве, подготовке и проведению общего собрания участников корпорации может служить судебная практика, которая сложилась еще до введения в ГК РФ гл. 9.1 ГК РФ. Так, одним из часто встречаемых нарушений закона, которое может являться основанием для отмены решения общего собрания участников корпорации, является нарушение порядка уведомления участников о предстоящем собрании. Однако в том случае, если участник был несвоевременно уведомлен о проведении общего собрания, то суд с учетом обстоятельств дела (участник имел реальную возможность участвовать в общем

¹ Там же. – С. 73.

² Никологорская Е.И. Оспаривание решений общего собрания акционеров: актуальные вопросы практики правоприменения // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 1. – С. 20.

собрании) может признать это нарушение несущественным¹. Не является основанием для признания недействительным решения общего собрания участников корпорации, например, нарушение правил выбора председательствующего собрания (п. 5 ст. 37 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»), поскольку нарушение данной нормы закона не способно повлиять на исход голосования и результат проведения собрания².

Определение существенности нарушения по критерию препятствования волеизъявлению устанавливается законодателем только применительно к нарушениям, допускаемым при подготовке, проведении, созыве проведения собрания. В то же время в специальных федеральных законах термин существенности нарушения используется в более широком значении и может относиться и к другим нарушениям. Это поднимает вопрос о необходимости выработки критериев существенности для всех случаев нарушения закона при принятии решений органами управления корпораций. Для решения этой задачи следует рассмотреть и другие основания оспоримости решений органов управления, содержащиеся в ст. 181.4 ГК РФ, в их соотношении с понятием «существенности нарушения».

Следующее указанное в п. 1 ст. 181.4 ГК РФ нарушение закона – отсутствие полномочий у лица, выступающего от имени участника собрания – также именуется как «мнимое представление интересов»³. В литературе и в судебной практике отмечается, что учет голоса представляемого недолжным образом участника собрания может привести к неправильному расчету кворума, что влечет ничтожность решения собрания⁴. В связи с этим высказывается мнение, что в

¹ См.: постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 29.04.2008 № А74-2009/07-Ф02-1633/08 по делу № А 74-2009/07 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление ФАС Дальневосточного округа от 30.11.2009 № Ф03-6583/2009 по делу № А73-2690/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: постановление ФАС Московского округа от 30.04.2009 № КГ-А41/3176-09 по делу № А41-9058/08 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Поваров Ю.С. Основания признания судом недействительным решения собрания // Законодательство и экономика. – 2014. – № 10. – С. 70.

⁴ См.: Киракосян С. А. Недействительность решения общего собрания собственников по новым правилам Гражданского кодекса РФ – С. 70; постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 14.11.2014 № Ф03-3708/2014 по делу № А73-1530/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

указанной норме предусмотрены случаи, когда в собрании принял участие представитель без соответствующих полномочий, при этом кворум имелся¹. Пожалуй, следует согласиться с этой позицией, так как в противном случае, это основание оспоримости будет смешиваться с ничтожностью решения по мотиву нарушения кворума.

По сути, рассматриваемое нами второе нарушение является частным случаем более общего, первого основания оспоримости (подп.1 п. 1 ст. 181.4 ГК РФ), так как порядок голосования и учета голосов безусловно относится к порядку проведения собрания.

В комментариях к подп. 2 п. 1 ст. 181.4 ГК РФ отмечается, что данное нарушение по сравнению с первым основанием оспоримости позволяет по существу в упрощенном порядке признать решение собрания недействительным, поскольку не связывается с искажением волеизъявления участников общества. В этом же источнике указывается, что данное нарушение следует рассматривать как существенное нарушение закона, однако в абсолютном большинстве случаев оно не нарушает волю большинства и не влияет на качество принятого собранием решения². Представляется, что приведенное толкование второго основания оспоримости решения не является абсолютно точным и к этому основанию также может быть применена категория существенности нарушения по критерию влияния на волеизъявление участника корпорации. То есть о существенном нарушении можно говорить, когда лицо без полномочий участвовало в общем собрании участников и это привело к нарушению волеизъявления участника, который не давал таких полномочий. Из данной предпосылки можно сделать два заключения:

1. Если у лица, представлявшего интересы участника, отсутствовали полномочия голосовать соответствующим образом, но участник не возражает

¹ Поваров Ю.С. Основания признания судом недействительным решения собрания. – С. 70 – 71.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Сделки. Решения собраний. Представительство и доверенность. Сроки. Исковая давность. Постатейный комментарий к главам 9 – 12 / под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2013. – С. 151.

против результатов голосования, значит, этот факт не повлиял на его волеизъявление и не может являться существенным.

2. Если же у лица, представлявшего интересы участника, отсутствовали полномочия и участник заявляет об этом факте, как о нарушении своих прав, имеет место влияние факта голосования представителя на волеизъявление участника корпорации, которое свидетельствует о существенности нарушения.

В то же время следует признать данное основание оспоримости достаточно узким и специфичным, так как не все случаи, когда в собрании участвует представитель участника без соответствующих полномочий, могут быть признаны нарушающими права данного участника. Допустим, участник был извещен о проведении собрания, при подготовке и проведении собрания были соблюдены обязательные требования. Однако на собрании участник лично не присутствовал, а направил для участия в нем своего представителя с ненадлежащими полномочиями, голос которого был учтен при принятии решения. Очевидно, что в данном случае элемент существенности нарушения будет отсутствовать, так как участник общества никоим образом не был ограничен в своем волеизъявлении, а допущенные нарушения порядка проведения собрания при учете «мнимого» голоса такого представителя являются следствием действий самого участника¹. Учитывая вышеизложенное, представляется, что в настоящее время не имеется каких-либо значимых предпосылок для выделения второго рассматриваемого нами основания оспоримости (подп. 2 п. 1 ст. 181.4 ГК РФ), из первого, более общего (подп. 1 п. 1 ст. 181.4 ГК РФ); второе основание должно рассматриваться как частный случай

¹ Вполне вероятно, что такая специфичность рассматриваемого основания объясняется тем, что в проекте Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» данное основание недействительности имело более широкое значение и звучало как «голосование участников собрания было несвободным, либо у лица, выступавшего от имени участника, отсутствовали полномочия, либо имеются иные основания считать голосование как волеизъявление недействительным». В действующей же редакции федерального закона по сравнению с проектом законодатель: (а) исключил понятие «недействительность голосования»; (б) трансформировал основание для оспаривания «несвободное голосование» в условие, определяющее круг субъектов оспаривания решения – «участник собрания, голосовавший за принятие решения или воздержавшийся от голосования, вправе оспорить в суде решение собрания в случаях, если его волеизъявление при голосовании было нарушено» (абз. 2 п. 3 ст. 181.4 ГК РФ).

первого, которое, в свою очередь, может быть охарактеризовано как существенное нарушение, если оно повлияло на волеизъявление участника корпорации.

«Нарушение равенства прав участников собрания при его проведении» закреплено в подп. 3 п. 1 ст. 181.4 ГК РФ в качестве еще одного основания оспоримости. Однако в данной статье не раскрывается понятие «равенства прав участников собрания», что не позволяет дать однозначное толкование данному основанию оспоримости. В Концепции развития гражданского законодательства (п. 4.2.2) и в проекте Федерального закона № 47538-6¹ нарушение равенства прав участников собрания раскрывалось на примерах. Так, проект ГК РФ к этому основанию оспаривания относил:

– недопустимое вмешательство в права участников собрания или соответствующего сообщества решать вопросы, относящиеся к компетенции данного сообщества;

– предоставление лицам, голосовавшим за принятие решения, преимуществ по сравнению с другими лицами, голосовавшими против его принятия, или наоборот, либо предоставление иных излишних, необоснованных преимуществ одним участникам голосования перед другими;

– неравное отношение к участникам собрания при предоставлении условий для выступления на собрании, которое привело к тому, что доводы «за» или «против» принятия решения не были высказаны участником собрания.

Концепция развития гражданского законодательства РФ среди необоснованных преимуществ одних участников перед другими выделяла также имущественное преимущество.

Действующая редакция пп. 3 п. 1 ст. 181.4 ГК РФ перечня примеров нарушения равенства не содержит, однако в этом подпункте нет и каких-либо ограничивающих его применение условий, что позволяет при его толковании, на наш взгляд, учитывать вышеприведенные положения проекта ГК РФ и Концепции.

¹ Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также отдельные законодательные акты Российской Федерации» в редакции, принятой ГД ФС РФ в 1 чтении 27.04.2012 // СПС «КонсультантПлюс».

Стоит отметить, что данное основание оспоримости отличается от первых двух оснований, указанных в п. 1 ст. 181.4 ГК РФ, так как говорит не об отступлении от конкретных положений закона (то есть достаточно формализованных нарушениях), а о нарушении равенства участников, которое является в значительной мере оценочной категорией. Возникает вопрос – можно ли охарактеризовать данное нарушение с точки зрения того, является оно существенным или несущественным? Представляется, что это можно сделать по тому же критерию, что и ранее рассмотренные основания недействительности – в зависимости от влияния на волеизъявление участника собрания. Например, не может являться существенным нарушением равенства участников и основанием недействительности такое нарушение, которое было столь незначительным, что не могло повлиять на волеизъявление участников корпорации.

Существенное нарушение правил составления протокола, в том числе правила о письменной форме протокола, – это основание оспоримости закреплено в пп. 4 п. 1 ст. 181.4 ГК РФ. Правила составления протокола общего собрания участников общества содержатся как в ГК РФ (ст. 181.2), так и в некоторых федеральных законах, определяющих правовое положение корпораций (например, ст. 63 Федерального закона «Об акционерных обществах», п. 8 – 10 ст. 24 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации»).

В ГК РФ нарушение правил составления протокола также дополняется категорией «существенности». В то же время существенность нарушения правил составления протокола уже не может быть объяснена через влияние на волеизъявление участника собрания, так как на этапе составления протокола волеизъявление участников корпорации уже состоялось. При составлении же протокола общего собрания первостепенное значение имеет правильность отражения волеизъявления участников корпорации. То есть в качестве существенного может рассматриваться нарушение, не позволяющее достоверно установить волеизъявление участников общества, а равно факт его наличия или отсутствия. Указанное означает, что в случаях, когда сомнений в результатах голосования не возникает, допущенные при составлении протокола нарушения

следует признать «формальными» и не влияющими на существо решения как юридического факта.

Подпункт 4 п. 1 ст. 181.4 ГК РФ к существенным нарушениям правил составления протокола прямо относит нарушение правила о письменной форме протокола. Однако такая формулировка закона вызывает некоторые вопросы. Мнение о том, что решение, принятое с таким существенным нарушением, является ничтожным¹, на наш взгляд, нельзя признать верным, поскольку отсутствие протокола само по себе не опровергает того, что на собрании при соблюдении компетенции и кворума могло быть принято решение по вопросам, включенным в повестку дня. Как указывалось ранее, в отсутствие протокола, которым зафиксировано принятие решения, сторона спора в подтверждение факта его принятия не лишена права ссылаться на иные доказательства, например, на уведомление о проведении общего собрания участников корпорации, аудио- или видеозапись собрания. Вместе с тем, если отсутствуют какие-либо документы или сведения, подтверждающие факт проведения собрания и принятые на нем решения, то в таком случае нельзя говорить об оспоримости или ничтожности решения, а можно констатировать отсутствие решения органа управления корпорации как юридического факта².

Еще одним основанием для оспаривания решения, которое не называется в ст. 181.4 ГК РФ, является нарушение условий корпоративного договора. Пункт 6 ст. 67.2 ГК РФ предусматривает, что нарушение корпоративного договора может являться основанием для признания недействительным решения органа хозяйственного общества по иску стороны этого договора при условии, что на момент принятия органом хозяйственного общества соответствующего решения сторонами корпоративного договора являлись все участники хозяйственного общества³.

¹ Киракосян С. А. Недействительность решения общего собрания собственников по новым правилам Гражданского кодекса РФ. – С. 71.

² Подробнее об этом изложено в § 1 гл. 2 диссертации (с. 62 – 64).

³ Дополнение ГК РФ соответствующим правилом является новеллой для гражданского права, поскольку ранее законодатель, например, в Федеральном законе «Об акционерных обществах»

Положения п. 6 ст. 67.2 ГК РФ усиливают значение корпоративного договора и наоборот, ослабляют значение решения органа управления юридического лица. Нельзя не отметить критику, которая звучит в адрес данных положений закона в связи с тем, что договор, когда его заключают все участники корпорации, фактически становится обязательным для корпорации, которая не является его стороной, при том, что сам договор является тайным¹.

Необходимо отметить, что на практике в ряде случаев суды не ограничиваются установлением соблюдения формальных требований закона или устава при проведении собраний, а решают спор с учетом реальных целей сторон спора, которые они преследовали при принятии оспариваемых решений. Показательным в этом плане является дело, в котором истец требовал признать недействительным решение внеочередного общего собрания акционеров об увеличении уставного капитала акционерного общества. ВАС РФ при рассмотрении дела установил, что решение о дополнительном выпуске акций было направлено не на действительное привлечение средств для увеличения уставного капитала общества, а фактически на получение одним из акционеров – приобретателем привилегированных акций – корпоративного контроля над обществом. На основании этого вывода Президиум ВАС РФ оставил в силе решение суда первой инстанции, которым был удовлетворен иск акционера². Данная правовая позиция была отражена в судебных актах и на уровне арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанции³.

Описанный подход к обжалованию решений органов управления находит поддержку и в научной среде. В частности, Т.В. Летута, С.С. Летута, В.И.

предусматривал, что нарушение акционерного соглашения не может являться основанием для признания недействительными решений органов общества (абз. 2 п. 4 ст. 32.1). Это положение являлось логическим продолжением нормы о том, что акционерное соглашение является обязательным только для его сторон (абз. 1 п. 4 ст. 32.1 ГК РФ). Позиция законодателя находила поддержку и в научной литературе (Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. – С. 128).

¹ Суханов Е.А. Корпоративное соглашение – это бомба под весь наш оборот. – С. 11 – 13.

² Постановление Президиума ВАС РФ от 06.04.2010 № 17536/09 по делу № А51-11603/200844-328 // Вестник ВАС РФ. – 2010. – № 7.

³ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 06.06.2013 по делу № А27-8268/2012 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 24.04.2012 по делу № А63-5890/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

Добровольский предлагают даже в тех случаях, когда имеются формальные основания для оставления решения в силе прибегать к доктрине «доминирования существа над формой» и учитывать истинную направленность деяний субъектов корпоративных отношений¹, а если будет установлено, что решение принято с недобросовестной целью (возможное причинение убытков, необоснованное перераспределение корпоративного контроля и т.п.) – признавать его недействительным².

Выработанный в судебной практике и поддержанный в доктрине подход к оспариванию решения, когда суд должен установить не только наличие (отсутствие) формальных нарушений закона, но и оценить действительные цели лиц, ответственных за принятие решений, на наш взгляд, является правильным вектором развития регулирования вопросов защиты прав участников корпорации. Этот подход может быть востребован в тех судебных спорах, когда затруднительно установить нарушенное субъективное право участника и (или) корпорации, но при этом имеет место нарушение их законного интереса.

Чтобы избежать формальных препятствий в оспаривании такого рода решений, полагаем, что законодательно должно быть закреплено такое основание для оспаривания как принятие решения с намерением причинить ущерб интересам корпорации и (или) ее участников. Однако и в настоящее время нет никаких препятствий для того, чтобы данное нарушение могло рассматриваться как основание для оспаривания решения в силу положений ст. 10 ГК РФ.

Предлагаемое основание для оспаривания не должно являться безграничным и суд не должен вмешиваться в данном случае в экономическую деятельность корпорации, ее участников и органов управления. В частности, Конституционным Судом РФ было отмечено, что суды призваны обеспечивать эффективную защиту прав и свобод акционеров, а не проверять экономическую целесообразность

¹ Летута Т.В., Летута С.С. Доктрина «доминирования существа над формой» при оспаривании решения общего собрания акционеров // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2014. – № 1. – С. 15 – 19.

² Добровольский В.И. Решение собрания акционеров формально принято без нарушений. Как акционеру оспорить его в суде // *Арбитражная практика.* – 2013. – № 9. – С. 73 – 75.

решений, принимаемых советом директоров и общим собранием акционеров, которые обладают самостоятельностью и широкой дискрецией в сфере бизнеса. Свои выводы Конституционный Суд РФ обосновал в том числе тем, что в силу рискованного характера предпринимательской деятельности существуют объективные пределы в возможностях судов выявлять наличие в ней деловых просчетов¹.

Следует кратко остановиться на вопросе о злоупотреблении правом на оспаривание решений. В литературе отмечается, что, если суд при рассмотрении дела приходит к выводу, что требования участника не направлены на восстановление прав, а ставят целью дестабилизацию деятельности общества, допущенные при созыве собрания нарушения могут быть признаны судом несущественным нарушением законодательства. Здесь уместно вспомнить положения статьи 10 ГК РФ, согласно которой в случае совершения лицом действий исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребления правом в иных формах арбитражный суд может отказать лицу в защите принадлежащего ему права². Можно согласиться с тем, что в качестве существенных могут быть признаны только те нарушения закона, заявление о которых не является формой злоупотребления правом со стороны участника корпорации³.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2007 № 681-О-П // СЗ РФ. – 2007. – № 46. – Ст. 5643.

² Нюняев В.О., Семеняко М.Е., Бычкова Е.Н. Оценка существенности нарушений требований акционерного законодательства при оспаривании решений общих собраний акционеров//Арбитражные споры. – 2010. – № 3. – С. 151.

³ Показательным примером злоупотребления правом является случай, описанный в определении ВАС РФ от 29.08.2011 № ВАС-11033/11 (Определение ВАС РФ от 29.08.2011 № ВАС-11033/11 по делу № А56-32639/2010 // СПС «Консультант плюс»). Участник общества, являющийся одновременно его единоличным исполнительным органом, оспаривал решение очередного годового общего собрания участников общества по вопросам о досрочном прекращении полномочий генерального директора и об избрании нового генерального директора. В качестве основания своих требований истец указал на то, что указанные вопросы были предложены другими участниками в качестве дополнительных и были включены в повестку генеральным директором с нарушением установленного срока, а другие участники не были уведомлены об изменениях, внесенных в повестку дня. Суд принял во внимание, что нарушение процедуры включения дополнительных вопросов в повестку дня собрания произошло вследствие ненадлежащего исполнения участником-истцом предусмотренных уставом общества обязанностей генерального директора. В связи с чем суды пришли к правильному выводу о том, что это нарушение не ущемляет прав истца как участника общества.

Однако вышесказанное не означает, что отсутствие злоупотребления правом является критерием существенности нарушения. На наш взгляд, нет оснований для имплементации в понятие «существенное нарушение» категории «злоупотребление правом». Ст. 10 ГК РФ безусловно имеет важное значение при рассмотрении дела в суде, однако она вполне может применяться самостоятельно для оценки наличия или отсутствия злоупотребления правом со стороны участника при оспаривании решений.

Стабильность гражданского оборота требует наложения определенных ограничений на возможность оспаривания фактов хозяйственной деятельности организации¹. Иначе корпорация, которая вправе действовать через свои органы, становится уязвима к действиям участников юридического лица или иных лиц, которые намерены причинить вред корпорации, затруднить ее деятельность путем предъявления иска об оспаривании решений ее органов.

Обстоятельства, ограничивающие право участника корпорации на обжалование решений органов управления корпораций, которые связаны с личностью участника, были рассмотрены нами в первом параграфе настоящей главы. Дополнительно к указанным обстоятельствам гражданское законодательство предусматривает условия, при наличии которых оспоримое решение может быть или должно быть оставлено в силе.

Согласно п. 4 ст. 181.4 ГК РФ решение собрания не может быть признано судом недействительным, если:

- 1) голосование лица, права которого затрагиваются оспариваемым решением, не могло повлиять на его принятие;
- 2) решение собрания не влечет существенные неблагоприятные последствия для этого лица.

¹ На допустимость установления подобных ограничений указывал, в частности Конституционный суд РФ (Определение Конституционного Суда РФ от 02.11.2011 № 1486-О-О «По жалобе гражданина Саттарова Шавката на нарушение его конституционных прав положениями пункта 1 статьи 81 и пункта 1 статьи 84 Федерального закона «Об акционерных обществах» // СПС «КонсультантПлюс»).

Условия оставления в силе оспоримого решения органа управления, закрепленные в ст. 181.4 ГК РФ, базируются на положениях Концепции развития гражданского законодательства, которая предусматривала, что законодательно должен быть провозглашен принцип относимости (каузальности) нарушения (п. 4.2.2). Он состоит в том, что, если голосование лица, права которого нарушены оспариваемым решением, не могло повлиять на его принятие, решение не должно признаваться судом недействительным.

В пояснительной записке к проекту Федерального закона № 47538-6 указывалось, что ограничения возможности оспаривания и дополнительные условия для этого вводятся в целях обеспечения максимальной стабильности решений, недействительность которых может затронуть интересы широкого круга лиц¹. Подобный подход к оставлению в силе оспоримого решения органа управления, как указывается в литературе, исходит из приоритета защиты внешних инвесторов и иных лиц, вступающих в правоотношения с юридическим лицом, перед защитой интересов внутренних инвесторов – участников² и отражает современные тенденции, основанные на превалировании интересов корпорации перед интересами акционеров и заботе о стабильности экономического оборота³.

Следует обратить внимание, что ГК РФ в качестве одного из условий для оставления в силе решения оперирует понятием «существенные неблагоприятные последствия», требующего определенного толкования. Исходя из норм ГК РФ, которые содержат упоминание понятия «неблагоприятные последствия» (например, п. 2 ст. 340 ГК РФ, п. 1 ст. 367 ГК РФ и др.), можно сделать вывод, что таковые могут быть выражены в причинении убытков, наступлении гражданско-правовой ответственности, в увеличении объема обязательств или уменьшении объема прав (ограничение или лишение участника возможности в будущем принимать

¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона № 47538-6.

² Никологорская Е.И. Оспаривание решений общего собрания акционеров: актуальные вопросы практики правоприменения. – С. 19.

³ Летута Т.В. Некоторые аспекты оспаривания решений общего собрания акционеров. – С. 32.

управленческие решения или осуществлять контроль за деятельностью гражданско-правового сообщества¹).

Существенность в данном случае может выражаться в размере убытков, размере гражданско-правовой ответственности, объеме обязательств. То есть существенность в данном случае носит «количественный» характер и определить, имеется ли существенность, можно исходя из обстоятельств конкретной ситуации (дела). В ранее упомянутой классификации С.С. Алексеева норма о существенных неблагоприятных последствиях может быть отнесена к ситуационной относительно определенной норме. Этим она отличается от нормы о существенном нарушении закона при принятии решения, которая была охарактеризована нами как абсолютно определенная норма права.

В пункте 109 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 делается важное уточнение, что по смыслу ст. 181.4 ГК РФ должны приниматься во внимание существенные последствия не только для участника, но и для гражданско-правового сообщества, под которым по тексту данного постановления понимается, в том числе юридическое лицо.

Условия для оставления в силе решений общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью и общего собрания акционеров, закрепленные в специальных федеральных законах², выглядят следующим образом:

- 1) голосование участника общества (акционера), подавшего заявление, не могло повлиять на результаты голосования;
- 2) допущенные нарушения не являются существенными;
- 3) решение не повлекло причинение убытков данному участнику общества (акционеру).

Условия для оставления в силе решений общих собраний членов производственного и сельскохозяйственного кооператива¹, закрепленные в

¹ Примеры, приведенные за скобками, перечисляются в п. 109 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25.

² См.: п. 2 ст. 43 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», п. 7 ст. 49 Федерального закона «Об акционерных обществах».

соответствующих специальных федеральных законах, отличаются от условий для хозяйственных обществ:

- 1) допущенные нарушения не являются существенными,
- 2) решение не повлекло за собой причинение убытков кооперативу или члену кооператива, ассоциированному члену кооператива (в сельскохозяйственном кооперативе), обратившимся с иском о признании решения органа управления кооперативом недействительным, либо возникновение иных неблагоприятных последствий для них.

Для отказа в иске о признании решения органа управления корпорации недействительным по основаниям, указанным в специальных законах о корпорациях, необходима совокупность соответствующих обстоятельств².

Можно заметить, что условия оставления решения в силе, которые содержатся в ГК РФ и в специальных федеральных законах, различаются: (а) по перечню – в ст. 181.4 ГК РФ нет условия о существенном нарушении; (б) по условиям применения – согласно ст. 181.4 ГК РФ на суде лежит обязанность оставить в силе решение, а согласно федеральным законам – суд имеет право.

Это поднимает вопрос о применимой норме права, причем представляет интерес рассмотрение его с двух позиций:

- какая норма права подлежит применению с точки зрения коллизии общей и специальной нормы права;
- какая норма права в большей степени отвечает интересам корпорации и ее участников.

Отвечая на поставленный вопрос с точки зрения соотношения общей и специальной нормы права, отметим, что в силу прямого указания п. 1 ст. 181.1 ГК РФ в данном случае подлежит применению специальная норма права, поскольку

¹ См.: п. 3 ст. 17.1 Федерального закона «О производственных кооперативах», п. 3 ст. 30.1 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации».

² Данные выводы были сделаны в п. 24 Постановления Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» применительно к акционерным обществам. Учитывая схожесть корпоративных правоотношений это суждение применимо и к обществам с ограниченной ответственностью, сельскохозяйственному, производственному кооперативам.

положения специальных федеральных законов в данном случае не дополняют ГК РФ, а содержат иное правило поведения¹.

Если говорить о том, какая норма в большей степени отвечает интересам корпорации и ее участников, то надо сказать, что норма п. 4 ст. 181.4 ГК РФ встретила в научной среде вполне конструктивную критику, обоснованную тем, что миноритарный участник корпорации фактически лишается права на судебную защиту². Отмечается, что действующая редакция п. 4 ст. 181.4 формирует индифферентное отношение к нарушениям, и высказываются опасения о том, что нарушения, допущенные в отношении миноритариев, сколь грубыми бы они ни были (не извещение участника, не представление ему информации о деятельности общества) не будут влиять на действительность решения собрания³. Наоборот, в качестве достоинства норм специальных законов в литературе называется право суда оставить в силе решение, только если нарушение не является существенным⁴.

В связи с вышеизложенным предлагается сохранить имеющийся в специальных законах о корпорациях подход к условиям оставления в силе оспоримых решений общих собраний участников корпорации⁵. Полагаем, что данное предложение может быть поддержано, поскольку, для участника корпорации имеет важное значение норма специальных законов о корпорациях, которая не допускает оставление в силе решения, принятого с существенным нарушением закона, и при этом не требует в обязательном порядке наличие других условий –

¹ Правильность данного вывода подтверждается также разъяснениями, которые даны в п. 104 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25, где в числе положений гл. 9.1 ГК РФ, которые применимы к решениям общих собраний участников хозяйственных обществ, не указаны положения об условиях оставления решения в силе.

² Летута Т.В., Маркелова И.А. Оспаривание решений собраний: Проблемы защиты прав акционеров // Вестник ОГУ. – 2013. – № 3. – С. 118.

³ Никологорская Е.И. Оспаривание решений общего собрания акционеров: актуальные вопросы практики правоприменения. – С. 21; Летута Т.В., Маркелова И.А. Оспаривание решений собраний: Проблемы защиты прав акционеров. – С. 118.

⁴ Степанюк Н.В. Проблемы оспаривания решений собраний по статье 181.4 Гражданского кодекса Российской Федерации. – С. 37.

⁵ Летута Т.В., Маркелова И.А. Оспаривание решений собраний: Проблемы защиты прав акционеров. – С. 118; Забоев К.И. Публичная достоверность Единого государственного реестра юридических лиц и воля юридического лица. – С. 112.

наступления неблагоприятных последствий для участника или возможности участника повлиять на принятое решение¹.

Такой подход к оставлению в силе оспоримого решения в большей степени соответствует интересам участников корпорации. С одной стороны, существенное нарушение закона подразумевает под собой, что было нарушено волеизъявление участника корпорации, а значит, нарушены его права и законные интересы. С другой стороны, участник не обязан доказывать, что имеет место и иное нарушение его прав (прав корпорации), которое заключается в наступлении существенных неблагоприятных последствий. Дело в том, что такие последствия могут быть не всегда очевидны или не всегда существенны, что не исключает нарушение прав участника корпорации. Во многом это объясняется теми особенностями, которые отличают решения органов управления корпораций от решений гражданско-правовых сообществ.

Так, принятое на общем собрании решение может не повлечь движение правоотношений для лица, которое участвовало в голосовании в тех случаях, когда решение имеет значение для правоотношений, в которых участвует корпорация и третьи лица (формирование единоличного исполнительного органа, одобрение сделок и т.п.). В отсутствие последствий принятого решения для участника корпорации не приходится говорить и о возможности наступления непосредственно для него неблагоприятных последствий.

Применительно к хозяйственным обществам сложно говорить о наступлении для их участников или самих обществ негативных последствий даже в случае, когда решение могло повлечь ухудшение финансового состояния корпорации, уменьшение ее чистых активов и, как следствие, снижение действительной стоимости доли, рыночной стоимости акций и т.д. Сложность заключается не только в том, чтобы доказать причинно-следственную связь между принятым решением и

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 28.07.2009 № 4016/09 по делу № А82-15715/2006-10 // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 11; Постановление Президиума ВАС РФ от 28.07.2009 № 3607/09 по делу № А73-3144/2008-38 // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 11; Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.10.2009 по делу № А13-12202/2008 // СПС «КонсультантПлюс», Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 04.09.2009 № КГ-А41/7582-09 по делу № А41-22283/08 // СПС «КонсультантПлюс».

указанными последствиями, но и в том, что падение стоимости акций или уменьшение действительной стоимости доли – это элемент обычного риска участника общества с ограниченной ответственностью (акционера), который хозяйственное общество не обязано гарантировать¹.

Учитывая вышеизложенное, полагаем, что условия оставления в силе оспоримых решений аналогичные тем, что сейчас предусмотрены федеральными законами о хозяйственных обществах, производственных и сельскохозяйственных кооперативах в большей степени, нежели, чем положения ГК РФ, соответствуют интересам корпорации и ее участников. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод, что такие условия должны быть законодательно закреплены применительно ко всем корпорациям. При этом условие о том, что решение общего собрания может быть оставлено в силе, если голосование участника не могло повлиять на результаты голосования, применимо только к хозяйственным обществам, для которых характерно, что объем правомочий их участников определяется пропорционально их долям в уставном капитале².

Рассматривая условия, ограничивающие признание недействительным оспоримого решения общего собрания участников корпорации, необходимо отметить и норму п. 2 ст. 181.4 ГК РФ, предусматривающую, что решение собрания не может быть признано судом недействительным по основаниям, связанным с нарушением порядка принятия решения, если оно подтверждено решением последующего собрания, принятым в установленном порядке до вынесения решения суда. Новое решение собрания, подтверждающее решение предыдущего собрания, может по содержанию быть аналогичным предыдущему решению либо содержать исключительно формальное указание на подтверждение ранее принятого решения³.

¹ См. комментарий к ст. 49 Федерального закона «Об акционерных обществах» (Телюкина М.В. Комментарий к Федеральному закону «Об акционерных обществах» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс», 2004).

² Этим обстоятельством может быть объяснено то, что в п. 3 ст. 30.1 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» и п. 3 ст. 17.1 Федерального закона «О производственных кооперативах» в качестве основания для оставления в силе решений общего собрания участников не называется условие о том, что голосование участника не могло повлиять на результаты голосования.

³ См. п. 108 постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25.

Надо отметить, что схожие положения, предусматривающие «реабилитацию» недействительного решения органа юридического лица, имеются и в зарубежном законодательстве. Например, согласно п. 6 ст. 21:5 Гражданского кодекса Нидерландов оспоримое решение юридического лица, принятое в нарушение положений, установленных законом или учредительным документом, может быть подтверждено последующим решением, принятым на этот счет (в статье отмечается, что такое решение имеет обратную силу с даты принятия первого решения). Вместе с тем, из этого правила есть исключение, которое отсутствует в ГК РФ, – если в суд предъявлено требование об оспаривании решения, то последующее его подтверждение не имеет силы, а оспоримое решение, если оно признано судом недействительным, признается вновь принятым с даты решения о его подтверждении, если иное не следует, исходя из необходимых последствий более позднего решения¹.

Близкую по содержанию к вышеизложенным положениям норму содержит Закон об акционерных обществах Германии, который в § 244 предусматривает, что решение общего собрания не может быть оспорено, если общее собрание подтвердило его новым решением, которое не было оспорено в течение срока для оспаривания, либо по решению суда, вступившему в законную силу, в иске отказано. Из этого правила опять же устанавливается исключение – если у истца имеется правовой интерес, чтобы оспоримое решение было объявлено ничтожным на срок до принятия подтверждающего решения, то он может и далее оспаривать решение с целью объявления его ничтожным на этот срок².

Представляется, что имеющиеся в зарубежном законодательстве исключения из положений о подтверждении решения может быть полезно и отечественной правовой системе для тех случаев, когда у лица, обжалующего решение органа

¹ Швейцарский обязательственный закон (das Obligationenrecht) в переводе на английский язык [Электронный ресурс].

² Торговое уложение Германии. Закон об акционерных обществах. Закон об обществах с ограниченной ответственностью. Закон о производственных и хозяйственных кооперативах = Deutsches Handelsgesetzbuch, Aktiengesetz, GmbHGesetz, Genossenschaftsgesetz : пер. с нем. / [сост. В. Бергманн ; пер. с нем. : Е.А. Дубовицкая ; науч. ред. : Т.Ф. Яковлева]. – 2-е изд., перераб. – С. 402 – 403.

управления корпорации, действительно имеется законный интерес в том, чтобы первоначальное решение было признано недействительным на период до момента принятия подтверждающего решения.

Еще одним фактором, ограничивающим признание недействительным оспоримого решения, является срок, в течение которого соответствующее требование может быть заявлено в суд, но данный вопрос применительно к решениям всех органов управления будет рассмотрен нами в следующем параграфе.

Итак, если обобщенно посмотреть на вопрос об основаниях оспоримости решений общего собрания участников корпорации, то в первую очередь следует отметить, что при оспаривании решения заинтересованное лицо должно доказать:

1) нарушение принятым решением законных прав и интересов обратившегося с иском лица или корпорации (когда лицо имеет право на предъявление косвенного иска); при этом интерес является объективной категорией и может быть определен для корпорации через цели ее деятельности, для участника – через цели его участия в корпоративной организации;

2) нарушение закона, иных нормативных правовых актов, включая акты министерств и иных федеральных органов исполнительной власти, нормативные акты ЦБ РФ, нарушение устава или внутренних документов корпорации; перечень таких нарушений является открытым, но по большей части они затрагивают правила созыва, подготовки и проведения общего собрания участников корпорации.

Особенное значение при оспаривании решений общего собрания участников корпорации имеет понятие «существенное нарушение», поскольку в ГК РФ оно закреплено в качестве основания оспоримости, а в отдельных специальных федеральных законах о корпорациях – в качестве обстоятельства, которое делает невозможным оставление в силе оспоримого решения.

Основной критерий существенности нарушения, допущенного при принятии решения общего собрания, который фактически уже закреплен в ст. 181.4 ГК РФ – это влияние нарушения на волеизъявление участника корпорации. При этом данный критерий существенности нарушения может быть применен практически ко всем видам нарушений, предусмотренным ст. 181.4 ГК РФ: нарушению порядка созыва и

подготовки проведения собрания; нарушению в виде отсутствия полномочий у лица, выступающего от имени участника собрания; нарушению равенства прав участников при проведении общего собрания. Существенное нарушение правил составления протокола имеет место, когда такое нарушение не позволяет достоверно установить волеизъявление участника.

Также нами было предложено еще одно основание оспоримости, которое в настоящее время законодательно не закреплено – решение может быть признано недействительным в связи с тем, что оно принято с намерением причинить ущерб интересам корпорации и (или) ее участникам.

Можно резюмировать, что основания недействительности и условия оставления в силе оспоримых решений общих собраний участников могут быть установлены одинаковым образом как для коммерческих, так и некоммерческих корпораций. Нами предложено на законодательном уровне распространить на все организационно-правовые формы корпораций условия оставления в силе оспоримых решений, предусмотренные федеральными законами о хозяйственных обществах, производственных и сельскохозяйственных кооперативах. При этом должно быть учтено, что спецификой хозяйственного общества обусловлено не свойственное для других корпораций условие оставления в силе решения – когда голосование участника общего собрания не могло повлиять на результаты голосования.

§3. Основания недействительности оспоримых решений иных коллегиальных органов управления и решений единоличного исполнительного органа корпорации

В силу разъяснений, содержащихся в п. 103 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25, положения гл. 9.1 ГК РФ о решениях собраний применимы и к решениям коллегиальных органов управления юридического лица. Следовательно, помимо решений общих собраний участников, во всех юридических лицах корпоративного типа могут быть обжалованы решения совета директоров (наблюдательного совета) и коллегиального исполнительного органа управления (далее в настоящей главе – коллегиальные органы управления).

Более детальное правовое регулирование отношений по обжалованию решений коллегиальных органов управления предусматривают специальные федеральные законы о корпорациях, которые различаются по степени проработанности норм об оспаривании решений. Так, ряд федеральных законов вообще не содержит норм об обжаловании решений органов управления корпораций¹, другие – содержат только общую норму, предусматривающую право члена корпорации обжаловать решения органов управления корпорации², а некоторые федеральные законы для обжалования решений коллегиальных органов управления предусматривают самостоятельные правовые нормы³.

Вместе с тем, не все рассмотренные ранее основания для оспаривания решений общего собрания участников корпорации могут быть применены при обжаловании решений иных коллегиальных органов управления. Точнее, такие основания должны применяться с учетом того, что решение принимается членами коллегиального органа управления, а не участниками корпорации.

Так, к основаниям оспоримости решений коллегиальных органов управления корпорации (помимо общих собраний участников) можно отнести существенное нарушение порядка созыва, подготовки и проведения заседания органа, влияющее на волеизъявление его членов (подп. 1 п. 1 ст. 181.4 ГК РФ).

Такое основание недействительности как «мнимое представительство» (пп. 2 п. 1 ст. 181.4 ГК РФ) к коллегиальным органам управления не применимо, так как законодательство не предусматривает возможность передачи полномочий члена коллегиального органа управления другому лицу по доверенности⁴.

¹ Это утверждение касается федеральных законов, регулирующих деятельность казачьих обществ, общин коренных малочисленных народов Российской Федерации, жилищных, жилищно-строительных кооперативов, обществ взаимного страхования.

² Например, Жилищный кодекс РФ (ч. 1 ст. 143.1), Закон РФ «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» (п. 1 ст. 11), Федеральный закон «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» (абз. 12 п. 2 ст. 21), Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» (ст. 11), Федеральный закон «О политических партиях» (п. 5 ст. 23).

³ Например, п. 3 ст. 43 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью».

⁴ См., например: п. 3 ст. 68, п. 2 ст. 70 Федерального закона «Об акционерных обществах»; п. 5 ст. 32 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»; п. 9 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.03.2001 № 62 «Обзор практики разрешения

Нарушение равенства прав членов органов управления при проведении заседания коллегиального органа управления (подп. 3 п. 1 ст. 181.4 ГК РФ) теоретически может быть допущено, но судебная практика по такого рода спорам нами не была установлена.

Существенное нарушение правил составления протокола заседания органа (подп. 4 п. 1 ст. 181.4 ГК РФ) вполне возможно. Существенным, как и в случае с решением общего собрания участников корпорации, оно должно признаваться, когда оно повлияло на достоверность отражения волеизъявления членов органа при голосовании, то есть, если невозможно достоверно установить волеизъявления членов, а равно факт его наличия или отсутствия.

Более весомым и значимым для практики правоприменения нарушением, на наш взгляд, может являться принятие решения коллегиальным органом управления исключительно с намерением причинить ущерб интересам корпорации и (или) ее участников.

Что касается основания для обжалования решения, предусмотренного п. 6 ст. 67.2 ГК РФ, то данная норма не ограничивает круг органов управления, решения которых могут быть признаны недействительными. В то же время, представляется, что по данному основанию могут быть оспорены только решения общих собраний участников корпорации, так как лица, составляющие другие органы управления, даже если они являются участниками корпорации, не могут быть связаны условиями корпоративного договора при исполнении своих обязанностей в других органах управления. Это объясняется тем, что корпоративный договор может предусматривать обязанность участников голосовать определенным образом на общем собрании (п. 1 ст. 67.2 ГК РФ), но не обязанность голосовать определенным образом на заседании других коллегиальных органов управления.

Далее обратимся к вопросам, связанным с обжалованием решений единоличного исполнительного органа. В ГК РФ не закреплено общее правило, позволяющее обжаловать решения единоличного исполнительного органа.

Естественно, что положения гл. 9.1 ГК РФ не могут быть применены к решениям этого органа управления, поскольку единоличный орган не может быть отнесен к гражданско-правовому сообществу.

Как было указано ранее¹, в некоторых специальных федеральных законах есть общее правило, в силу которого могут быть обжалованы решения всех органов управления, что подразумевает возможность обжалования решений и единоличного исполнительного. Однако имеют место и такие федеральные законы, которые не содержат нормы об обжаловании решений органов управления, что создает соответствующий правовой пробел в отношении возможности обжалования решений единоличного исполнительного органа. Федеральные законы «О сельскохозяйственной кооперации», «О жилищных накопительных кооперативах», хотя и содержат нормы об обжаловании решений коллегиальных органов управления, «умалчивают» относительно права обжаловать решения единоличного исполнительного органа.

Не содержит норм об обжаловании решений единоличного исполнительного органа и Федеральный закон «Об акционерных обществах». Отсутствие нормы закона восполняется его толкованием, которое было дано в постановлении Пленума ВАС РФ № 19 от 18.11.2003 (п. 27), где указывается, что решение совета директоров (наблюдательного совета) либо исполнительного органа акционерного общества (единоличного или коллегиального) может быть оспорено в судебном порядке путем предъявления иска о признании его недействительным как в случае, когда возможность оспаривания предусмотрена в Законе (статьи 53, 55 и др.), так и при отсутствии соответствующего указания, если принятое решение не отвечает требованиям Закона и иных нормативных правовых актов и нарушает права и охраняемые законом интересы акционера.

Полагаем, что право лиц, которые могут обжаловать решения органов управления корпорации, обжаловать и решения единоличного исполнительного органа вытекает из положений п. 4 ст. 1 ГК РФ, предусматривающих, что никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного

¹ Изложено на с. 164.

поведения, а также из положений п. 1 ст. 11 ГК РФ, закрепляющих право на судебную защиту. Возможность обжаловать решения всех органов управления корпорации соответствует представлению об их общей правовой природе.

Учитывая вышеизложенное, в тех корпорациях, для которых закон прямо не предусмотрел возможность заинтересованным лицам оспаривать решения единоличного исполнительного органа, по аналогии права могут применяться общие положения ст. 1 и ст. 11 ГК РФ, а по аналогии закона положения ГК РФ (гл. 9.1) и специальных законов о корпорациях, регулирующие обжалование решений коллегиальных органов управления. Во избежание проблем правоприменения, полагаем, что право на обжалование решений единоличного исполнительного органа (соответствующие основания и условия, субъекты и другие вопросы обжалования) требуют законодательного закрепления. Необходимые предложения по совершенствованию действующего законодательства будут приведены далее.

Сделанные выводы о решениях единоличного исполнительного органа в равной степени применимы к случаям, когда его полномочия переданы управляющему (управляющей компании) или, когда полномочия единоличного исполнительного органа предоставлены нескольким лицам.

Следует отметить, что не всякое управленческое решение единоличного исполнительного органа, то есть выбор, который должен сделать руководитель в процессе осуществления им функций управления и решения конкретных организационных задач¹, будет являться решением органа управления корпорации в юридическом смысле, то есть юридическим фактом. Иными словами, не каждое фактическое действие (решение) директора будет являться юридическим действием. Для того, чтобы можно было сказать, что единоличный исполнительный орган принял решение, оно должно отвечать признакам решения органа юридического лица, которые были выделены в § 2 гл. 1 настоящей работы. В частности, решение единоличного исполнительного органа должно быть оформлено в письменном виде, а закон должен связывать с таким решением возникновение правовых последствий.

¹ Экономика и право: словарь-справочник / Л. П. Кураков, В. Л. Кураков, А. Л. Кураков. – М.: Вуз и школа, 2004.

Например, рассматривая процессы волеизъявления и волеобразования юридического лица, исследователи отмечают, что в рамках деятельности единоличного исполнительного органа эти процессы в ряде случаев происходят одновременно¹. При совершении сделки, не требующей особой процедуры одобрения, принятие решения о ее совершении (акт волеобразования) и осуществление необходимых юридических действий, составляющих процесс совершения сделки (акт волеизъявления) относятся к компетенции единоличного исполнительного органа. В таком случае говорить о том, что единоличным исполнительным органом принято решение о совершении сделки можно лишь условно, поскольку само по себе такое решение не оформляется в письменном виде и не влечет движение гражданских правоотношений.

При этом даже если единоличный исполнительный орган оформит решение о совершении сделки в виде отдельного письменного документа, это не сделает его юридическим фактом, поскольку закон также не связывает с данным действием какие-либо юридические последствия. Указанное обстоятельство нашло свое отражение в практике арбитражных судов. Так, арбитражный суд кассационной инстанции поддержал выводы суда нижестоящих инстанций о том, что изложенное в письме решение генерального директора ОАО «Вымпел-Коммуникации» о заключении крупной сделки – договора купли-продажи не является самостоятельным актом, который может быть обжалован².

Следует отметить, что законодательство предоставляет право обжаловать только решения органов управления юридического лица, но не их действия. По этой причине по правилам об обжаловании решений органов управления корпораций не могут быть обжалованы действия, которые совершает единоличный исполнительный орган: действия по одобрению или заключению сделки, подача отзыва в арбитражный суд, подача в регистрирующий орган заявления о внесении

¹ Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. – С. 248.; Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. – С. 289 – 290.

² Постановление ФАС Московского округа от 28.12.2006 № КГ-А40/12266-06 по делу № А40-4295/06-133-39 // СПС «КонсультантПлюс».

изменений в сведения об обществе, содержащиеся в едином государственном реестре юридических лиц и т.д.¹

Круг решений единоличного исполнительного органа, которые являются юридическими фактами достаточно узок, так как в своем большинстве единоличный исполнительный орган осуществляет свою деятельность путем совершения действий, а не принятия решений. В законах, регулирующих деятельность корпораций, содержится немного прямых указаний на то, какие решения в юридическом смысле этого слова может принимать директор. Например, п. 2 ст. 35 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» предусматривает полномочие единоличного исполнительного органа принимать решение о созыве внеочередного общего собрания участников общества или об отказе в его проведении. В судебной практике можно встретить случаи обжалования следующих решений единоличного исполнительного органа: о запрете главному бухгалтеру представлять документы членам комиссии, созданной для проверки финансово-хозяйственной деятельности общества²; о назначении аудиторской проверки³; об отказе в предоставлении копий документов участникам общества⁴. На примере ранее приведенного дела ОАО «Кировский завод»⁵ можно прийти к выводу, что к решениям единоличного исполнительного органа можно отнести и те, что приняты им при осуществлении обязанностей по управлению дочерними обществами.

К решениям, принимаемым единоличным исполнительным органом, можно отнести его решения в рамках трудовых отношений, складывающихся между

¹ См., например: постановление ФАС Уральского округа от 13.01.2009 № А09-10102/08-С6 по делу № А60-11224/2008 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление ФАС Московского округа от 27.09.2010 № КГ-А40/11191-10 по делу № А40-2667/10-100-20 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление ФАС Уральского округа от 06.08.2007 № Ф09-5707/07-С4 по делу № А71-9377/2006-Г1 // СПС «Консультант плюс»; постановление ФАС Уральского округа от 08.04.2010 по делу № А47-4516/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 08.07.2004 по делу № А38-3985-14/69-2004 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 30.11.2004 № А19-8310/04-6-Ф02-4995/04-С2 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 19.06.2009 по делу № А56-6921/2008 // СПС «Консультант плюс».

⁵ Изложено на с. 102 – 103.

корпорацией и ее работниками. К таким решениям, которые обжаловались участниками корпорации в порядке корпоративного спора, относятся, например, приказы о премировании¹, об установлении должностных окладов², об увольнении работника³ и т.д.

Что касается оснований для признания недействительным решения единоличного исполнительного органа, то здесь нет места для перечисленных в п. 1 ст. 181.4 ГК РФ нарушений, которые свойственны исключительно коллегиальным органам управления. Поэтому при оспаривании решений единоличного исполнительного органа в качестве основания для признания его недействительным можно сослаться на общее основание оспоримости для всех решений – принятие решения с нарушением закона. Нарушение иных правовых актов Российской Федерации, устава корпорации или внутренних документов, утвержденных общим собранием, представляется, может рассматриваться в качестве основания для признания недействительным решения единоличного исполнительного органа в тех случаях, когда они регулируют порядок принятия решений единоличным исполнительным органом, поскольку такое нарушение может затрагивать права и интересы заинтересованных лиц.

При оспаривании решений единоличного исполнительного органа, полагаем, также можно сослаться на то, что решение принято исключительно с намерением причинить ущерб интересам корпорации и (или) ее участникам. Наглядным примером в этом плане является также дело ОАО «Кировский завод», где судами было отмечено, что сам по себе тот факт, что оспариваемые действия единоличного исполнительного органа Завода совершены в пределах полномочий, установленных Федеральным законом «Об акционерных обществах», уставами Завода и его дочерних обществ, не свидетельствует об их соответствии интересам Завода и не

¹ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 13.11.20110 по делу № А 43-45256/2009 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 07.07.2009 № Ф04-3833/2009 // СПС «КонсультантПлюс; определение ВАС РФ от 07.03.2014 № ВАС-19425/13 по делу № А56-32267/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление ФАС Волго-вятского округа от 12.11.2010 по делу № А43-45261/2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения 11.02.2018).

³ Постановление ФАС Центрального округа от 09.09.2009 № Ф10-3751/09 по делу № А09-13194/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

является достаточным доказательством того, что единоличный исполнительный орган осуществлял свои права и исполнял обязанности добросовестно и разумно. При принятии оспариваемых решений создавалась лишь видимость соблюдения корпоративных правил.

Необходимо остановиться и на вопросе об условиях оставления в силе оспоримых решений коллегиальных органов управления (помимо рассмотренных ранее решений общего собрания участников) и решений единоличного исполнительного органа.

Поскольку положения гл. 9.1. ГК РФ применимы к решениям не только общих собраний участников, но иных коллегиальных органов управления юридического лица, то можно констатировать, что условия оставления в силе решения, предусмотренные п. 4 ст. 181.4 ГК РФ, могут быть применены к решениям совета директоров (наблюдательного совета) и коллегиального исполнительного органа. Однако для оставления решений данных органов управления в силе не имеет значение возможность участника корпорации повлиять на их принятие своим голосованием, поскольку участник как таковой не принимает участие в голосовании по вопросам повестки дня на заседании органа. Второе условие, предусмотренное п. 4 ст. 181.4 ГК РФ (решение собрания не может быть признано судом недействительным, если оно не влечет существенные неблагоприятные последствия для лица, которое принимало участие в голосовании), по-видимому, должно применяться с оговоркой, что неблагоприятные последствия должны устанавливаться для лиц, которые уполномочены на оспаривание решения органа управления корпорации или для самой корпорации.

Условия оставления в силе решений коллегиальных органов управления, закрепленные в отдельных законах о корпорациях¹, в основном повторяют рассмотренные ранее условия для оставления в силе общих собраний участников корпораций (условие о возможности участника своим голосованием повлиять на

¹ Абз. 2 п. 3 ст. 43 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», п. 6 ст. 68, п. 3 ст. 70 Федерального закона «Об акционерных обществах», п. 3 ст. 17.1 Федерального закона «О производственных кооперативах», п. 3 ст. 30.1 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации».

принятое решение здесь по понятным причинам отсутствует) и также отличаются от условий, предусмотренных п. 4 ст. 181.4 ГК РФ.

Для решений единоличного исполнительного органа прямое нормативное регулирование условий, при которых оспоримое решение может быть оставлено в силе, содержится только в Федеральных законах «Об обществах с ограниченной ответственностью», «О производственных кооперативах» и «О сельскохозяйственной кооперации» (в них условия для коллегиальных органов и единоличного исполнительного органа закреплены в одном пункте статьи закона). Отсутствие прямой нормы закона об условиях оставления в силе решений единоличного исполнительного органа в других корпорациях, на наш взгляд, является недостатком правового регулирования, поскольку это не может быть объяснено какими-либо особенностями организационно-правовых форм этих юридических лиц. Все органы управления корпорации имеют общую правовую природу, следовательно, это должно находить отражение и в условиях, при которых оспоримые решения единоличного исполнительного органа могут быть оставлены в силе. Учитывая вышеизложенное, полагаем, что условия оставления в силе решений единоличного исполнительного органа во всех корпорациях требуют законодательного закрепления.

Не будем повторно сопоставлять условия для оставления в силе решений коллегиальных органов управления, предусмотренные п. 4 ст. 181.4 ГК РФ и специальными федеральными законами. По тем же причинам, что и в случае с решениями общих собраний участников корпорации, полагаем, что условия, предусмотренные федеральными законами, в большей степени, нежели положения п. 4 ст. 181.4 ГК РФ, защищают интересы корпорации и ее участников.

Важным обстоятельством, которое влияет на возможность признания недействительными оспоримого решения органа управления корпорации является срок на его обжалование. Поскольку в предыдущем параграфе этот вопрос не анализировался, рассмотрим его применительно к решениям всех органов управления корпораций.

ГК РФ предусматривает общее правило (п. 5 ст. 181.4), что решение собрания может быть оспорено в суде в течение шести месяцев со дня, когда лицо, права которого нарушены принятием решения, узнало или должно было узнать об этом, но не позднее чем в течение двух лет со дня, когда сведения о принятом решении стали общедоступными для участников соответствующего гражданско-правового сообщества.

Согласно п. 1 ст. 181.1 ГК РФ это правило применяется при обжаловании решений общих собраний участников юридического лица и решений коллегиальных органов управления, если иное не предусмотрено законом.

Некоторые федеральные законы предусматривают иные сроки обжалования решений общего собрания участников юридического лица и иных коллегиальных органов управления, а также устанавливают сроки оспаривания решения единоличного исполнительного органа корпорации¹. Отмечая различия в сроках обжалования решений органов управления в некоторых корпорациях, ряд исследователей считают, что правовых или иных объективных оснований для подобного рода расхождений не имеется². Однако с указанным утверждением нельзя согласиться. Более короткий срок обжалования, например, в обществах с ограниченной ответственностью по сравнению с акционерными обществами, на наш взгляд, является вполне оправданным, поскольку общества с ограниченной ответственностью предполагают участие в них не более 50 лиц и равное право всех членов участвовать в управлении делами общества, что, в свою очередь, подразумевает более тесные связи между участниками общества и корпорацией, большую степень осведомленности участников общества с ограниченной ответственности относительно процесса управления, нежели в акционерных обществах.

¹ См.: ч. 9 ст. 34, ч. 9 ст. 35, ч. 9 ст. 42 Федерального закона «О жилищных накопительных кооперативах»; ч. 5 ст. 30.1 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации»; п. 5 ст. 17.1 Федерального закона «О производственных кооперативах»; абз. 2 п. 7 ст. 49, п. 5 ст. 68, абз. 2 п. 6 ст. 68 Федерального закона «Об акционерных обществах»; п. 4 ст. 43 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью».

² Русанова В.А. Корпоративные способы защиты прав участников хозяйственных обществ: дис. ... канд. юрид. наук. – С. 36; Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). – М.: Статут, 2014. – С. 825.

Таким образом, применительно и к другим корпорациям за законодателем следует оставить возможность устанавливать различные сроки обжалования решений органов управления в зависимости от численности возможных участников корпорации, а также с учетом экономических, хозяйственных и социальных связей, присущих тому или иному виду корпорации.

Возникает вопрос о характеристике данного срока: является он сроком исковой давности или же это пресекательный (преклюзивный) срок.

Исковой давностью признается срок для защиты права путем предъявления иска в суд (ст. 195 ГК РФ). Характерными чертами данного срока является то, что он применяется судом по заявлению стороны спора (п. 2 ст. 199 ГК РФ), может быть восстановлен при наличии уважительных причин, связанных с личностью истца (ст. 205 ГК РФ), начинается течь с того момента, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (п. 1 ст. 200 ГК РФ).

Пресекательный (преклюзивный) срок – срок, ограничивающий осуществление субъективного гражданского права¹, иначе говоря, срок существования самого права. Такого рода срок по сути является санкцией за недолжное осуществление или неосуществление прав, как правило досрочно прекращающими само субъективное гражданское право². То есть применительно к праву на предъявление иска истечение пресекательного срока означает прекращение самого права на иск. Эта особенность пресекательного срока обуславливает то, что он применяется судом вне зависимости от заявления второй стороны. Характерной чертой пресекательного срока является и то, что в случае его пропуска он не подлежит восстановлению³.

¹ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. – С. 258 – 259.

² Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – С. 482.

³ См.: постановление Президиума ВАС РФ от 22.05.2001 № 7055/00 // Вестник ВАС РФ. – 2001. – № 10.; п. 22 постановления Пленума ВС РФ № 33, Пленума ВАС РФ № 14 от 04.12.2000 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей» // Вестник ВАС РФ. – 2001. – № 2.

Представляется, что установленные законом сроки для обжалования решений органов управления в различных случаях могут быть охарактеризованы и как сроки исковой давности, и как пресекательные сроки.

Так, рассматривая сроки обжалования решений, установленные в специальных законах о хозяйственных обществах, исследователи указывают на характеристики этого срока, сближающие его со сроками исковой давности¹. Например, положения Федеральных законов «Об обществах с ограниченной ответственностью» (п. 4 ст. 43), «Об акционерных обществах» (абз. 2 п. 7 ст. 49, абз. 2 п. 6 ст. 68) предусматривают возможность (хотя и в ограниченных случаях) восстановления срока, а начало течения данного срока связано с моментом, когда участник корпорации узнал или должен был узнать о нарушении своего права (о принятом решении и об обстоятельствах, являющихся основанием для признания его недействительным). Суды также, как правило, рассматривают сроки обжалования решений, установленные указанными федеральными законами, в качестве сроков исковой давности². Учитывая вышеизложенное, полагаем, что с указанной позицией следует согласиться. При этом надо дополнить, что и в иных случаях, когда законодатель предусматривает сроки обжалования решений, начало течения которых определено моментом, когда участник узнал и (или) должен был узнать о принятом решении и об обстоятельствах, являющихся основанием для признания его недействительным, следует рассматривать как сроки исковой давности, так как помимо момента начала их исчисления со сроками исковой давности их объединяет и возможность его восстановления.

О том, что законодателем установлен пресекательный срок можно говорить в тех случаях, когда закон указывает на предельный срок предъявления иска, и при этом начало его течения определяется моментом принятия решения (например,

¹ Зурабян А.А. Защита прав участников корпоративного правоотношения // Законодательство. – 2007. – № 1. – С. 30; Нам К.В. Обжалование акционером решений органов управления акционерного общества (некоторые проблемы в теории и практике). – С. 346; Федоров А.Ю. Актуальные проблемы корпоративного законодательства и практики его применения // Вестник Арбитражного суда г. Москвы. – 2010. – № 4. – С. 19 – 36.

² См.: определение ВАС РФ от 17.03.2011 № ВАС-2725/11 по делу № А24-5746/2009 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление ФАС Дальневосточного округа от 22.11.2010 № Ф03-7523/2010 по делу № А24-5746/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

шестимесячный срок на обжалование, установленный ч. 5 ст. 30.1 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации», п. 5 ст. 17.1 Федерального закона «О производственных кооперативах») или же моментом его опубликования (двухгодичный срок, предусмотренный п. 5 ст. 181.4 ГК РФ), а не моментом, когда лицо узнало о нарушении своих прав. В приведенных примерах в пользу пресекательного срока говорит также отсутствие в статьях закона упоминания о возможности восстановления срока и то, что такой пресекательный срок устанавливается наряду со сроком исковой давности.

Продолжая рассмотрение вопроса о сроках обжалования решений, следует согласиться с А.В. Габовым¹ в том, что нет оснований для дифференциации в определении момента, с которого начинает течь срок обжалования решения органов управления². Представляется, что различия в определении момента, с которого начинается течение срока, должны быть устранены на законодательном уровне следующим образом.

В случае со сроком исковой давности полагаем, что для всех корпораций законодательно должен быть закреплен вариант, в соответствии с которым, начало течения срока определяется моментом, когда участник узнал или должен был узнать о принятом решении и об обстоятельствах, являющихся основанием для признания его недействительным. Такая формулировка наиболее близка к правилам исчисления срока исковой давности, который начинает течь с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушенном праве (п. 1 ст. 200 ГК РФ), а не моментом, когда лицо узнало о каком-либо оспариваемом юридическом факте. Исходя из предлагаемого подхода, срок исковой давности для оспаривания решения следует исчислять, например, с момента принятия решения общим собранием

¹ Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). – С. 825.

² Данный вопрос возникает в связи с тем, что в различных федеральных законах начало течения срока исковой давности может быть определено: (а) моментом, когда участник узнал или должен был узнать о принятом решении; (б) моментом, когда участник узнал или должен был узнать о принятом решении и об обстоятельствах, являющихся основанием для признания его недействительным. Начало течения пресекательного срока также определяется законом по-разному: (а) моментом, когда сведения о принятом решении стали общедоступными для участников соответствующего гражданско-правового сообщества; (б) моментом принятия решения.

акционеров, если акционер был надлежащим образом извещен о дате проведения собрания¹.

В случае с пресекательным сроком обжалования решения корректнее будет определять начало его исчисления так, как оно определено в п. 5 ст. 181.4 ГК РФ, то есть моментом, когда сведения о принятом решении стали общедоступными для участников соответствующего гражданско-правового сообщества. Взять за основу начало течения срока с момента принятия решения, на наш взгляд, будет являться не обоснованным, так как лицо, заинтересованное в легитимизации незаконного решения, может злонамеренно скрывать факт его принятия с целью ожидания истечения соответствующих сроков. В соответствии с разъяснениями, данными в постановлении Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25, общедоступным с учетом конкретных обстоятельств дела может быть признано размещение информации о принятом решении собрания на доске объявлений, в средствах массовой информации, сети «Интернет», на официальном сайте соответствующего органа, если такие способы размещения являются сложившейся практикой доведения информации до участников данного гражданско-правового сообщества, а также ссылка в платежном документе, направленном непосредственно участнику, оспаривающему решение. В постановлении Пленума отмечается, что общедоступность сведений предполагается, пока лицом, права которого нарушены принятием решения, не доказано иное.

Итак, подводя итог вышеизложенному, следует признать, что во всех корпорациях могут быть обжалованы решения как коллегиальных органов управления, так и единоличного исполнительного органа. При обжаловании решений коллегиальных органов управления к ним с определенными оговорками может применяться большая часть оснований оспоримости, которые закреплены в п. 1 ст. 181.4 ГК РФ, за исключением «мнимого представительства» (подп. 2 п. 1 ст. 181.4 ГК РФ). К таким решениям применимо и предложенное нами ранее основание

¹ См.: постановление ФАС Московского округа от 06.08.2003 № КГ-А41/5508-03 // СПС «КонсультантПлюс».

оспоримости – принятие решения с намерением причинить ущерб интересам корпорации и (или) ее участников.

К решению единоличного исполнительного органа основания, предусмотренные ст. 181.4 ГК РФ, наоборот, не применимы. В связи с чем его решения могут быть оспорены по общему основанию (принятие решения с нарушением закона, иных правовых актов Российской Федерации, устава корпорации или внутренних документов, утвержденных общим собранием корпорации), а также в связи с тем, что решение принято с намерением причинить ущерб интересам корпорации и (или) ее участников.

Ситуация с условиями, при которых оспоримое решение коллегиального органа управления или единоличного исполнительного органа может быть оставлено в силе, в целом напоминает ситуацию с такими условиями для решений общих собраний участников корпорации. Полагаем, что законодательство должно стремиться к тому, чтобы установить условия оставления в силе решений, аналогичные тем, что сейчас предусмотрены отдельными специальными законами о корпорациях.

В вопросах об основаниях недействительности и условиях оставления в силе коллегиальных органов управления и единоличного исполнительного органа крайне затруднительно провести различия для коммерческих и некоммерческих корпораций, что свидетельствует о том, что для них может быть установлено общее правовое регулирование.

Законодательно установленные сроки обжалования решений могут быть охарактеризованы в одних случаях как сроки исковой давности, в других – как пресекательные сроки. Первые имеют место в случае, если они исчисляются с момента, когда лицо узнало о нарушенном праве и при определенных условиях могут быть восстановлены. Вторые – начинают течь с момента принятия решения или его опубликования и восстановлению не подлежат.

Ранее нами уже были предложены редакции нескольких статей, которыми предлагается дополнить ГК РФ. С учетом выводов, сделанных в параграфах 1 – 2

данной главы диссертации относительно оспоримых решений органов управления дополнительно предлагаются новые статьи следующего содержания.

«53.6. Оспоримые решения органа юридического лица

1. Решение органа юридического лица может быть признано недействительным, если оно принято с нарушением настоящего Кодекса, иных законов и нормативных правовых актов Российской Федерации, устава или внутренних документов юридического лица, утвержденных общим собранием членов корпорации или решением учредителя унитарного юридического лица.

2. Решения коллегиальных органов юридического лица могут быть признаны недействительными по основаниям, указанным в пункте 1 статьи 181.4 настоящего Кодекса.

3. Решение органа юридического лица может быть признано недействительным, если оно принято с намерением причинить ущерб интересам юридического лица и (или) участникам юридического лица корпоративного типа.

4. Суд вправе с учетом всех обстоятельств дела оставить в силе обжалуемое решение органа юридического лица, если допущенные нарушения не являются существенными и решение не повлекло причинение убытков для юридического лица или участника юридического лица корпоративного типа либо возникновение иных неблагоприятных последствий для них.

5. Суд вправе с учетом всех обстоятельств дела оставить в силе обжалуемое решение общего собрания участников хозяйственного общества, если голосование участника хозяйственного общества, подавшего заявление, не могло повлиять на результаты голосования, допущенные нарушения не являются существенными и решение не повлекло причинение убытков для хозяйственного общества или его участника либо возникновение иных неблагоприятных последствий для них.

6. При оспаривании решений коллегиальных органов юридического лица применяются положения, предусмотренные пунктами 2, 6 статьи 181.4 настоящего Кодекса».

«53.9. Сроки исковой давности по недействительным решениям

1. Если иное не предусмотрено законом, требование о признании недействительным оспоримого решения органа юридического лица может быть заявлено в течение 6 месяцев с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о принятом решении и об обстоятельствах, являющихся основанием для признания его недействительным, но не позднее 1 года с момента, когда сведения о принятом решении стали общедоступными для лиц, имеющих право на его оспаривание¹».

§4. Последствия недействительности решений органов управления корпораций

В литературе предлагается классифицировать последствия недействительности решений органов управления корпораций, разделив их на три группы: корпоративно-правовые, гражданско-правовые и публично-правовые². Предлагаемая классификация основывается на отнесении последствий недействительности к сфере публичного или частного права, однако в данном случае логика ее построения нарушается, поскольку на одном уровне находятся категории различных порядков (сфера и отрасль права). Исходя из этого, представляется более корректным разделить последствия на две основные группы: публично-правовые и частноправовые. Последние могут быть разделены в зависимости от вида правоотношений, для которых создаются последствия:

- корпоративно-правовые последствия;
- иные гражданско-правовые последствия³.

¹ Пункт 2 указанной статьи был предложен в §1 гл. 2 применительно к вопросу о сроках оспаривания решения при наличии в корпорации внутрикорпоративного порядка оспаривания.

² Журавлев А.А. Правовые последствия признания недействительным решения собрания участников хозяйственного общества // Законодательство. – 2015. – № 2. – С. 34.

³ В рамках частноправовых последствий можно выделить также последствия для трудовых правоотношений, в которых состоят корпорация и ее работники. Например, такие последствия возникают при недействительности решений о формировании единоличного исполнительного органа или о прекращении его полномочий, при обжаловании по правилам о корпоративных спорах решений единоличного исполнительного органа, которые он принимает в рамках трудовых правоотношений и т.д. Однако, поскольку исследование трудовых правоотношений не входит в предмет гражданско-правового исследования, данный вопрос в настоящей работе подробно рассматриваться не будет.

Поочередно рассмотрим указанные последствия недействительности и в первую очередь обратимся к публично-правовым. Решения органов управления корпорации могут являться основанием (одним из оснований) для совершения действий и принятия решений государственными органами. Как нами было отмечено ранее, одним из последствий недействительности решения органа управления корпорации является то, что из него не возникают права и обязанности. Указанное означает, что в тех случаях, когда государственный орган обязан проверить представленное ему решение органа управления юридического лица, государственный орган может отказать в совершении соответствующего действия (принятии решения) в случае недействительности решения. При этом если решение является ничтожным, то в отсутствие решения суда оценка его действительности будет лежать на государственном органе. В случае оспоримости решения отказ в совершении необходимых действий будет являться неправомерным, так как до оспаривания в судебном порядке оспоримое решение представляет собой действительный юридический факт. Можно привести несколько таких примеров.

Так, в соответствии со ст. 21 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» одним из оснований для отказа в государственной регистрации выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг и регистрации проспекта ценных бумаг является нарушение эмитентом требований законодательства Российской Федерации о ценных бумагах. К такому нарушению может быть отнесено, например, принятие решения о выпуске акций неуполномоченным на это органом управления юридического лица.

Можно привести и другой случай – когда юридическое лицо обращается за государственной регистрацией изменений, вносимых в учредительные документы юридического лица (ст. 17 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»), в регистрирующий орган должны представляться соответствующие документы-основания, в том числе решение о внесении изменений в учредительные документы юридического лица, текст таких изменений. Хотя на государственном органе в данном случае не лежит обязанность проводить правовую экспертизу документов, орган может такую

проверку провести¹. В таком случае представление на регистрацию несоответствующего законодательству решения органа управления (например, принятого с нарушением компетенции) может быть расценено как отсутствие документов, необходимых в силу закона для государственной регистрации, что является основанием для отказа в ее проведении².

Еще одним примером является внесение недвижимого имущества в уставный капитал общества с ограниченной ответственностью на основании решения об увеличении уставного капитала за счет дополнительных вкладов его участников и вкладов третьих лиц, принимаемых в общество (ст. 19 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»). В данном случае основанием для регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество будет являться соответствующее решение общего собрания участников общества и акт приема-передачи недвижимого имущества обществу. В соответствии с Федеральным законом «О государственной регистрации недвижимости»³ на органе регистрации прав лежит обязанность проверить представленные документы на соответствие их требованиям законодательства, следовательно, ничтожность решения органа управления корпорации в этом случае может являться основанием для отказа в осуществлении государственной регистрации права применительно к ст. ст. 26 – 27 указанного закона.

Кроме тех случаев, когда государственным органом может быть отказано в совершении действий или принятия решений на основании недействительного решения органа управления корпорации, необходимо рассмотреть и обратную ситуацию – когда на основании недействительного решения органа управления корпорации, государственными органами были приняты соответствующие решения.

¹ Маковская А.А. Правовые последствия недействительности решений общего собрания акционеров и совета директоров акционерного общества. – С. 368.

² См.: постановление ФАС Московского округа от 20.04.2005 № КГ-А40/3177-05 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: п. 2 ч. 3 ст. 3, п. 3 ч. 1 ст. 29 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» (Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 № 129-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 33 (часть I). – Ст. 3431.

Сначала обратимся к решениям органов управления акционерного общества, входящим в юридический состав, которым оформляется эмиссия ценных бумаг, например, решения о размещении акций (решение об увеличении уставного капитала акционерного общества путем размещения дополнительных акций посредством распределения их среди акционеров или путем размещения дополнительных акций и т.д.), об утверждении решения о выпуске ценных бумаг. В случае недействительности указанных решений ст. 26 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» предусматривает специальные последствия недействительности – признание несостоявшимся или недействительным выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг. При этом в соответствии с п. 8 ст. 26 указанного Федерального закона с момента государственной регистрации выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг или присвоения выпуску (дополнительному выпуску) эмиссионных ценных бумаг идентификационного номера заявление в суд требований о признании недействительными решений, принятых эмитентом, Банком России и (или) иным уполномоченным органом либо организацией и связанных с осуществлением эмиссии ценных бумаг, возможно только одновременно с заявлением в суд требования о признании соответствующего выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг недействительным. Поскольку в данном случае законодателем прямо предусмотрены последствия недействительности решений, не будем останавливаться на них подробно.

Пожалуй, одним из наиболее распространенных видов ненормативных актов, которые принимаются на основании решений органов управления корпорации, являются акты, принимаемые регистрирующим органом в соответствии с Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»¹:

– государственная регистрация изменений, вносимых в учредительные документы юридического лица;

¹ Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 № 129-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 33 (часть I). – Ст. 3431.

- внесение изменений в сведения о юридическом лице, содержащиеся в едином государственном реестре юридических лиц;
- государственная регистрация при ликвидации юридического лица;
- государственная регистрация юридического лица, создаваемого путем реорганизации.

Основанием для внесения записи в Единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) в каждом из перечисленных случаев является решение о государственной регистрации, принятое регистрирующим органом (п. 1 ст. 11 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»). В соответствии с п. 6 ст. 51 ГК РФ¹ внесение в ЕГРЮЛ данных о юридическом лице может быть оспорено в суде, если такие данные недостоверны или включены в указанный реестр с нарушением закона. Вместе с тем, законодатель не указал, какие конкретно требования могут быть заявлены истцом в суде для оспаривания указанных сведений. Из судебной практики по корпоративным спорам² (на это обращается внимание и в литературе³) следует, что в суде истцами заявляются требования:

- о признании недействительными решений регистрирующего органа, на основании которых была внесена запись;
- о признании недействительной (аннулировании) самой записи в ЕГРЮЛ;
- одновременно оба указанных требования.

¹ Указанный пункт введен в действие с 30.06.2013 (Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» от 28.06.2013 № 134-ФЗ // СЗ РФ. – 2013. – № 26. – Ст. 3207.

² Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 28.03.2014 по делу № А15-1027/2013 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление ФАС Уральского округа от 12.03.2009 № Ф09-1144/09-С4 по делу № А76-2490/2008-7-291 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление ФАС Уральского округа от 04.03.2009 № Ф09-837/09-С4 по делу № А76-26465/2007-16-932/29/5-394 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление ФАС Московского округа от 06.08.2013 по делу № А40-80657/11-104-654 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 21.02.2012 по делу № А45-6491/2011 // СПС «КонсультантПлюс»; определение ВАС РФ от 18.09.2012 № ВАС-8702/12 по делу № А59-4714/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Забоев К.И. Обжалование действий налоговых инспекций и записей в Едином государственном реестре юридических лиц по корпоративным спорам // Закон. – 2013. – № 7. – С. 107 – 117; Мельникова Т. В. К вопросу о признании недействительной государственной регистрации изменений в ЕГРЮЛ как следствие недействительности решения общего собрания участников // Юрист. – 2015. – № 15. – С. 18 – 19.

Однако обоснованность предъявления указанных требований может быть поставлено под сомнение. Так, запись в ЕГРЮЛ сама по себе не является ненормативным правовым актом и не представляет собой автономное явление, подлежащее самостоятельной оценке: она лишь отражает правовое явление, будучи сугубо техническим его следствием, что не позволяет заявлять требования о ее оспаривании¹.

Основанием для признания недействительным ненормативного акта государственного органа является одновременно как несоответствие его закону или иному нормативно-правовому акту, так и нарушение данным актом гражданских прав и охраняемых законом интересов гражданина или юридического лица, обратившихся в суд с соответствующим требованием². Однако регистрирующий орган по общему правилу³ не проверяет на предмет соответствия федеральным законам или иным нормативным правовым актам Российской Федерации форму представленных документов (за исключением заявления о государственной регистрации) и содержащиеся в представленных документах сведения. Поэтому в случае, если заявителем в целях государственной регистрации представлено решение общего собрания участников общества, принятое с нарушением требований закона или иных правовых актов, то данный факт сам по себе не является основанием для признания недействительной произведенной на основании такого решения собрания государственной регистрации. Однако государственная регистрация может быть оспорена в суде на основании п. 6 ст. 51 ГК РФ в тех случаях, если уполномоченный государственный орган в силу закона обязан был

¹ Забоев К.И. Обжалование действий налоговых инспекций и записей в Едином государственном реестре юридических лиц по корпоративным спорам. – С. 106 – 107.

² См.: ч. 1 ст. 198, ч. 4 ст. 200, ч. 2 и ч. 3 ст. 201 АПК РФ, п. 6 совместного Постановления Пленума ВС РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 (Постановление Пленума ВС РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень ВС РФ. – 1996. – № 9), п. 28 Постановления Пленума ВС РФ от 10.02.2009 № 2 (Постановление Пленума ВС РФ «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» от 10.02.2009 № 2 // Бюллетень ВС РФ. – 2009. – № 4).

³ См.: п. 4.1 ст. 9 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

провести проверку достоверности данных, включаемых в ЕГРЮЛ, но не исполнил данной обязанности.

В связи с вышеизложенным, представляется обоснованной позиция, в соответствии с которой удовлетворение судом при рассмотрении в исковом производстве корпоративного спора требований о признании решения общего собрания недействительным является основанием для внесения в ЕГРЮЛ соответствующей записи (ст. 16 АПК РФ, п. 2 ст. 181.3 ГК РФ), если такое решение собрания ранее послужило основанием для внесения записи в ЕГРЮЛ. Предъявления самостоятельных требований к регистрирующему органу в этой ситуации не требуется¹. Данная позиция применительно к записям в ЕГРЮЛ соответствует практике оспаривания записей в Едином государственном реестре недвижимости² и поддерживается в научной литературе³. Судебный акт о признании недействительным решения общего собрания участников общества может являться основанием для обращения в регистрирующий орган с заявлением о внесении новых записей в ЕГРЮЛ, которые нивелирует предыдущие⁴.

Далее обратимся к корпоративно-правовым последствиям, к числу которых можно отнести те, что так или иначе влияют на корпоративные правоотношения, складывающиеся между участниками или участниками и корпорацией. К таким последствиям можно отнести следующие:

1) отсутствие юридической силы изменений в устав в связи с недействительностью соответствующего решения;

¹ См. п. 3 рекомендаций Научно-консультативного совета при Федеральном арбитражном суде Уральского округа по вопросам, возникающим при рассмотрении споров, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (изменение правового регулирования) по итогам заседания, состоявшегося 15.05.2014 // Экономическое правосудие в Уральском округе. – 2014. – № 3.

² См.: п. п. 52, 56 постановления Пленума ВС РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Вестник ВАС РФ. – 2010. – № 6.

³ Забоев К.И. Обжалование действий налоговых инспекций и записей в Едином государственном реестре юридических лиц по корпоративным спорам. – С. 118.

⁴ См., например, постановление ФАС Уральского округа от 15.09.2011 № Ф09-5809/11 // СПС «КонсультантПлюс».

2) восстановление в правах участника корпорации в связи с недействительностью решения о его исключении;

3) признание реорганизации несостоявшейся;

4) признание несостоявшимся увеличения уставного капитала общества с ограниченной ответственностью;

5) признание выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг акционерного общества несостоявшимся или недействительным (в той части, в которой это затрагивает корпоративные правоотношения);

б) признание недействительным решения органа юридического лица, основанного на другом недействительном решении (например, признание недействительным решения органа юридического лица в связи с признанием недействительным решения о формировании этого органа) и т.п.

В рамках диссертации (при описании последствий недействительности решения общего собрания участников корпорации о формировании единоличного исполнительного органа) мы остановимся только на шестом последствии недействительности, так как первое и второе из перечисленных последствий не вызывает каких-либо принципиальных вопросов; третье, четвертое, пятое – достаточно подробно урегулированы на законодательном уровне, за счет чего был снят ряд острых вопросов правоприменения.

Далее перейдем к рассмотрению последствий недействительности решений органов управления корпорации для иных гражданских правоотношений, в которых участвует корпорация. В большей степени этот вопрос касается сделок, совершаемых корпорацией. Решение общего собрания корпорации, признанное судом недействительным, может повлиять на законность совершенной корпорацией сделки двумя путями:

1) на собрании было принято незаконное решение об избрании директора или совета директоров, избравшего директора, а в дальнейшем незаконно избранный директор совершил сделки, действуя на основании недействительного решения;

2) на собрании было принято решение о совершении сделки, которая требует одобрения¹.

В научной среде ведется широкая дискуссия по вопросу действительности сделки, заключенной на основании недействительного решения органа управления корпорации. При этом значительная часть споров складывается вокруг того, чьи интересы следует защищать в данной ситуации – интересы контрагентов корпорации или интересы самой корпорации и ее участников.

Вполне аргументированно многие исследователи встают на сторону контрагентов корпорации². В обоснование этой позиции, в частности, отмечается, что недопустимо ставить добросовестную сторону по сделке в зависимость от законности или незаконности решения органа управления другой стороны и тем самым возлагать на нее не свойственную ей функцию контроля за внутриорганизационной деятельностью контрагента³. Верно и утверждение о том, что отношения, возникающие внутри корпорации, не очевидны для третьих лиц⁴, а риски, которые могут возникать у участников, являются неотъемлемой частью корпоративных правоотношений, связывающих их и корпорацию⁵. В качестве одного из основных аргументов в защиту прав контрагента правоведы указывают на принципы права, в первую очередь, принципы стабильности гражданского оборота⁶, неприкосновенности собственности, свободы экономической деятельности, добросовестности⁷ и т.п.

¹ Добровольский В.И. Правовой статус решения собрания акционеров – С. 75; Добровольский В.И. Корпоративное право для практикующих юристов. – С. 300.

² См., например: Телюкина М. Проблемы недействительности решений собраний акционеров. – С. 4.

³ Сирота Е.Г. Акты поднормативного регулирования корпоративных отношений в хозяйственных обществах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – С. 9 – 10.

⁴ Тарасенко Ю.А. О правовых последствиях принятия незаконного решения общим собранием хозяйственного общества. – С. 100.

⁵ Маковская А.А. Правовые последствия недействительности решений общего собрания акционеров и совета директоров акционерного общества. – С. 374.

⁶ Лукьяненко С.В. Правовые последствия признания общего собрания корпорации недействительным // Научный аспект. – 2013. – № 4. – С. 102; Масленников Е., Гербутов В. К вопросу о юридической силе действий неправомерно назначенного генерального директора // Корпоративный юрист. – 2010. – № 1. – С. 27.

⁷ Сирота Е.Г. Акты поднормативного регулирования корпоративных отношений в хозяйственных обществах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – С. 9.

С другой стороны, можно привести доводы оппонентов, отстаивающих интересы корпорации и ее участников. Так, являются справедливыми опасения относительно так называемых рейдерских захватов, когда, например, недобросовестные участники корпорации или третьи лица путем неправомерного назначения необходимого им директора (в т.ч. путем фальсификации или допущения существенных нарушений при созыве и проведении собрания, заседания органа) стремятся на короткий период времени получить контроль над корпорацией с целью распродажи имущества общества в пользу дружественных им третьих лиц – якобы «добросовестных приобретателей»¹.

Рассмотрим сначала первую ситуацию: действительность сделки, совершенной незаконно сформированным единоличным исполнительным органом, как иногда его называют, «квази-директором» или «лжедиректором». В целях лаконичности изложения материала наряду с данными терминами в качестве синонима «единоличный исполнительный орган» в тексте работы будет использовано понятие «директор».

Действие лжедиректора от имени корпорации представляет собой нарушение правила п. 1 ст. 53 ГК РФ о том, что юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом. Однако данное нарушение не является безусловным основанием для признания совершенной корпорацией сделки недействительной.

Так, в соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 51 ГК РФ лицо, добросовестно полагающееся на данные ЕГРЮЛ, вправе исходить из того, что они соответствуют действительным обстоятельствам. Юридическое лицо не вправе в отношениях с лицом, полагавшимся на данные ЕГРЮЛ, ссылаться на данные, не включенные в

¹ Добровольский В.И. Корпоративное право для практикующих юристов. – С. 298 – 299; Добровольский В.И. Судебная защита прав акционеров (участника) – вопросы правоприменения. – С. 138 – 139; Грищенкова А.В. О признании недействительными решений общего собрания акционеров // Налоговый вестник. – 2008. – № 9. – С. 141; Филиппова О.С. Последствия заключения сделок, основанных на недействительных решениях собраний корпораций. – С. 46; Кудрин Д.А. Злоупотребление правом в корпоративных конфликтах (способы, рекомендации по противодействию) // Финансовые и бухгалтерские консультации. – 2009. – № 6. – С. 72 – 73.

указанный реестр, а также на недостоверность данных, содержащихся в нем, если соответствующие данные включены в указанный реестр в результате неправомερных действий третьих лиц или иным путем помимо воли юридического лица.

Вышеуказанные положения закона представляют собой законодательное закрепление принципа публичной достоверности реестра, который нашел отражение в том числе в Концепции развития гражданского законодательства РФ (п. 2.3). Указанный принцип означает, в том числе следующее – если решение собрания об избрании единоличного исполнительного органа юридического лица является недействительным, а контрагент юридического лица добросовестно полагался на сведения о полномочиях указанного органа, содержащиеся в ЕГРЮЛ, сделка, совершенная таким органом с этим контрагентом, создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности для юридического лица с момента ее совершения¹.

В данном случае, как отмечает С. С. Вилкин, используя терминологию О. ф. Гирке, имеет место «формальная легитимация», то есть признание за действием неуполномоченного лица тех последствий, которые бы наступили у него при наличии соответствующих полномочий. Формальная легитимация является следствием не подлинного уполномочия, а внешней видимости. В связи с этим полномочия органа являются только «видимым» в отношениях корпорации с третьими лицами. От формальной легитимации надо отличать «материальную легитимацию», то есть наделение лица полномочиями в соответствии с требованиями закона и учредительных документов².

Вместе с тем, принцип публичной достоверности ЕГРЮЛ (абз. 2 п. 2 ст. 51 ГК РФ) имеет два значимых исключения: юридическое лицо вправе в отношениях с лицом, полагавшимся на данные ЕГРЮЛ, сослаться на недостоверность включенных в него данных, если:

¹ См. п. 119 постановления Пленума ВС РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23.06.2015 № 25.

² Вилкин С.С. Гражданско-правовая природа волевых актов коллегиальных органов юридического лица: дис. ... канд. юрид. наук. – С. 47 – 48.

– контрагент действовал недобросовестно, то есть знал или должен был знать о недостоверности данных реестра;

– соответствующие данные включены в указанный реестр в результате неправомερных действий третьих лиц или иным путем помимо воли юридического лица.

Какие же последствия недействительности решения об избрании единоличного исполнительного органа возникают, когда принцип достоверности реестра был нарушен вследствие наличия указанных исключений?

Пленум ВС РФ в п. 122 постановления от 23.06.2015 № 25, отвечая на этот вопрос, указывает, что применению подлежат положения ст. 183 ГК РФ, которая определяет последствия заключения сделки неуполномоченным лицом (представителем). Указанное означает, что сделка, совершенная при отсутствии у квазидиректора полномочий действовать от имени юридического лица, считается заключенной от имени и в интересах этого «директора», если только корпорация впоследствии не одобрит данную сделку (абз. 1 п. 1 ст. 183 ГК РФ). В соответствии с п. 2 указанной статьи последующее одобрение сделки юридическим лицом создает, изменяет и прекращает для него гражданские права и обязанности по данной сделке с момента ее совершения. В целях защиты интересов второй стороны по сделке п. 3 рассматриваемой статьи предусматривает право контрагента потребовать от лжедиректора исполнения сделки либо право отказаться от нее в одностороннем порядке и предъявить требование о возмещении убытков.

Предложенная в постановлении Пленума ВАС РФ возможность применения ст. 183 ГК РФ к действиям квазидиректора вносит определенную ясность в правовые последствия его действий и изменяет существовавший ранее подход (п. 2 информационного письма Президиума ВАС РФ от 23.10.2000 № 57¹, п.п. 1, 2

¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ «О некоторых вопросах практики применения статьи 183 Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23.10.2000 № 57 // Вестник ВАС РФ. – 2000. – № 12.

постановления Пленума ВАС РФ от 14.05.1998 № 9¹), когда применение ст. 183 ГК РФ в такой ситуации не допускалось и соответствующие сделки признавались ничтожными².

В то же время можно признать дискуссионным вопрос о правовой квалификации отношений сторон в ситуациях: до одобрения юридическим лицом сделки и при отсутствии такого одобрения. Отчасти решение этого вопроса уже заложено в указанном выше абз. 1 п. 1 ст. 183 ГК РФ, предусматривающем, что сделка считается заключенной от имени лжедиректора. Из указанного положения можно сделать вывод, что действия лжедиректора не влекут недействительности сделки, а сделка рассматривается как действительная в отношениях лжедиректора и контрагента. Опуская дискуссию о том, насколько контрагент заинтересован в том, чтобы второй стороной сделки являлась не сама корпорация, а квазидиректор, отметим, что предлагаемое в ГК РФ решение поставленной проблемы не является исчерпывающим. В частности, возникают вопросы о том является ли сделка, заключенная от имени лжедиректора, действительной, или, например, признается ли в этом случае договор между корпорацией и контрагентом незаключенным.

В плане поставленных вопросов вызывает интерес немецкое право, где до одобрения или отказа в одобрении сделка является *schwebend unwirksam* (т.е. поражена «колеблющейся недействительности»): хотя сделка пока и недействительна, но это еще может измениться при наступлении определенных обстоятельств – либо в пользу действительности, либо в сторону теперь уже окончательной недействительности³.

По-видимому, в попытке дать характеристику отношениям сторон с учетом положений абз. 1 п. 1 ст. 183 ГК РФ сформировалась судебная практика, в

¹ Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах применения статьи 174 Гражданского кодекса Российской Федерации при реализации органами юридических лиц полномочий на совершение сделок» от 14.05.1998 № 9 // Вестник ВАС РФ. – 1998. – № 7.

² См., например: постановление Президиума ВАС РФ от 22.12.2009 № 9503/09 по делу № А19-20672/03-13-53 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Ширвиндт А.М. Актуальные вопросы представительства. Комментарий к п.п. 122 – 132 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 12. – С. 84.

соответствии с которой сделки, заключенные от имени корпорации представителем без полномочий, квалифицируются как незаключенные¹ (имеются в виду двух- и многосторонние сделки – договоры). Оценивая обоснованность такого подхода отметим, что некоторые исследователи ставят под сомнение необходимость выделения категории «незаключенный договор» или «несуществующая сделка», отличных от понятия недействительной сделки. При этом, с одной стороны, высказывается мнение, что от понятия «незаключенный договор» следует отказаться, поскольку под ним принято понимать соглашение, обладающее всеми признаками недействительного договора². С другой стороны, отмечается, что недействительная сделка не отвечает предусмотренной для нее нормативной схеме и в этом смысле не существует для права, не производя связываемого с ее типом правового эффекта, что говорит о совпадении в правовой плоскости понятий «недействительных» и «несуществующих» сделок³.

Вместе с тем, судебная практика последовательно разводит понятия «незаключенный» и «недействительный» договор и не допускает их отождествления⁴. Суды указывают, что признание договора незаключенным означает отсутствие обязательственных отношений между сторонами по этому договору, а также то, что не имеется оснований для признания такого договора недействительным и к нему не применимы правила об основаниях недействительности сделок⁵. При этом допускается в качестве самостоятельного

¹ Определение Верховного Суда РФ от 07.05.2015 № 306-ЭС15-3499 по делу № А57-20051/2013 // СПС «КонсультантПлюс»; определение Верховного суда РФ от 21.10.2015 № 304-ЭС16-13589 по делу № А30-22124/2015 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Арбитражного суда Уральского округа от 12.12.2016 № Ф09-9517/2016 по делу № А60-10308/2016 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.04.2016 № 20АП-1756/2016 по делу № А68-10113/2015 // СПС «КонсультантПлюс»;

² Степанова И.Е. Недействительность и незаключенность гражданско-правового договора: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2007. – С. 7, 11 – 29, 112 – 126.

³ Тузов Д.О. Теория недействительных сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. – М.: Статут, 2007 – С. 126 – 139.

⁴ См., например: постановление Президиума ВАС РФ от 14.07.1998 № 1173/98 // Вестник ВАС РФ. – 1998. – № 11; постановление Президиума ВАС РФ от 01.10.2002 № 1325/02 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: п. 1 информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» // Вестник ВАС РФ. –

способа защиты права предъявление иска о признании договора незаключенным¹. Отмечается, что, если обязанности из договора, признанного незаключенным, фактически исполнялись (имела место передача имущества и т.п.), его правовые последствия следует определять исходя из норм, регулирующих внедоговорные обязательства².

Вышеизложенная правоприменительная практика представляется нам вполне справедливой. Нельзя отказываться от конструкции незаключенного договора только на том основании, что может быть поставлено под сомнение само ее существование. В то же время, насколько обоснованным будет признавать договор незаключенным, если были согласованы все его существенные условия, а единственным пороком является субъект (лжедиректор), то есть обстоятельство, характеризующее не заключенность, а действительность договора?

На этот счет в судебной практике делается следующий вывод: «Подписание договора одной из его сторон является основанием для проверки сделки на ее недействительность, а не незаключенность»³. Поддерживая данный подход, В.А. Болдырев отмечает, что незаключенный договор имеет место в случае, когда начавшийся переговорный процесс с участием всех уполномоченных сторон не завершился возникновением обязательства, что в большинстве случаев относится к несогласованию существенных условий договора. С этих же позиций в случае, когда договор подписан неуполномоченным лицом, он является недействительным, но в будущем может быть переведен в категорию действительного, если представляемое

2014. – № 4; определение ВС РФ от 31.03.2016 № 305-ЭС15-16158 по делу № А40-154362/2014 // СПС «КонсультантПлюс»; определение ВС РФ от 07.07.2015 по делу № 78-КГ15-7 // СПС «КонсультантПлюс»; определение ВС РФ от 11.02.2014 № 18-КГ13-155 // СПС «КонсультантПлюс».

¹ См., например: п. 1 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 57 «О некоторых процессуальных вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договорных обязательств» // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 9

² См.: определение ВС РФ от 30.09.2014 № 4-КГ14-18 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: определение ВС РФ от 12.07.2017 № 306-ЭС17-8001 по делу № А55-16800/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

лицо одобрит поведение представителя, действующего без полномочий (п. 1 ст. 183 ГК РФ)¹.

Надо сказать, что такой подход к оценке договора, заключенного неуполномоченным лицом, который можно представить в виде схемы «нет одобрения – сделка недействительна, есть одобрение – действительна с момента ее совершения» мы находим еще в отечественной доктрине советской эпохи². Однако действовавшие в тот период ГК РСФСР 1922 г.³ и ГК РСФСР 1964 г.⁴ не предусматривали положения, в силу которого совершенная лжепредставителем сделка считается заключенной от его имени и в его интересах. Такое положение появилось только в ст. 183 ГК РФ 1994 г. и его наличие не позволяет однозначно квалифицировать сделку в качестве недействительной, поскольку в силу прямого указания закона она является действительной, но в отношении иного субъектного состава.

Возможно, неоднозначность рассматриваемой ситуации стала основанием для сделанного в литературе вывода о том, что в таком случае имеют место сразу две сделки: первая – недействительная (ничтожная) сделка, совершенная неуполномоченным лицом от имени другого лица, вторая – сделка, признаваемая заключенной от имени и в интересах самого неуполномоченного лица⁵. Однако обоснованность такого подхода, когда в действительности имеет место только одна сделка, может быть поставлена под сомнение.

По вопросу о действительности сделки, которая считается заключенной от имени лжедиректора (лжепредставителя) в литературе справедливо отмечается, что круг сделок, стороной которых может быть представитель, не совпадает с кругом

¹ Болдырев В.А. Признание договора незаключенным как способ защиты гражданских прав // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 4. – С. 65 – 67.

² Ширвиндт А.М. Актуальные вопросы представительства. Комментарий к п.п. 122 – 132 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». – С. 87 – 88.

³ Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» (вместе с "Гражданским кодексом РСФСР") // СУ РСФСР. – 1922. – № 71. – Ст. 904.

⁴ Закон РСФСР от 11.06.1964 «Об утверждении Гражданского кодекса РСФСР» (вместе с Кодексом) // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407.

⁵ Груздев В.В. Полномочие в гражданском праве // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 10. – С. 94.

сделок, доступных представляемому. В частности, представитель не вправе распорядиться от своего имени правами представляемого (уступить права требования, простить долг, продать имущество и пр.). Указанное приводит к мысли, что сделка, стороной которой является лжепредставитель, может быть объявлена ничтожной в связи с тем, что она совершена неспособным к этой сделке лицом¹.

Вышеизложенное, полагаем, говорит в пользу того, что сделки, стороной которых не может являться лжедиректор, следует рассматривать как недействительные (ничтожные), поскольку правило абз. 1 п. 1 ст. 183 ГК РФ к ним не может быть применено. Частичное подтверждение данной мысли мы находим в п. 124 постановления ВС РФ от 23.06.2015 № 25, где в отношении соглашений во изменение и дополнение основного договора делается вывод, что к ним не применяются положения ст. 183 ГК РФ о том, что сделка может считаться заключенной от имени лжепредставителя. Надо отметить, что судебная практика, которая рассматривает сделки лжепредставителя (лжедиректора) как недействительные, имеется, и в этом контексте является более обоснованной².

Вместе с тем, в случаях, когда можно допустить существование действительной сделки между лжепредставителем и его контрагентом (например, возмездное оказание услуг, не требующее специального субъекта на стороне исполнителя или заказчика), следует допустить признание сделки заключенной между указанными лицами. Поскольку данная сделка будет создавать права и обязанности для лжедиректора и контрагента, она не влечет возникновение правоотношений для третьего лица – корпорации. Однако нельзя говорить об отсутствии взаимосвязи между данной сделкой и корпорацией, поскольку последняя сохраняет право одобрить сделку, что в таком случае не переводит ее из недействительной в действительную, а влечет изменение субъектного состава действительной сделки.

¹ Ширвиндт А.М. Актуальные вопросы представительства. Комментарий к п.п. 122 – 132 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». – С. 81.

² Определение Верховного суда РФ от 07.11.2016 № 310-ЭС16-14197 по делу № А14-193/2015 // СПС «КонсультантПлюс»; определение Верховного суда РФ от 27.12.2016 № 310-ЭС16-18262 по делу А36-5549/2015 // СПС «КонсультантПлюс»; определение Верховного суда РФ от 29.05.2017 № 305-ЭС17-5134 по делу № А40-220597/2015 // СПС «Консультант плюс».

Вышеизложенное говорит также в пользу того, что сделка, стороной которой может являться лжедиректор, не должна рассматриваться как несуществующая (незаключенная) или недействительная сделка.

Рассмотрев последствия совершения сделок неуполномоченным директором, возникающие, когда принцип публичной достоверности не может быть применен ввиду наличия предусмотренных законом исключений, рассмотрим данные исключения подробнее.

Первое исключение – недобросовестность контрагента. Полномочия директора возникают по общему правилу с момента принятия решения о его избрании, если более поздний момент не предусмотрен самим решением¹. Соответственно, можно говорить о недобросовестности контрагента, когда ему в силу каких-либо обстоятельств известно о недействительности решения о назначении директора, либо что принято решение общего собрания участников корпорации или совета директоров (наблюдательного совета) о назначении нового директора и о прекращении полномочий предыдущего, хотя бы оно и не отражено в ЕГРЮЛ². К таким обстоятельствам можно отнести:

1) участие контрагента ранее в сделке, заключенной уже с вновь назначенным руководителем организации, не отраженным в реестре;

2) участие контрагента в заседании коллегиального органа юридического лица, на котором были приняты решения, не отраженные в ЕГРЮЛ (например, о досрочном прекращении полномочий единоличного исполнительного органа, об изменении устава и проч.);

3) контрагент является лицом, полномочия которого досрочно прекращены, но сведения об этом не внесены в ЕГРЮЛ;

¹ См. абз. 2 пп. 2 п. 10 Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» от 16.05.2014 № 28 // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 6.

² См. например, постановление Президиума ВАС РФ от 22.12.2009 № 9503/09 по делу № А19-20672/03-13-53 // СПС «КонсультантПлюс».

4) контрагент является лицом, которое обязано было внести сведения в ЕГРЮЛ, однако не сделало этого, хотя могло и должно было это сделать, и проч.¹

Второе исключение, которое не позволяет контрагенту корпорации ссылаться на принцип публичной достоверности ЕГРЮЛ, связано с тем, что изменения в реестр были внесены помимо воли юридического лица. В качестве частного случая данного исключения ГК РФ называет включение сведений в реестр в результате неправомερных действий третьих лиц. В литературе также отмечается, что внесение недостоверных сведений может являться и следствием технической ошибки регистрирующего органа².

Однако вопрос о том, как определить имелась или нет воля юридического лица на внесение изменений в реестр, помимо указанных очевидных уточнений (когда это произошло вообще без участия юридического лица) нельзя считать бесспорным. Решение этого вопроса в конечном счете зависит от того, можно ли рассматривать в качестве воли корпорации решение об избрании директора, на основании которого была внесена запись в ЕГРЮЛ. В то же время законодатель прямо не предлагает алгоритма юридической фиксации данного обстоятельства, в связи с чем его определение во многом остается задачей доктрины и предметом толкования действующего законодательства.

Как уже отмечалось, при рассмотрении характеристик решения органа управления, воля юридического лица является особой юридической категорией, не совпадающей с понятием воли физического лица. При этом наличие или отсутствие воли юридического лица в принятом его органом решении напрямую не зависит от того, является ли допущенное нарушение закона основанием ничтожности или оспоримости решения. Ничтожность или оспоримость решения органа управления характеризуют степень дозволенности допущенного при его принятии нарушения. Установление же наличия (отсутствия) воли юридического лица в принятом

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1–5 (авторы комментария С. Ю. Филипова, Н.В. Козлова) / Под ред. Л.В. Санниковой. – М.: Статут, 2016. – С. 217.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1–5 (авторы комментария С. Ю. Филипова, Н.В. Козлова). – С. 218; Жигачев А.В. «Вчерашний» директор при заключении и исполнении договоров: риски стали меньше? // СПС «КонсультантПлюс», 2013.

решении должно быть поставлено в зависимость от других обстоятельств, которые определяют именно этот юридический факт. Ранее нами указывалось, что к таким обстоятельствам («условиям отнесения») общепризнанно относят соблюдение компетенции и кворума при принятии решения. Поэтому нарушение правил о кворуме и компетенции свидетельствует о существенных пороках формирования воли юридического лица и отсутствии таковой в принятом решении¹. Здесь полагаем необходимым сделать акцент: пороки воли (ее отсутствие) влекут недействительность решения, а не наоборот – недействительность решения означает наличие пороков воли.

Таким образом, мы не можем объявить, что все недействительные решения органов юридического лица не содержат его волю, а исследование вопроса об определении воли юридического лица в недействительном решении не может быть ограничено только такими основаниями недействительности, как нарушение кворума и компетенции, поскольку действующее российское законодательство знает и другие основания ничтожности и оспоримости решений. В связи с этим проанализируем их с точки зрения того, ведут ли они к порокам воли юридического лица, либо допущенные нарушения не имеют столь существенного значения в этом вопросе.

Какие критерии могут быть предложены для определения того, когда при допущенных нарушениях воля юридического лица отсутствует? Полагаем, что для этого можно обратиться к одному из «условий отнесения» – решение считается выражающим волю организации, если при этом соблюден кворум для принятия решения. Если за решение не было отдано требуемое количество голосов, то решение по такому вопросу не считается принятым.

¹ Соответствующая позиция отчасти находит отражение в судебной практике по спорам, предметом которых являлось отчуждение имущества корпорации директором, назначенным единственным участником или участниками, которые приобрели права на долю (акции) по подложным документам. В таких случаях суды признавали имущество выбывшим из владения юридического лица помимо его воли. См.: постановление Президиума ВАС РФ от 09.09.2008 № 6132/08 по делу № А45-10354/07-35/366 // Вестник ВАС РФ. – 2008. – № 12; постановление Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 3413/11 по делу № А56-7754/2009 // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 12.

Из вышеуказанного положения и следует исходить, когда мы хотим установить дополнительные критерии для определения воли юридического лица в недействительном решении, поскольку возможны ситуации, когда кворум для принятия решения был соблюден, но при этом допущены нарушения, последствия которых по своей сути не сильно отличаются от последствий нарушения кворума. Это такие случаи, когда допущенное нарушение связано с тем, что не были учтены или учтены неверно голоса, которые могли повлиять на принятое решение. В таком случае кворум для принятия решения формально был соблюден, но он был соблюден ввиду допущенных нарушений порядка созыва и проведения собрания или заседания органа¹.

Как в случае, когда решение не могло быть принято ввиду отсутствия необходимого количества голосов, так и в случае, когда не были учтены или учтены неверно голоса, которые могли повлиять на принятие решение, определенное решение отсутствовало бы (не могло быть принято). Разница между первым и вторым случаем заключается лишь в том, что в первом случае нарушение кворума имеет место само по себе, а во втором наличие нарушения кворума зависит от условия – будет ли данное решение (в случае его оспоримости) или его последствия (в случае оспоримости или ничтожности решения) обжалованы лицом, не участвовавшим в голосовании или голосовавшим иным образом, чем это было зафиксировано. Наличие такого условия необходимо, так как в отсутствие выраженного в исковых требованиях несогласия лица с принятым решением и возникшими на его основании правовыми последствиями невозможно опровергнуть презумпцию о том, что отсутствие голосования означает согласие с принятым решением, либо же невозможно установить, что голос (волеизъявление) лица был учтен неверно.

¹ Соответствующая позиция, в частности, высказывается В.И. Добровольским, который применительно к акционерным правоотношениям указывает, что воля общества на принятие решений не была выражена, так как кворум был сформирован вследствие ненадлежащих действий лиц, не позволивших принять участие в собрании акционеру, голосование которого могло повлиять на принятое решение (Добровольский В.И. Корпоративное право для практикующих юристов. – С. 289).

Таким образом, наряду с нарушением кворума и компетенции можно выделить еще один «дополнительный» критерий, свидетельствующий об отсутствии воли юридического лица – когда не были учтены или учтены неверно голоса, которые могли повлиять на принятое решение. Руководствуясь данным критерием, рассмотрим вопрос о наличии воли юридического лица применительно к другим основаниям ничтожности и оспоримости решений¹. При этом необходимо уделить внимание по меньшей мере 4-м ситуациям.

1. Так, помимо нарушения кворума и компетенции, к ничтожности решения приводит принятие решения по вопросу, не включенному в повестку дня. В научной литературе можно встретить мнение, что указанное нарушение вызывает существенное искажение должного результата волеизъявления коллегиального органа, так как в формировании волеизъявления объективно не могли принять участие все члены корпорации, имеющие право на волеизъявление по рассматриваемому вопросу и намерение его реализовать². В связи с этим делается вывод, что принятие решения по вопросу, не включенному повестку дня, свидетельствует об отсутствии в соответствующем решении воли организации³.

В свою очередь, А.А. Маковская отмечает, что данное нарушение крайне трудно рассматривать как несущее пороки волеизъявления⁴. Как указывает Д. Степанов, в отличие от решений, которые вообще не могли быть приняты (когда имеет место нарушение кворума и компетенции), в данном случае такое решение могло быть принято, но на конкретном собрании для этого не имелось повода⁵.

На наш взгляд, не следует однозначно склоняться к одной или другой точке зрения. Действительно, причин для признания отсутствующей воли юридического

¹ Мы рассматриваем этот вопрос именно в настоящем параграфе о последствиях недействительности и не рассматривали его ранее в первых трех параграфах об основаниях недействительности, поскольку этот вопрос имеет важное значение именно для определения последствий недействительности решений для сделок, с которыми они связаны.

² Лукьяненко М.Ф., Лукьяненко С.В. Соблюдение установленных законом процедур как условие приобретения решением общего собрания корпорации юридической силы. – С. 139.

³ Забоев К.И. Публичная достоверность единого государственного реестра юридических лиц и воля юридического лица. – С. 115.

⁴ Маковская А.А. Правовые последствия недействительности решений общего собрания акционеров и совета директоров акционерного общества. – С. 354.

⁵ Степанов Д.И. Ничтожность решений общих собраний акционеров. – С. 30.

лица во всех решениях, признаваемых ничтожным по этому основанию, не имеется, поскольку принятие этого решения не исключает наличие основных «условий отнесения», то есть соблюдение кворума и компетенции. Об отсутствии воли корпорации можно говорить в случаях, подпадающих под «дополнительный» критерий – когда состоялось голосование по вопросам, не включенным в повестку дня, но в нем не приняло участие лицо, голосование которого могло повлиять на принятое решение и которое намерено оспаривать решение органа управления или возникшие на его основании последствия.

2. В качестве следующего основания ничтожности можно назвать отсутствие обязательного нотариального удостоверения решения общего собрания участников хозяйственного общества. Наличие данного нарушения не свидетельствует само по себе об отсутствии воли юридического лица, так как установленные законодательно требования к порядку удостоверения решений имеют своей целью повышение степени достоверности принятых решений и состава участников общества, присутствовавших при его принятии. Таким образом, если при проведении собрания соблюдены требования к кворуму и компетенции, то вопрос о наличии воли юридического лица должен решаться в зависимости от доказанности того, имеются ли основания полагать, что результаты голосования отражены не достоверно и на собрании по итогам голосования оспариваемое решение не могло быть принято.

Иные нарушения закона, которые влекут ничтожность принятого решения (п. 4 ст. 181.5 ГК РФ, п. 1 ст. 32 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью») не представляют интереса с точки зрения наличия или отсутствия в них воли юридического лица, поскольку эти нарушения не касаются решений об избрании единоличного исполнительного органа.

3. Далее рассмотрим на предмет наличия в принятом решении пороков воли основания оспоримости решений, которые касаются общих собраний участников корпорации.

Напомним, что законодательство¹ предусматривает, в том числе следующее условие, при котором обжалуемое решение не может быть оставлено в силе: голосование участника, обжалующего решение, могло повлиять на результаты голосования. Это условие по сути является тем «дополнительным» критерием, который был предложен нами ранее для определения в решении воли юридического лица.

Таким образом, при наличии указанного условия можно констатировать отсутствие воли юридического лица в принятом решении, которое оспаривается участником. Но определение воли в оспоримом решении общего собрания по данному критерию будет иметь принципиальное значение только для хозяйственных обществ и хозяйственного партнерства, где количество голосов зависит от размера вклада в уставный (складочный) капитал (количества голосующих акций). Для производственных кооперативов и некоммерческих корпораций данный критерий, конечно, может быть применим, но на практике действующий в этих корпорациях принцип «один участник – один голос» не позволяет отдельному участнику оказывать значимое влияние на принятые на собрании решения.

4. Еще одним органом, к компетенции которого в отдельных корпорациях может относиться избрание единоличного исполнительного органа, является совет директоров (наблюдательный совет). К решениям этого органа критерий определения воли, предложенный для решений общих собраний, может быть применен только тогда, когда решение оспаривается членом совета директоров, который мог повлиять на результаты голосования.

Вместе с тем, с практической точки зрения для того, чтобы определить наличие или отсутствие воли юридического лица в недействительном решении совета директоров (наблюдательного совета) на первый план выходит определение порядка формирования данного органа, то есть является ли решение о его формировании действительным. В случае, если решение о формировании органа юридического

¹ См.: п. 4 ст. 181.4 ГК РФ, п. 2 ст. 43 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», п. 7 ст. 49 Федерального закона «Об акционерных обществах».

лица является недействительным, то и принятые им решения следует считать принятыми в отсутствие кворума, поскольку при его определении учитываются только уполномоченные на голосование лица, а при недействительности решения о формировании органа таковые отсутствуют. Отсутствие кворума, в свою очередь, является основанием недействительности (ничтожности) такого решения.

Можно встретить и судебные акты, в которых ВАС РФ признавал действительными решения совета директоров, принятые им в составе, избранном решением общего собрания акционеров, которое было признано недействительным уже после принятия оспариваемого решения совета директоров¹. ВАС РФ также поддержал позицию нижестоящих судов, которые оставили в силе обжалуемое решение совета директоров об утверждении отчета об итогах дополнительного выпуска ценных бумаг с учетом того, что оно принято до вынесения соответствующего решения суда о признании недействительным решения общего собрания акционеров, на котором был избран совет директоров². Соответствующая судебная практика имеется и на уровне арбитражных судов округов³, которые указывали, что действующее акционерное законодательство не содержит норм, прямо предусматривающих, что признание арбитражным судом недействительным решения общего собрания акционеров общества об избрании совета директоров само по себе является основанием для признания недействительными решений, принятых этим советом директоров до вступления в законную силу судебного акта, которым состав этого совета был бы признан нелегитимным⁴.

¹ Определение ВАС РФ от 18.02.2008 № 1174/08 по делу № А68-1144/ГП-16-05 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: определение ВАС РФ от 25.08.2009 № 10640/2009 № А13-9308/2008 // СПС «КонсультантПлюс». В этом деле суды также учли, что решение совета директоров в остальном не нарушало действующее законодательство, не нарушало права акционера, обратившегося с иском, процедура эмиссии дополнительного выпуска ценных бумаг была проведена без нарушений. Интересно, что решение собрания акционеров было признано недействительным в связи с отсутствием кворума, то есть являлось ничтожным.

³ Постановление ФАС Московского округа от 13.12.2010 № КГ-А41/13687-10 по делу № А41-11072/10 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 24.11.2010 по делу № А13-121/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление ФАС Дальневосточного округа от 12.09.2013 № Ф03-4281/2013 по делу № А73-16552/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

Вместе с тем, последняя судебная практика в основном поддерживает позицию, что последствием недействительности решений общего собрания о формировании коллегиального органа управления (совет директоров, наблюдательный совет и др.) является недействительность решений, принимаемых таким органом. Так, в одном случае ВАС РФ указал, что решение совета директоров обоснованно признано недействительным, поскольку оно принято нелегитимным советом директоров, избранным на общем собрании акционеров, проведённом с нарушением требований Федерального закона «Об акционерных обществах» к порядку созыва и проведения¹. В другом случае ВАС РФ также сделал вывод, что решение совета директоров об избрании директоров является недействительным, так как признано недействительным оспоримое решение собрания акционеров, в связи с тем, что не были уведомлены акционеры, владеющие 12 % акций компании². Соответствующую судебную практику можно встретить в судебных актах на уровне арбитражных судов округов, где решения совета директоров признаются недействительными в связи с недействительностью решения общего собрания акционеров о его избрании (из некоторых судебных актов не ясны основания недействительности решения собрания акционера³, из других следует, что имеют место как ничтожные⁴, так и оспоримые решения собраний¹).

¹ См.: определение ВАС РФ от 25.11.2009 № ВАС-14830/09 по делу № А12-15295/2008 // СПС «КонсультантПлюс». В этом деле оспаривалось решение о прекращении полномочий прежнего директора и назначения нового.

² См.: определение ВАС РФ от 24.05.2012 № ВАС-5793/12 по делу № А12-2922/2011 // СПС «КонсультантПлюс». В рамках дела оспаривалось решение общего собрания акционеров об избрании совета директоров и решение вновь избранного совета директоров данного общества об избрании генерального директора.

³ См.: постановление ФАС Поволжского округа от 11.01.2005 по делу № А12-402/04-С6 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление ФАС Центрального округа от 06.05.2006 по делу № А36-1088/2005 // СПС «КонсультантПлюс». В последнем деле суд сделал вывод о ничтожности договора на основании того, что он был заключен от имени общества директором, который избран советом директоров, признанным незаконным по причине того, что решение о его формировании было признано недействительным.

⁴ См.: постановление ФАС Поволжского округа от 24.05.2012 по делу № А65-14794/2011 // СПС «КонсультантПлюс» (в этом деле также оспаривалось решение общего собрания акционеров, в том числе о формировании нового состава совета директоров, и решение совета директоров о назначении генерального директора); постановление ФАС Московского округа от 22.05.2013 по делу № А40-33224/12-158-318 // СПС «КонсультантПлюс» (спор также касался последовательных решений общего собрания акционеров о формировании совета директоров и решения совета о

Полагаем, что последняя судебная практика основана на правильном толковании действующего законодательства, однако вышеуказанные судебные акты напрямую не касаются вопроса о воле юридического лица. Если же рассматривать вопрос о воле юридического лица в решении совета директоров, действующего в нелегитимном составе, полагаем, что можно исходить из того, что признание недействительным решения общего собрания о формировании органа корпорации влечет отсутствие полномочий у членов этого органа действовать в таком качестве, следовательно, свидетельствует о ничтожности решений сформированного таким образом органа по мотиву отсутствия кворума. Отсутствие кворума, в свою очередь, является обстоятельством, свидетельствующим об отсутствии в решении воли юридического лица.

Учитывая вышеизложенное, анализ оснований недействительности ничтожных и оспоримых решений органов юридического лица показывает, что воля юридического лица не может считаться выраженной в следующих случаях:

- ничтожности решения органа по основанию нарушения кворума и компетенции;
- ничтожности решения общего собрания участников корпорации, принятого по вопросу, не включенному в повестку дня, если данное решение и (или) его последствия оспариваются участником корпорации, который не принимал участия в голосовании и голосование которого могло повлиять на результаты голосования;
- признания недействительным оспоримого решения общего собрания участников корпорации или коллегиального органа управления, если при его принятии не были учтены или учтены неверно голоса лица, оспаривающего решение, который мог повлиять на принятое решение.

назначении директора); постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 31.01.2012 по делу № А33-4543/2011 // СПС «КонсультантПлюс» (спор также касался вопроса о полномочиях директора, избранного нелегитимным составом совета директоров).

¹ См.: постановление ФАС Уральского округа от 31.03.2009 № Ф09-667/09-С4 по делу № А71-6682/2008-Г14 // СПС «КонсультантПлюс». В этом деле также рассматривался вопрос о действительности решения совета директоров об избрании единоличного исполнительного органа, иск был подан акционером, владеющим 15,05% голосующих акций общества.

Далее обратимся к вопросу о последствиях недействительности решения об одобрении сделки, требующей такого одобрения.

В ст. 173.1 ГК РФ (действует с 01.09.2013¹) закреплена общая норма о том, что сделка, совершенная без необходимого в силу закона согласия органа юридического лица, может быть признана недействительной, если доказано, что другая сторона сделки знала или должна была знать об отсутствии на момент совершения сделки необходимого согласия такого органа. Пункт 1 ст. 174 ГК РФ (в редакции, действующей с 01.09.2013) предусматривает аналогичное ограничение для оспаривания сделок, которые могут быть признаны недействительными в силу того, что при ее совершении единоличный исполнительный орган вышел за пределы ограничений, если таковые были установлены учредительными документами юридического лица или иными регулирующими его деятельность документами по сравнению с тем, как они определены в законе. То есть в порядке п. 1 ст. 174 ГК РФ можно оспаривать сделки, в отношении которых необходимость одобрения органами управления корпорации не предусмотрена законом, но закреплена уставом корпорации².

Со ст. 173.1 ГК РФ коррелируют положения пп. 2 п. 6.1 ст. 79, п. 1 ст. 84 Федеральных законов «Об акционерных обществах», п. 6 ст. 45, п. 5 ст. 46 «Об обществах с ограниченной ответственностью», которые наряду с иными ограничениями предусматривают, что крупная сделка или сделка, в совершении которой имеется заинтересованность, может быть признана недействительной, только если другая сторона по данной сделке знала или заведомо должна была знать о том, что сделка требовала одобрения или и (или), что надлежащее согласие на ее совершение отсутствовало.

Однако на вопрос о том, как влияет на действительность сделки недействительность решения о ее одобрении, законодательство прямого ответа не

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 07.05.2013 № 100-ФЗ // СЗ РФ. – 2013. – № 19. – Ст. 2327.

² См., например, практику применения ст. 174 ГК РФ в редакции, действовавшей до 01.09.2013: определение ВАС РФ от 11.07.2008 № 8733/08 по делу № А63-1559/07-С3// СПС «КонсультантПлюс».

дает, а судебная практика последних лет дает зачастую различные ответы. Так, несмотря на законодательно установленные ограничения на оспаривание сделок, можно встретить судебные акты, где решения органа юридического лица и соответствующие сделки были признаны недействительными по основаниям, которые свидетельствуют об оспоримости решения, а суды не давали оценку осведомленности второй стороны о наличии соответствующих оснований для признания решения недействительным¹.

В то же время можно признать более обширной практику, где суды придерживаются противоположной позиции, указывая, что признание недействительным решения об одобрении сделки автоматически не влечет ее недействительность. Делая данные выводы, суды также обращают внимание на то, что вторая сторона по сделке не знала и не могла знать о нарушениях, допущенных при принятии решения и при совершении оспариваемой сделки. Обстоятельства таких дел различны: в ряде случаев решение органа юридического лица было признано недействительным в связи с подделкой подписи одного из участников на протоколе²; в других делах было установлено отсутствие кворума на собрании при том, что контрагенту по сделке была представлена выписка из протокола, свидетельствующая о наличии 100 % кворума³; суды признавали действительными сделки и когда при принятии решений об их одобрении допускались и менее грубые нарушения, например, несоблюдение порядка созыва собрания⁴.

¹ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 30.12.2014 № Ф03-5417/2014 по делу № А73-114/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: определение ВАС РФ от 23.06.2011 № ВАС-7846/11 по делу № А45-28021/2009 // СПС «КонсультантПлюс»; определение ВАС РФ от 20.06.2011 № ВАС-7726/11 по делу № А67-1513/2010 // СПС «КонсультантПлюс»; определение ВАС РФ от 30.01.2012 № ВАС-73/12 по делу № А54-6428/2009 // СПС «КонсультантПлюс»; определение ВАС РФ от 10.02.2012 № ВАС-1014/12 по делу № А55-15544/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: п. 1 обзора судебной практики Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа по спорам о признании недействительными крупных сделок и сделок с заинтересованностью (утв. постановлением Президиума ФАС Западно-Сибирского округа от 10.06.2011 № 6) // СПС «КонсультантПлюс»; постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 15.03.2011 по делу № А27-9593/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: постановление ФАС Северо-Западного округа от 28.03.2011 по делу № А56-16680/2010 // СПС «Консультант плюс»; постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 29.08.2012 по делу № А53-20170/2011 // СПС «Консультант плюс».

Последняя судебная практика также указывает, что сделка не может быть признана недействительной, если будет установлено, что другая сторона не знала и не должна была знать о несоблюдении установленного порядка одобрения такой сделки. При этом суд обращает внимание, что в противном случае на добросовестного контрагента при отсутствии к тому должных оснований будут возлагаться риски последствий, связанных с нарушением хозяйственным обществом, его участниками и органами управления при заключении договора требований, предусмотренных Федеральным законом «Об обществах с ограниченной ответственностью» и определяющих, прежде всего, внутренние взаимоотношения в самом хозяйственном обществе¹.

В литературе отмечается, что такая позиция законодателя и судебной системы отвечает неограниченному характеру полномочий директора, чье положение в этом смысле схоже с законным представителем, а любые ограничения полномочий директора относятся к внутренней стороне отношений (между участниками и директором). Обратное положение вещей возложило бы на участников гражданского оборота тяжелое бремя проверки многочисленных документов перед совершением сделки² и делало бы юридическое лицо ненадежным контрагентом³.

При рассмотрении вопроса о законности сделок лжедиректора добросовестности контрагента может быть противопоставлено отсутствие воли юридического лица на внесение сведений в ЕГРЮЛ, и как следствие отсутствие воли на действия, совершаемые от имени корпорации. В научных работах можно встретить мнение о том, что наличие воли юридического лица имеет значение в вопросе оспаривания сделок, требующих одобрения: при отсутствии решения об одобрении сделки воля не сформирована тем органом, в компетенцию которого входит решение данного вопроса, следовательно, у исполнительного органа

¹ Определение ВС РФ от 13.08.2015 по делу № 303-ЭС15-8244, А24-53/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

² Кузнецов А.А. Разумная осмотрительность при совершении сделки // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 9. – С. 28.

³ Кузнецов А.А., Новак Д. В. Вопрос корпоративного права в постановлении Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 // Вестник экономического правосудия РФ. – 2015. – № 12. – С. 32.

отсутствуют полномочия на совершение данной сделки¹. Однако такая позиция с точки зрения действующего российского права и последних доктринальных подходов к пониманию воли юридического лица не может быть признана актуальной по следующим причинам.

Как уже указывалось, у единоличного исполнительного органа нет безусловной обязанности подчиняться решениям общего собрания участников юридического лица². Лицо, исполняющее обязанности единоличного исполнительного органа, несет самостоятельную ответственность в случае совершения сделки, причинившей убытки корпорации, даже если данная сделка была одобрена решением коллегиальных органов юридического лица³. При отчуждении директором общества имущества по сделке, требующей одобрения коллегиального органа юридического лица, в отсутствие такого одобрения имущество может считаться вышедшим из обладания юридического лица по его воле, даже если такая сделка в последующем признана недействительной. Так, в одном из судебных актов Президиума ВАС РФ отмечается, что признание недействительным решения общего собрания участников общества об одобрении сделки, равно как признание недействительной сделки, во исполнение которой имущество передано приобретателю, само по себе не может свидетельствовать о выбытии имущества из владения общества помимо его воли. Установление порока воли на выбытие имущества возможно лишь при определении надлежаще управомоченного лица, которое согласно учредительным документам и действующему законодательству вправе от имени юридического лица совершать действия, направленные на выбытие имущества из его владения⁴.

Иными словами, в формировании воли юридического лица принимают участие два органа – орган, одобряющий сделку, и единоличный исполнительный орган. Но

¹ Пушкарев И.П. Порядок одобрения органами управления хозяйственных обществ крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность: дис. ... канд. юрид. наук. – С. 137.

² Забоев К.И. Публичная достоверность единого государственного реестра юридических лиц и воля юридического лица. – С. 110.

³ См.: п. 7 постановления Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» от 30.07.2013 № 62.

⁴ Постановление Президиума ВАС РФ от 18.12.2007 № 10665/07 по делу № А40-57495/06-6-335 // Вестник ВАС РФ. – 2008. – № 4.

изъявляет во вне юридического лица его волю на совершение сделки только последний и только его действия имеют значение для третьего лица, которому безразличны происходящие внутри корпорации процессы, так же как контрагенту физического лица безразличны мотивы, побудившие его вступить в сделку.

Значение в данном случае приобретает внешняя видимость¹ законности решения, поэтому, например, подделка протокола, из которого нельзя установить нарушения порядка принятия решения, не являются основанием для признания сделки недействительной. Но исходя из того, что для отношений с третьими лицами имеет место внешняя видимость законности решения можно сделать и обратный вывод – если из решения очевидно его несоответствие закону, то данное обстоятельство должно свидетельствовать о недобросовестности контрагента, а значит, влечь недействительность совершенной сделки.

Таким образом, в данном случае представляет интерес рассмотрение оснований недействительности решений органов управления с точки зрения того, насколько те или иные нарушения порядка одобрения сделки очевидны для третьего по отношению к корпорации лица. В. И. Добровольский отмечает, например, что законность принятого решения общим собранием акционеров и фактическое проведение собрания подтверждается документами, перечень которых состоит из 9 пунктов и включает в себя наряду с протоколом собрания, регистрационный лист участника, извещения о собрании, бюллетени для голосования и т.д.² Вполне естественно, что на контрагента корпорации законодательно не может быть возложена обязанность по проверке всех указанных документов.

Можно сделать вывод, что если контрагент знает, что должно быть получено согласие органа юридического лица на совершение сделки, то проверке с его стороны подлежит только итоговый документ – протокол общего собрания участников корпорации или заседания коллегиального органа управления. При этом контрагент может установить только очевидные нарушения, которые могут быть

¹ Вилкин С.С. Гражданско-правовая природа волевых актов коллегиальных органов юридического лица: дис. ... канд. юрид. наук. – С. 62.

² Добровольский В.И. Судебная защита прав акционера (участника) – вопросы правоприменения. – С. 115.

определены им лишь при рассмотрении текста самого протокола, когда не создана даже видимость законности решения. К таким основаниям не могут быть отнесены основания оспоримости, так как такое решение может быть и не признано в последствии недействительным. Что же касается оснований ничтожности, то не все такие основания могут быть признаны очевидными для третьих лиц. Исходя из этого, к нарушениям при принятии решения, о которых контрагенту должно быть известно, можно отнести:

- нарушение установленной законом исключительной компетенции органа управления корпорации;
- нарушение установленного законом кворума для проведения собрания (заседания) или принятия решения по вопросам повестки дня, когда это нарушение можно установить из протокола собрания (заседания) органа управления корпорации.

Итак, в рамках последнего параграфа нами было отмечено, что в вопросах легитимности сделок, заключенных корпорацией, первостепенное значение имеют решения органов управления о формировании единоличного исполнительного органа и об одобрении сделок, требующих такого одобрения.

В случае, если от имени корпорации действует неуполномоченный директор, сведения о котором содержатся в ЕГРЮЛ, то применению подлежит принцип публичной достоверности реестра (абз. 2 п. 2 ст. 51 ГК РФ). Следствием нарушения данного принципа в связи недобросовестностью контрагента или внесением в реестр сведений помимо воли юридического лица является применение к сделкам лжедиректора нормы ст. 183 ГК РФ. Положение этой статьи о том, что сделка считается заключенной от имени и в интересах лжедиректора, может быть допустимо только в тех случаях, когда лжедиректор способен быть стороной такой сделки, в остальных случаях совершенные «мнимым» директором сделки должны рассматриваться как недействительные.

К вышеизложенному следует добавить, что в рамках рассмотрения исключений из принципа публичной достоверности ЕГРЮЛ был сделан вывод, что в решении

органа управления корпорации отсутствует воля юридического лица в случаях, когда:

- решение принято с нарушением кворума и (или) компетенции;
- решение принято по вопросу, не включенному в повестку дня, если данное решение и (или) его последствия оспариваются участником корпорации, который не принимал участия в голосовании и своим голосованием мог повлиять на принятое решение;

- при принятии оспоримого решения общего собрания участников корпорации не были учтены или учтены неверно голоса оспаривающего решение участника корпорации, который своим голосованием мог повлиять на принятое решение.

Что касается последствий недействительности решения об одобрении сделки, то они влекут недействительность сделки (при наличии иных необходимых для этого оснований) только в тех случаях, когда контрагент знал или должен был знать о недействительности решения, основываясь на имеющемся протоколе собрания (заседания) органа управления. Указанная ситуация охватывает два основания ничтожности решений – нарушение правил о компетенции и кворуме.

В заключение также отметим, что последствия недействительности решений органов управления корпораций – это та сторона рассматриваемого института, которая в меньшей степени зависит от различий, существующих в организационно-правовых формах некоммерческих и коммерческих корпораций. В данном вопросе проявляется общая правовая природа решений органов управления юридического лица, которые как особый юридический факт гражданского права имеют и особые последствия недействительности, по большей мере не свойственные другим юридическим фактам, в том числе и решениям гражданско-правовых сообществ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итоги. В диссертации сформулированы базовые понятия, отражающие сущность исследуемых вопросов, выявлены теоретические и практические проблемы недействительности решений органов управления коммерческих и некоммерческих корпораций, по которым обоснованы и предложены способы их решения, а также внесены конкретные предложения по совершенствованию и унификации законодательства, посвященных данным корпорациям.

Орган управления корпорации – это юридическая конструкция (элемент правотворческой техники), обозначающая неправосубъектную часть корпорации, через которую она принимает на себя права и обязанности, и предназначенную для описания и обеспечения осуществления процессов формирования и изъятия во вне воли юридического лица, а также для распределения между составляющими орган физическими и юридическими лицами полномочий (прав и обязанностей) в пределах компетенции органа управления.

Решение органа управления корпорации – юридическое действие, которое представляет собой результат формирования воли корпорации, принимается органом управления корпорации в соответствии с требованиями, установленными законом, уставом и внутренними документами корпорации, утвержденными общим собранием участников, оформляется в письменном виде и является основанием возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений для корпорации, а также для участников корпорации или третьих лиц, если это предусмотрено законом или уставом корпорации.

В соответствии с ГК РФ решения коллегиальных органов управления корпораций подпадают под категорию «решение гражданско-правового сообщества» и, соответственно, под регулирование гл. 9.1 ГК РФ. Однако перечисленные выше характерные черты решения органа управления корпорации не позволяют отнести его к решениям гражданско-правовых сообществ. Этот вывод имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

Основная проблема правоприменения заключается в том, что гл. 9.1 ГК РФ дает достаточно подробное регулирование отношений по обжалованию решений общих

собраний участников корпораций, однако не предусматривает особенностей оспаривания решений коллегиальных органов корпорации, не может быть применена к отношениям по обжалованию решений единоличного исполнительного органа и решений единственного участника корпорации, и в целом не учитывает специфику отношений по управлению юридическим лицом.

Вышеизложенные обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что гл. 9.1 ГК РФ не может регламентировать все правоотношения, складывающиеся по поводу принятия решений органами управления юридического лица и их недействительности, и для данного юридического факта требуется самостоятельное правовое регулирование.

При рассмотрении положений о недействительности решений органов управления, содержащихся ГК РФ и специальных федеральных законах о корпорациях, нами были выделены различия, которые не обусловлены особенностями соответствующих организационно-правовых форм корпораций. Это утверждение применимо для следующих моментов:

- отсутствие в отдельных случаях прямого указания на право обжаловать решения единоличного исполнительного органа или возможность констатации ничтожности таких решений;
- отсутствие в некоторых случаях детального правового регулирования порядка обжалования решений коллегиальных органов управления корпораций и единоличного исполнительного органа;
- отсутствие общих подходов и единообразия в предоставлении возможности членам коллегиальных органов управления и лицам, исполняющим обязанности единоличного исполнительного органа, обжаловать решения органов управления;
- коллизия общих правовых норм ГК РФ и специальных норм некоторых федеральных законов об условиях оставления в силе обжалуемых решений органов управления, и отсутствие таких условий применительно к решениям единоличного исполнительного органа в большинстве корпораций;

– отсутствие единообразия и четкой правовой регламентации права на предъявление участниками корпорации косвенных исков при обжаловании решений органов управления.

Кроме того, действующее законодательство обнаруживает и некоторые значимые недостатки правового регулирования недействительности решений органов управления корпораций:

– отсутствие определенности в понимании правовой природы срока на обжалование решений органов управления, и отсутствие единого подхода к определению момента, с которого начинает исчисляться срок;

– отсутствие положений, регулирующих право на предъявление исков об оспаривании решений «конечным бенефициаром»;

– отсутствие единого подхода и четкого правового регулирования в вопросах внесудебного (внутрикорпоративного) порядка обжалования решений органов управления корпорации;

– отсутствие общей нормы о последствиях недействительности решений органов управления корпораций.

Учитывая вышеизложенное, чтобы добиться единообразия в правовом регулировании односторонних отношений в работе обосновывается необходимость унификации законодательства о недействительности решений органов управления корпораций по различным аспектам: основания и последствия недействительности; условия оставления в силе оспоримых решений; лица, уполномоченные на оспаривание; сроки обжалования.

При этом проведенное исследование показало, что существующие различия организационно-правовых форм коммерческих и некоммерческих корпораций по большей части не затрагивают вопросов недействительности решений их органов управления. В связи с этим унификация законодательства допустима не только в отношении отдельно коммерческих или некоммерческих корпораций, но применительно к корпорациям в целом.

Указанные выводы в целом соответствуют тенденциям развития законодательства о юридических лицах континентальных европейских правовых

систем (Италия, Швейцария, Нидерланды и др.), для которых свойственно сосредоточение регламентации статуса корпораций в единых гражданских кодексах. При этом в некоторых странах имеет место также унификация и объединение правового регулирования недействительности решений органов коммерческих и некоммерческих корпораций. Так, в Нидерландах это достигается за счет общих для всех юридических лиц статей Гражданского кодекса, а в Чехии – нормы о недействительности решений органов коммерческих корпораций (Закон о предпринимательских корпорациях) в ряде случаев отсылают к нормам о некоммерческих корпорациях (Гражданский кодекс).

Вышеизложенные предложения об унификации законодательства, которые во многом предопределили результаты исследования, более детально были раскрыты при рассмотрении отдельных вопросов заданной темы:

- категорий лиц, уполномоченных на обжалование;
- оснований ничтожности и оспоримости решений;
- условий, при которых оспоримое решение может быть оставлено в силе;
- сроков оспаривания;
- последствий недействительности решений.

По каждому из перечисленных вопросов в работе были сделаны выводы, которые могут быть применены в целом ко всем коммерческим и некоммерческим корпорациям. Вместе с тем, специфика отдельных корпораций предопределяет специфику недействительности решений их органов управления.

Начнем с того, что решения как коммерческих, так и некоммерческих корпораций могут быть обжалованы в судебном порядке. При этом разница в подведомственности споров арбитражному суду или суду общей юрисдикции нивелируется за счет признанной Верховным судом РФ возможности применения в гражданском процессе по аналогии закона норм АПК РФ о корпоративных спорах. Внесудебный (внутрикорпоративный) порядок оспаривания решений не доступен для всех организационно-правовых форм юридических лиц, но при этом он может существовать как в коммерческих корпорациях (производственные кооперативы),

так и в некоммерческих (потребительские кооперативы, саморегулируемые организации).

Правом на обжалование решений органов управления корпорации обладают не только ее участники, но и другие субъекты: доверительный управляющий; залогодержатель прав участника (акционера) хозяйственного общества; «конечный бенефициар»; лица, составляющие органы управления корпорации; заинтересованные третьи лица. Такой субъектный состав характерен для всех организационно-правовых форм корпораций с той оговоркой, что залогодержателю и доверительному управляющему может быть предоставлена возможность осуществлять корпоративные права только участниками (акционерами) хозяйственных обществ.

Основания ничтожности решений органов управления корпораций представляют собой закрытый перечень нарушений, прямо перечисленных в законе (ст. 181.5 ГК РФ) и применимых ко всем коммерческим и некоммерческим корпорациям. При этом надо отметить, что определенные основания (п. 1 ст. 32 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», пп. 1 – 3 п. 3 ст. 67.1 ГК РФ с применением п. 3 ст. 163 ГК РФ по аналогии закона) характерны только для хозяйственных обществ.

Перечень нарушений, которые могут являться основанием для оспаривания решений органов управления корпораций, является открытым, но некоторые из таких нарушений прямо перечислены в ГК РФ (п. 6 ст. 67.2, п. 1 ст. 181.4 ГК РФ). Положения п. 1 ст. 181.4 ГК РФ применимы ко всем корпорациям, а положения п. 6 ст. 67.2 ГК РФ о корпоративном договоре – только к хозяйственным обществам. Предложенное в работе основание оспоримости решений, когда оно принято с намерением причинить ущерб интересам корпорации и (или) ее участников, является актуальным как для коммерческих, так и некоммерческих корпораций.

Условия, при совокупности которых оспоримое решение может быть оставлено в силе (допущенные нарушения не являются существенными, то есть не повлияли на волеизъявление участника корпорации; решение не повлекло за собой причинение убытков корпорации или участнику корпорации, либо возникновение иных

неблагоприятных последствий для них) являются общими для всех коммерческих и некоммерческих корпораций. Вместе с тем, при оспаривании решений общего собрания участников хозяйственного общества необходимо учитывать и третье условие – голосование участника корпорации не могло повлиять на результаты голосования.

Установленные законодательно сроки исковой давности и пресекательные сроки оспаривания решений могут иметь различную продолжительность для разных организационно-правовых форм корпораций. Однако такая разница обусловлена скорее индивидуальными особенностями конкретного вида корпорации, а не отнесением ее к числу коммерческих или некоммерческих.

Последствия недействительности решений предложены в работе в виде четырех возможных вариантов:

- 1) решение не влечет возникновение прав и обязанностей;
- 2) необходимость возврата исполненного, когда непосредственно на основании недействительного решения было произведено исполнение;
- 3) возникновение предпосылок для оспаривания других юридических фактов, связанных с решением органа управления корпорации;
- 4) специальные последствия недействительности, предусмотренные законом для отдельных видов решений: признание реорганизации юридического лица несостоявшейся, признание несостоявшимся увеличения уставного капитала общества с ограниченной ответственностью, признание выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг несостоявшимся или недействительным.

Этот перечень следует дополнить одним исключением – недействительность решений органов управления корпораций может не влечь юридических последствий в случаях, предусмотренных законом.

Можно отметить, что указанные выводы о последствиях недействительности также не связаны обстоятельствами, характерными для коммерческих или некоммерческих корпораций, хотя некоторые специальные последствия недействительности свойственны только для хозяйственных обществ (признание несостоявшимся увеличения уставного капитала и признание выпуска

(дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг несостоявшимся или недействительным).

В вопросе определения воли юридического лица в принятом решении также не прослеживается разница между коммерческими и некоммерческими корпорациями. Так, в решении органа управления корпорации отсутствует воля юридического лица в случаях, когда:

- решение принято с нарушением кворума и (или) компетенции;
- решение принято по вопросу, не включенному в повестку дня, если данное решение и (или) его последствия оспариваются участником корпорации, который не принимал участия в голосовании и своим голосованием мог повлиять на принятое решение;
- при принятии оспоримого решения общего собрания участников корпорации не были учтены или учтены неверно голоса оспаривающего решение участника корпорации, который своим голосованием мог повлиять на принятое решение.

При этом, если сравнивать одного мажоритарного участника хозяйственного общества и одного участника иной корпорации, у первого будет больше возможностей повлиять на принятое решение.

Таким образом, как мы видим, отмеченные в работе отступления, точнее дополнения, общих положений в основном касаются хозяйственных обществ. Это объясняется тем, что в этих обществах объем правомочий участников определяется пропорционально их долям в уставном капитале общества, а сами доли могут быть предметом гражданско-правовых сделок. В то же время, эти особенности не являются признаком, позволяющим говорить о необходимости отдельного правового регулирования коммерческих и некоммерческих корпораций.

Рекомендации. На основании сделанных в работе выводов автором предлагается унифицировать законодательство, посвященное решениям органов юридического лица (в том числе корпораций) и их недействительности. Соответствующие нормы предлагается закрепить в нескольких самостоятельных статьях § 1 «Основные положения» гл. 4 «Юридические лица» ГК РФ. В приложении к настоящей работе в целях систематизации и удобства ознакомления

сведены воедино все предложения по совершенствованию действующего законодательства, которые были сделаны по каждому из параграфов диссертации.

Сделанные в работе выводы позволяют утверждать, что предложение об установлении единого правового регулирования института недействительности решений органов управления корпораций имеет вполне конкретные общественно-полезные цели: упорядочение регулирования соответствующих однородных общественных отношений, внесения в них правовой определенности, обеспечение стабильности гражданского оборота, устранение двухуровневого (в ГК РФ и специальных федеральных законах), разрозненного и в некоторых случаях противоречивого правового регулирования.

Перспективы дальнейшей разработки темы. Полагаем, что выводы и положения, сделанные в рамках диссертации, могут быть использованы при углубленном изучении последствий недействительности решений органов управления корпораций применительно к отдельным видам решений, а также при исследовании института решений органов управления унитарных юридических лиц.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ
И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ**

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ – 1996. – № 5 – Ст. 410.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
6. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // СЗ РФ. – 2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 14.
7. Закон СССР «О кооперации в СССР» от 26.05.1988 № 8998-ХІ // Свод законов СССР. – 1988. – Т. 5. – С. 6-34-10.
8. Закон РФ «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» от 19.06.1992 № 3085-1 // Российская газета. – 1992. – № 139.
9. Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82-ФЗ // СЗ РФ. – 1995. – № 21. – Ст. 1930.
10. Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» от 08.12.1995 № 193-ФЗ // СЗ РФ. – 1995. – № 50. – Ст. 4870.
11. Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ // СР РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 1.
12. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 145.

13. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 17. – Ст. 1918.
14. Федеральный закон «О производственных кооперативах» от 08.05.1996 № 41-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 20. – Ст. 2321.
15. Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 № 14-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. – № 7. – Ст. 785.
16. Федеральный закон «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» от 15.04.1998 № 66-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. – № 16. – Ст. 1801.
17. Федеральный закон «О негосударственных пенсионных фондах» от 07.05.1998 № 75-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. – № 19. – Ст. 2071.
18. Федеральный закон «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)» от 19.07.1998 № 115-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. – № 30. – Ст. 3611.
19. Федеральный закон «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 20.07.2000 № 104-ФЗ // СЗ РФ. – 2000. – № 30. – Ст. 3122.
20. Федеральный закон «О политических партиях» от 11.07.2001 № 95-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 29. – Ст. 2950.
21. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 33 (часть I). – Ст. 3418.
22. Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 № 129-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 33 (часть I). – Ст. 3431.
23. Федеральный закон «О жилищных накопительных кооперативах» от 30.12.2004 № 215-ФЗ // СЗ РФ. – 2005. – № 1. – Ч. 1. – Ст. 41.
24. Федеральный закон «О государственной службе российского казачества» от 05.12.2005 № 154-ФЗ // СЗ РФ. – 2005. – № 50. – Ст. 5245.

25. Федеральный закон «О взаимном страховании» от 29.11.2007 № 286-ФЗ // СЗ РФ. – 2007. – № 49. – Ст. 6047.
26. Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007 № 315-ФЗ // СЗ РФ. – 2007. – № 49. – Ст. 6076.
27. Федеральный закон «О кредитной кооперации» от 18.07.2009 № 190-ФЗ // СЗ РФ. – Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 29. – Ст. 3627.
28. Федеральный закон «Об инвестиционных фондах» от 29.11.2001 № 156-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4562.
29. Федеральный закон «О хозяйственных партнерствах» от 03.12.2011 № 380-ФЗ // СЗ РФ. – 2011. – № 49. – Ч. 5. – Ст. 7058.
30. Федеральный закон «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 30.12.2012 № 302-ФЗ // СЗ РФ. – 2012. – № 53. – Ст. 7627.
31. Федеральный закон «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 07.05.2013 № 100-ФЗ // СЗ РФ. – 2013. – № 19. – Ст. 2327.
32. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» от 28.06.2013 № 134-ФЗ // СЗ РФ. – 2013. – № 26. – Ст. 3207.
33. Федеральный закон от 21.12.2013 № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2013. – № 51. – Ст. 6687.
34. Федеральный закон «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 05.05.2014 № 99-ФЗ // СЗ РФ. – 2014. – № 19. – Ст. 2304.
35. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу

отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 29.06.2015 № 210-ФЗ // СЗ РФ. – 2015. – № 27. – Ст. 4001.

36. Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 № 382-ФЗ // СЗ РФ. – 2016. – № 1 (часть I). – Ст. 2.

37. Постановление Правительства РФ «Об управлении находящимися в федеральной собственности акциями акционерных обществ и использовании специального права на участие Российской Федерации в управлении акционерными обществами («Золотой акции»)» от 03.12.2004 № 738 // СЗ РФ. – 2004. – № 50. – Ст. 5073.

38. Положение о стандартах эмиссии ценных бумаг, порядке государственной регистрации выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг, государственной регистрации отчетов об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг и регистрации проспектов ценных бумаг, утв. Банком России 11.08.2014 № 428-П // Вестник Банка России. – 2014. – № 89 – 90.

39. Распоряжение ФКЦБ РФ от 04.04.2002 № 421/р «О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения» // Вестник ФКЦБ России. – 2002. – № 4.

40. Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. – 2014. – № 40.

41. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 11.

42. Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также отдельные законодательные акты Российской Федерации» в редакции, принятой ГД ФС РФ в 1 чтении 27.04.2012 // СПС «КонсультантПлюс».

43. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

44. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая. – С.-П.: Издание Государственной Канцелярии, 1866.

45. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» (вместе с "Гражданским кодексом РСФСР") // СУ РСФСР. – 1922. – № 71. – Ст. 904 (утратило силу).

46. Постановление ВЦИК от 10.07.1924 «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. – 1923. – № 46 – 47. – Ст. 478 (утратило силу).

47. Закон РСФСР от 11.06.1964 «Об утверждении Гражданского процессуального кодекса РСФСР» (вместе с Кодексом) // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407 (утратил силу).

48. Закон РСФСР от 11.06.1964 «Об утверждении Гражданского кодекса РСФСР» (вместе с Кодексом) // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407 (утратил силу).

49. Гражданский кодекс Италии (Codice Civile) [Электронный ресурс]. URL: https://socialsciences.exeter.ac.uk/media/universityofexeter/collegeofsocialsciencesandinternationalstudies/politics/research/statorg/italy/ngo/Association_Law_-_Codice_Civile.pdf (дата обращения 11.02.2018).

50. Гражданский кодекс Квебека (Code civil du Québec) [Электронный ресурс]. URL: <http://legisquebec.gouv.qc.ca/fr/ShowDoc/cs/ccq-1991> (дата обращения 11.04.2018).

51. Гражданский кодекс Нидерландов (Burgerlijk) в переводе на английский язык [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dutchcivillaw.com/civilcodebook022.htm> (дата обращения 11.02.2018).

52. Гражданский кодекс Чешской Республики (Občanský zákoník) в переводе на русский язык [Электронный ресурс]. URL: <http://obcanskyzakonik.justice.cz/images/pdf/novy-obcansky-zakonik-rj.pdf> (дата обращения 11.04.2018).

53. Закон Чешской Республики о хозяйственных товариществах, хозяйственных обществах и кооперативах (о предпринимательских корпорациях) (Zákon o obchodních korporacích) в переводе на русский язык [Электронный ресурс]. <http://obcanskyzakonik.justice.cz/images/pdf/zakon-o-obchodnich-korporacich-rj.pdf> (дата обращения 11.04.2018).

54. Коммерческий кодекс Франции / предисловие, перевод с французского, дополнение, словарь-справочник и комментарии В.Н. Захватаева. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 1272 с.

55. Торговое уложение Германии. Закон об акционерных обществах. Закон об обществах с ограниченной ответственностью. Закон о производственных и хозяйственных кооперативах = Deutsches Handelsgesetzbuch, Aktiengesetz, GmbHGesetz, Genossenschaftsgesetz : пер. с нем. / [сост. В. Бергманн ; пер. с нем. : Е.А. Дубовицкая ; науч. ред. : Т.Ф. Яковлева]. – 2-е изд., перераб. – М. : Волтерс Клувер, 2009. – 606 с.

56. Швейцарский обязательственный закон (das Obligationenrecht) в переводе на английский язык [Электронный ресурс]. URL: <https://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/19110009/201704010000/220.pdf> (дата обращения 11.02.2018).

РАЗДЕЛ II ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Определение Конституционного Суда РФ от 08.06.2004 № 226-О // СПС «Гарант».

2. Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2007 № 681-О-П // СЗ РФ. – 2007. – № 46. – Ст. 5643.

3. Определение Конституционного Суда РФ от 02.11.2011 № 1486-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Пленума ВС РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень ВС РФ. – 1996. – № 9.

5. Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах применения статьи 174 Гражданского кодекса Российской Федерации при реализации органами юридических лиц полномочий на совершение сделок» от 14.05.1998 № 9 // Вестник ВАС РФ. – 1998. – № 7.

6. Постановление Пленума ВС РФ № 33, Пленума ВАС РФ № 14 от 04.12.2000 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей» // Вестник ВАС РФ. – 2001. – № 2.

7. Постановление Пленума ВС РФ «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» от 20.01.2003 № 2 // Бюллетень ВС РФ. – 2003 – № 3.

8. Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» от 18.11.2003 № 19 // Вестник ВАС РФ. – 2004. – № 1.

9. Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации» от 10.04.2008 № 22 // Вестник ВАС РФ. – 2008. – № 5.

10. Постановление Пленума ВС РФ от 10.02.2009 № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» // Бюллетень ВС РФ. – 2009. – № 4.

11. Постановление Пленума ВС РФ «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» от 10.02.2009 № 2 // Бюллетень ВС РФ. – 2009. – № 4.

12. Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых процессуальных вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договорных обязательств» от 23.07.2009 № 57 // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 9.

13. Постановление Пленума ВС РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Вестник ВАС РФ. – 2010. – № 6.

14. Постановление Пленума ВАС РФ № 62 от 30.07.2013 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). – 2013. – № 34.

15. Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» от 16.05.2014 № 28 // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 6.

16. Постановление Пленума ВС РФ «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации» от 02.06.2015 № 21 // Бюллетень ВС РФ. – 2015. – № 7.

17. Постановление Пленума ВС РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень ВС РФ. – 2015. – № 8.

18. Постановление Президиума ВАС РФ от 14.07.1998 № 1173/98 // Вестник ВАС РФ. – 1998. – № 11.

19. Постановление Президиума ВАС РФ от 09.02.1999 № 6164/98 по делу № А51-6157/97-7-216 // СПС «КонсультантПлюс».

20. Постановление Президиума ВАС РФ от 22.05.2001 № 7055/00 // Вестник ВАС РФ. – 2001. – № 10.

21. Постановление Президиума ВАС РФ от 01.10.2002 № 1325/02 // СПС «КонсультантПлюс».

22. Постановление Президиума ВАС РФ от 08.10.2002 № 6112/02 // Вестник ВАС РФ. – 2003. – № 1.

23. Постановление Президиума ВАС РФ от 26.11.2002 № 1489/02 по делу № А27-4437/2001-2, А27-4438/2001-2 // Вестник ВАС РФ. – 2003. – № 3.

24. Постановление Президиума ВАС РФ от 01.11.2005 № 9467/05 // СПС «КонсультантПлюс».

25. Постановление Президиума ВАС РФ от 11.04.2006 № 10327/05 // СПС «КонсультантПлюс».

26. Постановление Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 № 7769/07 по делу № А40-43600/06-81-218 // Вестник ВАС РФ. – 2008. – № 1.

27. Постановление Президиума ВАС РФ от 18.12.2007 № 10665/07 по делу № А40-57495/06-6-335 // Вестник ВАС РФ. – 2008. – № 4.

28. Постановление Президиума ВАС РФ от 09.09.2008 № 6132/08 по делу № А45-10354/07-35/366 // Вестник ВАС РФ. – 2008. – № 12.

29. Постановление Президиума ВАС РФ от 28.07.2009 № 3607/09 по делу № А73-3144/2008-38 // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 11.

30. Постановление Президиума ВАС РФ от 28.07.2009 № 4016/09 по делу № А82-15715/2006-10 // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 11.

31. Постановление Президиума ВАС РФ от 22.12.2009 № 9503/09 по делу № А19-20672/03-13-53 // СПС «КонсультантПлюс».

32. Постановление Президиума ВАС РФ от 22.12.2009 № 9503/09 по делу № А19-20672/03-13-53 // СПС «КонсультантПлюс».

33. Постановление Президиума ВАС РФ от 06.04.2010 № 17536/09 по делу № А51-11603/200844-328 // Вестник ВАС РФ. – 2010. – № 7.

34. Постановление Президиума ВАС РФ от 02.11.2010 № 7981/10 // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 2.

35. Постановление Президиума ВАС РФ от 22.02.2011 № 13456/10 по делу № А33-15463/2009 // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 5.

36. Постановление Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 3413/11 по делу № А56-7754/2009 // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 12.

37. Постановление Президиума ВАС РФ от 02.07.2013 № 2416/13 // СПС «КонсультантПлюс».

38. Постановление Президиума ВАС РФ от 19.11.2013 № 9515/13 // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 5. – С. 67.

39. Информационное письмо Президиума ВАС РФ «О некоторых вопросах практики применения статьи 183 Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23.10.2000 № 57 // Вестник ВАС РФ. – 2000. – № 12.

40. Информационное письмо Президиума ВАС РФ «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением хозяйственными обществами крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» от 13.03.2001 № 62 // Вестник ВАС РФ. – 2001. – № 7.

41. Информационное письмо Президиума ВАС РФ «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ» от 18 января 2011 года № 144 // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 3.

42. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 4.

43. Обзор судебной практики по вопросам, возникающим при рассмотрении дел, связанных с садоводческими, огородническими и дачными некоммерческими объединениями, за 2010 – 2013 год, утв. Президиумом ВС РФ 02.07.2014 // Бюллетень ВС РФ. – 2015 – № 1.

44. Обзор судебной практики Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа по спорам о признании недействительными крупных сделок и сделок с заинтересованностью, утв. постановлением Президиума ФАС Западно-Сибирского округа от 10.06.2011 № 6 // СПС «Консультант плюс».

45. Рекомендации Научно-консультативного совета при Федеральном арбитражном суде Уральского округа № 1/2007 «По вопросам рассмотрения дел о защите права собственности и других вещных прав» по итогам заседания, состоявшегося 23 - 24 мая 2007 года в г. Ижевске // СПС «КонсультантПлюс».

46. Рекомендации Научно-консультативного совета при Федеральном арбитражном суде Уральского округа по вопросам, возникающим при рассмотрении споров, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (изменение правового регулирования) по итогам заседания, состоявшегося 15.05.2014 // Экономическое правосудие в Уральском округе. – 2014. – № 3.

47. Определение ВАС РФ от 07.08.2007 № 9074/07 по делу № А65-24140/2005-СГ1-5 // СПС «КонсультантПлюс».

48. Определение ВАС РФ от 15.11.2007 № 14147/07 по делу № А56-30801/2006 // СПС «КонсультантПлюс».

49. Определение ВАС РФ от 18.02.2008 № 1174/08 по делу № А68-1144/ГП-16-05 // СПС «КонсультантПлюс».

50. Определение ВАС РФ от 11.07.2008 № 8733/08 по делу № А63-1559/07-С3// СПС «КонсультантПлюс».

51. Определение ВАС РФ от 25.08.2009 № 10640/2009 № А13-9308/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

52. Определение ВАС РФ от 25.11.2009 № ВАС-14830/09 по делу № А12-15295/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

53. Определение ВАС РФ от 26.03.2010 № ВАС-3152/10 по делу № А76-23689/2007 // СПС «КонсультантПлюс».

54. Определение ВАС РФ от 17.03.2011 № ВАС-2725/11 по делу № А24-5746/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

55. Определение ВАС РФ от 20.06.2011 № ВАС-7726/11 по делу № А67-1513/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

56. Определение ВАС РФ от 23.06.2011 № ВАС-7846/11 по делу № А45-28021/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

57. Определение ВАС РФ от 29.08.2011 № ВАС-11033/11 по делу № А56-32639/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

58. Определение ВАС РФ от 01.12.2011 № ВАС-14945/11 по делу № А51-21102/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

59. Определение ВАС РФ от 30.01.2012 № ВАС-73/12 по делу № А54-6428/2009 // СПС «КонсультантПлюс».
60. Определение ВАС РФ от 10.02.2012 № ВАС-1014/12 по делу № А55-15544/2010 // СПС «КонсультантПлюс».
61. Определение ВАС РФ № ВАС-1736/2012 от 01.03.2012 по делу № А40-34245/2009 // СПС «КонсультантПлюс».
62. Определение ВАС РФ от 24.05.2012 № ВАС-5793/12 по делу № А12-2922/2011 // СПС «КонсультантПлюс».
63. Определение ВАС РФ от 18.09.2012 № ВАС-8702/12 по делу № А59-4714/2010 // СПС «КонсультантПлюс».
64. Определение ВАС РФ от 18.09.2012 № ВАС-8702/12 по делу № А59-4714/2010 // СПС «КонсультантПлюс».
65. Определение ВС РФ от 11.02.2014 № 18-КГ13-155 // СПС «КонсультантПлюс».
66. Определение ВАС РФ от 07.03.2014 № ВАС-19425/13 по делу № А56-32267/2012 // СПС «КонсультантПлюс».
67. Определение ВАС РФ от 09.06.2014 № ВАС-6556/13 [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения 11.02.2018).
68. Определение ВС РФ от 30.09.2014 № 4-КГ14-18 // СПС «КонсультантПлюс».
69. Определение ВС РФ от 07.05.2015 № 306-ЭС15-3499 по делу № А57-20051/2013 // СПС «КонсультантПлюс»
70. Определение ВС РФ от 07.07.2015 по делу № 78-КГ15-7 // СПС «КонсультантПлюс».
71. Определение ВС РФ от 13.08.2015 по делу № 303-ЭС15-8244, А24-53/2012 // СПС «Консультант плюс».
72. Определение Верховного суда РФ от 21.10.2015 № 304-ЭС16-13589 по делу № А30-22124/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
73. Определение ВС РФ от 01.03.2016 № 301-ЭС15-20275 по делу № А79-10643/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

74. Определение ВС РФ от 31.03.2016 № 305-ЭС15-16158 по делу № А40-154362/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
75. Определение ВС РФ от 31.03.2016 по делу № 305-ЭС15-14197 // СПС «КонсультантПлюс».
76. Определение ВС РФ от 01.08.2016 № 307-ЭС16-8459 по делу № А56-29184/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
77. Определение Верховного суда РФ от 07.11.2016 № 310-ЭС16-14197 по делу № А14-193/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
78. Определение Верховного суда РФ от 27.12.2016 № 310-ЭС16-18262 по делу А36-5549/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
79. Определение Верховного суда РФ от 29.05.2017 № 305-ЭС17-5134 по делу № А40-220597/2015 // СПС «Консультант плюс».
80. Определение ВС РФ от 12.07.2017 № 306-ЭС17-8001 по делу № А55-16800/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
81. Определение ВС РФ от 18.12.2017 № 305-ЭС17-12763 // СПС «Гарант».
82. Постановление ФАС Московского округа от 21.02.2001 по делу № КГ-А40/458-01 // СПС «КонсультантПлюс».
83. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 23.10.2003 по делу № Ф04/5420-945/А75-2003 // СПС «КонсультантПлюс».
84. Постановление ФАС Московского округа от 30.03.2004 № КГ-А40/1983-04 // СПС «КонсультантПлюс».
85. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 08.07.2004 по делу № А38-3985-14/69-2004 // СПС «КонсультантПлюс».
86. Постановление ФАС Уральского округа от 31.08.2004 № Ф09-2836/2004-ГК по делу № А50-35106/2003 // СПС «КонсультантПлюс».
87. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 30.11.2004 № А19-8310/04-6-Ф02-4995/04-С2 // СПС «КонсультантПлюс»
88. Постановление ФАС Поволжского округа от 11.01.2005 по делу № А12-402/04-С6 // СПС «КонсультантПлюс».

89. Постановление ФАС Уральского округа от 19.04.2005 № Ф09-869/04-ГК по делу № А60-32112/2004-С2 // СПС «КонсультантПлюс».
90. Постановление ФАС Московского округа от 20.04.2005 № КГ-А40/3177-05 // СПС «КонсультантПлюс».
91. Постановление ФАС Центрального округа от 06.05.2006 по делу № А36-1088/2005 // СПС «КонсультантПлюс».
92. Постановление ФАС Московского округа от 09.06.2006 № КГ-А40/4871-06 по делу № А40-53879/05-19-324 // СПС «КонсультантПлюс».
93. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 03.10.2006 № А69-1583/05-5-Ф02-4541/06-С2 по делу № А69-1583/05-5 // СПС «КонсультантПлюс».
94. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 13.11.2006 № А74-1553/04-К1-Ф02-5871/06-С2, А74-1553/04-К1-Ф02-5969/06-С2, А74-1553/04-К1-Ф02-6005/06-С2 по делу № А74-1553/04-К1 // СПС «КонсультантПлюс».
95. Постановление ФАС Московского округа от 28.12.2006 № КГ-А40/12266-06 по делу № А40-4295/06-133-39 // СПС «КонсультантПлюс»
96. Постановление ФАС Поволжского округа от 18.01.2007 № А06-576/1-12/06 // СПС «КонсультантПлюс».
97. Постановление ФАС Уральского округа от 06.08.2007 № Ф09-5707/07-С4 по делу № А71-9377/2006-Г1 // СПС «КонсультантПлюс».
98. Постановление ФАС Московского округа по делу № КГ-А40/9006-07-П от 06.09.2007 // СПС «КонсультантПлюс».
99. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 29.04.2008 № А74-2009/07-Ф02-1633/08 по делу № А 74-2009/07 // СПС «КонсультантПлюс»
100. Постановление ФАС Московского округа от 14.07.2008 г № КГ-А40/5957-08 по делу № А40-4547/07-71-12 // СПС «КонсультантПлюс».
101. Постановление ФАС Поволжского округа от 02.10.2008 по делу № А57-1033/2008-39 // СПС «КонсультантПлюс».
102. Постановление ФАС Уральского округа от 13.01.2009 № А09-10102/08-С6 по делу № А60-11224/2008// СПС «КонсультантПлюс».

103. Постановление ФАС Уральского округа от 04.03.2009 № Ф09-837/09-С4 по делу № А76-26465/2007-16-932/29/5-394 // СПС «КонсультантПлюс».

104. Постановление ФАС Уральского округа от 04.03.2009 № Ф09-837/09-С4 по делу № А76-26465/2007-16-932/29/5-394 // СПС «КонсультантПлюс».

105. Постановление ФАС Уральского округа от 12.03.2009 № Ф09-1144/09-С4 по делу № А76-2490/2008-7-291 // СПС «КонсультантПлюс».

106. Постановление ФАС Уральского округа от 12.03.2009 № Ф09-1144/09-С4 по делу № А76-2490/2008-7-291 // СПС «КонсультантПлюс».

107. Постановление ФАС Уральского округа от 31.03.2009 № Ф09-667/09-С4 по делу № А71-6682/2008-Г14 // СПС «КонсультантПлюс».

108. Постановление ФАС Московского округа от 30.04.2009 № КГ-А41/3176-09 по делу № А41-9058/08 // СПС «КонсультантПлюс».

109. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 19.06.2009 по делу № А56-6921/2008 // СПС «КонсультантПлюс»;

110. Постановление ФАС Московского округа от 23.06.2009 № КГ-А40/5477-09 по делу № А40-63720/08-19-397 // СПС «КонсультантПлюс».

111. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 07.07.2009 № Ф04-3833/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

112. Постановление ФАС Московского округа от 04.09.2009 № КГ-А41/7582-09 по делу № А41-22283/08 // СПС «КонсультантПлюс».

113. Постановление ФАС Центрального округа от 09.09.2009 № Ф10-3751/09 по делу № А09-13194/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

114. Постановление ФАС Уральского округа от 01.10.2009 № Ф09-6338/09-С4 по делу № А60-5887/2009-С2 // СПС «КонсультантПлюс».

115. Постановление ФАС Поволжского округа от 13.10.2009 по делу № А57-3782/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

116. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 23.10.2009 по делу № А13-12202/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

117. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 30.11.2009 № Ф03-6583/2009 по делу № А73-2690/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

118. Постановление ФАС Московского округа от 31.12.2009 № КГ-А40/14394-09 по делу № А40-38501/09-45-276 // СПС «КонсультантПлюс».
119. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 14.01.2010 № Ф03-8127/2009 по делу № А24-2329/2009 // СПС «КонсультантПлюс».
120. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 14.01.2010 № Ф03-8120/2009 по делу № А24-2330/2009 // СПС «КонсультантПлюс».
121. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 25.03.2010 по делу № А13-9027/2009 // СПС «КонсультантПлюс».
122. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 25.03.2010 по делу № А13-9027/2009 // СПС «КонсультантПлюс».
123. Постановление ФАС Уральского округа от 08.04.2010 по делу № А47-4516/2009 // СПС «КонсультантПлюс».
124. Постановление ФАС Поволжского округа от 07.09.2010 по делу № А55-9814/2009 // СПС «КонсультантПлюс».
125. Постановление ФАС Поволжского округа от 07.09.2010 по делу № А55-9814/2009 // СПС «КонсультантПлюс».
126. Постановление ФАС Московского округа от 27.09.2010 № КГ-А40/11191-10 по делу № А40-2667/10-100-20 // СПС «КонсультантПлюс».
127. Постановление ФАС Волго-вятского округа от 12.11.2010 по делу № А43-45261/2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения 11.02.2018).
128. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 13.11.2010 по делу № А 43-45256/2009 // СПС «КонсультантПлюс».
129. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 22.11.2010 № Ф03-7523/2010 по делу № А24-5746/2009 // СПС «КонсультантПлюс».
130. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 24.11.2010 по делу № А13-121/2010 // СПС «Консультант плюс».
131. Постановление ФАС Московского округа от 13.12.2010 № КГ-А41/13687-10 по делу № А41-11072/10 // СПС «КонсультантПлюс».

132. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 20.01.2011 по делу № А46-20739/2009 // СПС «КонсультантПлюс».
133. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 15.03.2011 по делу № А27-9593/2010 // СПС «КонсультантПлюс».
134. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 17.03.2011 по делу № А03-203/2010 // СПС «КонсультантПлюс».
135. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 22.03.2011 по делу № А67-3910/2010 // СПС «КонсультантПлюс».
136. постановление ФАС Северо-Западного округа от 28.03.2011 по делу № А56-16680/2010 // СПС «КонсультантПлюс».
137. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 30.08.2011 № А26-8039/2010 // СПС «КонсультантПлюс».
138. Постановление ФАС Уральского округа от 15.09.2011 № Ф09-5809/11 // СПС «КонсультантПлюс».
139. Постановление ФАС Уральского округа от 15.09.2011 № Ф09-5809/11 // СПС «КонсультантПлюс».
140. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 31.01.2012 по делу № А33-4543/2011 // СПС «КонсультантПлюс».
141. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 21.02.2012 по делу № А45-6491/2011 // СПС «КонсультантПлюс».
142. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 21.02.2012 по делу № А45-6491/2011 // СПС «КонсультантПлюс».
143. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 24.04.2012 по делу № А63-5890/2011 // СПС «КонсультантПлюс».
144. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 21.05.2012 по делу № А33-11316/2008 // СПС «КонсультантПлюс».
145. Постановление ФАС Поволжского округа от 24.05.2012 по делу № А65-14794/2011 // СПС «КонсультантПлюс».
146. постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 29.08.2012 по делу № А53-20170/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

147. Постановление ФАС Московского округа от 29.11.2012 по делу № А40-113393/11-87-927 // СПС «КонсультантПлюс».

148. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 23.01.2013 по делу № А43-10764/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

149. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 20.02.2013 по делу № А56-38334/2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения 11.02.2018).

150. Постановление ФАС Поволжского округа от 23.04.2013 по делу № А65-17701/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

151. Постановление ФАС Московского округа от 22.05.2013 по делу № А40-33224/12-158-318 // СПС «КонсультантПлюс».

152. Постановление ФАС Московского округа от 06.08.2013 по делу № А40-80657/11-104-654 // СПС «КонсультантПлюс».

153. Постановление ФАС Московского округа от 06.08.2013 по делу № А40-80657/11-104-654 // СПС «КонсультантПлюс».

154. Постановление ФАС Московского округа от 06.08.2013 по делу № А40-80657/11-104-654 // СПС «КонсультантПлюс».

155. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 12.09.2013 № Ф03-4281/2013 по делу № А73-16552/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

156. постановление ФАС Центрального округа от 28.01.2014 по делу № А14-3436/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

157. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 28.03.2014 по делу № А15-1027/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

158. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 28.03.2014 по делу № А15-1027/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

159. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 15.04.2014 по делу № А56-38334/2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения 11.02.2018).

160. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 14.11.2014 № Ф03-3708/2014 по делу № А73-1530/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

161. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 30.12.2014 № Ф03-5417/2014 по делу № А73-114/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

162. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 12.12.2016 № Ф09-9517/2016 по делу № А60-10308/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

163. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 02.11.2011 № 07АП-7907/11 по делу № А27-5327/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

164. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 06.06.2013 по делу № А27-8268/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

165. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.12.2013 по делу № А56-38334/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

166. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.03.2015 № 09АП-8840/2015 по делу № А40-78797/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

167. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.04.2016 № 20АП-1756/2016 по делу № А68-10113/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

168. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.02.2017 по делу № А76-15806/2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения 11.02.2018).

169. Waddington Limited v Chan Chun Hoo Thomas and others, 2008 (CFA (HK)) [Электронный ресурс]. URL: http://legalref.judiciary.gov.hk/lrs/common/ju/ju_frame.jsp?DIS=62499 (дата обращения 11.02/2018).

РАЗДЕЛ III ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. Т. 2. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. – 452 с.

2. Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х т. Т. II. – М.: Юрид. лит., 1982. – 360 с.

3. Алексеев С.С. Собрание сочинений. Том 3: Проблемы теории права: Курс лекций. – М.: Статут, 2010. – 781 с.
4. Алтухова С.М. Правовой статус единоличного исполнительного органа // Вестн. Волгогр. Гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. – 2011. – № 2. – С. 171 – 174.
5. Андреев В.К. Решения собраний // Цивилист. – 2013. – №3. – С. 63 – 72.
6. Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России: монография. – М.: Проспект, 2015. – 240 с.
7. Анненков К.Н. Система русского гражданского права. – С.-П.: Типография М.М. Стасюлевича, 1899. – 672 с.
8. Артеменков В.К. Разграничение понятий «единоличный исполнительный орган» и «лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа» в хозяйственных обществах // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2010. – № 4. – С. 90 – 94.
9. Архипов Б.П. Юридическая природа фактического состава, опосредующего реорганизацию акционерного общества // Законодательство. – 2002. – № 3. – С. 46 – 55.
10. Бабаев А.Б., Бевзенко Р. С., Тарасенко Ю.А, Белов В.А. Практика применения Гражданского кодекса РФ части первой / Под общ. ред. В. А. Белова. – М.: Юрайт-Издат, 2008. – 1161 с.
11. Бевзенко Р.С. Теория юридических фактов // Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики / Под ред. В.А. Белова. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – С. 346 – 373.
12. Беджаше Л.К., Степанов Ю.Г. Правовая природа решений собраний // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 15. – С. 133 – 136.
13. Белов В.А. Что изменилось в Гражданском кодексе? : практ. пособие. 2-е изд., доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 227 с.
14. Богданов Е.В. Правовое положение органа юридического лица // Журнал российского права. – 2001. – № 3. – С. 108 – 113.
15. Болдырев В.А. О коммерческих и некоммерческих организациях // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 11. – С. 95-99.

16. Болдырев В.А. О делении юридических лиц на корпорации и унитарные организации // Безопасность бизнеса. – 2012. – № 1. – С. 21 – 24.
17. Болдырев В.А. Признание договора незаключенным как способ защиты гражданских прав // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 4. – С. 63 – 68.
18. Братусь С.Н. Гражданское право. Т. 1. – М.: Юриздат, 1944. – 342 с.
19. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. – М.: Госюриздат, 1950. – 367 с.
20. Васьковский Е.В. Учебник гражданского права. – М.: Статут, 2003. – 382 с.
21. Габов А.В. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования. – М.: Статут, 2005 – 412 с.
22. Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). – М.: Статут, 2014. – 880 с.
23. Гак Г.М. Учение об общественном сознании в свете теории познания. – М.: Издательство ВПШ и АОН при ЦК КПСС, 1960. – 200 с.
24. Ганижев А.Я. Правовая природа и виды решения общего собрания хозяйственного общества // Журнал российского права. – 2012. – № 8. – С.112 – 120.
25. Ганижев А.Я. Проблема правового статуса органа юридического лица и пути ее разрешения в российском законодательстве // Журнал российского права. – 2010. – № 7. – С. 110 – 117.
26. Глуховская Э. Недействительное решение // Эж-юрист. – 2009. – № 7. – С. 13.
27. Глушецкий А., Коржевская А. Получилось хуже, чем всегда... // Эж-Юрист. – 2004. – № 47. – С. 4.
28. Глушецкий А.А. Кворум общего собрания акционеров и кворум по вопросу повестки дня общего собрания акционеров (часть I) // Право и экономика. – 2017. – № 6. – С. 40 – 51.
29. Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А. Теория государства и права: Учебник. – М.: Изд-во Эксмо, 2007. – 592 с.

30. Горшунов Д.Н. Краткая характеристика и некоторые положения Гражданского кодекса Квебека // Материалы международной научно-практической конференции «Международный правопорядок в современном мире и роль России в его укреплении», посвященной 90-летию профессора Д.И. Фельдмана, г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 11 - 12 октября 2012 г. / А. Абай, А.Х. Абашидзе, А.И. Абдуллин и др.; ред. коллегия И.А. Тарханов, А.И. Абдуллин, Г.И. Курдюков, Р.Ш. Давлетгильдеев. – М.: Статут, 2014. – С. 343 – 346.
31. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1–5 / Под ред. Л.В. Санниковой. – М.: Статут, 2016. – 662 с.
32. Гражданский кодекс Российской Федерации. Сделки. Решения собраний. Представительство и доверенность. Сроки. Исковая давность. Постатейный комментарий к главам 9 – 12 / под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2013. – 230 с.
33. Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть: учебник для студентов высших учебных заведений/ [Ем В. С. И др.]; отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 736 с.
34. Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 1. / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. – М.: РГ-Пресс, 2009. – 1008 с.
35. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е, стереотип. – М.: Статут, 2001. – 411 с.
36. Грищенкова А.В. О признании недействительными решений общего собрания акционеров // Налоговый вестник. – 2008. – № 9. – С. 141 – 147.
37. Груздев В.В. Полномочие в гражданском праве // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 10. – С. 91 – 96.
38. Гукасян Р. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. – Саратов: Приволжское книжное издательство, 1970. – 190 с.
39. Гутников О.В. Содержание корпоративных отношений // Журнал Российского права. – 2013. – № 1. – С. 26 – 39.
40. Дедов Д.И. Конфликт интересов. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 288 с.

41. Дзгоева Б.О. Соотношение частных и публичных интересов в правовом регулировании рекламы: монография. – М.: Проспект, 2016. – 128 с.
42. Добровольский В.И. Корпоративное право для практикующих юристов. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 656 с.
43. Добровольский В.И. Правовой статус решения собрания акционеров // Современное право. – 2009. – № 3. – С. 73 – 80.
44. Добровольский В.И. Решение собрания акционеров формально принято без нарушений. Как акционеру оспорить его в суде // Арбитражная практика. – 2013. – № 9. – С. 70-78.
45. Добровольский В.И. Судебная защита прав акционера (участника) – вопросы правоприменения (начало) // Вестник ВАС РФ. – 2005. – № 4. – С. 114 – 133; № 5. – С. 137 – 158.
46. Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции. Монография. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 736 с.
47. Долинская В.В. К вопросу о развитии системы участников гражданского оборота // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2015. – № 2. – С. 76 – 83.
48. Долинская В.В. Общее собрание акционеров // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 12. – С. 3 – 11.
49. Долинская В.В. Общее собрание акционеров // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 1. – С. 3 – 14.
50. Долинская В.В. Органы юридического лица: проблемы доктрины и современного законодательства (на примере акционерного общества) // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 11. – С. 64 - 71.
51. Долинская В.В. Собрания и их решения как новеллы гражданского законодательства. Часть первая // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2014. – № 3. – С. 28 – 34.
52. Долинская В.В. Собрания и их решения как новеллы гражданского законодательства. Часть вторая // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2014. – № 4. – С. 78 – 87.

53. Ёрш А.В., Бациёва Н.Б. О некоторых вопросах обжалования решений общих собраний акционеров // Вестник ВАС РФ. – 2006. – № 8. – С. 47 – 51.
54. Жигачев А.В. «Вчерашний» директор при заключении и исполнении договоров: риски стали меньше? // СПС «КонсультантПлюс», 2013.
55. Журавлев А.А. Правовые последствия признания недействительным решения собрания участников хозяйственного общества // Законодательство. – 2015. – № 2. – С. 34 – 37.
56. Забоев К.И. Обжалование действий налоговых инспекций и записей в Едином государственном реестре юридических лиц по корпоративным спорам // Закон. – 2013. – № 7. – С. 103 – 118.
57. Забоев К.И. Публичная достоверность единого государственного реестра юридических лиц и воля юридического лица // Закон. – 2015. – № 3. – С. 94 – 120.
58. Здравомыслов А.Г. Проблема интереса в социологической теории. – Л.: издательство Ленинградского университета, 1964. – 74 с.
59. Зинченко С. А. Хозяйственное общество как юридическое лицо и его органы: природа, взаимосвязь, взаимодействия // Гражданское право. – 2016. – № 1. – С. 6–8.
60. Зрелов А. П. Разграничение компетенции органов управления ООО // Гражданин и право. 2010. – № 5. – С. 35 – 47.
61. Зурабян А.А. Защита прав участников корпоративного правоотношения // Законодательство. – 2007. – № 1. С. 26 – 32.
62. Игнатов С.Л. Комментарий к подразделу 4 «Сделки. Решения собраний. Представительство» раздела I «Общие положения» части первой Гражданского кодекса РФ (глава 9 «Сделки», 9.1 «Решения собраний» и 10 «Представительство и доверенность») // СПС «КонсультантПлюс».
63. Илюхина Ю.Ю. Сфера применения норм Гражданского кодекса РФ о решениях собраний // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2014. – № 22. – С. 48 – 53.
64. Иоффе О.С. Советское гражданское право. – М.: Юрид. лит., 1967. – 494 с.

65. Иоффе О.С. Советское гражданское право. Избр. труды: В 4 т. Т. II. – Санкт-Петербург: Юридический центр «Пресс», 2004. – 511 с.
66. Каминка А.И. Очерки торгового права. – М.: Зерцало, 2007. – 411 с.
67. Кархалев Д. Н. Правовое регулирование отношений по защите гражданских прав // Частное право. Преодолевая испытания. К 60-летию Б.М. Гонгало. – М.: Статут, 2016. – С. 98 – 110.
68. Кашанина Т.В. Хозяйственные товарищества и общества: правовое регулирование внутрифирменной деятельности. – М.: Издательская группа ИНФРА-М – КОДЕКС, 1995. – 554 с.
69. Кванина В.В. Высшее учебное заведение как субъект права: проблемы частного и публичного права: Монография. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. – 352 с.
70. Киракосян С. А. Недействительность решения общего собрания собственников по новым правилам Гражданского кодекса РФ // Журнал Российского права. – 2014. – №6. – С. 65 – 73.
71. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. – М.: Статут, 2005. – 220 с.
72. Козлова Н.В., Филиппова С.Ю. Решение собрания: юридический факт гражданского права? (комментарий изменений, внесенных в статьи 8 и 12 ГК РФ) // Законодательство. – 2013. – № 6. – С. 20 – 29.
73. Комиссарова Е.Г. Формальные логические аспекты понятия «правовая природа» // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – № 2. – С. 23 – 29.
74. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный). 3-е изд. / Отв. ред. О.Н. Садилов. – М.: Юридическая фирма «Контракт»: Инфра-М, 2005. – 1062 с.
75. Кондратьева О. Н. К вопросу о правовом положении органов управления хозяйственных обществ // Современное право. – 2009. – № 10. – С. 70 – 74.
76. Корпоративное право: Актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. – М.: Издательство Юрайт, 2009. – 678 с.

77. Корпоративное право: учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. – М: КНОРУС, 2015. – 1080 с.
78. Кравченко Р.С. Корпоративное управление: обеспечение и защита прав акционеров на информацию (российского-американский опыт). – М.: Спарк, 2002. – 112 с.
79. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. – М.: Госюриздат, 1958. – 183 с.
80. Крашенинников Е. А. Еще раз о преобразовательных исках // Проблемы защиты субъективных гражданских прав: Сборник научных трудов / Яросл. гос. ун-т, Ярославль. – 2000. – С. 62 – 67.
81. Крашенинников Е.А. Понятие охраняемого законом интереса // Проблемы защиты субъективных гражданских прав: Сборник научных трудов / Яросл. гос. ун-т, Ярославль, 2000. – С. 3 – 10.
82. Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В. Односторонние и многосторонние сделки // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 7. – С. 30 – 50.
83. Кудачкин А.А. Голосование участник корпорации как юридический факт // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 3. – С. 53 – 60.
84. Кудачкин А.А. Некоторые аспекты понятия органа управления акционерного общества в Российской Федерации // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2007. – № 2. – С. 294 – 295.
85. Кудрин Д.А. Злоупотребление правом в корпоративных конфликтах (способы, рекомендации по противодействию) // Финансовые и бухгалтерские консультации. – 2009. – № 6. – С. 70 – 74.
86. Кузнецов А. А. Разумная осмотрительность при совершении сделки // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 9. – С. 26 – 28.
87. Кузнецов А. А., Новак Д. В. Вопрос корпоративного права в постановлении Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 // Вестник экономического правосудия РФ. – 2015. – № 12. – С. 26 – 60.

88. Кузнецов А.А. Орган юридического лица как его представитель // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2014. – № 10. – С. 4 – 31.
89. Кулагин М.И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо. Избр. Труды. – М: Статут, 1997. – 330 с.
90. Куликов А. Последствия нового статуса ЕИО // ЭЖ-Юрист. – 2014. – № 43. – С. 1, 4.
91. Лаптев В.А. Решения собраний и сделки: правовой режим и отличия // Юрист. – 2016. – № 2. – С. 30 – 37.
92. Лаптев В.В. Акционерное право. – М.: Инфра-М; Контракт, 1999. – 254 с.
93. Летута Т.В. Некоторые аспекты оспаривания решений общего собрания акционеров // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 7. – С. 30 – 34.
94. Летута Т.В., Летута С.С. Доктрина «доминирования существа над формой» при оспаривании решения общего собрания акционеров // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 1. – С. 15 – 19.
95. Летута Т.В., Маркелова И.А. Оспаривание решений собраний: Проблемы защиты прав акционеров // Вестник ОГУ. – 2013. – № 3 (152). – С. 115 – 120.
96. Ломакин Д. В. Решения собрания – это особая разновидность юридического акта // Арбитражная практика. – 2013. – № 8. – С. 120 – 123.
97. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. – М.: Статут, 2008. – 511 с.
98. Ломакин Д.В. Корпоративный интерес и осуществление права на участие в управлении хозяйственным обществом // Хозяйство и право. – 2014. – № 4. – С. 3 – 14.
99. Ломакин Д.В. Легализация представительской концепции органа юридического лица – необходимость или оплошность законодателя? // Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом». – М.: Юстицинформ, 2014. – С. 25 – 28.

100. Ломакин Д.В. Общее собрание акционеров // Законодательство. – 2005. – № 1. – С. 16 – 26.
101. Ломакин Д.В. Очерки теории акционерного права и практики применения акционерного законодательства. – М.: Статут, 2005. – 221 с.
102. Лукьяненко М.Ф., Лукьяненко С.В. Соблюдение установленных законом процедур как условие приобретения решением общего собрания корпорации юридической силы // Вестник Тюменского государственного университета. – 2013. – № 3. – С. 138 – 145.
103. Лукьяненко С.В. Правовые последствия признания общего собрания корпорации недействительным // Научный аспект. – 2013. – № 4. С. 95 – 102.
104. Мазо М.А. Конфликт интересов в акционерном обществе: понятие, виды, гражданско-правовые конструкции регулирования // Российский юридический журнал. – 2014. – № 2. – С. 120 – 130.
105. Макарова О.А. Недействительность решения общего собрания акционеров: до и после изменений ГК РФ // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 1. – С. 25 – 28.
106. Макарова О.А. Момент недействительности решений общих собраний акционеров в свете изменений в ГК РФ // Юрист. – 2014. – № 13. – С. 19 – 22.
107. Маковская А.А. Оспаривание решений общего собрания акционеров // Хозяйство и право. Приложение. – 2006. – №9.
108. Маковская А.А. Правовые последствия недействительности решений общего собрания акционеров и совета директоров акционерного общества // Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика: Сборник статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2006. – С. 351 – 385.
109. Маковский А.Л. Собственный опыт - дорогая школа // Актуальные проблемы частного права: Сборник статей к юбилею Павла Владимировича Крашенинникова: Москва-Екатеринбург. 21 июня 2014 г. / В.В. Витрянский, С.Ю. Головина, Б.М. Гонгалло и др.; Отв. ред. Б.М. Гонгалло, В.С. Ем. – М.: Статут, 2014. – С. 24 – 37.

110. Масленников Е., Гербутов В. К вопросу о юридической силе действий неправомерно назначенного генерального директора // Корпоративный юрист. – 2010. – № 1. – С. 24 – 27.
111. Матвеева Э.Ю. Правовой статус органа юридического лица // Юрист. – 2013. – № 7. – С. 21 – 25.
112. Матузов Н. И. Субъективные права граждан СССР. – Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1966. – 190 с.
113. Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 2-е, испр. – М.: Статут, 2000. – 831 с.
114. Мельникова Т.В. К вопросу о признании недействительной государственной регистрации изменений в ЕГРЮЛ как следствие недействительности решения общего собрания участников // Юрист. – 2015. – № 15. – С. 18 – 21.
115. Микрюков В.А. Формирование высшего органа управления корпорации // Законодательство и экономика. – 2015. – № 4. – С. 19 – 25.
116. Мильков М.А. К вопросу о месте решений собраний в системе юридических фактов гражданского права // Защита частных прав: проблемы теории и практики материалы 2-й ежегодной международной научно-практической конференции. Под редакцией Н.П. Асланян, Ю.В. Виниченко. Иркутск. – 2013. – № 6. – С. 86 – 91
117. Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. – М.: Статут, 2002. – 205 с.
118. Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. – М.: Статут, 2010. – 421 с.
119. Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами: Правовой аспект: Монография. – М.: Дело, 2001. – 360 с.
120. Могилевский С.Д. Понятие и порядок образования органов управления акционерного общества // Хозяйство и право. – 2006. – №6. – С. 60 – 64.
121. Нагоева Д.А. Проблема определения производного (косвенного) иска // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – № 3. – С. 59 – 63.

122. Назимов И. А. Признание недействительными решений органов управления юридических лиц корпоративного типа // Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа. – 2014. – № 1. – С. 95 – 106.

123. Назимов И.А. Субъекты оспаривания решений органов управления корпораций // Исторические, философские, политические и юридический науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 4, часть 1. – С. 138 – 139.

124. Нам К.В. Обжалование акционером решений органов управления акционерного общества (некоторые проблемы в теории и практике) // Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика: Сборник статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2006. – С. 334 – 350.

125. Невзгодина Е.Л. Гражданско-правовое представительство и правовой статус органов и работников юридического лица, руководителей представительств и филиалов // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2007. – № 1. – С. 45 – 56.

126. Никологорская Е.И. Оспаривание решений общего собрания акционеров: актуальные вопросы практики правоприменения // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 1. – С.19 – 24.

127. Никологорская Е.И. Урегулирование корпоративных конфликтов в акционерных правоотношениях // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2007. – № 7. – С. 46 – 51.

128. Новая философская энциклопедия: в 4 т., Т. III / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Научно-ред. Совет: предс. В.С. Степин. – М.: Мысль, 2010. – 692 с.

129. Носов С.И. Акционерное законодательство России: история, теоретический анализ, тенденция развития. – М.: Изд-во РАГС, 2001. – 266 с.

130. Нюняев В.О., Семеняко М.Е., Бычкова Е.Н. Оценка существенности нарушений требований акционерного законодательства при оспаривании решений общих собраний акционеров // Арбитражные споры. – 2010. – № 3. – С. 138 – 152.

131. Ожегов С.Н., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковик, 1999. – 944 с.
132. Панов А.А. К вопросу о категориях воли, волеизъявления и порока воли в теории юридической сделки // Вестник гражданского права. – 2011. – № 1. – С. 52 – 81.
133. Пахомова Н.Н. Основы теории корпоративных отношений: Правовой аспект: Монография /Н. Н. Пахомова – Екб.: Налоги и финансовое право, 2004. – 208 с.
134. Поваров Ю.С. Компетенция высшего органа хозяйственного общества: новеллы гражданского законодательства // Право и экономика. – 2014. – № 10. – С. 27 – 32.
135. Поваров Ю.С. Основания признания судом недействительным решения собрания // Законодательство и экономика. – 2014. – № 10. – С. 68 – 74.
136. Поваров Ю.С. Оспоримость решения собрания // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2012. – № 8. – С. 66 – 71.
137. Пушкарев И.П. Совет директоров в системе органов управления хозяйственного общества // Вестн. Ом. ун-та. – 2013. – №1. – С. 257 – 260.
138. Родионова О.М. О правовой природе решений собраний и их недействительности в германском и российском гражданском праве // Вестник гражданского права. – 2012. – № 5. – С. 66 – 93.
139. Рожкова М.А. Корпоративные отношения и возникающие из них споры // Вестник ВАС РФ. – 2005. – № 9. – С. 136 – 148.
140. Рожкова М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 416 с.
141. Розенберг Я.А. Представительство в советском гражданском процессе. – Рига: Редакционно-издательский отдел ЛГУ им. Петра Стучки, 1974. – 138 с.
142. Розенберг Я.А. Представительство по гражданским делам в суде и арбитраже. – Рига: Зинатне, 1981. – 147 с.

143. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. – 958 с.

144. Рубеко Г.Л. Некоторые аспекты обжалования решений общего собрания акционеров // Современное право. – 2014. – № 12. – С. 75 – 79.

145. Русанова В.А. Корпоративные способы защиты прав участников хозяйственных обществ // Корпоративное право: актуальные проблемы / Под ред. Д.В. Ломакина. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – С. 170.

146. Рясенцев В.А. Представительство и сделки в современном гражданском праве. М.: Статут. – 2006. – 603 с.

147. Савиков А. О некоторых проблемах, связанных с признанием решения общего собрания акционеров недействительным // Хозяйство и право. – 2000. – № 9. – С. 70 – 76.

148. Сергеев А., Терещенко Т., Игнатенко А., Кирдяшкин Д. Некоторые аспекты разграничения компетенции органов управления акционерного общества // Хозяйство и право. – 2005. – № 7. – С. 71 – 84.

149. Синайский В.И. Русское гражданское право. – М.: Статут, 2002. – 638 с.

150. Скловский К.И. Сделка и ее действие (3-е издание). Комментарий главы 9 ГК РФ (понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок) // СПС «КонсультантПлюс», 2015.

151. Скловский К.И. Сделка и ее действие. – М.: Статут, 2012. – 78 с.

152. Степанов Д. И. Интересы юридического лица и его участников // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 1. – С. 29 – 83.

153. Степанов Д.И. Еще раз о природе полномочий исполнительного органа и управляющего хозяйственным обществом // Вестник ВАС РФ. – 2006. – № 8. – С. 38 – 43; № 9. – 20 – 36.

154. Степанов Д.И. Ничтожность решений общих собраний акционеров // Корпоративный юрист. – 2005. – №1. – С. 28 – 31.

155. Степанов Д.И. Правопреемство при реорганизации в форме выделения // Вестник ВАС РФ. – 2002. – № 8. – С. 94 – 107.
156. Степанов П. Правовая квалификация отношений, возникающих между единоличным исполнительным органом и акционерным обществом // Хозяйство и право. – 2002. – № 12. – С. 92 – 97.
157. Степанюк Н.В. Проблемы оспаривания решений собраний по статье 181.4 Гражданского кодекса Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 7. – С. 33 – 38.
158. Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву. – М.: Статут, 2000. – 299 с.
159. Суханов Е. А. О концепции развития законодательства о юридических лицах // Журнал российского права. – 2010. – № 1. – С. 5 – 12.
160. Суханов Е.А. Комментарий к ст. 65.1 – 65.3 ГК РФ // Вестник гражданского права. – 2014. – №3. – С. 107 – 130.
161. Суханов Е.А. Корпоративное соглашение – это бомба под весь наш оборот // Закон. – 2014. – № 7. – С. 6-13.
162. Суханов Е.А. О видах сделок в германском и в российском гражданском праве // Вестник гражданского права. – 2006. – № 2 – С. 5 – 26.
163. Суханов Е.А. О диссертациях по гражданскому праву // Вестник гражданского права. – 2006. – № 1. – С. 242–259.
164. Суханов Е.А. Проблемы кодификации законодательства о юридических лицах // Кодификация российского частного права 2015 / В.В. Витрянский, С.Ю. Головина, Б.М. Гонгалло и др. / под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2015. – С. 56 – 70.
165. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2015. – 456 с.
166. Тарабаев П.С. Об основаниях движения гражданско-правовых отношений в свете изменений Гражданского кодекса РФ Федеральным законом от 07.05.2013 № 100-ФЗ // Бизнес, Менеджмент и Право. – 2013. – №2. – С. 31 – 35.

167. Тарасенко Ю.А. О правовых последствиях принятия незаконного решения общим собранием хозяйственного общества // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 5. – С. 92 – 100.

168. Тарасенко Ю.А. Срок на обжалование решений общего собрания: пресекательный или давностный? // Правосудие в Поволжье. – 2004. – № 5. – С. 108 – 115.

169. Тарасенко Ю.А. Юридическая личность корпораций в связи с проблемой юридической природы некоторых корпоративных актов // Корпоративное право: Актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. – М.: Издательство Юрайт, 2009. – С. 264 – 305.

170. Телюкина М. В. Проблемы недействительности решений собраний акционеров // ЭЖ-юрист. – 2005. – № 41. – С. 4.

171. Терентьева Н.С. К вопросу о правовой природе решения общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью в свете реформирования гражданского законодательства // Юрист. – 2013. – № 9. – С. 26-29.

172. Тихомиров Ю.А. Теория Компетенции - М.: Издание г-на Тихомирова М.Ю., 2001. – 355 с.

173. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. Издание 5-е, дополненное и переработанное / под ред. М. Ю. Тихомирова. – М.: Издание г-на Тихомирова М.Ю., 2006. – 972 с.

174. Толковый словарь русского языка. Т. IV. / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1940. – 1552 с.

175. Толстой Ю.К. К теории правоотношения. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1959. – 88 с.

176. Труханов К.И. Решения собраний – новая категория в гражданском кодексе РФ // Закон. – 2013. – № 10. – С. 125 – 134.

177. Тузов Д.О. Теория недействительных сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. – М.: Статут, 2007 – 602 с.

178. Федоров А.Ю. Актуальные проблемы корпоративного законодательства и практики его применения // Вестник Арбитражного суда г. Москвы. – 2010. – № 4. – С. 19 – 36.
179. Филлипова О.С. Последствия заключения сделок, основанных на недействительных решениях собраний корпораций // Право и экономика. – 2014. – № 5. – С. 43–47.
180. Филлипова С.Ю. Обжалование решений общего собрания акционерного общества: проблемы и перспективы правового регулирования // Российский судья. – 2006. – № 5. – С. 35 – 39.
181. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. – М.: Юрид. лит., 1974. – 352 с.
182. Харитоновна Ю.С. Недействительность решений собраний и сделок: точки пересечения // Законы России: опыт, анализ практика. – 2014. – № 5. – С. 24 – 27.
183. Хвостов В.М. Система римского права: Учебник. – М.: Издательство «Спарк», 1996. – 522 с.
184. Хужокова И.М. Корпоративное право Российской Федерации: Курс лекций: Учебное пособие для вузов. – М.: Экзамен, 2004. – 351 с.
185. Хузин И.И. Признание недействительным решений органов управления хозяйственного общества // Современное право. – 2011. – № 8. – С. 81 – 89.
186. Цепов Г.В. Акционерные общества: теория и практика. – М.: Проспект, 2006. – 200 с.
187. Цепов Г.В. Понятие органа юридического лица по российскому законодательству // Правоведение. – 1998. – № 3. – С. 89 – 93.
188. Цепов Г.В. Проблема омонимов, или допустима ли унификация правового регулирования собраний? // Закон. – 2016. – № 12. – С. 139 – 148.
189. Чепига Т.Д. К вопросу о разрешении споров, связанных с оспариванием актов управления и сделок акционерного общества, на основании доктрины правопреемства // Вестник ФАС Северо-Кавказского округа. – 2004. – № 6. – С. 100 – 120.

190. Черепяхин Б.Б. Труды по гражданскому праву. – М.: Статут, 2001. – 479 с.
191. Чечот Д.М. Избранные труды по гражданскому процессу. – СПб.: Издательский Дом С.-Петербург. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петербург. гос. ун-та, 2005. – Госюриздат, 1960. – 616 с.
192. Чечот Д. М. Субъективное право и формы его защиты. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1968. – 72 с.
193. Шерешевский И.В. Представительство (Поручение и доверенность). – М.: «Право и жизнь», 1925. – 107 с.
194. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. – Тула: Автограф, 2001. – 720 с.
195. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1. – М.: Статут, 2005. – 461 с.
196. Ширвиндт А.М. Актуальные вопросы представительства. Комментарий к п.п. 122 – 132 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 12. – С. 61 – 144.
197. Экимов А.И. Интересы и право в социалистическом обществе. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1984. – 134 с.
198. Экономика и право: словарь-справочник / Л. П. Кураков, В. Л. Кураков, А. Л. Кураков. – М.: Вуз и школа, 2004. – 1070 с.
199. Ярмоленко Н.В. Решения собраний: проблемы и перспективы // Юрист. – 2014. – № 18. – С. 16-20.

РАЗДЕЛ IV ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

1. Алиева К.М. Роль совета директоров акционерного общества при совершении сделок, выходящих за пределы его обычной хозяйственной деятельности: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. – М., 2005. – 25 с.

2. Болдырев В.А. Гражданско-правовая конструкция юридического лица несобственника: дисс. ... док. юрид. наук. – Екатеринбург, 2013. – 455 с.
3. Богатырев Ф. О. Обязательство с нематериальным интересом: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 137 с.
4. Вилкин С.С. Гражданско-правовая природа волевых актов коллегиальных органов юридического лица: автореф. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 30 с.
5. Вилкин С.С. Гражданско-правовая природа волевых актов коллегиальных органов юридического лица: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 219 с.
6. Власова А. В. Структура субъективного гражданского права: дис. ... канд. юрид. наук. – Ярославль, 1998. – 150 с.
7. Долинская В.В. Основные положения и тенденции акционерного права: автореф. ... док. юрид. наук. – М., 2006. – 62 с.
8. Ем В.С. Категория обязанности в советском гражданском праве (вопросы теории): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1981. – 209 с.
9. Емцева И.А. Защита корпоративных прав в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Белгород, 2004. – 194 с.
10. Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами: правовой аспект: дис. ... док. юрид. наук. – М., 2001. – 375 с.
11. Прохоренко В.В. Совет директоров в системе органов акционерного общества: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2006. – 241 с.
12. Пушкарев И.П. Порядок одобрения органами управления хозяйственных обществ крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2008. – 209 с.
13. Рубеко Г.Л. Правовой статус органов управления акционерных обществ: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2004. – 190 с.
14. Русанова В.А. Корпоративные способы защиты прав участников хозяйственных обществ: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 222 с.
15. Рудая В. В. Защита прав акционеров: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 206 с.

16. Роднова О. М. Судебная защита прав и охраняемых законом интересов акционеров: дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2011. – 195 с.
17. Сумской Д.А. Концепция органа юридического лица в теории гражданского права: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2007. – 486 с.
18. Савиков А.В. Правовое положение общего собрания акционеров по законодательству Российской Федерации дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 162 с.
19. Качалова А. В. Осуществление и защита прав участников хозяйственных обществ при реорганизации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 226 с.
20. Макарова О.А. Правовое обеспечение корпоративного управления в акционерных обществах с участием государства: дис. ... докт. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2014. – 344 с.
21. Назимов И.А. Восстановление положения, существовавшего до нарушения прав участников юридических лиц корпоративного типа: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2014. – 184 с.
22. Сирота Е.Г. Акты поднормативного регулирования корпоративных отношений в хозяйственных обществах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2004. – 28 с.
23. Степанова И. Е. Недействительность и незаключенность гражданско-правового договора: проблемы и теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2007. – 232 с.
24. Федосеев С.В. Гражданско-правовое положение членов совета директоров акционерных обществ по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012 – 198 с.
25. Хегай Е.М. Правовой статус общего собрания акционеров по российскому законодательству: порядок организации работы, принятия и обжалования решений: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 214 с.
26. Чугунова Е.И. Производные иски в гражданском и арбитражном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2003. – 225 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Предложения по совершенствованию действующего законодательства

53.3. Принятие решения органом юридического лица

1. Решение органа юридического лица, с которым закон связывает гражданско-правовые последствия, принятое в соответствии с требованиями, установленными законом, учредительными и внутренними документами юридического лица, утвержденными его учредителями (участниками), выражает волю юридического лица и порождает правовые последствия, на которые направлено решение, для самого юридического лица, а в случаях, предусмотренных законом или учредительными документами юридического лица, также для его участников или третьих лиц.

2. Если иное не предусмотрено законом или учредительными документами юридического лица, решение коллегиального органа юридического лица считается принятым, если за него проголосовало более пятидесяти процентов членов коллегиального органа и при этом в заседании (собрании) органа участвовало не менее пятидесяти процентов от общего числа членов данного органа.

3. О принятии решения коллегиальным органом управления юридического лица составляется протокол в письменной форме, который подписывается председательствующим на заседании (собрании) органа. Если иное не предусмотрено законом, протокол должен соответствовать требованиям, предусмотренным пунктами 4, 5 статьи 181.2 настоящего Кодекса.

5. Решение единоличного исполнительного органа юридического лица оформляется в письменном виде и подписывается лицом, осуществляющим полномочия единоличного исполнительного органа.

53.4. Недействительность решений органов юридического лица

1. Решение органа управления юридического лица недействительно по основаниям, установленным настоящим Кодексом или иными законами, в силу признания его таковым судом (оспоримое решение) или независимо от такого признания (ничтожное решение). Недействительное решение органа управления юридического лица оспоримо, если из закона не следует, что решение ничтожно.

2. Участник (акционер, член, пайщик и т.д.) корпорации вправе оспорить решение органа управления корпорации, если оно нарушает права и законные интересы участника корпорации и (или) корпорации. В хозяйственных обществах оспорить решение органа управления общества вправе участники (участник), обладающие не менее чем одним процентом общего числа голосов

участников общества, или акционеры, обладающие не менее чем одним процентом голосующих акций общества.

3. Участник корпорации вправе оспорить решение общего собрания корпорации, если он голосовал против оспариваемого решения общего собрания корпорации, или не принимал участия в голосовании не по своей воле, либо ему были созданы препятствия для участия в голосовании.

4. Лицо, которое являлось участником хозяйственного общества, вправе обжаловать решение органа управления корпорации, если такое решение связано с определением действительности стоимости доли, подлежащей выплате обществом, либо с определением цены выкупленных акций.

5. Лицо, которое не являлось участником корпорации на момент принятия решения, вправе обжаловать решение органа управления корпорации, если приобрело права участника корпорации в порядке универсального правопреемства, в случае передача доли в уставном капитале (акций), принадлежавших ликвидированному юридическому лицу, его учредителям (участникам), а также в случае принятия в члены кооператива наследника пайщика.

6. Доверительный управляющий акциями, долями в уставном капитале хозяйственного общества, долями в складочном капитале хозяйственного партнерства, а также залогодержатель прав участника (акционера) хозяйственного общества вправе оспорить решение органа управления корпорации в случае, когда такое право имеется у участника корпорации в соответствии с пунктами 2 – 5 настоящей статьи и доверительный управляющий, залогодержатель наделены соответствующим правом в соответствии с законом и (или) договором, заключенным с участником корпорации.

7. Член коллегиального органа управления имеет право на оспаривание решений органа управления, членом которого он является, в случае нарушения порядка созыва и проведения заседания, которое влияет на волеизъявление члена коллегиального органа управления.

8. Лицо, осуществляющее полномочия единоличного исполнительного органа, и член коллегиального органа управления, имеют право на оспаривание решений всех органов управления корпорации, которые нарушают их права при реализации полномочий, связанных с созывом общего собрания участников корпорации, и (или) исполнение которых может повлечь для них наступление ответственности.

9. Лица, имеющие фактическую возможность определять действия юридического лица, вправе обжаловать решение органа юридического лица в случае, если решение нарушает права и законные интересы такого лица и (или) юридического лица, а иные лица, указанные в пунктах 3 – 8 настоящей статьи, не принимают мер к защите прав и законных интересов юридического лица.

10. Иными лицами, не перечисленными в пунктах 3 – 9 настоящей статьи, решение органа юридического лица может быть оспорено в случаях, когда такое решение создает для них правовые последствия и нарушает их права и (или) законные интересы.

11. Лица, указанные в настоящей статье, вправе заявить в суд требование о признании недействительным ничтожного решения органа юридического лица.

53.5. Общие положения о последствиях недействительности решений органов управления юридического лица

1. Если иное не предусмотрено законом недействительное решение органа управления юридического лица не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с его недействительностью.

Недействительное решение органа управления юридического лица недействительно с момента его принятия.

2. При недействительности решения органа управления юридического лица, на основании которого было произведено исполнение возникших из него обязательств, применяются положения настоящего Кодекса о возврате неосновательного обогащения, об истребовании имущества из чужого незаконного владения и иные последствия, предусмотренные законом.

3. Если иное не предусмотрено законом, недействительность решения органа управления юридического лица может являться основанием для одновременного или последующего оспаривания связанных с ним сделок юридического лица, актов государственных органов и органов местного самоуправления или иных оснований возникновения гражданских прав и обязанностей (статья 8 Кодекса).

4. Последствия недействительности, предусмотренные пунктами 1 – 3 настоящей статьи, применяются, если для отдельных решений органов управления юридического лица законом не предусмотрены специальные последствия недействительности.

5. Законом может быть предусмотрено, что недействительное решение органа управления юридического лица не влечет юридических последствий, связанных с его недействительностью.

53.6. Оспоримые решения органа юридического лица

1. Решение органа юридического лица может быть признано недействительным, если оно принято с нарушением настоящего Кодекса, иных законов и нормативных правовых актов Российской Федерации, устава или внутренних документов юридического лица, утвержденных общим собранием членов корпорации или решением учредителя унитарного юридического лица.

2. Решения коллегиальных органов юридического лица могут быть признаны недействительными по основаниям, указанным в пункте 1 статьи 181.4 настоящего Кодекса.

3. Решение органа юридического лица может быть признано недействительным, если оно принято с намерением причинить ущерб интересам юридического лица и (или) участникам юридического лица корпоративного типа.

4. Суд вправе с учетом всех обстоятельств дела оставить в силе обжалуемое решение органа юридического лица, если допущенные нарушения не являются существенными и решение не повлекло причинение убытков для юридического лица или участника юридического лица корпоративного типа либо возникновение иных неблагоприятных последствий для них.

5. Суд вправе с учетом всех обстоятельств дела оставить в силе обжалуемое решение общего собрания участников хозяйственного общества, если голосование участника хозяйственного общества, подавшего заявление, не могло повлиять на результаты голосования, допущенные нарушения не являются существенными и решение не повлекло причинение убытков для хозяйственного общества или его участника либо возникновение иных неблагоприятных последствий для них.

6. При оспаривании решений коллегиальных органов юридического лица применяются положения, предусмотренные пунктами 2, 6 статьи 181.4 настоящего Кодекса.

53.7. Ничтожные решения органа юридического лица

1. Если иное не предусмотрено законом, решение органа юридического лица ничтожно в случае, если оно принято по вопросу, не относящемуся к компетенции органа юридического лица, или при отсутствии кворума.

2. Решение коллегиального органа юридического лица ничтожно по основаниям, предусмотренным ст. 181.5 ГК РФ.

3. Решение единоличного исполнительного органа ничтожно, если при его принятии у лица, осуществляющего полномочия единоличного исполнительного органа, соответствующие полномочия отсутствовали.

53.8. Внутрикорпоративный порядок оспаривания решений органов корпоративного юридического лица

1. Если это предусмотрено учредительным документом производственного или потребительского кооператива, саморегулируемой организации, который был утвержден при учреждении юридического лица или единогласным решением общего собрания участников корпорации, то участник юридического лица вправе обжаловать нарушающие его права и законные интересы решения органа юридического лица, принятые в отношении данного участника, в другой орган юридического лица. Органы юридического лица, уполномоченные на отмену решений других органов, и порядок обжалования должны быть предусмотрены учредительным документом юридического лица.

2. По результатам рассмотрения заявления об отмене решения органа юридического лица уполномоченный орган юридического лица принимает решение, которым может отменить или оставить в силе оспариваемое решение.

3. Решение уполномоченного органа юридического лица об отмене решения означает, что оспариваемое решение не применяется к отношениям сторон и не исполняется. Решение об отказе в отмене решения и об отмене решения обжалованию не подлежит. Решение об отказе в отмене решения не препятствует предъявлению иска в отношении оспариваемого решения в суд.

53.9. Сроки исковой давности по недействительным решениям

1. Если иное не предусмотрено законом, требование о признании недействительным оспоримого решения органа юридического лица может быть заявлено в течение 6 месяцев с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о принятом решении и об обстоятельствах, являющихся основанием для признания его недействительным, но не позднее одного года с момента, когда сведения о принятом решении стали общедоступными для лиц, имеющих право на его оспаривание.

2. Если уставом корпорации предусмотрен внутрикорпоративный порядок оспаривания решения органа юридического лица, то в сроки, предусмотренные пунктом 1 настоящей статьи, не включается период с момента подачи заявления об отмене решения органа юридического лица до момента принятия решения уполномоченным органом юридического лица по результатам рассмотрения указанного заявления.